К48 4/25
экслибр. наклейка

СОБРАНІЕ КНИГЪ

Отд. №

ЛЕОНИДА МИХАЙЛОВИЧА САВЕЛОВА

K 48 4/25

СОБРАНІЕ КНИГЪ
№ IV/828
Д. И. САВЕЛОВА

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ГОРОДА ВОРОНЕЖА

1586—1886

Составилъ Гласный Воронежской городской Думы,
Дѣйствительный членъ Воронежскаго Статистическаго Комитета,
Г. М. ВЕСЕЛОВСКІЙ.

Изданіе Воронежской городской Думы,

Въ память празднованія г. Воронежемъ **300**-лѣтняго юбилея.

Г. ВОРОНЕЖЪ.
Типографія Воронежской городской Управы
1886.

К 98 1/25

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ГОРОДА ВОРОНЕЖА

1586—1886.

Составилъ Гласный Воронежской городской Думы,
Дѣйствительный членъ Воронежскаго Статистическаго Комитета,
Г. М. ВЕСЕЛОВСКІЙ.

Изданіе Воронежской городской Думы

Въ память празднованія г. Воронежемъ **300**-лѣтняго юбилея.

Г. ВОРОНЕЖЪ.
Типографія Воронежской городской Управы
1886.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ГОРОДА ВОРОНЕЖА

1586–1886.

Дозволено цензурою. Москва, 1886 г.

БИБЛІОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 12619
10 « VII 193 г.

г. ВОРОНЕЖЪ
Типографія Воронежской городской Управы
1886.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Страниц.
Предисловіе		I—IV.

Первый періодъ (съ 1586 по 1695 г.).

ГЛАВА I.	Указъ Царя Ѳеодора Іоанновича о построеніи города Воронежа. Географическое и политическое обозрѣніе Воронежскаго края до построенія г. Воронежа. Краткое изложеніе историческихъ свѣдѣній, какіе изъ древнихъ кочующихъ народовъ, если не считались обладателями, то, во всякомъ случаѣ, были нашественниками, разрушителями и разорителями Воронежской украйны. Мѣры Московскаго Правительства противъ нашествій азіатскихъ варваровъ. Сказанія очевидцевъ путешественниковъ о состояніи Воронежскаго края.	1—9.
— II.	Картина внѣшняго устройства русскаго украинскаго города. Внѣшній видъ древняго города Воронежа: „острогъ," посадъ, слободы; земляные рвы; городскія башенныя стѣны и церкви. Внѣшнее крѣпостное устройство древняго г. Воронежа.	9—20.
— III.	Населеніе древняго гор. Воронежа. Служилые люди; посадскіе и торговые люди; сошные люди—крестьяне и бѣглые—кабальные люди; духовенство.	20—27.
— IV.	Внутреннее устройство древняго Воронежа. Воевода и его обязанности. Обязанности служилыхъ людей. Съѣзжая или Приказная изба. Губная изба. Кружечный и Житенный дворы.	27—37.
— V.	Промышленное состояніе древняго Воронежскаго края. Торговля. Промыслы и ремесла въ древнемъ г. Воронежѣ. Частный бытъ жителей.	37—43.
— VI.	Лѣтопись событій г. Воронежа съ 1586 по 1694 г.	44—49.
	Списокъ Воронеж. Воеводъ съ 1586—1698 г.	50—52.

Второй періодъ (съ 1695 по 1763 г.).

ГЛАВА I.	Воронежъ въ Петровскую пору. Задача намѣченная г. Воронежу Петромъ Великимъ. Первый Азовскій походъ и первое знакомство Петра съ Воронежемъ. Приготовленіе Петра ко второму Азовскому походу. Прибытіе Петра въ Воронежъ. Дѣятельность Петра во время перваго пребыванія въ г. Воронежѣ. Спускъ кораблей и приготовленіе къ отплытію изъ Воронежа первой флотиліи. Взглядъ на состояніе Воронежскаго края при постройкѣ Воронежской флотиліи. Результатъ дѣйствій Воронежской флотиліи.	55—64.
— II.	Новыя заботы и планы Петра:—кумпанства для постройки кораблей. Недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и мѣры противъ уклонявшихся отъ работъ. Петръ по возвращеніи изъ заграницы пріѣзжаетъ въ Воронежъ. Неудовлетворительность судовъ. Открытіе злоупотребленій и смѣна Адмиральтейца Протасьева. Учрежденіе въ Воронежѣ Адмиральтейскаго Приказа и назначеніе новаго Адмиральтейца Ѳ. М. Апраксина. Повальныя болѣзни въ Воронежѣ.	65—80.
— III.	Администрація г. Воронежа въ Петровскую пору и образованіе Воронежской Губерніи съ губернскимъ городомъ Воронежемъ. Учрежденіе въ Воронежѣ епископской кафедры и заслуги отечеству со стороны св. Митрофана. Внѣшній видъ и состояніе г. Воронежа въ 1709 и 1725 гг. Пожары свирѣпствовавшіе въ г. Воронежѣ въ началѣ XVIII столѣтія.	81—92.
— IV.	Обозрѣніе ремесленно-фабричнаго труда въ г. Воронежѣ въ Петровскую пору. Торговля Воронежская въ этотъ періодъ. Общій взглядъ на культуру, привитую Петромъ въ г. Воронежѣ.	93—99.
— V.	Лѣтопись событій въ судьбѣ г. Воронежа съ 1694 по 1758 г.	100—109.
	Списокъ Воронежскихъ Губернаторовъ съ 1708 по 1764 г.	109.

Страниц

Третій періодъ (съ 1763 по 1886 г.).

ГЛАВА I. Краткій взглядъ на судьбу г. Воронежа послѣ смерти Петра Великаго до временъ Екатерины II.—Г. Воронежъ въ Екатерининскую пору. Воронежское Намѣстничество и введеніе „Учрежденія о губерніяхъ“ , , , , , , , , 113—162.

— II. Внѣшній видъ г. Воронежа въ концѣ XVIII ст. Монастыри, церкви и замѣчательныя публичныя зданія. Фабричныя заводскія и торговыя заведенія г. Воронежа. , , , , , , , 162—171.

— III. Численность населенія г. Воронежа въ концѣ XVIII в. Городскія кладбища. Публичныя народныя гулянья. Городскія урочища. Предмѣстья г. Воронежа. Общее заключеніе о Воронежской жизни въ Екатерининское время. , , , , , , , 171—179.

— IV. Историческая судьба г. Воронежа въ XIX в. Напряженность мѣстныхъ силъ и средствъ во время отечественной войны, въ 1812 г. Царскія посѣщенія г. Воронежа послѣ Петра Великаго. Преобразованіе Главнаго Народнаго училища въ Воронежскую Губернскую Гимназію (1809 г.). Учрежденіе въ 1818 г. Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета. Холера въ г. Воронежѣ въ 1831 г. Открытіе мощей св. Митрофанія въ 1832 г. Попытка г. Воронежа увѣковѣчить память Петра Великаго возобновленіемъ зданія Цейхгауза и сооруженіемъ памятника Петру Великому. , , , , 179—200.

— V. Учрежденіе и открытіе Воронежскаго Михайловскаго Кадетскаго Корпуса. Учрежденіе въ г. Воронежѣ Общества рысистаго бѣга. Пожаръ въ зданіи Приказа Общественнаго Призрѣнія. Учрежденіе Земской случной конюшни. Очередныя выставки сельскихъ произведеній въ г. Воронежѣ. Военное положеніе Воронежской губер., по случаю открывшейся войны съ 1854—1856 г. Общій историческій взглядъ на остальныя 30 лѣтъ. , , , , , , 200—219.

— VI. Внѣшнее благоустройство г. Воронежа въ началѣ XIX вѣка и постепенное его улучшеніе. Заботы о благоустройствѣ Воронежа губернаторовъ: Сонцева и Кривцова въ 20-хъ годахъ и Синельникова въ концѣ 50-хъ годовъ. Послѣднее строительное возбужденіе въ Воронежѣ съ проведеніемъ желѣзной дороги, открытіемъ мѣстныхъ банковъ, открытіемъ новаго городоваго положенія и реформъ учебныхъ заведеній. , , , , , , , 219—227.

— VII. Современный внѣшній видъ г. Воронежа. Топографическое и астрономическое положеніе. Гербъ города. Климатъ г. Воронежа: средняя годовая температура; морозы и вскрытія рѣки Воронежа; вѣтры; бури и ураганы, снѣга, дожди и туманы; сѣверное сіяніе. Насколько вообще климатъ города Воронежа считается здоровымъ. , 227—237.

— VIII. Воронежскія достопримѣчательности , , , , , 237—244.

— IX. Народонаселеніе города Воронежа въ XIX в. , , , 244—249.

— X. Городское хозяйство и управленіе Воронежа съ конца XVIII вѣка по настоящее время , , , , , , , 249—259.

— XI. Воронежская торгово-промышленная дѣятельность въ XIX вѣкѣ. Внѣшняя внутренняя торговля; заводская, фабричная и ремесленная дѣятельность. , , , , , , , 259—269.

— XII. Лѣтопись событій въ судьбѣ г. Воронежа съ 1758 по 1886 годъ , 269—295.

Списокъ Воронежскихъ Губернаторовъ съ 1765—1886 г. , , 296.

— Намѣстниковъ и Генералъ-Губернаторовъ , , , 296.

— Архіереевъ Управ. Воронеж. Епархіею съ 1682 по 1886 г. 297.

— Городскіе Головы съ 1882 по 1886 г. , , , 297—298.

— Губернскіе Предводители Дворянства , , , 298.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ГОРОДА ВОРОНЕЖА

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый вниманію читателя „Историческій очеркъ города Воронежа съ 1 Марта 1586 г. (дня изданія царскаго указа о построеніи г. Воронежа) по 1 Марта 1886 г.", вызванъ къ изданію весьма вѣскимъ поводомъ, который, въ свою очередь, имѣлъ вліяніе и на самый характеръ составленія исторической монографіи.

Двадцать лѣтъ тому назадъ (1866 г.), по порученію Воронежскаго Статистическаго Комитета, мною была составлена книга: „Воронежъ въ историческомъ и современно-статистическомъ отношеніяхъ, съ подробнымъ планомъ города и его окрестностей". Первое изданіе книги всё разошлось, между тѣмъ требованія на книгу и до сихъ поръ продолжаются.

Имѣя въ виду эти требованія и продолжая заниматься исторіею города Воронежа, я сталъ приготовлять ко второму изданію „Воронежъ въ историческомъ и современно-статистическомъ отношеніяхъ", надѣясь—какъ исправить, такъ и значительно пополнить первое изданіе накопившимися у меня, въ теченіи многихъ лѣтъ, цѣнными и интересными историко-статистическими матеріялами.

Въ такомъ положеніи моихъ занятій засталъ меня конецъ 1885 г.

Въ это время, среди Воронежскаго общества вдругъ возникла мысль—о празднованіи въ 1886 г. трехсотлѣтняго юбилея города Воронежа. Мысль эта сначала была тепло принята мѣстнымъ Статистическимъ Комитетомъ, который немедленно-же занялся составленіемъ программы изданія, въ память 300 лѣтняго юбилея

города Воронежа, „Историко-статистическаго сборника,“ а вслѣдъ за Статистическимъ Комитетомъ она внесена была и на обсужденіе Воронежской Городской Думы. Послѣдняя также сочувственно отнеслась къ этой мысли и избрала изъ гласныхъ Комиссію, поручивъ ей выработать программу празднованія городомъ Воронежемъ 300 лѣтняго юбилея.

Въ засѣданіи Воронежской Думы, на 2 Декабря 1885 г., была разсмотрѣна и утверждена Думою слѣдующая программа празднованія городскимъ самоуправленіемъ 300 лѣтняго юбилея города Воронежа:

1) Наканунѣ юбилейнаго дня, въ одной изъ древнѣйшихъ церквей Воронежскихъ, совершается всенощное бдѣніе, причемъ зданіе церкви извнѣ торжественно иллюминуется.

2) На слѣдующій день,—день юбилейнаго торжества,—совершается торжественное богослуженіе, съ благодарственнымъ молебствіемъ, во всѣхъ церквахъ города Воронежа. Послѣ ранней обѣдни, изъ одной изъ древнѣйшихъ Воронежскихъ церквей послѣдуетъ крестный ходъ въ Благовѣщенскій-Митрофановъ монастырь. Здѣсь литургія начнется въ присутствіи представителей коронной власти и выборныхъ отъ учрежденій всѣхъ сословій.

3) Послѣ литургіи, будетъ совершено торжественное шествіе вокругъ той мѣстности, которая издревле служила „острогомъ“ г. Воронежа (мѣстность вокругъ стѣнъ нынѣшняго Митрофановскаго монастыря). Во время этой процессіи, мѣстныя войска будутъ стоять на Митрофановской площади развернутымъ фронтомъ. Тутъ-же имѣетъ быть благодарственный молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому.

4) Въ это-же утро, во всѣхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ на счетъ города, будутъ отслужены въ ихъ помѣщеніяхъ благодарственные молебны, причемъ отъ лица Городской Думы будетъ роздана учащимся, изданная Думою, брошюра, знакомящая съ трехсотлѣтнею судьбою г. Воронежа.

5) Послѣ литургіи и молебна, на Митрофановской площади представители коронной власти, гласные думы и всѣ другіе представители выборныхъ и сословныхъ учрежденій собираются въ залъ дворянскаго собранія, гдѣ будетъ предложено выслушать соотвѣтствующую торжеству рѣчь и составленъ будетъ всеподдан-

нѣйшій адресъ отъ всѣхъ сословій, имѣющій быть посланнымъ телеграммой Государю Императору.

6) Вечеромъ городъ торжественно иллюминуется.

и 7) На другой день празднованія, гласные Думы собираются въ чрезвычайное засѣданіе, на которомъ, по представленію Городской Управы, слагается недоимка городскаго сбора съ тѣхъ обывателей, которые пришли къ полному раззоренію и обнищанію.

Такимъ образомъ, 4 пунктомъ утвержденной Думою программы празднованія 300 лѣтняго юбилея города Воронежа, признано полезнымъ изданіе исторической брошюры, которая заключала-бы въ себѣ „Историческій очеркъ города Воронежа за всѣ 300 лѣтъ его существованія.“ Это изданіе предназначается Думою для безплатной раздачи какъ въ училищахъ, содержимыхъ на счетъ города, такъ и гласнымъ Думы.

Такая цѣль изданія исторической брошюры, само собою разумѣется, устанавливаетъ какъ объемъ, такъ и самый характеръ историческаго труда.

По составленію такой именно исторической брошюры, Комиссія и вошла со мною въ соглашеніе, и я рѣшился взять на себя этотъ трудъ, хотя времени оставалось слишкомъ мало для выполненія его—всего четыре мѣсяца.

Готовя второе изданіе своей книги „Воронежъ въ историческомъ и современно-статистическомъ отношеніяхъ,“ я преслѣдовалъ совсѣмъ иную цѣль: я имѣлъ въ виду, съ одной стороны, полную историческую эрудицію предмета, съ другой—такую настольную для мѣстнаго обывателя книгу, которая могла-бы, на основаніи сдѣланныхъ къ ней дословныхъ приложеній тѣхъ или другихъ историческихъ актовъ и матеріаловъ, дать возможность читателю самому дѣлать тѣ или другіе выводы и заключенія, а не идти только за авторомъ....

Вотъ почему издаваемый нынѣ трудъ „Историческій очеркъ города Воронежа съ 1586 по 1886 г.“ не долженъ разсматриваться какъ спеціальное историческое изслѣдованіе;—на него нужно смотрѣть, какъ на популяризацію исторіи города Воронежа, и именно въ тѣхъ только ея частяхъ, гдѣ эта исторія уже изслѣдована и твердо установлена предшествовавшими чисто спеціальными историческими изслѣдованіями. Поэтому—весьма многое, подходящее къ этой цѣли, бралось для настоящаго изданія какъ изъ моей книги „Воронежъ,“ такъ и изъ другихъ авторовъ.

Весь трудъ издаваемаго нынѣ сочиненія разбитъ мною на три части. Это я сдѣлалъ не ради 300 лѣтняго существованія города Воронежа, а въ силу особенной исторической характерности судьбы Воронежа въ каждые 100 лѣтъ его существованія.

Насколько удачно выполнена мною задача—составить „Историческій очеркъ города Воронежа—за всѣ 300 лѣтъ его существованія" именно въ этой формѣ—пускай судятъ читатели и историческіе критики.

Г. М. Веселовскій.

Воронежъ,
1 Марта
1886 г.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ГОРОДА ВОРОНЕЖА.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

ГОРОДЪ ВОРОНЕЖЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ Г. ВОРОНЕЖА СЪ 1586 ПО 1886 Г.

Первый періодъ (съ 1586 по 1695 г.).

ГЛАВА I.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Царя Ѳеодора Іоанновича о построеніи города Воронежа. Географическое и политическое обозрѣніе Воронежскаго края до построенія г. Воронежа. Краткое изложеніе историческихъ свѣдѣній, какіе изъ древнихъ кочующихъ народовъ, если не считались обладателями, то, во всякомъ случаѣ, были нашественниками, разрушителями и раззорителями Воронежской украйны. Мѣры Московскаго Правительства противъ нашествій азіатскихъ варваровъ. Сказанія очевидцевъ путешественниковъ о состояніи Воронежскаго края.

1 Марта, 1586 г., при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ (сынѣ и наслѣдникѣ Іоанна Грознаго) въ Москвѣ былъ изданъ указъ слѣдующаго содержанія: *По Государеву цареву и великаго князя Ѳедора Ивановича всея Руссіи указу и по приговору бояръ: князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго и съ товарищи, на Соснѣ, не доѣзжая Оскола два днища (120 верстъ), поставити вельно городъ Ливны, а на Дону—на Воронежѣ, не доѣзжая до Богатаго Затону (*) два днища, вельно поставить городъ Воронежъ. А быти на Ливнахъ городъ ставити воеводѣ князю Володиміру Васильевичу Кольцову—Масальскому, да Лукьяну Хрущову,—на Воронежѣ—воеводѣ Семену Ѳедоровичу Сабурову да Ивану Судакову, да Василію Биркину, и каковы будутъ вѣсти на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на Государевы украйны—и съ Ливенъ посылати съ вѣстьми на Воронежъ,—а съ Воронежа—по тому-жъ на Ливны съ вѣстьми посылати. А ѣхати которыми дорогами*

(*) Богатый затонъ—мѣсто, гдѣ до построенія г. Воронежа была сторожа разъѣзжихъ станичниковъ;—находится недалеко отъ г. Коротояка, въ дачахъ с. Копанища.

поближе и бережнѣе; а сторожи воеводамъ поставити присмотря въ которыхъ мѣстѣхъ приложе, и станицы по томужъ посылати присмотря, да о томъ отписати къ Государю(*).

Приведенный выше царскій указъ довольно точно и опредѣленно говоритъ о мѣстѣ и времени построенія города Воронежа, но этотъ указъ только въ общихъ чертахъ указываетъ на то, для чего именно Московскому правительству понадобилось построеніе г. Воронежа.

Къ счастію нашему, періодъ русской исторіи, совпадающій со временемъ построенія г. Воронежа, настолько уже обслѣдованъ трудами русскихъ историковъ, что, пользуясь этими трудами, мы свободно можемъ дать отвѣтъ на вопросъ: почему именно Московскому правительству, въ концѣ XVI вѣка, понадобилось построеніе города Воронежа.

Но, прежде чѣмъ отвѣчать на этотъ вопросъ, на минуту перенесемъ вниманіе и воображеніе читателя на созерцаніе того, что было и что происходило на Воронежской украйнѣ не за 300 только лѣтъ, а гораздо раньше и глубже,—можетъ быть даже и за цѣлую тысячу лѣтъ до нашихъ дней. . . .

Пространство земли, среди котораго возникъ нынѣшній г. Воронежъ, издревле называлось въ нашихъ старинныхъ грамотахъ *полемъ*. Оно занимало всю юговосточную и югозападную украйны. Этому *полю* не было отмежовано опредѣленныхъ границъ—оно далеко и широко раздвигалось, какъ на востокъ, такъ и на западъ.— На долю же собственно Воронежскаго края изъ этаго поля выдѣлялась только широкая полоса земли, занимаемая среднею частію Донскаго бассейна. Эта полоса, если мы взглянемъ даже на современную географическую карту, ярко обрисовываетъ двѣ характерныхъ географическихъ особенностей: сѣверо-восточная линія этаго пространства прилегаетъ *къ лѣсистой мѣстности;* юго-восточная —*къ мѣстности степной.* И если въ наши дни это ясно видно, тѣмъ болѣе оно было очевидно за 300 и болѣе лѣтъ тому назадъ, когда устанавливавшаяся и развивавшаяся осѣдлость мѣстныхъ обывателей еще не успѣла наложить своей обывательской эксплоатирующей руки на благодатные дары природы.

(*) Чт. Моск. Общ. Ист. и Древ. 1846 г. № 4, стр. 33, въ ст. *Бѣляева:* „О сторож. служ. на Польской укр. Моск. Госуд".

Полоса земли Воронежскаго края въ то время была положительно обѣтованной землей: здѣсь обитатель въ изобилiи находилъ для себя густые лѣса, изъ которыхъ могъ брать безданно и безпошлинно для своихъ построенiй сколько угодно лѣсу,—могъ, также безданно и безпошлинно, охотиться въ лѣсахъ и заниматься рыбною ловлею въ рѣкахъ, и, въ тоже время, пользуясь положенiемъ „украйнаго обывателя“, ускользать отъ разнаго рода финансовыхъ поборовъ, которые постепенно уже стали накладываться на шею обывателей центральныхъ Русскихъ областей.

Но, за то, рядомъ съ этимъ, такъ сказать, благодатнымъ состояніемъ Воронежскаго края, онъ лежалъ на такой географической границѣ, чрезъ которую волею историческихъ судебъ совершались безпрерывныя нашествiя азiатскихъ племенъ на Европу. Эти нашествiя до XV столѣтiя считались „карою Божiею“, и только съ XVI столѣтiя стали обуздываться возраставшею политическою силою Московскаго Государства, и стали служить предметомъ бдительнаго надзора Русскаго правительства за тѣмъ, чтобы разрушать азiатскiя нашествiя и класть здѣсь твердую гражданскую основу жизни.

Остановимся на нѣсколько словъ на этой до-исторической, такъ сказать, порѣ г. Воронежа, чтобы болѣе ясно представить себѣ, какъ возникновенiе города Воронежа, такъ и дальнѣйшую его историческую судьбу, въ ряду другихъ Русскихъ древнихъ городовъ.

До начала XVI вѣка, пока Московское государство „собиралось“ и сплачивалось въ одинъ цѣлостный государственный организмъ, вокругъ сначала Великаго княжества и потомъ Царства Московскаго, болѣе отдаленныя отъ этаго круга области и земли (особенно пограничныя) весьма мало обращали на себя вниманiе.

Въ это время на пограничной полосѣ Воронежскаго края происходило слѣдующее: обширное пространство земли, именуемое *полемъ*, съ незапамятныхъ временъ служило удобною дорогою, по которой изъ глубины Азiи, отъ времени до времени, передвигались въ Европу племена и народы, оставившiе послѣ себя характерное историческое опредѣленiе этаго времени, подъ названiемъ „великаго переселенiя народовъ“,—и такiя названiя урочищъ, которыя и теперь еще свидѣтельствуютъ о пребыванiи въ томъ или другомъ мѣстѣ *поля* тѣхъ или другихъ азiатскихъ племенъ и народовъ.

„Великое переселеніе народовъ“ вообще тяжело отразилось на западныхъ государствахъ, но всею своею тяжестью варварскія нашествія позже ложились на Русь, которая стояла на рубежѣ Востока съ Западомъ и которая еще не успѣла собраться съ силами, чтобы дать отпоръ напиравшимъ азіатскимъ племенамъ и народамъ.

Поэтому юго-восточное и юго-западное *поле,* начиная отъ Каспійскаго моря (на востокѣ) и кончая Карпатскими горами (на западѣ), было раздольнымъ полемъ для переселеній и нашествій изъ Азіи въ Европу.

Исторія насчитываетъ цѣлые десятки такихъ переселеній и нашествій, подъ разными наименованіями, но мы, въ виду краткаго изложенія историческихъ судебъ г. Воронежа, отмѣтимъ въ своемъ очеркѣ только тѣхъ азіатскихъ переселенцевъ и нашественниковъ, которые, такъ или иначе, захватили своей переселенческой волной долю поля въ Воронежскомъ краѣ и здѣсь оставили послѣ себя тѣ или другіе слѣды.

Первый, по времени переселенія и нашествія на Воронежскій край, азіатскій народъ былъ *Хозары* или *Козары.* Пребываніе ихъ въ настоящей Воронежской Губерніи доказывается весьма ясными показаніями: вблизи нынѣшняго г. Воронежа находилось *Козарское городище,* на которое указываетъ одна изъ грамотъ Воронежскаго Акатова монастыря (Алексѣевскій монастырь), и, кромѣ того, это подтверждается еще и тѣмъ, что въ 5-ти верстахъ отъ г. Воронежа, вверхъ по рѣкѣ, есть великая поляна, издревле называвшаяся „*Козарскимъ полемъ*“(*).

За Хозарами, въ началѣ IX вѣка, изъ Азіи стали подвигаться на западъ *Печенеги;* они потянулись къ южному Днѣпру, заняли многія земли, присвоенныя Хозарами, и вообще сильно ослабили господство Хозаръ на занятой ими южной полосѣ нынѣшней Россіи.

За Печенегами являются въ нашихъ мѣстахъ *Торки.*

Но особеннымъ хищничествомъ отмѣтили свое нашествіе въ нашемъ краѣ *Половцы,* которые въ первый разъ упоминаются въ нашихъ лѣтописяхъ въ 1055 г. Они стѣсняютъ своихъ болѣе слабыхъ азіатскихъ предшественниковъ и съ 1068 г. открываютъ упорную борьбу съ русскими удѣльными князьями, а къ концу

(*) *Болховитинова:* „Истор., геогр. и экономическое описаніе Вор. губ“, стр. 36.

XI вѣка необозримыя ихъ кочевья раздвигаются уже по всему пространству нынѣшней южной Россіи.

Сѣверная часть Воронежскаго края въ эту пору принадлежала Рязанскому удѣльному княжеству, а южная—вся заполонена была Половцами, кочевавшими здѣсь очень густо и господствовавшими надъ всѣми азіатскими предшественниками.

Только уже въ XII вѣкѣ, послѣ длинной и упорной борьбы русскихъ удѣльныхъ князей съ кочевниками и нашественниками, славянорусское племя стало понемногу отодвигать кочевниковъ далѣе на южную линію *поля* (степную), а сѣверная линія (лѣсистая) стала мало по малу не только закрѣпляться за русскими удѣльными княжествами, но и колонизироваться русскими выходцами—поселенцами, которые охотно уходили въ этотъ край, занимались здѣсь бортничествомъ (пчеловодствомъ), звѣроловствомъ, рыболовствомъ и другими мирными промыслами.

Но, чрезъ сто лѣтъ, послѣ оттѣсненія съ сѣверной полосы Воронежскаго края Половцевъ къ южнымъ степямъ, на Воронежскую украйну нахлынуло *Монгольско-татарское племя,* съ которымъ русскимъ удѣльнымъ князьямъ пришлось считаться съ бо̀льшимъ напряженіемъ своихъ силъ, чѣмъ это было при всѣхъ предшествовавшихъ нашествіяхъ азіатскихъ племенъ и народовъ.

Татары-монголы двинулись изъ Азіи въ то время, когда по южному русскому *полю* уже стали показываться мирныя русскія поселенія; когда населенность южной украйны стала разростаться—въ надеждѣ, что Богъ остановилъ „свою кару“, въ лицѣ азіатскихъ нашественниковъ, и далъ просторъ мирному развитію гражданской жизни русскаго государства.

Но не такъ случилось, какъ предполагалось. Съ XIII вѣка изъ Азіи двинулось на Европу въ ужасающихъ размѣрахъ монгольско-татарское племя, которое своею численною лавою залило не только все южное *поле*, поработило всѣ наши южныя княжества, но, наконецъ, наложило и на всю Русь, такъ называемое, „татарско-монгольское иго“.

Не лишнимъ считаемъ привести здѣсь лѣтописныя сказанія, насколько монгольско-татарскія нашествія коснулись собственно Воронежскаго края. Такъ: въ 1380 г. въ лѣтописи отмѣчено, что „въ этомъ году великій ханъ Мамай стоялъ на Воронежѣ (рѣкѣ), кочуя во мнозѣ силѣ“. А въ 1415 году говорится: „пріидоша татарове многіи и воеваша по за-Дону рѣки власти Рязанскія, и

много зла сотворше: градъ Елецъ взяша и Елецкаго князя убиша, и, много воевавше, татарове возвратились со многимъ полономъ и богатствомъ восвояси".

Весьма интересно отмѣтить здѣсь самый характеръ азіатскихъ кочевокъ и нашествій. Зимою обыкновенно азіатскія орды приближались къ югу, къ берегамъ морей: Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго. Здѣсь они имѣли села и города, въ которыхъ не большая часть народа оставалась постоянно, для размѣна товаровъ степныхъ на товары южныхъ мореходныхъ народовъ. Съ наступленіемъ весны орды оставляли теплыя прибрежья, и каждое племя, своимъ путемъ (сакмою), шло на сѣверъ, руководимое курганами и каменными бабами, стараясь въ серединѣ лѣта, въ самые жары, достигнуть опушки сѣверныхъ лѣсовъ, гдѣ солнце не выжигало пастбищъ. Здѣсь кочевники также строили городищи и села. Постоянными жителями ихъ были опять торговцы, вымѣнивавшіе у лѣсныхъ звѣролововъ мѣха, или любители звѣриной ловли, изъ степняковъ. Хозарское городище на берегу рѣки Воронежа, какъ разъ расположенное на границѣ древнихъ Воронежскихъ или Липецкихъ лѣсовъ, принадлежало, вѣроятно, къ числу послѣднихъ сельбищъ"(*).

Съ конца XIV вѣка начинается, однакожъ, весьма благопріятный поворотъ въ судьбѣ юго-восточныхъ и юго-западныхъ украйнъ Русскаго государства. Въ то время, какъ удѣльные русскіе князья постепенно теряли свои удѣлы и входили въ составъ Великаго княжества московскаго, орда монгольско-татарская, состоявшая изъ нѣсколькихъ племенъ, изъ одного цѣлаго своего организма стала распадаться на отдѣльныя племенныя части, и эти части, затѣявъ между собою споры и враждебныя военныя столкновенія, естественно, стали ослаблять свою могущественную силу, давая, такимъ образомъ, Московскому государству возможность побѣждать ихъ и, наконецъ, свергнуть наложенное ими на Россію „монгольско-татарское иго".

Послѣ распаденія монгольско-татарской орды, Воронежскому краю пришлось вѣдаться особенно съ двумя образовавшимися ордами: *Крымской и Нагайской;* первая напирала съ юго-запада, вторая — съ юго-востока.

До какой степени распространено было въ Воронежскомъ

(*) *Сіада:* „Истор.—статист. оч. Ворон. Губер". Памятная кн. Вор. Губ. на 1861 г., стр. 70 и 71.

краѣ господство татаръ-монголовъ—объ этомъ можно судить по тѣмъ татарскимъ названіямъ мѣстныхъ рѣкъ и поселеній, которыя сохранились и до настоящаго времени, таковы, напримѣръ: Битюкъ, Мамонъ, Хава, Маза, Бирючь, Усмань, и др.

Съ XVI столѣтія, съ распространеніемъ границъ Московскаго Государства, правительство стало учреждать на юго-восточной украйнѣ *сторожи и станицы*, которыя, мало по малу, принимаютъ видъ линій настоящихъ укрѣпленій, готовыхъ дать боевой отпоръ нашествіямъ расположившихся на югѣ ордъ. При Іоаннѣ Грозномъ (въ XVI в.) эти пограничныя сторожевыя линіи стали приводиться уже въ правильное устройство, и даже составленъ былъ особый уставъ „о сторожевой и станичной службѣ на украйнахъ“. Уже въ 1571 г. въ Воронежскомъ краѣ сторожи стояли у Галичьихъ горъ и Тешевскаго лѣса (близь нынѣшняго г. Задонска), у Криваго Бора—на Польномъ Воронежѣ, у Торбѣева брода—на Дону, на Осколѣ-Усть-Убли, на Корени, Корочѣ, на Айдарѣ, на Богатомъ затонѣ, на Усть-Тулучеевой, у верховья этой рѣки, близъ мѣловыхъ горъ, на Савалѣ, Елани и Телеормановскомъ лѣсу—въ пунктѣ, составляющемъ нынѣ границу Борисоглѣбскаго и Новохоперскаго уѣздовъ(*).

Эти сторожи, станицы и караулы въ началѣ были не болѣе, какъ скрытые притоны разъѣзжихъ служилыхъ людей—сторожей и станичниковъ, которые изъ своихъ сторожевыхъ, станичныхъ и караульныхъ пунктовъ углублялись въ степи по всѣмъ направленіямъ и доходили иногда до самыхъ татарскихъ кочевьевъ. „Въ 1380 г. Великій Князь Дмитрій Ивановичъ, свѣдавъ о походѣ Мамая, посылалъ окружниковъ на Быструю и Тихую Сосну стеречи за Татарами и подъ орду ѣхать, языка добывать и истину увѣдать Мамаева хотѣнія“(**).

Сторожи, станицы и караулы, разставляемые Московскимъ правительствомъ до конца XVI в., далеко, однакожъ, не достигали цѣли—болѣе серьезной политической охраны и отпора набѣгамъ и нашествіямъ сосѣднихъ варварскихъ ордъ. Сторожи, станичники и караулы могли еще выполнять задачу—своевременно доносить Московскому правительству о предпринятыхъ и предпринимаемыхъ со стороны сосѣднихъ варварскихъ племенъ враж-

(*) Бѣляева: „О станичн. службѣ.“ стран. 7—21, 31—34.
(**) Никонов. Лѣтоп., т. IV, стр. 97.

дебныхъ нашествіяхъ, но они были безсильны сами отражать эти варварскія нашествія. Поэтому, волею не волею, Московскому правительству пришлось, кромѣ сторожей, станицъ и карауловъ, прибѣгнуть къ болѣе серьезной оборонѣ своихъ украйнъ:—постройкѣ украйныхъ городовъ, которые, исполняя сторожевую, станичную и караульную службу, вмѣстѣ съ тѣмъ, служили-бы и достаточно-укрѣпленными пунктами, на манеръ современныхъ пограничныхъ крѣпостей.

Вотъ эта-то задача и выпала на долю новопостроеннаго г. Воронежа, за первыя сто лѣтъ его существованія.

Чтобы довершить краткій историческій обзоръ того, что было и что происходило на Воронежской украйнѣ до построенія города Воронежа, мы приведемъ еще слова писателей-очевидцевъ, о состояніи Воронежскаго края въ эту пору. Такъ, въ 1389 г., по словамъ описателя „хожденія Митрополита Пимена въ Царьградъ," Воронежскій край представлялъ совершенно безлюдную пустыню: „*Бысть же сіе путное шествіе, говоритъ онъ, печально и уныньливо, бяше бо пустыня зъло всюду, не бъ-бо видѣти тамо ни чтоже: ни града, ни села; аще-бо и бываша древле грады красны и нарочиты зъло видѣніемъ мѣстъ, точію пусто-жъ все и не населено; ни гдѣ бо видѣти человѣка, точію пустыни велія и звѣріе множество:—козлы, лоси, волцы, лисицы, выдры, медвѣди, бобры, и птицы: орлы, гуси, лебеди, журавли и др.*"(*).

Въ такомъ же состояніи находился Воронежскій край и черезъ сто лѣтъ послѣ путешествія Пимена. Въ 1476 г. чрезъ эту мѣстность проѣзжалъ Венеціанскій посолъ Контарини и Московскій посланецъ Марко-Руфъ, ѣхавшіе изъ Персіи въ Москву. „*12 сентября 1476 г.*," пишетъ Контарини, *вступили мы, наконецъ, въ землю Русскую и встрѣтили нѣсколько хижинъ, окруженныхъ лѣсами. Жители деревушки, услыхавъ, что Маркъ находится въ караванѣ, вышли къ нему на встрѣчу въ большомъ страхѣ, опасаясь бывшихъ съ нами татаръ, и принесли намъ нѣсколько сотоваго меду, которымъ Маркъ подѣлился со мною. Это пособіе пришло весьма кстати, ибо всѣ мы до такой степени отощали отъ продолжительнаго пути, что едва могли держаться на лошадяхъ*" (**).

(*) *Болховит.*,—стран. 9.
(**) *Карамзина* И. Г. Р. т. VII.

Но эти скудныя и только кое-гдѣ попадавшіяся путнику поселенія Воронежскаго края уже исповѣдывали христіанскую вѣру и были причислены къ вѣдомству епископа Рязанскаго, что̀ видно изъ грамотъ Митрополитовъ Московскихъ: Ѳеогноста (1334—1353) и Алексѣя (около 1360). Грамоты эти были обращены къ христіанамъ, жившимъ въ предѣлѣ „Червленнаго яру“ (*) и по карауламъ возлѣ Хоноръ по Дону.

ГЛАВА II.

СОДЕРЖАНІЕ: Картина внѣшняго устройства русскаго украинскаго города. Внѣшній видъ древняго города Воронежа: „острогъ,“ посадъ, слободы; земляные рвы; городскія башенныя стѣны и церкви. Внѣшнее крѣпостное устройство древняго г. Воронежа.

Разсказывая трехсотлѣтнюю судьбу г. Воронежа, мы мало имѣемъ подъ руками историческихъ документовъ, чтобы представить читателю наглядно внѣшнюю картину новопостроеннаго города Воронежа, но мы можемъ воспроизвести еѐ на основаніи картины общаго типа всѣхъ украинскихъ городовъ, воздвигавшихся Московскимъ правительствомъ. „Украинскія степи, пишетъ мѣстный изслѣдователь нашей старины, по берегамъ большихъ и малыхъ рѣкъ были покрыты дремучими, не проходимыми лѣсами, доставляющими въ изобиліи матеріалъ для всякаго рода построекъ; а потому есть основаніе предполагать, что тогдашніе города наши, не похожіе на города въ западно-европейскомъ смыслѣ, тѣмъ не менѣе, были красивѣе теперешнихъ селъ, хотя вся постройка была деревянная, но хорошій лѣсъ и тесовыя крыши придавали имъ болѣе изящный видъ, чѣмъ тотъ, какой представляютъ теперешнія жалкія избушки, какъ бы придавленныя безобразными кучами почернѣвшей соломы. По изобилію лѣсныхъ матеріаловъ и по слабому развитію земледѣлія, кажется, безъ ошибки можно сказать, что если не всѣ, то большая часть городскихъ построекъ была покрыта тесомъ; по крайней мѣрѣ положительно извѣстно, что церкви, башни и казенныя постройки крылись этимъ матеріаломъ. Довольно оригинальную картину представлялъ путнику русскій украйный городъ XVI и XVII столѣтій. Прежде всего

(*) *Червленымъ яромъ* описатель „хожденія Митрополита Пимена“ называетъ рѣку, впадающую въ Донъ, ниже Тихой Сосны и выше Битюка (вѣроятно—Икорецъ).

бросался въ глаза стоящій на возвышеніи „острогъ“, городская крѣпость, окруженная неравномѣрной вышины (отъ 2 до 3 саж.) деревянною стѣною, съ возвышающимися надъ нею башнями, также не одинаковой вышины (отъ 3 до 7 саженъ), находящимися не въ равномѣрномъ другъ отъ друга разстояніи. Изъ за-острожныхъ стѣнъ виднѣлись кресты и главы церквей, и только немногіе, болѣе другихъ высокіе дома обывателей (рѣдко въ $1^1/_2$ этажа; образцы подобной постройки и теперь еще можно видѣть въ при-московныхъ селахъ). Далѣе открывалась болѣе широкая панорама посадовъ и слободъ, большею частію обращенныхъ къ той сторонѣ, которая представляла наименьшую опасность со стороны варварскихъ нападеній. Посады и слободы имѣли свои церкви, монастыри, лавки и базары. Городъ обыкновенно опирался на крутой нагорный берегъ рѣки, или къ чащѣ густаго лѣса, чтобы, такимъ образомъ, хоть съ одной стороны находиться въ наименьшей опасности отъ варваровъ (*).

Но, хотя въ напечатанныхъ актахъ Воронежской старины мы и не находимъ указаній, что̀ представлялъ изъ себя г. Воронежъ въ первые годы его первоначальной отстройки, тѣмъ не менѣе, мы можемъ смѣло рисовать его первоначальный видъ, основываясь, съ одной стороны, на общемъ типѣ украинскихъ городовъ, а съ другой и на позднѣйшихъ показаніяхъ Воронежскихъ актовъ, изъ которыхъ видно, въ какомъ положеніи находился городъ Воронежъ, спустя почти сто лѣтъ послѣ его построенія,—что̀ изъ этаго построенія уцѣлѣло, и что̀ потребовало перестройки и исправленія за ходобою и ветхостью.

Какъ мы уже знаемъ, г. Воронежъ былъ построенъ на правомъ берегу р. Воронежа, на той возвышенной мѣстности, которая, начинаясь съ площади нынѣшняго Митрофановскаго монастыря, спускалась на обширный и крутой выступъ къ рѣкѣ, который теперь въ одной его части носитъ названіе „острожнаго бугра“. Это послѣднее названіе, впрочемъ, возникло вовсе не какъ памятникъ древняго „острога“ (укрѣпленія) Воронежа, а потому, что въ позднѣйшее время на одной изъ площадей этаго обширнаго горнаго выступа былъ построенъ острогъ, не въ смыслѣ крѣпости города, а, просто, тюремный замокъ для уголовныхъ пре-

(*) „Историч. замѣтки о городѣ Воронежѣ“, „Ворон. бесѣда“ за 1861 г., стр. 276 и 277.

тупниковъ. И только въ концѣ 50-хъ годовъ нашего (XIX) столѣтія тюремный замокъ отсюда былъ перемѣщенъ за черту города, въ сосѣдство Воронежской городской заставы, при началѣ шоссе изъ Воронежа на Задонскъ, гдѣ построено было подрядчикомъ Покотиловымъ (*) новое обширное тюремное зданіе; часть же прежней мѣстности крутаго выступа, гдѣ прежде былъ тюремный замокъ, и до сихъ поръ въ народѣ носитъ названіе „острожнаго бугра".

Но не этотъ позднѣйшій „острожный бугоръ" занималъ мѣсто древняго „Воронежскаго острога" (укрѣпленія). Онъ только входилъ частію въ послѣдній; настоящій-же древній Воронежскій „острогъ" (крѣпость) расположенъ былъ гораздо выше и шире, примыкая къ той мѣстности, которая сливалась съ равниною, идущею къ нынѣшнимъ улицамъ: Б. Дѣвицкой и большой Московской. Съ сѣверной стороны древній „острогъ" г. Воронежа граничилъ съ мѣстностью нынѣшней Пятницкой церкви, а съ южной—съ тѣмъ оврагомъ, который нынѣ отдѣляетъ городъ Воронежъ отъ слободы Чижевки; восточная линія „острога" располагалась къ рѣкѣ Воронежу, а западная—къ нынѣшнимъ Большой Московской и Большой Дѣвицкой улицамъ, по направленію ихъ къ Задонскому шоссе.

Если мы примемъ во вниманіе, что древній Воронежъ долженъ былъ отправлять сторожевую и крѣпостную службы отъ набѣговъ Крымцевъ и Нагайцевъ, то увидимъ, что мѣсто, избранное для построенія г. Воронежа, давало всѣ топографическія удобства для этой цѣли. Городъ Воронежъ, съ одной стороны, расположился на одномъ изъ возвышеннѣйшихъ прибрежныхъ бугровъ, съ котораго удобно можно было наблюдать за набѣгами Нагайцевъ—съ зарѣчной стороны, и съ другой—за набѣгами Крымцевъ—съ поля,—Крымской противоположной стороны. А по бокамъ г. Воронежа, со стороны слоб. Чижевки и Чернавскаго тракта, находились такіе природные овраги, покрытые дремучими и непроходимыми лѣсами, чрезъ которые всякое варварское нападеніе массами представляло большія трудности. Правда, одна сторона древняго Воронежа, обращенная къ нынѣшнимъ: Дѣвицкой и Московской улицамъ, была слабымъ мѣстомъ для защиты отъ варвар-

(*) Въ народѣ или, лучше сказать, въ средѣ преступниковъ новый тюремный замокъ окрещенъ названіемъ „Покотиловской гостинницы", въ виду того, что строитель тюрьмы, г. Покотиловъ, содержалъ въ г. Воронежѣ одну изъ лучшихъ въ то время Воронежскихъ гостинницъ для проѣзжающихъ.

скихъ нападеній, зато эта сторона, какъ увидимъ ниже, настолько была застроена „надолбами“ и „перелазами“, что варварамъ подступъ и съ этой стороны къ г. Воронежу былъ столько же труденъ, сколько съ рѣки и двухъ—Чижевской и Чернавской сторонъ.

На основаніи сохранившихся древнихъ документовъ, относящихся ко времени 1666 и 1669 гг., т. е. ко времени, когда новопостроенному городу Воронежу истекло почти сто лѣтъ, мы можемъ начертить внѣшнюю фигуру древняго города Воронежа. Эта фигура, благодаря изслѣдованію г. Второва, представлена въ изданныхъ имъ древнихъ Воронежскихъ актахъ въ особыхъ чертежахъ и рисункахъ.

Всякій древній городъ почти у всѣхъ народовъ имѣлъ одинаковую характерную особенность: онъ служилъ столько же крѣпкимъ пунктомъ для отстаиванія политическихъ правъ своего государства, сколько долженъ былъ служить и развитію внутренней гражданской жизни. И разъ этой роли городъ не исполнялъ, онъ быстро падалъ и отдавалъ свою миссію въ руки другаго города, который лучше выполнялъ такое назначеніе.

Таковы были древніе города: Аѳины, Римъ, и позднѣйшіе—Парижъ, Лондонъ, Вѣна, Берлинъ, Москва, Петербургъ и друг.

Но пока оставимъ эти высшія и общія соображенія политики о назначеніи городовъ, и обратимся прямо къ г. Воронежу.

Выше уже было сказано, какую благопріятную стратегическую мѣстность занялъ древній г. Воронежъ. Къ этому только добавимъ, что Воронежская городская мѣстность, независимо отъ стратегическихъ выгодъ, представляла собою и массу выгодъ для развитія чисто культурной жизни. Представьте себѣ всю совокупность географическихъ условій, среди которыхъ возникъ Воронежъ,—и вы поймете, почему именно этому новопостроенному русскому городу очень скоро выпала на долю весьма яркая страница въ общей исторической судьбѣ русскаго государства.

Занявши самою природою укрѣпленную мѣстность, городъ Воронежъ имѣлъ подъ рукою рѣку (Воронежъ), дававшую, чрезъ впаденіе ея всего въ 9-ти верстахъ отъ города въ р. Донъ, возможность служить удобнымъ сплавомъ не только къ сосѣднимъ внутреннимъ юго-восточнымъ областямъ, но и выходить на общеміровые пункты международныхъ сношеній, чрезъ Азовское и

Черное моря. Воронежскія же окрестности, кромѣ того, были снабжены изобильными лѣсами; обладали плодороднѣйшими полями и обширными степями, на которыхъ, даже безъ всякихъ затратъ и усилій, могла развернуться самая широкая экономическая жизнь и дѣятельность, ибо лѣса давали легкую возможность пользоваться строительными матеріалами и охотой; поля и степи давали обширное поприще для посѣвовъ и откармливанія скота; рѣки служили лучшимъ путемъ для доставокъ товара къ сосѣднимъ полукочевымъ народамъ, у которыхъ еще не было своей хозяйственной культуры, словомъ—это былъ край благодатный, гдѣ не только привольно обитали первоначальные поселенцы, но куда съ большою охотою переселялись и „бѣжали“ поселенцы и изъ внутреннихъ областей русскаго государства.

Сообразно двойственному, такъ сказать, назначенію древняго города Воронежа, мы замѣчаемъ, что и внѣшняя его сторона (построеніе) носила на себѣ отпечатокъ той-же двойственности: построенія укрѣпленной части города и построенія прилегающихъ къ городу такихъ частей, которыя служили развитію мирной гражданской жизни—городской культурѣ.

Изъ древнихъ воронежскихъ актовъ мы видимъ, что во главѣ древняго города Воронежа стоялъ „острогъ“—это было тоже, что у другихъ, болѣе древнихъ народовъ, называлось „акрополь“ (у Грековъ), „капитолій“ (у Римлянъ), „замокъ“ и „крѣпость“—у позднѣйшихъ и ближайшихъ къ намъ западно-европейскихъ народовъ.

„Острогъ“ древняго города Воронежа имѣлъ фигуру неправильнаго четвероугольника, составляя окружную линію со всѣхъ сторонъ въ 732 погонныхъ сажня и заключая въ себѣ всю внутреннюю площадь города въ 28,000 квадратныхъ сажень. Вся эта „острожная“ площадь кругомъ была обнесена крѣпостною стѣною съ башнями. Самая длинная стѣна „острога“ была расположена по направленію къ р. Воронежу и имѣла видъ кривой линіи на протяженіи 278 сажень. Въ этой „острожной“ (крѣпостной) стѣнѣ было построено 6 башень: *Наугольная, Боршевская, Тайницкая, Затинная, Глухая, Дьвицкая и Глухая-Наугольная.* Эта стѣна считалась одною изъ важнѣйшихъ крѣпостныхъ стѣнъ. Изъ крѣпостныхъ башень этой стѣны особенно была замѣчательна башня *Тайницкая,* изъ подъ которой шелъ „тайникъ“ (подземный ходъ) къ рѣкѣ, длиною въ 70, а въ вышину $1\frac{1}{4}$ сажень. На концѣ

этаго „тайника“ былъ устроенъ на „родникахъ“ колодезь, съ дубовымъ срубомъ въ три квадратныхъ сажня. Проѣздъ чрезъ эту стѣну былъ только чрезъ *Дѣвицкую* башню.

Вторая „острожная“ стѣна, имѣвшая протяженіе до 191 сажня, примыкая однимъ концомъ къ верхнему сѣверному углу первой стѣны, расположилась на западъ отъ рѣки Воронежа къ нынѣшнимъ улицамъ Московской и Дѣвицкой. Въ этой стѣнѣ было 5 башень: Глухая, Пятницкая или Рождественская, опять Глухая, Московская-Воротняя и Глухая-Наугольная;—проѣздъ въ „острогъ“ въ этой крѣпостной стѣнѣ былъ только чрезъ „Московскую-Воротнюю“ башню.

Третья стѣна, длиною въ 150 сажень, нѣсколько выгнутою линіею проходила противъ первой стѣны. Въ ней было 4 башни: Глухая, Никольская-Воротняя, опять Глухая и за нею Глухая-Наугольная;—проѣздъ въ этой стѣнѣ былъ чрезъ Никольскую-Воротнюю башню.

Четвертая стѣна расположена была къ оврагу, отдѣляющему нынѣшній городъ отъ слободы Чижевки. Это была самая незначительная по своему протяженію острожная стѣна, она тянулась на 113 сажень и имѣла надъ собою только 2 башни: Глухую и Ильинскую-Воротнюю, чрезъ послѣднюю былъ проѣздъ.

Такимъ образомъ, выходитъ, что древняя крѣпостная стѣна, окружавшая Воронежскій „острогъ“ съ четырехъ его сторонъ, имѣла всего 17 башень, изъ коихъ для проѣзда въ „острогъ“ назначены были 5 башень.

Не безъинтересно также знать, какъ построена была эта „острожная“ (крѣпостная) стѣна, окружавшая древній г. Воронежъ.

По этому вопросу мы находимъ слѣдующія историческія показанія: „а стѣны города были срублены изъ дубоваго лѣсу съ терасами, въ четыре угла, въ замокъ и въ черту. Поперекъ тѣхъ стѣнъ—сажень съ четвертью, а вышина съ „обламы“—двухъ сажень съ полу-аршиномъ; а въ стѣнѣ городовой—нижней, средней и верхней—бой; а тѣ городовыя стѣны покрыты дубовымъ тесомъ; поверхъ кровли—катки въ два рядъ; по городу кругомъ съ проѣзжими ворóты 5 башень четвероугольныхъ, да глухихъ 12, которыя почти всѣ покрыты тесомъ. Башни съ проѣзжими воротымѣрою всѣ четырехъ, а въ вышину девяти сажень; на нихъ на каждой караульныя вышки и у каждой рогатки. Глухія башни мѣрою трехъ, а вышины семь сажень, и въ каждой изъ нихъ по два моста;

около города съ трехъ сторонъ—ровъ, глубиною трехъ сажень. Во рву „частникъ", да подлѣ рву частоколъ; а съ четвертой стороны города—рѣка Воронежъ"(*).

Кромѣ „острожной" (крѣпостной) стѣны, съ ея 17-ю боевыми башнями, изъ-за нея виднѣлись верхи и кресты Воронежскихъ церквей. Въ древнемъ Воронежскомъ „острогѣ" таковыхъ церквей упоминается въ актахъ 4:

Благовѣщенскій соборъ, деревянный, съ придѣломъ св. Николая. По указанію Болховитинова, онъ находился на мѣстѣ монастырской башни, обращенной къ Спасовскому переулку. Къ приходу этаго храма принадлежало 26 дворовъ.

Покровскій Дѣвичій монастырь—находился на полугорѣ, ниже нынѣшней Вознесенской церкви. Къ нему принадлежало 12 дворовъ.

Кромѣ этихъ двухъ церквей, въ окладныхъ книгахъ Рязанской митрополіи внутри города упоминаются еще двѣ церкви: *Живоначальныя Троицы* и *Преображенія Господня*, но какія изъ настоящихъ церквей носили эти названія, за недостаткомъ историческихъ указаній, опредѣлить трудно. Къ Троицкой церкви принадлежалъ 31 дворъ, а Преображенской—64 двора.

Такимъ образомъ, по историческимъ указаніямъ, древній Воронежскій „острогъ" извнѣ представлялъ собою поселеніе, расположенное на возвышенной мѣстности правой стороны рѣки Воронежа, окруженной съ двухъ сторонъ дремучими лѣсами и природными оврагами; съ трехъ сторонъ окруженъ былъ вырытымъ рвомъ, глубиною въ три сажени, и „острожною" стѣною въ 732 погонныхъ сажня, съ 17-ю стѣнными башнями, высотою отъ 7 до 9 сажень; внутри-же „острога" находились 4 церкви, къ которымъ приписано было 133 обывательскихъ двора.

Внѣ городскихъ сторожевыхъ и боевыхъ стѣнъ, вслѣдъ за рвомъ, окружавшихъ эти стѣны, расположенъ былъ Воронежскій „посадъ", въ которомъ жили торговцы, ремесленники и разные промышленники, обязанные правительству различными налогами и повинностями. Посадъ облегалъ городъ съ трехъ сторонъ: съ сѣверной—обращенной къ нынѣшнему зимнему театру,—съ рѣки и со стороны нынѣшней слободы Чижевки. Около посада и на та-

(*) *Болховит.*, стр. 42 и 43.

тарскихъ „перелазахъ“, построены были въ два, а въ иныхъ мѣстахъ и въ три ряда. „надолбы“—это были столбы изъ толстыхъ бревенъ (обыкновенно дубовыхъ), поставленныхъ тѣсно одинъ возлѣ другаго и составлявшихъ сплошную преградочную стѣну. Ряды такихъ надолбъ соединялись между собою поперечными связями изъ бревенъ на верху, представляя видъ корридоровъ въ извилистыхъ направленіяхъ. Около города Воронежа такіе корридоры шли, по разнымъ направленіямъ, до пяти съ половиною верстъ до „караульнаго городка“, построеннаго съ спеціальною цѣлію—наблюдать и подавать вѣсти въ городъ Воронежъ о приходѣ и нашествіи *Крымскихъ* и *Нагайскихъ* ордъ. Дороги, служившія сообщеніемъ города съ окрестностями, пролегали вдоль надолбъ и проходили чрезъ устроенныя въ нихъ вороты, которыя, въ случаѣ надобности, совсѣмъ запирались. Посадскіе надолбы служили, такъ сказать, дополненіемъ того вооруженія, которое древній городъ Воронежъ имѣлъ въ своемъ земляномъ рву и окружной „острожной“ стѣнѣ, съ 17 боевыми башнями. Но еще, кромѣ надолбъ, Воронежскій посадъ былъ вооруженъ особыми земляными насыпями („терасами“), которыя состояли изъ продольныхъ и поперечныхъ бревенъ, укрѣплявшихъ эти земляныя сооруженія.

Необходимою принадлежностью древняго Русскаго города, кромѣ „острога“ и „посада“, были еще „слободы“, служившія, въ нѣкоторомъ родѣ, предмѣстіями города. Въ слободахъ поселялись обыкновенно „служилые люди“ одного какого-нибудь наименованія, составляя профессіональную корпорацію въ отношеніи своей службы правительству. Впрочемъ, какъ исключеніе, были пригородныя слободы и такого рода, гдѣ поселялись промышленные поселяне-обыватели, пользовавшіеся особыми льготами въ отношеніи „городовой“ службы.

Въ Воронежѣ, въ описываемый нами періодъ, всѣхъ слободъ было 9:

1] Казачья слобода на Чижевкѣ, гдѣ и нынѣ находится эта слобода, по показанію Болховитинова, около нынѣшней церкви Живоначальныя Троицы.

2] Стрѣлецкая слобода—на мѣстѣ, извѣстномъ нынѣ подъ названіемъ „Стрѣлецкаго лога или лоска“, занимаемомъ нынѣшнею Стрѣлецкою улицею и Стрѣлецкимъ лоскомъ.

3] Ямская или *Черная слобода,* которая въ древности примыкала къ мѣстности настоящей Воскресенской церкви, но послѣ эта слобода переселилась на нынѣ занимаемое ею мѣсто,—къ заставѣ Задонскаго шоссе.

4] Пушкарская слобода,—по указанію Болховитинова, находилась около нынѣшней Богоявленской церкви.

5] Напрасная слобода—находилась около нынѣшней Никольской церкви, которая, подъ прежнимъ ея наименованіемъ св. Димитрія царевича, значится по древнимъ актамъ въ этой слободѣ.

6] Успенская слобода—около нынѣшней церкви того же названія.

7] Бѣломѣстная слобода,—по указанію Болховитинова, находилась около нынѣшней Покровской церкви, близь которой и нынѣ пролегаетъ Бѣломѣстная улица.

8 и 9] Упоминаются въ актахъ еще двѣ пригородныхъ слободы: *Троицкая* и *Шишкина,* но, по неимѣнію точныхъ данныхъ, трудно сказать, гдѣ онѣ были расположены.

Лучшимъ украшеніемъ древнихъ городскихъ поселеній всегда служили зданія церквей: онѣ были неизбѣжною принадлежностью какъ „острога“, „посада“, такъ и облегающихъ посадъ „слободъ“. Въ древнія времена каждый зажиточный обыватель строилъ для себя церковь,—содержалъ на свой коштъ священника и молился въ церкви съ своею семьею, группируя около своей церкви и своихъ менѣе зажиточныхъ сообывателей. Наглядным тому доказательствомъ служитъ современная Москва, наиболѣе сохранившая слѣды старины и гдѣ вы встрѣчаете почти на каждомъ переулкѣ церковь. Въ старые годы церкви, какъ и вообще всѣ общественныя постройки, были деревянныя, крытыя тесомъ или гонтомъ, но часто главы ихъ покрывались бѣлымъ желѣзомъ и блистали на солнцѣ.

На Воронежскомъ „посадѣ“ и въ „слободахъ“, по указанію окладныхъ книгъ Рязанской митрополіи и по показанію Болховитинова, находились слѣдующія церкви:

1) *Пятницкая церковь* (Рождество-Богородицкая) на „посадѣ“, находилась на мѣстѣ нынѣшней Пятницкой церкви; въ приходѣ ея числился 21 дворъ.

2) *Церковь Св. Николая Чудотворца,* нынѣ уже не существующая, находилась на посадѣ въ „Стрѣлецкой слободкѣ“, близь

западной стѣны „острога“. За ней числилось 53 приходскихъ двора.

3) *Церковь Воскресенія Христова,* именовавшаяся въ старину *Космо-Даміанскою*—на „посадѣ“ въ слободѣ Ямской или Черной слободѣ, существовала близь нынѣшней Воскресенской церкви. Жители нынѣшней сл. Ямской, составляющей предмѣстье г. Воронежа и теперь еще состоятъ прихожанами этой церкви. Въ приходѣ ея было 58 дворовъ.

4) *Церковь Св. Димитрія царевича*—находилась въ „Напрасной слободѣ“, на мѣстѣ нынѣшней церкви Николая Чудотворца. Къ приходу ея принадлежало 70 дворовъ.

5) *Церковь Успенія Пресвятой Богородицы*—на „посадѣ, въ монастырѣ“, на мѣстѣ нынѣшней Успенской церкви. Приходъ этой церкви состоялъ изъ 215 дворовъ.

6) *Церковь Алексѣя Митрополита* (Акатовъ монастырь) находилась на томъ же мѣстѣ, гдѣ и нынѣ находится. Къ приходу монастыря принадлежало 110 дворовъ.

7) *Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы*—на „посадѣ“ въ „Бѣломѣстной“ слободѣ, на мѣстѣ нынѣшней церкви того же наименованія. Въ приходѣ ея состояло 98 дворовъ.

8) *Церковь Живоначальныя Троицы* на „посадѣ“ Чижевки. Къ ней принадлежало 109 дворовъ.

и 9) *Церковь Богоявленія Господня*—находилась въ Пушкарской слободѣ, сохранивъ и въ настоящее время тоже названіе. Къ ней принадлежалъ 41 дворъ.

Немного сохранилось въ историческихъ актахъ указаній, чтобы можно было современному историку нарисовать полную картину внутреннихъ построеній города Воронежа, съ указаніемъ направленія улицъ и расположенія городскихъ площадей и „крестцовъ“. Остается сдѣлать указанія только на тѣ внутреннія постройки, въ которыхъ помѣщались: мѣстная администрація, судъ, расправа и земскіе запасы. Такъ, въ мѣсныхъ актахъ весьма часто упоминается *Приказная* или *Съѣзжая изба*—главное правительственное мѣсто; за нею также встрѣчается указаніе на отдѣльное существованіе *Губной избы*, получившей свое начало въ 1625 г.—это было земско-судебное мѣсто. Рядомъ съ губною избою, въ актахъ есть указаніе на *тюрьму*, построенную посадскими и сош-

ными людьми. Тюрьма была обнесена высокимъ тыномъ и имѣла желѣзные запоры,—она состояла изъ двухъ отдѣленій: нижняго землянаго и верхняго деревяннаго. Въ актахъ упоминается еще *Житенный дворъ*, гдѣ складывались хлѣбные и другіе запасы, имѣвшіе назначеніе для „донскихъ отпусковъ“ и для жалованья ратнымъ людямъ. Есть указаніе и на постройки современнаго финансоваго вѣдомства, таковы: *Таможенный и Кружечный дворы*, построенные для собиранія казенныхъ пошлинъ съ товаровъ и съ продажи питій.

Кромѣ этихъ внутреннихъ городскихъ построекъ, упоминаются еще *торговыя лавки*. Торговыя лавки въ древнемъ Воронежѣ сначала были построены за „острожною“ стѣною города подъ горою, но такъ какъ подъѣздъ къ этому торжищу со всѣхъ сторонъ былъ почти невозможенъ, то уже съ 1640 г. воевода Вельяминовъ перенесъ ихъ въ самый городъ и расположилъ около церкви Рождества Христова двумя параллельными рядами, между которыми для проѣзда и безопасности отъ пожаровъ оставленъ былъ промежутокъ („крестецъ“). Въ 1641 г., по челобитной торговыхъ Воронежскихъ людей, на концѣ этихъ лавокъ были устроены еще *мясной* и *рыбный торговые ряды*(*). А въ 1681 г. въ числѣ лавокъ упоминается еще *москотильный торговый жилой рядъ*. Какъ эти общественныя постройки, такъ и частные дворы и усадьбы были застроены деревянными срубами, покрытыми или тесомъ, или соломенными крышами. Чтобы судить, насколько просторно размѣщались дворы или усадьбы внутри „острога“, достаточно вспомнить, что вся внутренняя площадь занимала собою пространство всего въ 28,000 квадратныхъ саженей. Изъ этаго пространства, по крайней мѣрѣ, одна третья часть отходила подъ площади крестцы, улицы, проѣзды и церковныя постройки; слѣдовательно, на долю обывательскихъ дворовъ (усадьбъ) оставалось изъ 28,000 квадратныхъ саженей только 14,000 кв. саж. На этомъ-то пространствѣ и расположены были тѣ 132 двора, которые приписаны были приходами къ 4-мъ церквамъ, построеннымъ внутри древняго города Воронежа.

Въ заключеніе внѣшняго обзора древняго города Воронежа, приведемъ нѣсколько историческихъ свѣдѣній, относящихся собственно до внутренняго вооруженія города. Хотя эти свѣдѣнія и

(*) „Вор. акты“—*Второва*. ч. 1, ст. 59.

тоносятся къ нѣсколько позднѣйшему времени противъ основанія города Воронежа, именно: къ 1666 г., но онѣ, во всякомъ случаѣ, въ немногомъ могутъ розниться отъ первоначальнаго вооруженія города.

Каждый древній, особенно военный или пограничный, городъ доженъ былъ имѣть у себя особый *вѣстовой или набатный колоколъ*, которымъ обыкновенно производилась „тревога“, въ случаѣ нападенія непріятеля. Такого колокола, однакожъ, по словамъ росписи всему городскому наряду и имуществу въ 1666 г., въ г. Воронежѣ не было, а для вѣстей былъ взятъ колоколъ изъ Дѣвичьяго монастыря, но и этотъ послѣдній такъ былъ малъ, что во время осады было большое затрудненіе: „въ осадное время бить не вошта“, говорится въ описи. По той-же описи значится, что въ 1666 г. городъ Воронежъ былъ вооруженъ: 4-мя мѣдными пушками 42 фунтоваго калибра (6-ти гривеннаго); 6-ю мѣдными пушками меньшаго калибра; 5-ю желѣзными пушками и 27 затинными пищалями. Слѣдовательно, всего огнестрѣльнаго вооруженія было 42. Къ огнестрѣльнымъ орудіямъ въ арсеналѣ припасовъ было: пушечнаго пороха 73 пуда; ружейнаго 34½ пуда; свинцу 48 пудовъ, да ядеръ разныхъ калибровъ 2003 и пуль желѣзныхъ 7116. Кромѣ того, сложено было въ запасѣ другихъ ручныхъ огнестрѣльныхъ орудій: мушкетовъ 117, карабиновъ 2, ручныхъ легкихъ пищалей 5, изъ нихъ двѣ переломаны, да еще 3300 желѣзныхъ рогулекъ (подставка для пищали).

ГЛАВА III.

СОДЕРЖАНІЕ: Населеніе древняго города Воронежа: служилые люди; посадскіе и торговые люди; сошные люди—крестьяне и бѣглые—кабальные люди; духовенство.

Древнее населеніе города Воронежа составилось изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ, хотя все оно вначалѣ подчинялось одной общей служилой цѣли, почему и носило общее названіе *людей служилыхъ*. Но одновременно съ служилыми людьми начинаютъ появляться въ Воронежѣ и другіе люди, съ другою спеціальною цѣлію, подходящею болѣе къ мирному гражданскому городу,

чѣмъ къ погранично-военному—это такъ называемые *посадскіе*—торгово-ремесленные люди, и рядомъ съ ними въ значительномъ (сравнительно) количествѣ были еще крестьяне—*сошные люди*, служившіе какъ-бы служебными силами собственно для людей служилыхъ. Потомъ слѣдуетъ указать на менѣе значительную группу *захребетниковъ*(*) *и бобылей*, также на *кабальныхъ людей* и *холопей*. Нерѣдко упоминается еще особенный классъ, такъ называемые *жилецкіе люди*—это нѣчто въ родѣ отставныхъ служилыхъ людей. И, наконецъ, самую незначительную часть населенія составляло *духовенство*.

„Служилые люди", на которыхъ главнымъ образомъ лежала защита города отъ нападеній и вторженій сосѣдей-непріятелей, пользовались правомъ владѣть землями и крестьянами, слѣдовательно это было сословіе мѣстныхъ помѣщиковъ, обязанныхъ военною службою. Служилые люди были самыхъ разнообразныхъ наименованій, смотря по характеру своей службы и по степени своего служебнаго значенія. Такъ высшую степень между ними занимали *боярскія дѣти* и *казацкіе атаманы*. За ними слѣдовали: *казаки* и *черкасы, стрѣльцы, пушкари, затинщики, вордтники и жильцы*. Правительство оплачивало службу служилыхъ людей раздачею имъ помѣстій и денежнымъ вознагражденіемъ, но это жалованье, съ потерею Воронежемъ своего первоначальнаго военнаго значенія, какъ видно изъ Воронежскихъ актовъ, постепенно сокращалось.— Всѣ служилые люди относительно жалованья дѣлились на нѣсколько *служебныхъ статей*, и каждой статьѣ полагалось особенное жалованье. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ болѣе точно опредѣлены были, сообразно новому росписанію служилыхъ людей, и помѣстные оклады, изъ которыхъ видно, что правительство, оставивъ служилымъ людямъ, уже прежде вступившимъ на службу, высшіе оклады, понизило эти оклады для *новиковъ* (вновь вступившихъ). И, разумѣется, черезъ нѣсколько поколѣній, когда старые служилые люди должны были замѣниться новыми, оклады помѣстные должны были вообще перейти всѣ къ одному низшему размѣру. Вотъ эти оклады:

(*) *Захребетникъ*—это бездомный крестьянинъ, работающій у другихъ.

Для старыхъ служилыхъ людей:—

Первой статьи	200	четв.(*)	и 6 р. денегъ.
Второй статьи	150	„	„ 5 р. „
Третьей статьи	100	„	„ 4 р. „
Четвертой статьи	70	„	„ $3^1/_2$ р. „
Пятой статьи	50	„	„ 4 р. „

Для новиковъ:—

Первой статьи	150	четвер.	и 5 р. денегъ.
Второй статьи	100	„	„ 5 р. „
Третьей статьи	70	„	„ $3^1/_2$ р. „
Четвертой статьи	50	„	„ 3 р. „
Пятой статьи	40	„	„ 3 р. „

Вознагражденіе служилыхъ людей землею не могло не привязывать ихъ въ мирное время къ занятіямъ земледѣльческимъ, тѣмъ болѣе, что благодатная почва доставляла значительныя выгоды. Военные набѣги варваровъ, дѣлаясь рѣже, доставляли служилымъ людямъ не мало досуга, а правительство не замедлило, въ свою очередь, обложить помѣстья ихъ взносомъ въ казну извѣстнаго количества хлѣба. Такой двойственный характеръ дѣятельности служилаго человѣка, естественно, отзывался не совсѣмъ благопріятно на его главной обязанности—быть ратнымъ человѣкомъ, готовымъ во всякое время для войны. Служилый человѣкъ часто сильно привязывался къ своему помѣстью и не шелъ на военный призывъ; не являвшихся, или не желавшихъ нести служебное тягло, предписывалось „выбивать съ большимъ поспѣшеніемъ“,—брать ихъ свойственниковъ, которые еще не въ службѣ, а крестьянъ ихъ держатъ въ тюрьмѣ, пока *нѣтчики* не явятся“. Въ важныхъ случаяхъ *нѣтчиковъ* ожидала „торговая“, или даже смертная казнь. Встрѣчаются и такія распоряженія: предписывается не явившихся въ полки нижнихъ чиновъ (статей) „бить батогами нещадно и посылать въ полкъ съ провожатыми, а у знатныхъ людей имать людей и крестьянъ, или сродниковъ, которые живутъ съ ними вмѣстѣ, и держать ихъ въ тюрьмѣ, пока тѣ ослушники не объявятся на службѣ Великаго Государя“ (**). Кромѣ

(*) *Четверть земли* имѣла 40 саж. длины и 30 саж. ширины, что соотвѣтствуетъ половинѣ десятины.

(**) „Истор. замѣт. о гор. Вор.“ „Воронежская Бесѣда“ стр. 284.

земледѣльческой промышленности, служилые люди въ свободное время занимались и другими промыслами, напримѣръ: торговлею и городскими ремеслами. Словомъ—это было самое дѣятельное сословіе на украйнѣ, гдѣ требовалась иниціатива во всѣхъ родахъ дѣятельности со стороны людей, готовыхъ и вооруженною силою защищать еще не обезпеченный трудъ, и вести торгово-промышленныя занятія. Общее число служилыхъ людей въ Воронежѣ въ 1666 г. простиралось до 1388 душъ мужескаго пола.

„Посадскіе люди"—это были мирные обитатели города Воронежа,—они занимались городскими ремеслами и торговлею. Это были вольные люди, которые примыкали къ русскому городу, съ цѣлію образовать ремесла и торговлю и извлекать выгоды изъ своей промышленной предпріимчивости. Насколько служилые люди могли считаться на украйнахъ колонизаторами, раздвигая границы государства и водворяя на прежнихъ военныхъ мѣстахъ гражданственность, настолько посадскіе люди умѣли пользоваться всѣмъ этимъ, прививая свою мирную промышленную дѣятельность на занятыхъ мѣстахъ. Будучи вообще людьми предпріимчивыми, посадскіе люди въ началѣ, когда еще Воронежскій край не представлялъ значительныхъ выгодъ для мирныхъ занятій, не рѣдко переходили и сами въ служилые люди и занимались своими ремеслами только въ мирное время. И наоборотъ: въ пору уже болѣе мирную, когда служилому человѣку нѣкуда было дѣвать своего труда и досуга, онъ занимался ремеслами и торговлей.

Впрочемъ, и посадскіе люди, несмотря на свою спеціальную цѣль, все-таки служили, нѣкоторымъ образомъ, одной цѣли съ служилыми людьми: такъ, напримѣръ, они обязаны были выставлять отъ себя извѣстное число даточныхъ людей для защиты края.

Всѣ остальныя общественныя обязанности, какія приходилось нести имъ по выборамъ, относились уже къ внутреннему городскому хозяйству и управленію. Такъ, изъ посадскихъ людей были выбираемы *житенные головы и цѣловальники* при таможнѣ и кабакѣ, при селитряномъ магазинѣ, у сборовъ съ бань и зелейной казны. Посадскіе участвовали въ губныхъ выборахъ, и для собственнаго управленія выбирали себѣ старосту, который, кромѣ того, обязанъ былъ хранить городскія соляныя варницы. Воронежскій посадъ можно назвать колонизаторомъ посадовъ и другихъ городовъ, построенныхъ послѣ, напримѣръ:—Урыва, Коро-

тояка и друг. Судить о количествѣ посадскихъ людей въ Воронежѣ можно только на основаніи однихъ источныхъ указаній, сохранившихся въ Воронежскихъ актахъ. Такъ, въ росписи, относящейся къ 1666 году, значится въ Воронежскомъ посадѣ 227 хозяевъ, да еще въ самомъ городѣ оказалось 28 хозяевъ-дворниковъ, т. е. содержателей постоялыхъ дворовъ. Если положить по 5-ти душъ на каждаго хозяина, то и въ такомъ случаѣ общая сумма посадскихъ людей въ г. Воронежѣ будетъ менѣе, чѣмъ общая сумма служилыхъ людей. Первыхъ было 1275, а послѣднихъ въ томъ же году было 1388 душъ.

„Сошные люди“ или крестьяне составляли въ ту пору, о которой идетъ у насъ рѣчь, такую принадлежность городскаго населенія, какая въ настоящее время вовсе не подходитъ подъ характеръ городскаго населенія. Воронежъ не только въ эту, но и въ гораздо позднѣйшую пору, кромѣ своего военнаго характера, носилъ еще оттѣнокъ села или деревни: въ предмѣстьяхъ и вокругъ него стояли хлѣбныя поля, гумны, скирды хлѣба и т. п. сельскія принадлежности.

Каждый служилый человѣкъ, каждая церковь, монастырь— все это имѣло своихъ „кормильцевъ“ въ лицѣ крестьянъ сошныхъ, занимавшихся почти исключительно землепашествомъ.

Но, при всей своей зависимости отъ помѣщиковъ, крестьяне того времени пользовались значительными льготами, сравнительно съ крестьянами XVIII вѣка и позднѣйшаго времени. Они участвовали въ выборахъ губныхъ чиновъ, несли тягость содержанія губной избы, найма палача, тюремныхъ сторожей и „бирюча“. Для обороны края, они выставляли отъ себя, какъ и посадскіе, даточныхъ людей по два конныхъ, или по два съ подводою, съ каждыхъ 100 дворовъ. Съ половины XVII вѣка сошные люди, вмѣсто даточныхъ людей, вносятъ уже денежную повинность.

Бытъ сошныхъ людей не былъ подъ такимъ помѣщичьимъ гнетомъ, какимъ мы вообще привыкли представлять его себѣ, уже и потому, что между помѣщикомъ и крестьяниномъ не было еще тогда той безконечной разницы въ образованіи, какая стояла въ послѣдствіи: помѣщикъ стараго времени былъ почти тотъ же мужикъ, что и его крестьянинъ. Кромѣ того, Воронежская украйна,

по самому своему соціальному положенію, ставила крестьянина къ помѣщику въ болѣе благопріятныя условія, потому что если помѣщикъ и могъ извлечь хоть какую нибудь выгоду изъ своей службы и изъ своего помѣстья, то только при посредствѣ сошныхъ крестьянскихъ рукъ, которыя были такъ рѣдки на украйнѣ. Стань Воронежскій помѣщикъ въ ту пору въ крутыя отношенія къ сошнымъ людямъ—и они въ тотъ же годъ ушли бы отъ него въ сосѣднія вольныя донскія мѣста,—и наоборотъ: хорошія отношенія помѣщика къ сошнымъ людямъ—влекли къ первому охотниковъ. И, дѣйствительно, даже и служилые люди не рѣдко примыкали къ такимъ помѣщикамъ, поступая въ сошную рабочую силу послѣдняго. Изъ росписи 1661 г. видно количество крестьянскихъ дворовъ, состоявшихъ въ этомъ году за Воронежскими церквами и монастырями. Церковь Живоначальныя Троицы на Чижевкѣ имѣла 4 двора, церковь Николая Чудотворца въ той же слободѣ—19 дворовъ, церковь Св. Димитрія въ Напрасной слободѣ—12 дровъ, церковь Воскресенія въ Ямской слободѣ—2 двора, Покровскій Дѣвичій монастырь въ городѣ Воронежѣ—46 дворовъ, Спасскій монастырь на посадѣ—44 двора, Успенскій монастырь на посадѣ—141 дворъ и монастырь Алексѣевскій Акатовскій на посадѣ—30 дворовъ. Уже по вышеприведеннымъ статистическимъ даннымъ можно судить, что крестьянъ въ городѣ было болѣе, чѣмъ другихъ сословій.

Мы указали на главныя только группы Воронежскаго населенія, которыя, можно сказать, составляли основу города, между тѣмъ какъ въ бо́льшемъ или меньшемъ количествѣ находились въ городѣ „бѣглые-кабальные люди“, укрывавшіеся другими сословіями и переходившіе или въ другія званія, или отъ времени до времени переселявшіеся въ донскія мѣста. Правительство сначала, какъ будто, равнодушно смотрѣло на бѣглецовъ, укрывавшихся по Воронежскимъ мѣстамъ, но къ концу XVII вѣка, когда населеніе украйны увеличилось и не было уже болѣе нужды въ заселеніи ея, оно принимаетъ весьма строгія мѣры противъ бѣглецовъ.—Кромѣ того, въ Воронежѣ, въ періодъ донскихъ отпусковъ, когда пригонялись съ при-Воронежскихъ городовъ струги,—когда они нагружались и сплавлялись по полой водѣ,—также—когда проѣзжали чрезъ Воронежъ Турецкіе послы, съ своими многочисленными свитами—въ такіе моменты и не большой по населенію, въ нормальную пору, Воронежъ дѣлался многолюднымъ, оживлен-

нымъ городомъ, привлекавшимъ къ себѣ вниманіе торговцевъ и промышленниковъ цѣлаго Воронежскаго края.

Духовенство хотя и не могло быть многочисленно, но оно, все-таки, по своему общественному положенію, въ особенности въ ту пору, должно было быть слишкомъ замѣтной единицей въ общемъ составѣ городскаго населенія, тѣмъ болѣе, что церкви и монастыри владѣли помѣстьями, и, слѣдовательно, могли имѣть значеніе если не въ смыслѣ нравственно-религіозномъ, то въ смыслѣ экономически-соціальномъ.

Къ сожалѣнію, чрезвычайно грустную картину приходится представлять намъ по поводу этой небольшой группы Воронежскаго населенія.

Воронежскіе и Орловскіе акты сохранили для памяти потомства изъ быта этого сословія возмутительные факты, и они происходили даже и при существованіи и Воронежской епархіи. До того-же времени положеніе духовенства, находившагося подъ безусловнымъ мракомъ, было еще печальнѣе. Монастыри, напримѣръ, наполнялись разнымъ сбродомъ. Вотъ похожденіе одного изъ будущихъ иноковъ: два Воронежца привели въ г. Орловъ въ приказную избу одного человѣка, о которомъ разсказали воеводѣ слѣдующее: „ухватили-де они того Русскаго человѣка (7 Мая 1682 г.) въ Воронежскомъ уѣздѣ, въ усманскомъ стану, въ селѣ Углянскѣ подлѣ лѣса, подъ дворами; а какъ-де тотъ Русскій человѣкъ, увидя ихъ, изъ того села побѣжалъ отъ лѣсу прочь, по дорогѣ къ пустынѣ, въ монастырь Спасской (Толшевскій). И они-де его догоняли и поймали и учали-де его разспрашивать: какъ-де зовутъ, и чей сынъ, и прозвищемъ и откуда шелъ? И онъ-де имъ сказался: зовутъ-де ево Гераською, Степановъ сынъ Лопуховъ, Саранца начальнаго человѣка маіора Окима Григорьева сына Теплого, дворовый человѣкъ. А шелъ-де онъ съ Воронежа, и на Воронежъ-де пришелъ съ Дону съ воровскими казаки собча... а изъ села-де Углянска пошелъ было въ пустынь, въ монастырь Спасской, для пристанища жить". Такое печальное состояніе духовенства, естественно, благопріятствовало распространенію раскольнической пропаганды. Мы имѣемъ положительныя свѣдѣнія, что въ 1681 г. расколъ значительно распространился въ здѣшнемъ краѣ: „вѣдомо намъ, Великому Государю, учинилось, говоритъ грамота царя Фе-

дора Алексѣевича(*), что въ Орловѣ и въ Орловскомъ уѣздѣ объявились раскольники мужеска и женска полу *многіе*. И къ церкви Божіей не ходятъ, и божественнаго пѣнія не слушаютъ, и чинятъ святой соборной и апостольской церкви всякую противность". Грамота предписываетъ „сыскивать и розыскивать этихъ воровъ"(**).

Численность всего Воронежскаго духовенства можно опредѣлить только приблизительно, потому что на это нѣтъ прямыхъ указаній. Если мы предположимъ, что каждая церковь имѣла въ своемъ причтѣ по 4 человѣка, то въ 10-ти приходскихъ церквахъ духовенства было не менѣе 40 человѣкъ, да при трехъ монастыряхъ, вмѣстѣ съ братіею (въ двухъ мужскихъ), духовенства было не менѣе 40 человѣкъ, итого до 80 человѣкъ.

ГЛАВА IV.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутреннее устройство древняго Воронежа. Воевода и его обязанности. Обязанности служилыхъ людей. Съѣзжая или Приказная изба. Губная изба. Кружечный и Житенный дворы.

Внутреннее устройство древнихъ пограничныхъ русскихъ городовъ вездѣ было одинаково. Во главѣ городскаго населенія обыкновенно стоялъ царскій *Воевода,* который въ началѣ не раздѣлялъ своей власти ни съ кѣмъ:—онъ былъ прежде всего воевода, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, потомъ—судья, казначей, и т. п. —словомъ: всѣ отрасли мѣстной власти сосредоточивались въ одномъ его лицѣ. Мѣстомъ или органомъ воеводской власти была одна только „Съѣзжая или Приказная изба". Только впослѣдствіи, съ усложненіемъ дѣлъ и при совершенно другой задачѣ города, стала мало-по малу спеціализироваться и раздѣляться власть воеводы съ другими лицами, и, кромѣ съѣзжей избы, появляются:— губная изба, кружечный дворъ, житенный и друг., хотя высшій мѣстный контроль надъ всѣмъ управленіемъ всегда находился въ рукахъ воеводы.

(*) „Орловскія акты", стр. 116.

(**) „Вор. Бес.", стран. 287, 288 и 289.

Въ первое время, именно: въ пору пограничнаго состоянія города Воронежа, самыя главныя обязанности воеводы относились собственно къ служилымъ людямъ и къ охраненію украйны отъ безпрерывныхъ набѣговъ сосѣдей-непріятелей. Такъ, отправляясь на мѣсто своего назначенія, воевода долженъ былъ: 1) пересмотрѣть по спискамъ драгуновъ всѣхъ на лице, съ пищалями и со всякими бои и велѣть ихъ записать въ книги такъ-же, какъ и ихъ дѣтей, братьевъ, племянниковъ, сосѣдей, подсосѣдниковъ и захребетниковъ, тоже съ пищалями и со всякими бои. 2) Почасту пересматривать по списку драгунъ; учить ихъ стрѣлять, чтобы они къ стрѣльбѣ были навычны и пищали-бы у нихъ у всѣхъ были добрыя;—чтобы каждый изъ нихъ для своей службы держалъ по лошади, по доброй, а пашенныя лошади держали-бы особыя, опричь служилыхъ лошадей;—чтобы драгуны на вѣчное житье строились и указныя свои пашни пахали и хлѣбъ сѣяли и изъ города-бы вдаль никуда безъ отпуску не отходили и не отбѣжали; а воровства-бы у нихъ въ городѣ и на сторонѣ никакого не было. Воевода долженъ былъ сыскивать и наказывать воровъ, смотря по винѣ и человѣку. 3) Драгуны не должны держать въ домахъ своихъ безъявочно прохожихъ и проѣзжихъ людей. Они обязаны разспрашивать таковыхъ: кто, откуда и съ чѣмъ, и для какого дѣла идетъ, или ѣдитъ? Отвѣты должны были сообщаться воеводѣ. 4) Воевода долженъ былъ смотрѣть накрѣпко, чтобы у драгуновъ не было корчмы, зерни, продажнаго вина и табаку, а равно пристанища татямъ, разбойникамъ, боярскимъ бѣглымъ холопамъ и всякимъ воровскимъ людямъ. 5) Съ судныхъ дѣлъ, относящихся до драгуновъ, брались пошлины только свыше 12 руб.—съ рубля—по гривнѣ, да пересуду и праваго десятка—по семи алтынъ, по двѣ деньги съ суда. 6) Также беречь накрѣпко, чтобы дѣти боярскія, драгунской службы, въ лѣтніе жаркіе дни избъ и мыленъ не топили и гдѣ есть варить,—но дѣлать печи не близко хоромъ; сверхъ того, для береженья отъ огня, по острогу, по башнямъ и хоромамъ велѣть поставить кади и мѣрники съ водою и помелами, и держать ихъ до большихъ снѣговъ. 7) Драгунамъ позволялось держать для домашняго обихода только брагу и квасъ безхмѣльный. Впрочемъ, имъ дозволялось варить и пиво, но не иначе, какъ съ позволенія воеводы, и то „по невелику“, смотря по человѣку: по осьминѣ, по полуосьминѣ, по четверти. „А пить велѣть въ урочные дни (въ большіе праздники), и того беречь накрѣпко, чтобы

они того питья не продавали и пили-бы смирно, и дракъ и вернй и табаку у нихъ не было". Оставшееся пиво драгуны обязаны были являть воеводѣ, который его печаталъ до урочныхъ дней. 8) Служилые люди, желающіе отправляться на Донъ для торговыхъ промысловъ, должны были подавать воеводѣ челобитную, въ которой излагалось: кто, для какого промысла ѣдетъ, сколько съ кѣмъ работниковъ, изъ какихъ они городовъ, какихъ чиновъ, имена ихъ и на сколько мѣсяцевъ, или недѣль кто ѣдетъ? Челобитныя записывались въ Приказной избѣ въ книги, а по челобитчикамъ и ихъ работникамъ брались поручныя записи—что имъ на Дону не оставаться и что къ сроку они явятся съ своими работниками. Послѣ этой формальности, воеводы выдавали путешественникамъ проѣзжія памяти (подорожныя), которыя они обязывались предъявлять воеводамъ и приказнымъ людямъ тѣхъ городовъ, чрезъ которые имъ доведется ѣхать. Въ этихъ послѣднихъ городахъ пріѣзжія памяти также записывались въ книги, а путешествующіе по нимъ пересчитывались—для вѣдома: кто на Донъ поѣдетъ и кто съ Дону не поворотится. Тѣ-же, которые уѣзжали на Донъ, не бивъ челомъ Великому Государю, безъ поручныхъ записей и проѣзжихъ памятей, а равно и тѣ, которые брали съ собою лишнихъ людей, подвергались большой отвѣтственности:—т. е. торговой казни, нещадному наказанію кнутомъ и плетьми и ссылкѣ въ сибирскіе дальніе города съ женами и дѣтьми, съ конфискованіемъ ихъ имущества на Великаго Государя(*).

Относительно того, какъ велась служилыми людьми подъ руководствомъ воеводы оборона Воронежской украйны, историческіе акты даютъ намъ слѣдующія свѣдѣнія. Воевода обыкновенно собиралъ станичниковъ 25 Марта въ Съѣзжую избу, переписывалъ ихъ и раздѣлялъ на двѣ очереди, изъ коихъ одна должна была справлять службу съ 25 Марта по 1-е Августа, а другая съ 1-го Августа по 15-е Ноября. Отъ каждой станицы (участокъ казаковъ и боярскихъ дѣтей) выѣзжало въ очередь 10 человѣкъ, именно: одинъ атаманъ, одинъ боярскій сынъ, два вожака, шесть ѣздоковъ (казаковъ), при двухъ коняхъ и съ добрымъ оружіемъ. Такая партія ѣхала отъ сторожи къ назначенному мѣсту, осматривала татарскія сакмы (слѣды или пути) и клала на опредѣленномъ, скрытомъ мѣстѣ наказную память (записку), полученную отъ воеводы,

(*) „Вор. Бес.", стр. 290, 291 и 292.

а старую привозила обратно, для удостовѣренія въ томъ, что доѣзжала до назначеннаго мѣста. Замѣтивъ слѣдъ враговъ, партія обязана была собрать точныя свѣдѣнія о числѣ ихъ, направленіи, —добыть языка, т. е. захватить плѣннаго, и спѣшить съ вѣстями къ воеводѣ, отправивъ предварительно одного или двухъ гонцовъ для сообщенія первыхъ свѣдѣній или подозрѣній о движеніи хищнической шайки. Воевода доносилъ въ Москву, какъ о росписаніи станичниковъ, такъ и о всякихъ получаемыхъ свѣдѣніяхъ относительно татаръ; о послѣднемъ также оповѣщали другъ друга и сосѣдніе воеводы: Воронежскій извѣщалъ Ливенскаго, Козловскаго, Оскольскаго, а позднѣе–и воеводъ малыхъ городовъ: Валуекъ, Усерда, Верхососенска, Орлова, и получалъ обратно отъ нихъ вѣсти(*).

Кромѣ этихъ разъѣзжихъ карауловъ для развѣдыванія про воинскихъ людей, служилые люди стояли по бродамъ рѣкъ (перелазамъ), по буграмъ и другимъ причиннымъ мѣстамъ, на которыхъ обыкновенно появлялись непріятели. При угрожавшей опасности, воевода чрезъ особенныхъ вѣстовщиковъ (бирючей) созывалъ всѣхъ окрестныхъ жителей со всѣмъ ихъ имуществомъ, даже съ конными и животинными стадами, въ городъ, запиравшійся на глухо. Здѣсь, на время осады, вводились временныя правила, по которымъ всѣ жители, находившіеся въ городѣ, раздѣлялись на сотни, подчинявшіяся сотеннымъ головамъ, а эти послѣдніе, въ свою очередь,—воеводѣ, или осадному головѣ, бывшему въ родѣ коменданта крѣпости. При приближеніи непріятеля къ стѣнамъ города, осажденные били въ набатъ и стрѣляли изъ пушекъ. Чтобы судить о томъ, какъ часты были нападенія непріятелей-сосѣдей, достаточно указать, что вся юго-восточная украйна въ разныхъ направленіяхъ перерѣзана была варварскими „сакмами“ (слѣды отъ конскихъ копытъ) „до черна битыми“. Калмыкъ, Татаринъ, Черкесъ (казакъ), Раскольникъ—вотъ кто были главные враги, слѣдившіе за каждою оплошностью не только мирнаго украинскаго жителя, но и самыхъ служилыхъ людей. Часто въ виду города непріятель отгонялъ конскія и животинныя стада; бралъ въ плѣнъ цѣлыя толпы жителей, или, ограбивъ до нага, отпускалъ ихъ въ свои деревушки, опустошенныя и разоренныя до послѣдней крайности.

При воеводѣ, въ числѣ другихъ служилыхъ людей, обращаютъ на себя особенное вниманіе Казаки. Казаки или Черкасы нашихъ

(*) *Слѣды* „Ист. ст. свѣд. о Вор. Губ.“ „Пам. кн.“ на 1861 г., стр. 90.

украйнъ, какъ обыкновенно ихъ разумѣютъ, были малороссійскіе уроженцы;—понятіе вѣрное въ послѣдствіи, но едва ли приложимое къ Воронежскимъ или старинным казакамъ (подданнымъ Черкасамъ). Изъ грамотъ Воронежскихъ видно, что казаки раздѣлялись въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича на Воронежскихъ старинныхъ казаковъ и на переселившихся въ 1641 г. изъ Литвы малороссійскихъ (*), и нѣтъ причины думать, чтобы первые были также изъ малороссіянъ. Скорѣе должно признать ихъ „охочими людьми“ изъ Рязанскихъ земель, изъ полу-татаръ, Мещеряковъ и Мордвы, а въ особенности изъ туземныхъ татаръ-Нагаевъ, принявшихъ крещеніе и водворившихся среди русскихъ. Переходъ татаръ въ русское подданство, въ званіе казаковъ и боярскихъ дѣтей, былъ такимъ обыкновеннымъ дѣломъ того времени, что нельзя сомнѣваться въ возможности факта. Высшія сословія многихъ губерній на половину, и даже въ бо́льшей части (какъ напримѣръ въ Тамбовской), образовались вслѣдствіе такихъ переходовъ. Неудивительно, послѣ того, если Воронежское казачество составилось изъ Воронежскихъ Нагаевъ попреимуществу.

Въ званіи подданныхъ Черкасъ должно было сохраниться все осѣдлое татарское населеніе береговъ рѣкъ: Битюка, Хавы, Мамона и Дона, и часть кочевыхъ Нагаевъ Воронежскихъ степей, по мѣрѣ распространенія русскихъ поселеній. Къ доказательству такого предположенія причисляемъ и прозвища Татарскія, Мещерскія и Мордовскія, встрѣчаемыя въ послѣдствіи между Воронежскими казаками.

Воронежское казачество, какъ и всѣ современныя на Великорусскихъ украйнахъ, отличалось разбойническимъ направленіемъ и часто было въ тягость жителямъ (**). Такимъ образомъ, Воронежскимъ воеводамъ приходилось не только охранять и отбивать сосѣдей—кочевыхъ татаръ, но усмирять и улаживать своихъ служилыхъ людей—казаковъ или Черкасъ.

Воронежское воеводство первоначально состояло только изъ одного административнаго органа—„Съѣзжей“ или „Приказной избы“, въ которой, кромѣ воеводы, засѣдали подъячіе. На воеводѣ и съѣз-

(*) „Ворон. акт.“ *Второва*, Ч. 1., стр. 100.

(**) *Сравн.*: „Ист. стат. оч. Вор. губ.“ „Пам. кн.“ на 1861 г. стр. 78.

жей избѣ, кромѣ указанныхъ нами выше чисто воинскихъ обязанностей, лежали и многія другія, какъ-то: производство гражданскаго суда, полиція, наблюденіе за сборомъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ и непосредственный сборъ оброковъ за ухожеи, которыя отдавались въ Съѣзжей избѣ на аренду съ торговъ; сборъ съ лавокъ пятой деньги, съ торговыхъ оборотовъ и друг. Особенно много хлопотъ выпадало на долю воеводъ въ преслѣдованіи бѣглыхъ людей разныхъ званій, которыхъ надобно было ловить и возвращать на мѣсто-жительства. Вообще всѣ украйны служили въ то время убѣжищемъ для всѣхъ недовольныхъ своимъ положеніемъ внутри Россіи, а Ворон. украйна—въ особенности, какъ открывавшая путь на вольный Донъ. Бѣглыхъ воровъ и просто бѣглыхъ было столько, что воеводская администрація не могла удовлетворить всѣмъ жалобамъ помѣщиковъ, почему и установлена была пятилѣтняя давность для всѣхъ дѣлъ о бѣглыхъ крестьянахъ. Розыскивать людей въ глухомъ краю было почти невозможно, и воеводы не хлопотали объ этомъ, развѣ побѣгъ соединялся съ воровствомъ. Зло еще увеличивалось отъ посадскихъ и торговыхъ Воронежскихъ людей, которые обратили въ промыселъ сманиваніе и укрывательство крестьянъ кабальныхъ изъ внутреннихъ провинцій. Бѣглые обыкновенно служили своимъ покровителямъ, въ особенности на судахъ, отправлявшихся внизъ по Дону; краденое не рѣдко оставляли Воронежцамъ, а сами, по прибытіи въ Донскія станицы, оставались тамъ навсегда (*).

Съ половины XVII в., когда Воронежскій край сталъ мало по малу терять значеніе украйны, эту роль заступила земля Донскихъ казаковъ, и на служилыхъ Воронежскихъ людей налагается новая нелегкая обязанность—исполнять, такъ называемые, „донскіе отпуски“. Донской отпускъ состоялъ въ отправленіи денегъ, сукна, пороху, свинцу, вина, разныхъ вещей и хлѣба для раздачи Донскимъ казакамъ, на которыхъ теперь обращено было все вниманіе Московскаго правительства, имѣвшаго въ виду силами Донскихъ казаковъ добивать оттѣсненныхъ къ югу Нагаевъ и Крымцевъ. Но эти „отпуски“, судя по многочисленности грамотъ, относящихся къ этому предмету, выполнялись крайне неисправно и возбуждали цѣлый рядъ жалобъ: то хлѣбъ собирался не вовремя, то не въ надлежащемъ количествѣ или недоброкачественный, то стру-

(*) *Скіади:* „Истор. статист. свѣд. Вор. Губ.“ Пам. кн. Вор. губ. за 1861 г., стр. 98.

говъ недоставало для подъема всего отпуска, то струги разбивались, не успѣвъ выйти изъ предѣловъ украйны. Донскіе казаки жаловались на воеводъ и Воронежскихъ восначальниковъ, сами провожали отпуски, истребовали построеніе амбаровъ въ Воронежѣ для ссыпки хлѣба (1671 г.) и, наконецъ, выпросили полученіе хлѣба не въ зернѣ, а мукою. Но и при всемъ этомъ рѣдко получали всё назначенное: воеводы представляли тысячи оговорокъ: сваливали недоборы на служилыхъ людей, отказывались отъ перемола хлѣба, подъ предлогомъ недостатка мельницъ въ Воронежѣ, и мало боялись положенныхъ за неисправность въ Донскомъ отпускѣ наказаній. Царскія грамоты грозили имъ: смѣщеніемъ до срока съ должности, опалой, 200 рублями пени и отобраніемъ помѣстій. Но какъ примѣровъ выполненія такой строгости не было, то и угрозы мало имѣли дѣйствія.

Чтобы судить о томъ, какъ велики были транспорты донскихъ отпусковъ, мы возьмемъ для примѣра хоть одинъ 1641 г. Въ этомъ году было отправлено: 2000 руб. деньгами и 200 поставовъ сукна изъ Москвы; 250 пуд. ружейнаго пороху, 50 пуд. пушечнаго пороху и 300 пуд. свинцу изъ Тулы; 2500 четвертей хлѣба и 200 ведеръ вина—изъ Воронежа. Въ теченіи всего періода „отпуска“ воеводы безпрестанно были въ хлопотахъ: то заботились о построеніи или покупкѣ струговъ, то о собираніи хлѣба, то о самомъ препровожденіи транспортовъ и т. п.

Наконецъ, на обязанности Воронежскихъ воеводъ и служилыхъ людей лежало также не менѣе хлопотливое дѣло—провожаніе какъ нашихъ пословъ, отправлявшихся Дономъ, такъ и чужихъ (Турецкихъ и Венгерскихъ), пріѣзжавшихъ или возвращавшихся этимъ путемъ. Такъ, въ 1630 г., напримѣръ, взято было для слѣдованія за послами до нижняго Дона 100 челов. казаковъ и стрѣльцовъ изъ Воронежа. Каждый ратникъ долженъ былъ при себѣ имѣть: пищаль, рогатину, топоръ, 2 фун. пороху и 1 ф. свинцу. Суда, гребцовъ и съѣстные припасы также поставлялъ Воронежъ.

Воеводы на Воронежъ назначались сначала по двое: старшій и младшій, а потомъ—и по одному. Совмѣстное управленіе воеводствомъ двухъ лицъ, вѣроятно, потомъ признано было не практичнымъ, и потому мѣсто младшаго воеводы заступаетъ уже „осадный голова“. Послѣднюю должность ближе всего можно сравнить съ должностью коменданта, такъ какъ постояннымъ занятіемъ осаднаго головы было: попеченіе о служилыхъ людяхъ въ городѣ и

сохраненіе боеваго снаряда—зелейной (пороховой) и свинцой казны. Во время-же отлучекъ воеводы въ уѣздъ, его болѣзни или въ случаѣ неназначенія воеводы—осадный голова вступалъ въ права настоящаго воеводы.

Каковъ было вообще управленіе Воронежскихъ воеводъ—можно судить по тѣмъ безчисленнымъ ихъ злоупотребленіямъ, какими наполнены изданные Воронежскіе акты,—„кормленіе“, на которое обыкновенно посылались въ древнее время воеводы, въ Воронежѣ дѣйствительно сказывалось настоящимъ „кормленіемъ“...

Въ первое время по основаніи г. Воронежа, какъ мы уже видѣли, воеводская власть самостоятельно и безраздѣльно сосредоточивала въ себѣ всѣ разнообразныя отрасли городскаго управленія, но въ послѣдствіи, наряду съ воеводою, стали появляться въ городскомъ управленіи и другія лица, которымъ поручалось вѣдать спеціально нѣкоторыя дѣла. Такъ, въ первой половинѣ XVII вѣка въ Воронежѣ отъ воеводской администраціи отдѣляется уголовный судъ и образуется нѣкоторое самостоятельное уголовное учрежденіе—„Губная изба“, организованная на выборномъ началѣ. „Лучшіе люди“ отъ всѣхъ сословій города и уѣзда избирали: губнаго старосту, губнаго дьяка и губныхъ цѣловальниковъ, которые должны были вѣдать уголовныя дѣла, заботясь объ уменьшеніи воровъ и разбойниковъ.

Обязанности распредѣлялись между губными начальниками слѣдующимъ образомъ: „Староста“ производилъ слѣдствія и по дѣламъ меньшей важности давалъ судъ, а о важнѣйшихъ преступникахъ доносилъ въ Москву. На его отвѣтственности состояла тюрьма съ заключенными и сборъ уголовныхъ штрафовъ (опальнаго и вытей). „Губной сыщикъ“ производилъ предварительныя дознанія; ловилъ воровъ, разбойниковъ и представлялъ ихъ въ „Губу“. Иногда сыщики управляли и Губою за недостаткомъ старосты. „Губной дьякъ“ завѣдывалъ письмоводствомъ Губы. „Губные цѣловальники“ помогали старостѣ въ судѣ и при слѣдствіяхъ, но не видно—имѣли-ли они какую-нибудь самостоятельную власть, помимо спеціальной ихъ обязанности—надзирать за тюрьмою и арестантами. Всѣ избранные Губные начальники обыкновенно отсылались въ Москву для „крестнаго цѣлованія“.

Но это выборное земское учрежденіе не привилось и не пошло въ ходъ, потому что у него недостало силы поставить себя въ самостоятельныя отношенія къ воеводѣ, интриговавшему противъ него при каждомъ удобномъ случаѣ. Видя въ этомъ новомъ учрежденіи уменьшеніе своей власти и, главнымъ образомъ, своихъ доходовъ, воевода, конечно, не могъ сочувствовать его развитію, и на первыхъ-же порахъ началась борьба между этими двумя учрежденіями —Съѣзжей избой и Губной избой—борьба, окончившаяся совершеннымъ паденіемъ послѣдней.

Для характеристики отношеній воеводъ къ губнымъ старостамъ, мы приведемъ здѣсь хотя одинъ фактъ изъ множества сохранившихся въ Воронежскихъ актахъ.

Въ 1645 году губной староста Петръ Толмачевъ, утвержденный въ своемъ званіи въ Москвѣ, пріѣхалъ въ Воронежъ для вступленія въ должность. Въ это время воеводою въ Воронежѣ былъ Бобарыкинъ, употреблявшій всѣ возможныя мѣры, чтобы парализировать всѣ дѣйствія Толмачева,—такъ первый не хотѣлъ сдавать ни дѣлъ, ни тюрьмы, ни арестантовъ. Толмачевъ жаловался было въ Москву на дѣйствія Бобарыкина, но послѣдній перехватывалъ его челобитни, и онѣ не доходили въ Москву. Узнавъ объ этомъ, Толмачевъ самъ провожалъ гонцовъ до Ельца. Тогда Бобарыкинъ подговорилъ своего племянника, Кудрявцева, чтобы онъ—или убилъ, или избилъ Толмачева, но и это не удалось, потому что Толмачева спасли отъ ножа міромъ, на дворѣ казачьяго головы Семичева. Послѣ этой неудачи, Бобарыкинъ захватилъ губнаго дьяка съ цѣловальниками, заковалъ ихъ въ цѣпи, а замки, повѣшенные Толмачевымъ въ тюрьмѣ, сбилъ и заперъ послѣднюю своими. Разумѣется, Толмачевъ, послѣ этихъ насилій, отказался отъ всякихъ дѣлъ Губной избы, и, запершись дома, сталъ ждать отвѣта на челобитную, посланную имъ съ лучшими людьми изъ города и уѣзда на Бобарыкина. Правда, по этой челобитнѣ Бобарыкинъ былъ смѣненъ, но, все-таки, начался длинный процессъ, въ которомъ слѣдующій воевода Бутурлинъ держалъ сторону своего предшественника.

Таковы были отношенія воеводы къ губнымъ старостамъ;— или же—воеводѣ удавалось устроить выборы такъ, что въ губные старосты попадалъ его сообщникъ,—тогда, конечно, губное учрежденіе шло еще хуже: воевода и староста дѣйствовали за одно, извлекая собственно только для себя всѣ возможныя выгоды изъ этаго учрежденія.

Не смотря на свое экономически-незавидное положеніе, Воронежъ подлежалъ и финансовому сбору со стороны правительства. Этотъ сборъ въ началѣ сосредоточивался въ Съѣзжей избѣ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и наблюденіемъ воеводы, а потомъ, когда доходы стали болѣе развиваться, именно: съ 1639 г. въ Воронежѣ появляется выборное учрежденіе, состоящее изъ „вѣрныхъ головъ“ и „цѣловальниковъ“, въ вѣдѣніе которыхъ отошла одна изъ самыхъ важныхъ мѣстныхъ отраслей государственнаго дохода—кабакъ и таможня. Эти послѣднія не рѣдко отдавались на откупъ. Казенное вино выкуривалось на счетъ кабацкихъ доходовъ и продавалось въ Воронежѣ на одномъ только кружечномъ дворѣ, и другаго не было на разстояніи 10 верстъ въ окружности. Цѣна хлѣбному вину была въ 1670 г. за ведро—4 деньги (*). Принадлежности винокуренія, упоминаемыя въ актахъ, слѣдующія: суды винные и пивные мѣдные, желѣзные и деревянные кубы, трубы, чаны, кади, мѣрники, бочки.

Кромѣ кабака и таможни, доходы казны были: хлѣбъ дымовой, посошный, четвериковый хлѣбъ, пошлины уголовныя и конфискаціи имуществъ (выти, опальные животы и проч.),—печатныя пошлины съ грамотъ, выдаваемыхъ челобитчикамъ, пошлина пятой деньги съ торговыхъ оборотовъ, сборъ на содержаніе стрѣльцовъ, сборъ съ лавокъ, сборъ на губной расходъ,—съ отдачи въ оброчное содержаніе угодьевъ и продажи казенной соли, —сборъ съ воску и сборъ съ бань. Казенный хлѣбъ и соль сохранялись въ Воронежѣ въ особенномъ житенномъ дворѣ, находившемся въ вѣдѣніи житеннаго головы и житенныхъ цѣловальниковъ, по выбору отъ жителей города. Чтобы судить о количествѣ хранившагося на житенномъ дворѣ казеннаго хлѣба и казенной соли, мы приведемъ указанія, относящіяся къ 1666 и 1669 годамъ. Въ первомъ—показано хлѣба на Воронежскомъ дворѣ 4143 четверти въ зернѣ и 1607 четвертей въ мукѣ, а соли всего 387 пудовъ; въ 1669 г. состояло 20 четвертей овсяныхъ крупъ, овса и ржи 3200 четв. и муки 500 четвертей; количество соли не показано, а вмѣсто того селитры—$187\frac{1}{2}$ пудовъ.

Способъ собиранія таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ и устройство управленія ими измѣнялось нѣсколько разъ въ теченіе XVII столѣтія. И здѣсь происходила борьба, подобная борьбѣ

(*) Воронеж. акты, кн. III, стр. 134.

по губному дѣлу, между воеводой и откупщиками съ одной стороны и выборными начальниками съ другой. Въ 1639 г., правительство, вводя выборное начало въ уголовное управленіе, заблагоразсудило ввести его и въ финансовое управленіе: кабакъ и таможня были переданы тогда въ вѣдѣніе вѣрныхъ головъ съ 10-ю цѣловальниками. При вступленіи въ должность, оцѣнивалось и описывалось всё казенное имущество, отдаваемое въ распоряженіе головы. Затѣмъ онъ приступалъ къ сбору доходовъ на вѣрѣ (какъ надо полагать), т. е. количество сбора не опредѣлялось предварительно. По окончаніи годоваго срока службы, голова и цѣловальники ѣхали въ Москву и везли денежный доходъ, воскъ и сборныя книги на ревизію.

Разумѣется, всѣ эти доходы далеко не могли покрывать тѣхъ расходовъ, какихъ требовало самое положеніе города:—жалованье служилымъ людямъ хлѣбное и денежное (8,000 руб.), содержаніе воеводы съ съѣзжею избою, укрѣпленіе и вооруженіе города, деньги на варенье селитры, ружное (денежное) и хлѣбное жалованье церковнымъ причтамъ и проч.—все это далеко превосходило скудные въ началѣ доходы казны, и только въ послѣдствіи, когда измѣнилось воинственное положеніе города, доходы и расходы стали мало-по-малу уравниваться. Особенно тягостно было для Воронежа отбываніе донскихъ отпусковъ, которые требовали значительныхъ издержекъ для Воронежскихъ служилыхъ людей, обязанныхъ собирать и сплавлять на Донъ всё необходимое.

ГЛАВА V.

СОДЕРЖАНІЕ: Промышленное состояніе древняго Воронежскаго края. Торговля. Промыслы и ремесла въ древнемъ г. Воронежѣ. Частный бытъ жителей.

При основаніи города Воронежа, какъ мы уже видѣли, имѣлось въ виду сдѣлать его сторожевымъ и укрѣпленнымъ пунктомъ юго-восточной украйны, слѣдовательно, если и могла въ послѣдствіи времени возникнуть и развиться здѣсь промышленность и торговля болѣе или менѣе значительная, то это вполнѣ зависѣло отъ тѣхъ географическихъ и политическихъ условій, среди которыхъ пришлось находиться новорожденному городу въ теченіи не одной сотни лѣтъ.

Возникновеніе Воронежа относится къ той порѣ Русской исторіи, когда всё вообще русское народное хозяйство находилось еще въ первобытныхъ формахъ: промышленности мануфактурной, фабричной и заводской почти не существовало даже въ мѣстахъ со скученнымъ населеніемъ, а тѣмъ болѣе—на украйнахъ, съ ихъ рѣдкими и полуосѣдлыми поселеніями;—была только въ общемъ распространеніи на всемъ протяженіи Русской территоріи промышленность земледѣльческая и натурально-торговая, но и та, и другая еще не отдѣлились одна отъ другой и существовали вмѣстѣ въ однихъ и тѣхъ-же рукахъ,—другими словами: сословіе торговцевъ было въ тоже время и сословіемъ земледѣльцевъ, а иногда, какъ, напримѣръ, въ Воронежѣ, оно же было и служилое сословіе.

Но и земледѣльческая промышленность, какъ бы она ни была проста и доступна даже на плодородной почвѣ, всё-таки требуетъ рабочихъ рукъ и общественной безопасности относительно владѣнія своимъ трудомъ, но ни того, ни другаго условія въ древнемъ Воронежѣ, сколько мы уже знаемъ, не существовало. Слѣдовательно, если и было занятіе земледѣліемъ въ пору основанія г. Воронежа, то оно совершалось въ такихъ узкихъ размѣрахъ, что большой торговли его продуктами предполагать рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній. Торговля могла быть въ томъ видѣ, какъ бываетъ она въ настоящее время въ какомъ нибудь не богатомъ селѣ съ лавками и базарами,—въ ту пору каждый производилъ всё необходимое болѣе для своего потребленія, чѣмъ для другихъ.

Но потомъ торговое значеніе Воронежа начинаетъ быстро измѣняться, вмѣстѣ съ быстрымъ возрастаніемъ населенія юго-восточной украйны. Въ теченіи одного столѣтія (XVII) Воронежъ получаетъ уже значеніе торговаго центра, точно такъ-же, какъ онъ дѣлается въ это время центральнымъ мѣстомъ для склада и отпуска необходимыхъ военныхъ запасовъ на Донъ (донскихъ отпусковъ).

Быстрому развитію торговли г. Воронежа въ XVII в. способствовало, какъ мы уже сказали, географическое и политическое состояніе тогдашней юго-восточной украйны или, лучше сказать, Воронежскаго края.

Воронежъ построенъ на донской водной системѣ, которая въ то время была единственнымъ путемъ для сношеній съ Азовомъ, съ Венеціанскими, Генуэзскими и другими колоніями Азовскаго

и Чернаго морей. Этимъ водянымъ путемъ производились огромные сплавы донскихъ отпусковъ и торговыхъ судовъ; этимъ-же путемъ шли дипломатическія сношенія нашего правительства съ Персіею и Турціею, и вообще съ востокомъ. Слѣдовательно, географическія условія были первымъ двигающимъ условіемъ къ пробужденію торговыхъ операцій. Съ другой стороны, г. Воронежъ былъ пограничнымъ городомъ—съ богатою и полуосѣдлою донскою землею, гдѣ еще не возникала своя мѣстная производительность, а между тѣмъ, при безпрерывномъ приливѣ туда переселенцовъ и бѣглецовъ, потребности зараждавшейся здѣсь осѣдлости требовали, въ свою очередь, прилива въ эту землю самыхъ разнообразныхъ предметовъ общежитія, начиная отъ хлѣба и оканчивая фабричными произведеніями. Донское населеніе—казачество еще долго жило удальствомъ: грабежемъ и войною, и по этому выгодно могло оплачивать награбленными сокровищами предметы жизненныхъ потребностей. Разумѣется, всѣ эти предметы должны были идти туда или чрезъ Воронежъ, или чрезъ Азовъ, потому что другихъ равнозначущихъ съ этими городами торговыхъ пунктовъ въ то время еще не было, да и вообще это были естественные пути, чрезъ которые совершалось торговое движеніе. Въ Воронежъ товары шли изъ внутреннихъ областей двумя путями: или чрезъ Данковъ, Романовъ и Ряжскъ, или чрезъ Осколъ, хотя, впрочемъ, послѣдній путь въ древности считался болѣе военнымъ путемъ,—съ другой—съ юга, изъ при-морскихъ колоній—р. Дономъ.

Политическое состоянія украйны въ XVII вѣкѣ, куда бѣжало всё недовольное своимъ состояніемъ и положеніемъ внутри Россіи, дало возможность торговымъ людямъ г. Воронежа соединить съ торговлею спекулированіе на счетъ этихъ побѣговъ. Имѣя въ виду извлеченіе выгоды изъ побѣговъ, съ одной стороны, черезъ полученіе непосредственнаго вознагражденія за перевозъ и за укрывательство, съ другой—чрезъ предварительное знакомство съ будущими своими покупателями уже на Дону, торговые люди дружелюбно относились къ бѣглымъ, укрывая послѣднихъ отъ преслѣдованій. И, дѣйствительно, бѣглые служили торговымъ людямъ въ торговыхъ переѣздахъ на судахъ и сухимъ путемъ, а также не рѣдко за укрывательство они оставляли своимъ покровителямъ краденое, а сами, при посредствѣ тѣхъ же покровителей, отправлялись на житье въ донскую землю. Вмѣстѣ съ укры-

вательствомъ бѣжавшихъ, связано было и прямое сманиваніе крестьянъ (холопей) изъ внутреннихъ областей.

До какой степени было развито бѣгство на Донъ чрезъ Воронежъ—объ этомъ можно судить по огромному количеству дѣлъ у мѣстныхъ воеводъ о поимкѣ воровъ и бѣглецовъ.—Съ другой стороны, и само правительство не придавало слишкомъ большой важности экономической потерѣ помѣщиковъ чрезъ бѣгство отъ нихъ кабальныхъ крестьянъ, и чтобы устранить себя отъ докучливыхъ и часто безплодныхъ поисковъ бѣглыхъ, правительство узаконило пятилѣтнюю давность для всѣхъ дѣлъ о бѣглыхъ крестьянахъ. До какой степени Донъ—(область)—доставлялъ въ то время много выгоды торговымъ людямъ, это можно видѣть изъ того, что многіе изъ нихъ проживали тамъ очень долго и не рѣдко и вовсе оставались тамъ на житье. Почему правительство въ 1671 году предписало относительно Воронежскихъ торговыхъ людей правило: брать съ ѣдущихъ на нижній Донъ поруки въ томъ, что они долго на Дону не проживутъ, а возвратятся на мѣста своего жительства (*). По указанію архивныхъ документовъ, Воронежцы уже въ 1650 году вели торгъ на Дону въ казацкихъ городахъ на дощаникахъ, привозимыхъ съ щепнымъ товаромъ (**). Все это, вмѣстѣ взятое, безъ всякаго сомнѣнія, давало много жизни и промышленнаго движенія этому военному городу. Уже въ первой половинѣ XVII вѣка мы встрѣчаемъ внутри города торговые ряды и лавки, расположенные вокругъ тюрьмы, „гдѣ по вся дни живутъ торги“. Въ 1614 г. въ городъ перенесены были съ посада рыбный и мясной ряды, а кромѣ того торгъ шёлъ внѣ города, на берегу рѣки.

Въ половинѣ XVII в. Воронежская торговля нѣсколько было упала, вслѣдствіе данныхъ привиллегій безпошлинной торговли городамъ: Урыву, Костенску и друг. Отъ этаго цѣны на предметы посадскими этихъ городовъ были значительно понижены противъ Воронежскихъ, и выгоды торговли стали переходить къ этимъ городамъ, потому-то воеводы и сборщики торговыхъ пошлинъ жаловались на оскудѣніе Воронежскихъ жителей отъ этихъ привиллегій. Но скоро оказалось, что конкурренція Воронежа все-таки выигрывала въ тѣхъ товарахъ, которые шли въ Воронеж-

(*) Вор. акт., кн. III, стр. 176.
(**) Болх., стр. 85.

скую украйну изъ внутреннихъ областей, каковы, напримѣръ:—заводскія и фабричныя произведенія; потому что доставка ихъ въ Воронежъ была гораздо удобнѣе, чѣмъ въ привиллегированные города. Слѣдовательно, если и извлекали изъ своей привиллегіи вышеозначенные города какую-нибудь особенную выгоду, то только на товарахъ чисто мѣстныхъ. Въ Воронежскихъ актахъ есть указаніе, изъ котораго можно заключить о томъ, какія были въ XVII в. главныя произведенія Воронежскаго края, служившія предметами торговли—они были: хлѣбъ, говяжье сало, поташъ, смальчугъ, пенька, юфть и собольи мѣха (*). Кромѣ того, Воронежцы вели не менѣе значительный торгъ лѣсными и щепными товарами, а также—получаемыми изъ внутреннихъ областей желѣзными произведеніями, сукнами и мѣхами.

Въ Воронежскихъ актахъ есть указаніе на цѣны нѣкоторыхъ предметовъ и на количество торговыхъ оборотовъ, такъ: въ 1671 году возъ дровъ стоилъ 6 денегъ, пудъ меду 1 руб., ведро вина 4 деньги, одинъ пудъ мѣди въ посудѣ—5 руб. 75 к.;—капиталы торговцевъ въ годовомъ оборотѣ простирались до 100 руб. въ товарѣ на двухъ судахъ (**).

Изъ промысловъ, существовавшихъ въ древнемъ Воронежѣ, кромѣ земледѣлія, упоминаются въ Воронежскихъ актахъ: рыбные промыслы на р. Дону и звѣриные—въ окрестныхъ лѣсахъ, а также пчеловодство—это были самые древнѣйшіе промыслы, существовавшіе здѣсь еще раньше основанія города Воронежа:—рѣки и лѣса, не испытавшіе еще эксплоатаціи человѣка-промышленника, доставляли тогда очень много выгодъ для охотниковъ.

Въ актахъ есть еще указаніе на промыселъ извозническій и постоянныя указанія на судоходство, доставлявшее значительные заработки людямъ свободнымъ.—Изъ ремеслъ упоминается весьма часто плотническое ремесло, вѣроятно, доставлявшее не малыя выгоды въ періодъ построекъ струговъ и дощаниковъ для донскихъ отпусковъ. Рядомъ съ плотниками упоминаются и кузнецы, которымъ, впрочемъ, едва-ли приходилось спеціально заниматься

(*) Вор. акт., кн. III, стр. 69.

(**) „Истор. стат. очер. Вор. губ.“, Пам. кн. за 1861 г., стр. 120.

своимъ ремесломъ такъ-же, какъ и другимъ промышленникамъ, переходившимъ періодически отъ одного занятія къ другому. Изъ городскихъ ремеслъ въ актахъ есть указаніе на портняжное ремесло, которымъ, впрочемъ, занимались, кромѣ посадскихъ людей, и пушкари или затинщики. О другихъ-же ремеслахъ, хотя и не упоминается, но существованіе ихъ не подлежитъ сомнѣнію, если принять въ соображеніе потребности жизни такого значительнаго поселенія, съ разнообразнымъ составомъ жителей. Изъ слѣдующаго за симъ очерка домашняго быта Воронежцевъ этой отдаленной поры, можно судить и о дѣятельностяхъ, направленныхъ на удовлетвореніе обыденной жизни.

Жилая единица въ древности обозначалась словомъ „дворъ", который огораживался дворовою городьбою и имѣлъ одни или двое воротъ: первые выходили на улицу, а послѣдніе, нося названіе заднихъ, выходили на зады, точно такъ-же, какъ это бываетъ и теперь въ деревняхъ. На дворѣ, или на улицу ставилась изба съ сѣнями, при которой не рѣдко была клѣть съ приклѣтомъ, а также—вышки,—вотъ обыкновенное жилье того времени. На дворѣ, кромѣ того, строились: амбары, конюшни, житницы, повѣти тыномъ огороженныя, погребицы и билдюженки (*). Для огорожъ не рѣдко употреблялись жерди. При дворахъ бывали сады съ яблонями; тутъ же стояли иногда и пчельники.

Внутри жилищъ на первомъ планѣ, въ переднемъ углу, стояли „Божья милосердья образы". Домашняя утварь, упоминаемая въ актахъ—это сундуки; но особенное богатство выражалось въ домашней посудѣ, изъ коей упоминаются: ложки, блюда, чаши хлѣбныя, ставцы, ковши, братины, братинки маленькія, чарчонки, ендовы бражныя, ендовки винныя, ендовки съ носкомъ деревянныя, кувшины бражные, кувшины водоносные, котлы путные, ночвы, корыта, ступы, толкачи, судна осиновыя, коробья осиновыя, короба и лукошки. Изъ этихъ посудинъ, относящіяся до стола, и особенно до питья, были не рѣдко серебрянныя, оловянныя и мѣдныя. Замѣчательно, что особенное разнообразіе замѣчается въ посудѣ, относящейся къ питьямъ.

(*) Надворное строеніе.

Изъ другихъ домашнихъ принадлежностей упоминаются: кузовы, кули, мѣшечки, сумки переметныя и скатерти. При избахъ находились: берды суконные, клубки шерсти и мотки пасконной пряжи, холсты, сукна сермяжныя—всѣ эти предметы ясно говорятъ, что они выдѣлывались здѣсь на мѣстѣ, составляя, вѣроятно, женскія ремесла.

Надворныя принадлежности, упоминаемыя въ актахъ, суть: телѣга, двоеколка, сани, дровни, хомуты, дуги, арканы, сѣдла съ войлоками, съ эпанчею и съ уздами, попоны гурскія и проч.

Наряды древнихъ Воронежцевъ были: 1) ферези на собольихъ мѣхахъ, цвѣтныя—алыя и бѣлыя шелковыя и холодныя; 2) однорядки—тоже шелковыя и съ золотомъ; 3) кафтаны суконные разныхъ цвѣтовъ, съ серебрянными и золотыми нашивками,—они были разныхъ сортовъ, смотря по сословію и состоянію; 4) зипуны—тоже разныхъ цвѣтовъ; 5) полукафтанье, надѣвавшееся вмѣстѣ съ зипуномъ или кафтаномъ,—разныхъ цвѣтовъ; 6) епанчи большою частію суконныя; 7) шубы овчинныя и кожаныя и 8) штапы суконные разныхъ цвѣтовъ, а также кожаные. На головѣ носились шапки, какъ мужскія, такъ и женскія, на разныхъ мѣхахъ, съ разными оторочками;—упоминаются также колпаки. Сапоги носились изъ грубой кожи и сафьянные разнообразныхъ цвѣтовъ.

Изъ вооруженій упоминаются: сабля, саадакъ, лукъ, ладунка, пистолетъ, самопалъ—все это съ отдѣлкою серебромъ, бархатомъ, костями или раковинами.

Изъ обычаевъ древнихъ Воронежцевъ въ актахъ упоминаются: обычай давать имена наравнѣ съ православными и не православныя; обычай—къ празднику, свадьбѣ, родинамъ, крестинамъ и родительскимъ днямъ—медъ ставить, пиво варить и брагу пьяную дѣлать;—обычай, знаменовать образомъ при мировой, и нѣкоторые другіе(*).

Мы указали здѣсь только на тѣ факты, которые упоминаются въ Ворон. актахъ, совершенно отстраняя отъ себя задачу—представить полную картину частной Воронежской жизни.

(*) Всѣ эти факты изъ частной жизни древнихъ Воронежцевъ находятся въ Воронежскихъ актахъ, изд. *Второвымъ*.

ГЛАВА VI.

СОДЕРЖАНІЕ: Лѣтопись событій г. Воронежа съ 1586 по 1694 г.

Скорбную лѣтопись отмѣчаютъ Воронежскіе акты на первыхъ-же порахъ существованія ново-построеннаго города Воронежа. Спустя не болѣе 4 лѣтъ послѣ его построенія, именно въ 1590 г., шайка Черкасъ, 600 челов., сдѣлала нападеніе на г. Воронежъ, сожгла его и умертвила всѣхъ жителей не-казаковъ, вмѣстѣ съ воеводою. Объ этомъ пишется такъ: „апрѣля въ 20 день, Черкасы, пришедъ 600 человѣкъ, взяли городъ Воронежъ, а воеводу, князя Ивана Шебановскаго-Долгорукаго, убили и всѣхъ людей до одного человѣка высѣкли (т. е. умертвили), а городъ сожгли“(*).

Скоро, однако-же, г. Воронежъ былъ возстановленъ, какъ видно изъ того, что въ 1598 г. царь Борисъ Годуновъ, отправляясь въ походъ противъ Крымцевъ, послалъ гонцовъ во всѣ пограничные украйные города, въ томъ числѣ и въ Воронежъ, „сказать милостивое слово воеводамъ и спросить о здравіи ихъ, а также—и дворянъ, сотниковъ, дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ и казаковъ, и требовать отъ воеводъ, чтобы они читали грамоты царскія всенародно“(**).

Къ 1600 г. въ исторіи г. Воронежа относится основаніе Успенскаго монастыря. (Болх. стр. 67).

Въ „смутную эпоху“ или въ періодъ въ нашей исторіи, такъ называемаго, „между-царствія“, г. Воронежъ, въ числѣ другихъ украйныхъ городовъ, сдался въ 1604 г. первому лже-Дмитрію, а за тѣмъ въ 1606 г. присягалъ лже-Петру, и вообще переходилъ изъ рукъ въ руки, каждый разъ подвергаясь раззоренію(***).

Но, не смотря на эту тревожную пору, отразившуюся и на всей Ворон. украйнѣ смутою и раззореніемъ, производившимися разнаго рода шайками и бродягами, Воронежскій край, въ концѣ концовъ, все-таки болѣе выигралъ, чѣмъ проигралъ. Раззореніе внутреннихъ областей русскаго государства побуждало мно-

---

(*) *Щербатова*—„Рос. Истор.“ т. IV, ч. 1, стр. 14.

(**) *Карамзина*—„Истор. Гос. Рос.“ изд. Эйнерлинга, Т. XI, стр. 10.

(***) Тамъ-же, т. XI, прим. 253; Т. XII, стр. 26, прим. 94; Дворц. Разр., Т. I, стр. 91—95.

гихъ къ переселенію на украйны, въ особенности—восточныя, какъ самыя удаленныя и безопасныя отъ польскихъ нашествій. Проходъ Заруцкаго чрезъ Воронежъ былъ самымъ опустошительнымъ набѣгомъ, но зато онъ вознаградился съ избыткомъ приливомъ выселенцевъ съ береговъ Оки. Значеніе края быстро возрастаетъ, о чемъ можно судить по той заботливости, какая проявляется въ дѣйствіяхъ Московскаго правительства къ охраненію и благоустройству страны уже съ 1625 г. Видимо, что къ этому времени Воронежская украйна, уже—не клочекъ земли въ какихъ нибудь 100 квадр. географ. миль, съ населеніемъ въ 20 или 30,000 душъ, но земля—по пространству, населенію и доходамъ (сравнительно съ остальными областями), заслуживавшая большаго вниманія Московскихъ царей(*).

1616 г. Велѣно (царскою грамотою 8 марта) Успенскій мостырь въ Воронежѣ перенести на старое Козарское городище, гдѣ нынѣ Алексѣевскій монастырь. (Болх. 67).

1620. Игуменъ Успенскаго монастыря въ Воронежѣ—Кириллъ собственнымъ коштомъ построилъ пустынь Алексѣевскаго Акатова монастыря. (Болх. 68).

1621. Устроена въ г. Воронежѣ Ямская слобода, куда переселены ямщики изъ Ельца и Брянска. (Вор. Ак. II. 2).

1623. Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ дано благословеніе на построеніе церкви Покровскаго Дѣвичьяго монастыря въ Воронежѣ. (Бол. 69).

1625. Учреждена Губная изба въ Воронежѣ. (Вор. Ак. III. 196).

1627. Отправленные изъ Царьграда въ Москву Турецкіе послы Ѳома Кантакузенъ, съ товарищами, прибыли чрезъ Азовъ на Донъ къ казакамъ, и оттуда отпущены въ судахъ до Воронежа, съ 100 чел. донскихъ казаковъ; на встрѣчу-же посламъ, изъ Москвы, отправленъ на Воронежъ Пантелей Михайл. Чирковъ. (Дв. Разр. I. 958).

1628. Апрѣля въ 3 день, отпущены съ Воронежа рѣкою Дономъ внизъ Турецкіе послы Ѳома Кантакузенъ и копычеи, и посланные въ Царьградъ Семенъ Яковлевичъ, да Дьякъ Евдокимовъ, на 85 стругахъ, въ сопровожденіи 500 челов. ратныхъ людей. (Дв. Разр. I. 974—980).

(*) *Сkіада*—„Истор.-Статист. очер. Вор. Губ.“, стр. 79.

1639. Поселены въ Воронежскомъ уѣздѣ Черкасы: 2 атамана, 2 ясаула и 162 чел. пятидесятниковъ, десятниковъ и рядовыхъ, съ надѣленіемъ „для ихъ иноземства“ денежнымъ жалованьемъ и съ наказомъ: чтобы они Государю служили, Русь отъ бусурманъ оберегали, Государевымъ жалованьемъ въ своихъ слободахъ на вѣчное житье строились и пашни пахали и хлѣбъ сѣяли. (Вор. Ак. II. 181).

1640. Отправлены изъ Москвы въ Воронежъ судовые мастера Логиновъ и Ивановъ, для постройки судовъ, а Воронежскому воеводѣ велѣно, какъ вода вскроется, отпустить на судахъ 5 т. четв. хлѣбныхъ запасовъ въ Азовъ, занятый въ то время Донскими казаками. (Вор. Ак. II. 182).

1642. Велѣно Воронежскому воеводѣ отпустить съ Воронежа, отправленнаго на Донъ къ казакамъ съ Царскою трамотою, Денисья Тургенева и съ нимъ Донскихъ атамановъ Васильева, Сафонова и Иванова, съ товарищами [ѣздившихъ въ Москву просить помощи казакамъ къ удержанію Азова], а также—посылаемые къ казакамъ: денежную казну, сукно, свинецъ и заготовленные на Воронежѣ 2500 четв. хлѣбныхъ запасовъ и 200 ведръ вина (Вор. Ак. II. 184).

1645. Посланъ на Воронежъ ко кресту приводити (по случаю вступленія на престолъ Царя Алексѣя Михайловича) стольникъ Никита Ѳедор. Левонтьевъ, а на Валуйку—князь Юрій Никит. Борятинскій (Пов. зап. I, 272).

1646. Велѣно воеводѣ Ждану Кондыреву сбираться на Воронежѣ съ украйными людьми и оттуда сходиться на Дону съ княземъ Семеномъ Роман. Пожарскимъ (которому велѣно собраться съ ратными людьми въ Астрахани, и промышлять всѣмъ вмѣстѣ, и идти подъ Азовъ (Пов. зап. II, 17).

1650. Построены города Усмань и Орловъ городокъ, на рѣкѣ на Усмани, на Нагайской сторонѣ р. Воронежа, а отъ города Усмани учиненъ земляной валъ къ рѣкѣ Боровой, на многихъ верстахъ, не по людямъ. Изъ нихъ Орловъ городокъ, со всякимъ строеніемъ, и въ томъ городкѣ голову и служилыхъ людей велѣно вѣдать Воронежскому воеводѣ (Вор. Ак. I, 54. III. 3).

1651. По осени сего года, на Донъ, въ бударахъ, для промысловъ и съ запасы, ходили небольшіе (немногіе) люди, и по

зимнему пути изъ городовъ, съ солью и съ хлѣбомъ и со всякими товары, на Воронежъ пріѣзду не было, потому что всякихъ чиновъ промышленные люди изъ городовъ, съ солью, хлѣбомъ и со всякими товары, ѣздили въ новые города: въ Сокольской, на Усмань, на Урывъ, на Коротоякъ, на Олшанскъ; а городъ Воронежъ, передъ прежними лѣты, всѣмъ оскудалъ, и люди обнищали, и стало безлюдно, и на кабакахъ питуховъ стало мало, не противъ прежняго, и изъ Дону и изъ откупныхъ вотчинъ торговые и промышленные люди на Воронежъ ни какихъ товаровъ не привозили, продавали всякіе товары въ новомъ городѣ Коротоякѣ безпошлинно, и таможенныя пошлины собрать было не съ чего, всякіе промыслы отстали къ городу Коротояку. (Вор. Ак. Ш. 33).

1652. Учрежденъ на Воронежѣ кружечный дворъ съ продажнымъ виномъ, и опричь того двора на Воронежѣ и въ уѣздѣ кабакамъ и винокурнямъ быть не велѣно (Вор. Ак. Ш. 18).

— Въ сентябрѣ приходили къ Орлову городку Татары (Вор. Ак. Ш. 3).

1654. Велѣно Воронежскому воеводѣ прибрать на Воронежѣ изъ вольныхъ охочихъ людей въ стрѣлецкую службу, сколько человѣкъ можно, и выслать къ Москвѣ къ 1-му февраля 1655 г. (Вор. Ак. Ш. 46).

1655. Велѣно Воронежскому воеводѣ: по Воронежской чертѣ, съ степной стороны, учинить заставы крѣпкія, для прекращенія проѣзда въ украйны и польскіе города и къ Москвѣ изъ Астрахани, по случаю открывшагося тамъ мороваго повѣтрія. (Вор. Ак. П. 135. 140).

1659. Приходилъ на Воронежъ Крымскій Ханъ съ Крымскими людьми и съ Черкасы, и у Воронежскихъ ямщиковъ, въ гонбѣ и стадѣ, Татаровя поимали гонебныя лошади; въ то-же время Татары Корочунскій монастырь разорили безъ остатку и выжгли, строителя взяли въ полонъ, а братью всѣхъ и крестьянъ посѣкли, а иныхъ крестьянъ, и женъ и дѣтей ихъ, побрали въ полонъ, а уходцевъ, крестьянъ и дѣтей, только осталось 7 челов., и тѣ одинокіе (Вор. Ак. П. 23, 141, 145).

— Велѣно Воронежскому воеводѣ послать въ с. Тарбѣево

Козловскаго уѣзда, на пристань р. Лѣснаго Воронежа, струговыхъ и якорныхъ мастеровъ, которые умѣютъ струги и якори на морской ходъ Донскимъ казакамъ дѣлать, и плотниковъ, и кузнецовъ, и работныхъ людей, сколько надобно. (Вор. Ак. III. 58).

1660. На Святой недѣлѣ, въ четвергъ, въ ночи, на Воронежѣ Ямскую слободу, невѣдомо кто, выжегъ всеё, и ямщики остались душею, да тѣломъ. (Вор. Ак. II. 144).

1662. Велѣно Воронежскому воеводѣ выслать съ Воронежа и его уѣзда въ Вологду, на городскую ярмарку, поташъ, смальчугъ, пеньку, юфть, соболи, сало говяжье. (Вор. Ак. III. 69).

1670. Велѣно Воронежскому воеводѣ у Донскихъ станичниковъ, которые учнутъ пріѣзжать на Воронежъ, осматривать: не объявятся ли у нихъ, сверхъ Донскихъ казаковъ, бѣглые холопи, или иные какіе люди, и такихъ людей имать и сажать въ тюрьму; въ уѣздѣ же, по селамъ и деревнямъ, учинять заказъ: никакихъ людей безъ людей проѣзжихъ не пропускать. (Вор. Ак. II. 151).

— Велѣно Воронежскому воеводѣ на Воронежѣ, а въ уѣздѣ— по крѣпостямъ и по всѣмъ причиннымъ мѣстамъ, поставить заставы крѣпкія, чтобы ни изъ которыхъ городовъ и изъ уѣздовъ, на Донъ и на Волгу къ Стенькѣ Разину и воровскимъ казакамъ, никакіе люди, ни съ чѣмъ, не проходили и не проѣзжали. (Вор. Ак. III. 129).

— Присланы въ Воронежъ 100 чел. Московскихъ стрѣльцовъ съ сотникомъ, и велѣно Воронежскому воеводѣ прибрать на Воронежѣ въ Московскіе стрѣльцы 400 чел. и велѣть ихъ стрѣльбѣ выучить, чтобы всякому полковому строю были навычны. (Вор. Ак. III. 111).

— По донесенію Воронежскаго воеводы, что на Воронежѣ городовая и острожная стѣна во многихъ мѣстахъ сгнила и отъ дождевой воды повалилась и послонилась, и башни, которыя на косогорахъ, послонились, и кровля сгнила, и мосты опали, и около города ровъ осыпался, а частику около города и воды въ городѣ нѣтъ,—велѣно воеводѣ тѣ городовыя рухомыя мѣста починить, а гдѣ починить не можно, и то сдѣлать вновь. (Вор. Ак. III. 151).

— Боярину и воеводамъ князю Григорію Григ. Ромодановскому, съ товарищи, велѣно изъ Сѣвска идти на службу

къ Коротояку и Острогожску, съ ратными людьми конными и пѣшими Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полковъ; а Воронежскому воеводѣ велѣно выслать съ Воронежа къ князю Ромодановскому Бѣлгородскаго полку Воронежцовъ—дѣтей боярскихъ полковыя службы и копѣйщиковъ, рейтаръ, драгунъ и солдатъ. (Вор. Ак. III. 153).

1672. Мая 2 дня, въ г. Воронежѣ былъ пожаръ, отъ котораго сгорѣла бо́льшая часть города. (Болх. 42, 60).

1674. Стольникъ князь Петръ Иван. Хованскій и воевода Яковъ Тим. Хитрово, первый изъ Тамбова сухимъ путемъ, второй изъ Воронежа Дономъ на судахъ, со многими пѣшими и конными ратными людьми, съ Донскимъ войскомъ, Калмыками, Нагаями и Запорожцами, ходили подъ Азовъ и въ Крымъ. (Брон. I.—188.).

1676. Перестроенъ вновь и распространенъ острогъ [крѣпость] въ г. Воронежѣ. (Болх. 42).

1681. Ноября 27, по Государеву указу и Патріаршему приговору, велѣно быть на Воронежѣ Епископу, а во удовольствованіе даны ему: Боршовъ, да Успенскій, да Алексѣевской монастыри, а за ними 210 дворовъ. (П. Собр. Зак. П. № 898).

1682. По Государеву указу, 2 апрѣля, къ Воронежской Епархіи отдѣлены отъ Рязанской города: Воронежъ, Елецъ, Костенскъ, Орловъ, Урывъ, Коротоякъ и Землянскъ съ уѣздами, и того-жъ числа хиротонисанъ на ново-учрежденную Епархію первымъ Епископомъ Игуменъ обители Преп. Макарія Унженскаго Митрофанъ. (Болх. 169.)

1686. По рѣкамъ Икорцу, Битюку и Айдару, для охраненія границъ государства, по Государеву указу, начали селиться переведенцы изъ гг. Воронежа, Ельца и Коротояка. (Болх. 15).

Списокъ Воронежскихъ Воеводъ съ 1586—1698 г. (*)

1586. Воевода Семенъ Федоровичъ Сабуровъ, Иванъ Судаковъ и Василій Биркинъ, строители г. Воронежа.

1587. Воевода Ѳедоръ Михайловичъ Ласкиревъ да Яковъ Вельяминовъ.

1588. Князь Григорій Петровичъ Ромодановскій да Юрій Дмитріевъ.

1590. Князь Иванъ Андреевичъ Шибановской (Шабановской)—Долгорукой, въ этомъ году убитъ Черкасами.

1600. Владиміръ Игнатьевичъ Вешняковъ да Голова Борисъ Хрущовъ.

1602. Воеводы Борисъ Собакинъ да Семенъ Беклемишевъ.

1603. Воевода Иванъ Дмитріевичъ Плещеевъ да Голова Семенъ Беклемишевъ.

1613. Воевода Князь Михаилъ Андреевичъ Куракинъ. Сборщикъ присланный на Воронежъ для сбора ратныхъ людей противъ Заруцкаго, Стряпчій князь Андрей Никитичъ Звенигородской.

1614. Воевода Князь Василій Петровичъ Ахамашуковъ-Черкасской, сначала съ сыномъ боярскимъ Рязанцемъ Иваномъ Ивановымъ Язвецовымъ, а потомъ одинъ Казачій Голова Никита Толчинъ.

1615. Воевода Князь Никита Петровичъ Борятинскій, до февраля 1616 г. Казачій Голова Михайло Ильинъ.

1616. Воевода Князь Василій Романовичъ Пронскій да Артемій Васильевичъ Лодыгинъ.

1619. Артемій Васильевичъ Лодыгинъ одинъ, а Пронскій отозванъ въ Москву.

1620. Воевода Борисъ Ивановичъ Нащокинъ.

1622. Стольникъ и воевода Василій Алексѣевичъ Третьяковъ да Прокофій Воейковъ.

(*) Свѣдѣнія о воеводахъ г. Воронежа заимствованы изъ слѣдующихъ источниковъ: а) Разрядная книга отъ 7067 до 7112 г. [1559—1604], помѣщ. въ Симбирскомъ Сборникѣ, изд. Валуевымъ. Москва 1845. б) Выписка изъ Разряднаго Архива въ примѣчаніяхъ къ статьѣ г. Бѣляева о станичной и сторожевой службѣ на польской украйнѣ Московскаго Государства. в) Дворцовые Разряды СПБ. 1850 г. г) Повседневныя Записки Царей Михаила Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича М. 1769 и д) Старинные свитки Архива Губернскаго Правленія, частію напечатанные въ Воронежскихъ Актахъ, частію еще неизданныя.

1624. Воевода Иванъ Васильевичъ Волынскій да Семенъ Васильевичъ Усовъ.
1625. Стольникъ и воевода князь Степанъ Ивановичъ Великого-Гагинъ да Сергѣй Степановичъ Стрѣшневъ.
1627. Тотъ же князь Степанъ Ивановичъ Великого-Гагинъ и Степанъ Ѳедоровичъ Стрѣшневъ.
1629. Стольникъ и воевода Исакъ Семеновичъ Погожево (Погожей), до второй половины 1630 г.
1630. Стольникъ и воевода князь Семенъ Петровичъ Львовъ.
1632. Воевода князь Василій Петровичъ Щербатой да Иванъ Васильевичъ Биркинъ.
1633. Стольникъ и воевода Матвѣй Тимофѣевичъ Измайловъ.
1635. Воевода Максимъ Семеновичъ Языковъ.
1637. Воевода Князь Савелій Ивановичъ Козловскій.
1638. Воевода Миронъ Андреевичъ Вельяминовъ, до второй половины 1640 г.
1640. Стольникъ и воевода князь Андрей Ивановичъ Солнцевъ —Засѣкинъ, до 1642 г.
1642. Стольникъ и воевода князь Василій-Меньшой Григорьевичъ Ромодановскій, до 1644 г.
1644. Стольникъ и воевода Афанасій Ѳедоровичъ Бобарыкинъ.
1645. Стольникъ и воевода Андрей Васильевичъ Клепиковъ-Бутурлинъ до 1 мая 1647. Приводить ко кресту въ 1645 г. присланъ на Воронежъ и на Елецъ Стольникъ Никифоръ Ѳедоровичъ Левонтьевъ.
1647. Воевода Василій Тимофѣевичъ Грязной.
1649. Воевода Василій Михайловичъ Ерошкинъ.
1650. Воевода князь Василій Петровичъ Кропоткинъ, до 1654 г.
1654. Воевода Ѳедоръ Юрьевичъ Арсеньевъ.
1655. Воевода Викула Яковлевичъ Непейцынъ, до 1658 г.
1658. Воевода Иванъ Яковлевичъ Кушелевъ.
1659. Воевода Семенъ Алексѣевичъ Хрущовъ, до 1661 г.
1661. Стольникъ и воевода Иванъ Дмитріевичъ Сонцовъ.
1663. Воевода Ѳома Осиповичъ Кривцовъ.
1664. Стольникъ Иванъ Ивановичъ Татищевъ.
1668. Воевода Василій Епифановичъ Уваровъ, до полов. 1670 г.
1670. Воевода Борисъ Григорьевичъ Бухвостовъ, до іюля 1672 г.
1672. Стольникъ и воевода Михаилъ Ѳедоровичъ Самаринъ.
1673. Воевода Борисъ Григорьевичъ Бухвостовъ, до 1676 г.

1676. Стольникъ и воевода Парѳеній Павловичъ Сомовъ, вѣроятно весьма не долго.
1676. Воевода Гаврила Хрисанфовичъ Волковъ.
1677. Стольникъ и воевода Максимъ Михайловичъ Карташовъ.
1679. Воевода Михайло Ивановичъ Вырубовъ.
1681. Воевода князь Иванъ Семеновичъ Шаховской, до конца 1682 г.
1682. Воевода Кирило Никифоровичъ Ивашкинъ, съ декабря 1682 г.
1683. Стольникъ и воевода Осипъ Алексѣевичъ Нармоцкой.
1687. Стольникъ и воевода Василій Ивановичъ Логовчинъ.
1688. Стольникъ и воевода Никита Лукичъ Головкинъ (упом. въ послѣдній разъ въ сент. 1691).
1692. Стольникъ и воевода Михайло Ивановичъ Леонтьевъ, до половины 1695 г.
1695. Стольникъ и воевода князь Савинъ Семеновичъ Горчаковъ, до 1697 г.
1697. Стольникъ и воевода Дмитрій Васильевичъ Полонскій.
1698. Стольникъ и воевода Еремѣй Назарьевичъ Хрущовъ.
Съ 1700 по 1708 г. Воронежемъ управлялъ въ званіи Адмиралтейца Апраксинъ(*).

(*) „Памятн. кн. Вор. Губ." на 1861 г., стр. 195, 196, 197 и 198.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ГОРОДА ВОРОНЕЖА.

ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ.

ГОРОДЪ ВОРОНЕЖЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ Г. ВОРОНЕЖА СЪ 1586 ПО 1886 Г.

Второй періодъ (съ 1695 по 1763 г.).

ГЛАВА I.

СОДЕРЖАНІЕ: Воронежъ въ Петровскую пору (*). Задача намѣченная г. Воронежу Петромъ Великимъ. Первый Азовскій походъ и первое знакомство Петра съ Воронежемъ. Приготовленіе Петра ко второму Азовскому походу. Прибытіе Петра въ Воронежъ. Дѣятельность Петра во время перваго пребыванія въ г. Воронежѣ. Спускъ кораблей и приготовленіе къ отплытію изъ Воронежа первой флотиліи. Взглядъ на состояніе Воронежскаго края при постройкѣ Воронежской флотиліи. Результатъ дѣйствій Воронежской флотиліи.

Немного въ Русской исторіи городовъ, на которыхъ останавливалась великая политическая мысль нашихъ великихъ политическихъ дѣятелей, но эта доля досталась г. Воронежу. При пробудившемся сознаніи политическаго значенія Россіи и при возникшей мысли о необходимости сближенія Россіи съ западною Европою, отдѣлавшись навсегда отъ преобладанія надъ собою востока, надежды обновлявшейся Россіи въ лицѣ Петра 1-го упали, главнымъ образомъ, на три пункта: 1-й—это Сѣверное море съ своимъ Архангельскомъ; 2-й—Южное море (Азовское и Черное) съ своимъ Азовомъ и Воронежемъ, и 3-й—Балтійское море съ своимъ, еще только существовавшимъ въ то время въ идеѣ,—С.-Петербургомъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что тотъ или другой ходъ Русской исторіи вполнѣ зависѣлъ отъ того, на долю какого изъ этихъ трехъ политическихъ пунктовъ выпадетъ жребій сдѣлаться окномъ въ западную Европу. Исторія давно рѣшила этотъ

(*) При изложеніи исторіи города Воронежа въ Петровскую пору, мы пользовались сочиненіями: *Елагина:* „Исторія русскаго флота“, *Устрялова:* „Исторія царств. Петра Великаго“ и „Воронежскими актами“.

жребій, и мы теперь имѣемъ уже нѣсколько періодовъ своей исторіи, развившихся преимущественно подъ вліяніемъ Петербурга. Но въ то время, о которомъ идетъ у насъ рѣчь, еще была возможность и иного выбора: прежде чѣмъ возникъ Петербургъ, политическая мысль и надежда покоились на Бѣломъ морѣ, а когда надежда эта оказалась неудобоосуществимою—тѣ-же надежды, и еще съ бо́льшимъ политическимъ нетерпѣніемъ, перенеслись съ сѣвера на югъ—чрезъ Воронежъ, къ Азовскому морю. Вотъ эта-то пора и есть та историческая страница, какую по праву пріобрѣлъ себѣ въ Русской исторіи г. Воронежъ, къ изображенію которой мы и приступаемъ.

Предпринимая первый Азовскій походъ, Петръ, конечно, далекъ еще былъ своею мыслію отъ Воронежа. Со свойственною ему увѣренностью и нетерпимостію, онъ строилъ свои политическія надежды сначала прямо на Азовѣ, какъ на городѣ ближайшемъ къ морю и взятіе котораго у Турокъ не могло не льстить воинственно-настроенному Государю. Рѣшившись овладѣть Азовомъ, Петръ вовсе не думалъ встрѣтить въ Турецкой крѣпости столько стойкости и мужества, и потому средства, съ которыми онъ предпринялъ первый Азовскій походъ, рѣшительно не были сообразжены ни съ характеромъ самой осады Азова, ни со средствами своихъ враговъ. Такимъ образомъ, уже неудачно сдѣланный первый шагъ, былъ указателемъ Петру будущихъ, болѣе солидно обдуманныхъ дѣйствій, и, разумѣется, на этотъ разъ вторыя надежды Петра упали на г. Воронежъ.

Воронежъ въ то время представлялъ слишкомъ много благопріятныхъ условій для того, чтобы остановить на себѣ вниманіе Петра: прежде всего, этотъ городъ построенъ былъ почти при устьѣ рѣки, впадающей въ Донъ—прямой и естественный путь къ морю; потомъ—по обоимъ берегамъ рѣки Воронежа и въ окрестностяхъ его стояли вѣковые лѣса, которые удобно было употребить на постройку флотиліи; къ тому-же Воронежъ, послѣ Азова, былъ единственный торговый центръ юговосточной украйны, привычный издавна къ струговому дѣлу—все это были такія благопріятныя для Петровской мысли условія, которыя не могли не увлечь его, послѣ того какъ онъ задумалъ одолѣть Азовъ созданіемъ своей Русской флотиліи.

Вернувшись въ Москву съ перваго Азовскаго похода, Петръ чрезъ недѣлю, именно: 30 ноября 1695 года, уже писалъ къ Архангельскому губернатору Апраксину: „по возвращеніи отъ невзятія Азова, съ консиліи гг. генераловъ указано мнѣ къ будущей войнѣ дѣлать галеи (галеры большаго размѣра), для чего удобно мню быть шхипъ-тимерманамъ (корабельнымъ плотникимъ) всѣмъ отъ васъ сюда, понеже они сіе зимнее время туне будутъ препровождать, а здѣсь въ то время могутъ тѣмъ временемъ великую пользу къ войнѣ учинить, а кромѣ и за труды заплата будетъ довольная, и ко времени отшествія кораблей возвращены будутъ безъ задержанія, и тѣмъ ихъ обнадѣжь и подводы дай и на дорогу кормъ“(*).

Но пока собирались иностранные плотники и мастера корабельнаго дѣла въ село Преображенское, съ разныхъ концовъ Россіи немедленно были вызваны партіи Русскихъ плотниковъ. Между послѣдними особенно славились пониманіемъ строеваго дѣла Воложане, съ своимъ мастеромъ Осипомъ Щекомъ, который съ своею артелью изъ 24 человѣкъ построилъ царскую галеру. Кромѣ того, постройкою судовъ занимались Преображенскіе и Семеновскіе солдаты, въ послѣдствіи сдѣлавшіеся спеціалистами этого дѣла, не смотря на то, что они вмѣстѣ съ тѣмъ несли и солдатскую службу. Въ короткое время, именно: въ теченіи $2^1/_2$ мѣсяцевъ, въ селѣ Преображенскомъ уже срублены были изъ сыраго, замерзшаго лѣсу члены 22-хъ галеръ и 4-хъ брандеровъ.

Въ одно время съ работами въ селѣ Преображенскомъ, неугомонно шли работы и въ Воронежѣ, въ Козловѣ, въ Добромъ и Сокольскѣ(**). По повелѣнію царскому нужно было изготовить къ веснѣ для государевой службы въ плавной ходъ на Донъ 1300 струговъ(***) отъ 12 до 17 сажень въ длину и отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ сажень въ ширину,—300 лодокъ и 100 плотовъ, да по чертежамъ къ каторжному и галеасному—лѣсныхъ припасовъ. Затѣмъ предписывалось изготовленіе разныхъ инструментовъ, угля и смолы густой и жидкой.

Какъ-бы съ перваго раза ни казалась громадною та задача, какую Петръ задалъ для Воронежскаго края, всё-таки она была

(*) *Голик.* „Дѣянія“ X, 10.

(**) Бывшіе города, нынѣ села Ворон. Губерн.

(***) Стругъ—водоходное и не высокое судно, безъ палубы, употребляется для перевоза тяжестей и товаровъ на судоходныхъ рѣкахъ. (Акад. словарь).

значительно облегченною тѣми историческими условіями, среди которыхъ засталъ Петръ Воронежскій край.

Донской рѣчной путь, какъ мы уже выше видѣли, очень рано упоминается въ нашей исторіи, какъ единственный юго-восточный путь для сношенія съ Персіею, Тавридой и Турціею: по этому пути ходили наши торговые люди и послы Русскіе и Турецкіе, отправляемые изъ Москвы въ Царьградъ. Со времени царя Михаила Ѳедоровича, вслѣдствіе особыхъ политическихъ видовъ нашего правительства, начинаются такъ называемые донскіе отпуски, т. е. отправка Дономъ казакамъ царскаго жалованья, состоявшаго изъ денегъ, хлѣба, вина, пороху и свинцу. Для этой цѣли обыкновенно строились въ большомъ количествѣ плоскодонные суда—струги, изъ вѣковыхъ лѣсовъ дубовыхъ, буковыхъ, липовыхъ и сосновыхъ, покрывавшихъ оба берега рѣки Воронежа въ уѣздахъ: Козловскомъ, Сокольскомъ, Добринскомъ и Воронежскомъ. Постройка стругов производилась нарядомъ изъ окрестныхъ городовъ; нерѣдко работали надъ стругами одновременно до 20,000 человѣкъ подъ надзоромъ стольниковъ, нарочно присылаемыхъ изъ Москвы. Струги строились обыкновенно зимою, въ самыхъ лѣсахъ, откуда они перевозимы были на станкахъ съ колесами къ пристанямъ: Ступинской, Куринской, Боршевской, Добринской, Козловской; тамъ, по вскрытіи водъ, спускали ихъ на Воронежъ, нагружали хлѣбными запасами и выводили на Донъ караванами въ числѣ 500 и болѣе судовъ (*). Такъ въ 1640 г. даже посланы были изъ Москвы Вологодскіе судовые мастера Логиновъ и Ивановъ для постройки судовъ, на которыхъ, по вскрытіи водъ, нужно было отправить хлѣбъ въ Азовъ, занятый въ то время казаками. А если прибавить еще къ этому то обстоятельство, что изъ отправляемыхъ, такимъ образомъ, стругов рѣдкій возвращался назадъ, потому что взводное судоходство по Дону представляло большія трудности, и слѣдовательно каждый отпускъ неизбѣжно требовалъ новой постройки стругов,—то отсюда ясно видно, въ какомъ развитіи было на Дону струговое дѣло до Петра. Уже во время 1-го Азовскаго похода Петръ воспользовался этимъ, потому что для этого похода Воронежскій край выставилъ 1,259 стругов. Для Азовскаго похода струги строились жителями Бѣлогородскаго полка, составлявшими на южной и юго-вос-

(*) *Устр.* „Истор. Цар. Петр. Вел.“ Т. II, стр. 259.

точной украйнѣ родъ военныхъ поселеній, состоявшихъ въ то время изъ 56 городовъ. Но, кромѣ постройки струговъ, въ Воронежѣ въ эту-же зиму шла дѣятельная работа по заготовкѣ разныхъ матеріаловъ для сооруженія флотиліи. Это дѣло было поручено стольнику Григорію Семеновичу Титову, который къ первымъ числамъ февраля 1696 года долженъ былъ распилить болѣе 7,000 деревьевъ дубовыхъ, липовыхъ и ясенныхъ, по даннымъ ему размѣрамъ и чертежамъ, въ брусья, бруски, пластины, доски для галеаснаго, галернаго и брандернаго дѣла;—собрать съ уѣздныхъ обывателей смолу и конопать;—вытребовать съ романовскихъ желѣзныхъ заводовъ скобы, крючья, гвозди, и всѣ эти припасы сложить подъ Воронежемъ на лѣвой сторонѣ рѣки, къ пріѣзду Государя.

Между тѣмъ, въ одно время съ работами въ селѣ Преображенскомъ и въ Воронежскомъ краю, въ Москвѣ ежедневно происходило совѣщаніе о предстоящемъ походѣ и о сформированіи „морскаго регимента“. Главнымъ командиромъ—„адмираломъ морскаго каравана плавнаго пути“ назначенъ былъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ; вице-адмираломъ—полковникъ Юрій Степановичъ Лима; шаутбенахтомъ (ночнымъ наблюдателемъ надъ флотомъ)—полковникъ Балтазаръ Емельяновичъ де-Лозіеръ—послѣдній является потомъ дѣятельнымъ распорядителемъ при сборѣ судовъ въ Воронежѣ.

На укомплектованіе флота назначено было 4,225 человѣкъ изъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, съ значительною частію вновь набранныхъ солдатъ, раздѣленныхъ на 28 ротъ.

Устроивши регименть и приготовивши въ селѣ Преображенскомъ составныя части судовъ, Петръ къ 28 февраля прибылъ въ Воронежъ. За три дня до его пріѣзда, прибылъ изъ Москвы въ Воронежъ для приготовленія царскихъ покоевъ Лукьянъ Верещагинъ—„Преображенскаго полка шхипъ-тимерманъ“ и вмѣстѣ съ тѣмъ дворовый человѣкъ при Государѣ. Для квартиры Государя занятъ былъ на берегу р. Воронежа, подлѣ стрѣлецкаго лоска, пристанной дворъ подъячаго Маторина, а возлѣ этаго двора назначены были мѣста для строенія и сбора судовъ.

На дворѣ Маторина находились двѣ горницы на омшеникахъ

съ сѣнями и крыльцомъ; въ одной была израсцовая печь. Обѣ были обиты полотномъ и „вылевкашены левкасомъ". Тутъ-же выстроена была баня „съ двумя окошки красными, съ окончины стеклянными и съ печью образчатою, да вновь-же выстроена поварня". Это скромное жилище Петра, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и главнымъ центромъ морскаго управленія, носило названіе „Государева шатра въ Воронежѣ". Мѣсто-же для устройства корабельной верфи избрано было на островѣ рѣки Воронежа, противъ нынѣшней церкви Успенія, гдѣ и до настоящаго времени сохранился единственный памятникъ петровской поры—цейхгаузъ. На островѣ, для предосторожности отъ полой воды, сдѣланы были двѣ квадратныя насыпи, вышиною—одна на восемь, а другая на четыре аршина надъ уровнемъ рѣки. На первой насыпи была устроена небольшая цитадель, въ которой помѣщалось адмиралтейство, а на другой—верфь. Въ послѣдствіи, когда число работъ увеличилось, то строеніе судовъ производилось уже вдоль по берегу рѣки Воронежа—около Успенской и Богословской церквей, на особо устроенныхъ для этого корабельныхъ подмосткахъ.

По пріѣздѣ Петра въ Воронежъ, дѣятельность послѣдняго должна была принять новую силу, потому что до начала весны оставалось уже немного времени, а между тѣмъ ко вскрытію воды нужно было приготовить все необходимое: перевезти изъ Преображенскаго въ Воронежъ галеры,—собрать ихъ и спустить на воду. Чрезъ пять дней послѣ пріѣзда, Петръ повелѣлъ боярину Стрѣшневу выслать, какъ можно скорѣе, изъ Тульской засѣки на весла ясеневыя бревна, въ количествѣ 3000 деревъ, потому что въ окрестностяхъ Воронежа не оказалось ясеневаго и вязоваго лѣсу, и въ концѣ письма говоритъ: „а мы, по приказу Божію къ прадѣду нашему Адаму, въ потѣ лица ѣдимъ хлѣбъ свой".

Вскорѣ послѣ отъѣзда Петра изъ Москвы, началось отправленіе судовъ въ Воронежъ. Каждая галера отправлялась въ сопровожденіи своего командира. Вмѣстѣ съ ними шли и команды. Лефортъ больной остался въ Москвѣ. Между тѣмъ, уже съ первыхъ чиселъ марта въ воздухѣ пахнуло весной: началась оттепель и пошли дожди, что̀ не только замедляло это громадное и грузное

движеніе, но часто ставило его въ самое критическое положеніе. Случалось, что подводчики бросали перевозимыя ими вещи и убѣгали. Начавшіеся дожди и потомъ крутой поворотъ къ морозамъ замедляли работы и въ Воронежѣ. „Здѣсь, слава Богу, все здорово, и суда дѣлаются безъ мѣшкоты“,—писалъ Государь Стрѣшневу 23 марта,—„и только послѣ великаго дождя былъ великій морозъ, такъ крѣпкій, что вновь рѣка стала, за которымъ за морозомъ дней пять не работали“.

Впрочемъ, не смотря на неблагопріятную погоду, переходъ и перевозъ изъ Москвы въ Воронежъ совершился не болѣе какъ въ двѣ съ половиною недѣли, потому что уже въ половинѣ марта Преображенскіе шхипъ-тимерманы работали въ Воронежѣ. Въ Воронежскомъ архивѣ сохранилось нѣсколько лоскутковъ записокъ де-Лозьера къ Титову. Первая изъ нихъ, отъ 15 марта, слѣдующаго содержанія: „ Григорій Семеновичъ, прикажи дать въ кузницу уголья довольно всѣмъ капитанамъ; жалуются и кричатъ, что уголья нѣтъ, затѣмъ дѣло наше стало;—прошу твоего жалованья, не давай больше кричать и жаловаться“.

Но мастеровъ корабельнаго дѣла все-таки не было въ Воронежѣ до конца марта. Выписанные изъ заграницы: Классъ, Янъ, Янсонъ выѣхали изъ Москвы только 20 марта, а также къ концу марта прибылъ и капитанъ Августъ Мейеръ, выписанный собственно для постройки двухъ галеасовъ. Такимъ образомъ, мы видимъ въ Воронежѣ до послѣднихъ чиселъ марта главнымъ распорядителемъ и единственнымъ мастеромъ, при сборѣ судовъ, самого Петра. Францъ Тимерманъ и вовсе не могъ прибыть въ Воронежъ до апрѣля, отчасти по дѣламъ, а потомъ за болѣзнію.

Но, при всѣхъ трудностяхъ и замедленіяхъ, къ первымъ числамъ апрѣля все уже было въ сборѣ. Новопостроенный флотъ состоялъ: изъ двухъ кораблей (галеасовъ), 23 галеръ или катòргъ и 4 брандеровъ. Къ этимъ 29 большимъ судамъ примкнули, какъ необходимыя вспомогательныя, и малыя суда—струги, въ количествѣ 1,500, построенные по р. Воронежу въ уѣздахъ.

Съ 1-го апрѣля—войскà, собранныя въ Воронежѣ, начали грузить на струги и будары: казну,—порохъ, свинецъ, ядра, бомбы,

окопныя и подкопныя снасти, полковые снаряды и хлѣбные запасы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, со 2-го апрѣля начали спускать на воду и Воронежскія суда. Въ этотъ день, съ разными церемоніями, спущены были три галеры: первая—названная „Принципіумъ“ или, какъ ее чаще называли—„Его Величества“ или „Кумандора“, послѣднія—назывались: „св. Маркъ“ и „св. Матвѣй“. 7 апрѣля погода опять перемѣнилась: при сильномъ восточномъ вѣтрѣ, выпалъ большой снѣгъ и наступила стужа. „Здѣсь, слава Богу, все здорово“—писалъ Петръ въ этотъ день къ Виніусу,—„только сегодня остъ-винтъ великую стужу, снѣгъ и бурю принесъ“.

Среди неугомонной дѣятельности наступилъ и праздникъ Пасхи. Въ Воронежскихъ актахъ есть указаніе на то, какъ встрѣченъ былъ этотъ праздникъ. 11-го апрѣля, на канунѣ Пасхи, погода опять установилась: „во святую и великую недѣлю Пасхи слушалъ Государь всенощную въ соборной церкви; пѣли мы (пѣвчіе дьяки, шедшіе подъ Азовъ) на правомъ крылосѣ, а епископовы на лѣвомъ; и какъ, послѣ выходу со святыми иконами въ церковь, учали пѣть ірмосъ „Воскресенія день“—и въ то время была изъ пушекъ стрѣльба великая на многъ часъ“. (*). Вся свѣтлая недѣля прошла въ спускѣ новопостроенныхъ галеръ на воду. Адмиралъ Лефортъ прибылъ въ Воронежъ 18-го апрѣля, когда всѣ суда покрывали уже рѣку Воронежъ, кромѣ адмиральской галеры, которую царь хотѣлъ спустить на воду не иначе, какъ въ присутствіи своего любимца. На другой-же день, по пріѣздѣ Лефорта, была спущена адмиральская галера, и по этому случаю онъ угостилъ „мастера“ веселымъ пиромъ.—Позже всѣхъ спущенъ былъ со снастей на воду корабль „Апостолъ Петръ“—это было уже 26 апрѣля. Другой же корабль „Апостолъ Павелъ“ и вовсе не былъ отдѣланъ. Впрочемъ, судя по сохранившимся свѣдѣніямъ о ежедневныхъ требованіяхъ и отпускахъ на галеры, послѣ ихъ спуска на воду:—лѣса, угля, кузнецовъ, и даже кузницъ,—нужно полагать, что и прочія суда, отправляясь въ путь, далеко не были готовы.

Пока спускались послѣднія суда, Генералиссимусъ надъ всѣми сухопутными войсками—Шеинъ, вступивъ 21 апрѣля на приготовленную для него галеру и отпраздновавъ поднятіе флага веселымъ пиромъ, на другой день уже отдалъ приказъ войскамъ—„идти рѣкою Дономъ для промысла и поиска подъ Азовомъ“. А

(*) „Вор. Акт“., 1 кн., стр. 45.

съ 3 мая сталъ двигаться въ походъ и морской караванъ, первый отрядъ котораго, состоявшій изъ 8 галеръ, находился подъ начальствомъ командира галеры Принципіумъ—Петра Алексѣева (т. е. самого Государя).

Проводивъ гостей изъ Воронежа, мы не станемъ слѣдить за ихъ походомъ, предоставляя этотъ трудъ людямъ, пишущимъ военную исторію, а остановимся на нѣсколько минутъ у себя дома на вопросѣ: что принесла съ собою въ нашъ Воронежскій край первая попытка Петра—положить основу Русскаго флота въ Воронежѣ?

Прежде всего бросается въ глаза огромная затрата капитала и труда, оторванныхъ отъ своего нормальнаго производства, на приготовленіе необходимыхъ предметовъ возникавшаго флота:—все, что было на пути шествія изъ Москвы въ Воронежъ—должно было въ эту пору служить одному дѣлу. Прежде всего, разумѣется, страшнымъ гнетомъ легла подводная повинность:—окрестные жители отбывали ее уже не „по наряду", какъ это обыкновенно дѣлалось, а „поголовно". Подводчики, какъ мы уже выше замѣтили, часто бросали подводы и убѣгали въ лѣса, откуда, вѣроятно, возвращались не скоро, если мы примемъ во вниманіе требованіе Государя „чинить все безъ мотчанія и порухи, на спѣхъ днемъ и ночью", а иногда—подъ угрозою „великаго разоренія и смертной казни за оплошку и нерадѣніе".

Рядомъ съ этимъ, не меньшій безпорядокъ въ хозяйствѣ производили солдатскіе переходы и стоянки. Этотъ бурный переходъ будущихъ моряковъ изъ Москвы въ Воронежъ, сопровождался „самовольствомъ" и „дуровствомъ" солдатъ, вслѣдствіе чего, Лефортъ, до котораго дошли объ этомъ слухи, не замедлилъ писать Государю—„о приказаніи капитанамъ смотрѣть за солдатами, чтобъ отъ нихъ дуровства не было,—дорогою они много дуровали"(*).

Наконецъ, отбираніе у частныхъ лицъ разныхъ предметовъ, необходимыхъ для флота, какъ то: желѣза съ частныхъ заводовъ, смолы, угля и др.—безъ свободнаго договора относительно платы за эти предметы—естественно, отбивали всякую охоту у производителей трудиться на будущее время. Отсюда происходила нравственная парализація энергіи, столь необходимой во всякомъ трудѣ.

(*) Прил. № 17 къ „Истор. Рус. флота",—*Елагина*.

Мы уже не указываемъ здѣсь на тяжелую повинность струговаго дѣла, надъ которымъ должны были работать до 30,000 человѣкъ въ такомъ краю, который еще не могъ въ то время считаться достаточно людным краемъ.

Народная нелюбовь къ затѣямъ Петра въ Воронежѣ выразилась въ обыкновенномъ Русскомъ реактивномъ средствѣ—въ побѣгахъ и пожарахъ. Такъ: въ одномъ Добромъ оказалось неявившихся къ работѣ 1,229, бѣжавшихъ какъ съ работы, такъ и съ дороги, и во время сдачи стругов въ Воронежѣ—1878 человѣкъ(*).—Тоже было въ Сокольскѣ и Козловѣ. Наконецъ, на мѣстахъ, гдѣ строились струги, начались лѣсные пожары. „Въ нынѣшнемъ 1696 году, апрѣля въ 26 день, вѣдомо Великому Государю учинилось, что въ Орловскомъ уѣздѣ по рѣкѣ Воронежу въ борахъ, гдѣ струговое дѣло, зажигаютъ лѣса, и отъ того—струговому дѣлу чинятся великое порушеніе и морскому воинскому походу остановка". Орловскому воеводѣ предписывалось послать изъ дворянъ человѣка добра, да съ нимъ 20 человѣкъ, или больше, для гашенія лѣсовъ: „если же за ихъ нерадѣніемъ, отъ огненнаго запаленія учинится эта остановка, то тѣмъ повиннымъ быть въ смертной казни"(**).

Мы обратили вниманіе на состояніе Воронежскаго края въ первый моментъ появленія на свѣтъ Воронежской флотиліи, съ цѣлію показать—могъ ли дружелюбно и симпатически отнестись къ этому дѣлу народъ, понесшій безъ достаточнаго вознагражденія столько тяжелыхъ жертвъ....

Воронежская флотилія, которую мы оставили послѣ отправленія ея изъ Воронежа, выполнила свою задачу:—Азовъ былъ взятъ; весь азовскій край переходилъ въ руки Петра и послѣдній на этотъ разъ съ торжествомъ возвращался назадъ въ Москву, съ своими командирами и капитанами, праздновать побѣду. Флотилія-же осталась около Азова, поступивъ въ вѣдѣніе Азовскаго воеводы, стольника Петра Григорьевича Львова, и только нѣкоторыя гребныя суда повезли вверхъ по Дону въ Москву: Государя, адмирала и шаухтбенахта съ командирами и командами.

(*) „Истор. Рус. флота"—*Елагина*, Прил. I, № 7.
(**) „Орлов. акт.", стр. 450.

ГЛАВА II.

СОДЕРЖАНІЕ: Новыя заботы и планы Петра:—кумпанства для постройки кораблей. Недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и мѣры противъ уклонявшихся отъ работъ. Петръ по возвращеніи изъ заграницы пріѣзжаетъ въ Воронежъ. Неудовлетворительность судовъ. Открытіе злоупотребленій и смѣна Адмиралтейца Протасьева. Учрежденіе въ Воронежѣ Адмиралтейскаго Приказа и назначеніе новаго Адмиралтейца Ѳ. М. Апраксина. Повальныя болѣзни въ Воронежѣ.

Благопріятный исходъ Азовской компаніи породилъ собою цѣлый рядъ новыхъ заботъ и плановъ: покореніе Азова, съ одной стороны, открывало блестящую перспективу въ будущемъ, по отношенію къ завладѣнію Чернымъ моремъ и ослабленію Турокъ, съ другой—эта же самая перспектива и настоящее положеніе покореннаго города требовали напряженныхъ усилій къ созданію флота въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ онъ былъ въ то время.

Черезъ годъ послѣ „консиліи“, положившей въ 1695 году строить галеи, Петръ созываетъ въ Москвѣ думу, предлагая ей рѣшить вопросъ—о средствахъ для постройки болѣе значительнаго флота. 4 ноября 1696 г. дума постановила: строеніе кораблей возложить на помѣщиковъ и вотчинниковъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ;—на гостей—гостинныхъ и черныхъ сотенъ;—на слободы и бѣломѣстцевъ, съ тѣмъ—чтобы къ первымъ числамъ апрѣля 1698 года владѣльцы, имѣвшіе болѣе 100 дворовъ,—духовные—съ 8,000 крестьянскихъ дворовъ, а свѣтскіе—съ 10,000 представили по кораблю, вооруженному и снабженному всѣмъ необходимымъ для плаванія; лица-же, имѣвшія менѣе 100 дворовъ, должны были внести по полтинѣ со двора въ два срока, подъ опасеніемъ, въ случаѣ неуплаты, досправки по рублю со двора. Гостямъ-же, городамъ, слободамъ и бѣломѣстцамъ указано было, въ замѣнъ платимой ими въ прежніе годы десятой деньги, выстроить къ тому-же сроку и на тѣхъ-же условіяхъ 12 кораблей. Помѣщики и вотчинники, имѣвшіе 100 дворовъ и болѣе, обязывались прибыть въ Москву, въ Помѣстный Приказъ для корабельной складки, къ 25 декабря 1696 года, подъ опасеніемъ, за неисполненіе этого, отписки помѣстій и вотчинъ на Государя. Гостямъ предоставлено къ денежному сбору на корабельное строеніе выбрать „межь себя

и изъ сотенъ, и изъ слободъ—сколько человѣкъ пристойно". По приведеніи въ извѣстность числа крестьянскихъ дворовъ, владѣльцы духовные составили 17 отдѣльныхъ участковъ (каждый въ 8,000 дворовъ) или кумпанствъ, а изъ владѣльцевъ свѣтскихъ образовалось 18 такихъ-же участковъ или кумпанствъ (въ 10,000 дворовъ). Въ то-же время завѣдываніе кораблестроеніемъ по кумпанствамъ изъ Помѣстнаго Приказа передано было въ Судный Володимірскій, начальникъ коего, окольничій Александръ Петровичъ Протасьевъ, съ этихъ поръ дѣлается главнымъ распорядителемъ по постройкѣ судовъ, съ званіемъ Адмиральтейца(*).

Такъ какъ лѣсъ для постройки кумпанскихъ кораблей давали отъ правительства, то первымъ дѣломъ, послѣ сформированія кумпанствъ, было—отвести имъ лѣса. Съ этою цѣлью назначенъ былъ думный дворянинъ Савеловъ, которому предписано было отвести каждому кумпанству особый участокъ лѣса. Отводки участковъ производились въ лѣсахъ, которые росли по обоимъ берегамъ р. Воронежа и ея притоковъ, въ уѣздахъ: Воронежскомъ, Усманскомъ, Бѣлоколодскомъ, Романовскомъ, Сокольскомъ, Добринскомъ и Козловскомъ.

Назначивши участки лѣса, Савеловъ сталъ отводить и мѣста для стройки кораблей. Такъ: для постройки 34 судовъ отведены были мѣста по правому берегу рѣки Воронежа, начиная отъ города внизъ до слободы Чижевки, и для 10—на Ступинской пристани. Изъ остальныхъ 8 судовъ: 3 строились на Хопрѣ, одно на Коротоякѣ и 4 въ Паншинѣ.

Для строенія кораблей выписаны были изъ Венеціи 12 мастеровъ, подъ начальствомъ капитана Якова Маро;—также посланы были Францемъ Тимерманомъ торговые иноземцы съ приглашительными грамотами: въ Голландію, Швецію и Данію, такъ что къ концу августа въ Москвѣ уже собралось до 70 мастеровъ. По мѣрѣ ихъ прибытія въ Москву, Володимірскій Судный Приказъ, не медля, отправлялъ ихъ въ Воронежъ, распредѣляя по кумпанствамъ.

Затихшій послѣ приготовленія къ прошлогоднему морскому походу, Воронежъ съ начала 1697 года снова является, если не самою многолюдною, то наиболѣе оживленною мѣстностію Россіи. Страхъ отписки имѣній на Государя, примѣръ строгости, выказанный

(*) „Ист. Р. флота",—*Елагина*, стр. 53.

надъ гостями надбавкою на нихъ двухъ рублей, возбуждали дѣятельность участниковъ кораблестроенія.

Дворяне, выборные отъ свѣтскихъ кумпанствъ, старцы отъ кумпанствъ духовныхъ, стряпчіе, повѣренные дворовые люди—ѣхали со всѣхъ сторонъ въ Воронежъ, везя съ собою собранныя съ міра деньги на новое дѣло. Рабочіе люди—плотники, кузнецы, столяры, рѣзчики и друг.—толпами, по наряду отъ кумпанщиковъ помѣщиковъ, несли туда-же свои физическія силы и знанье ремеслъ;—наконецъ, съ тѣми-же запасами, но добровольно, стекались туда люди съ разныхъ мѣстъ для работъ(*).

Строеніе компанейскихъ судовъ производилось большею частію подрядомъ; въ Москвѣ проживали многіе смѣтливые иноземцы, промышлявшіе разными оборотами и теперь предложившіе кумпанствамъ свои услуги, чтобы тысячъ за 10 и болѣе избавить послѣднихъ отъ хлопотъ. Изъ числа такихъ подрядчиковъ извѣстны по дѣламъ Воронежскаго архива: Андрей Бутенантъ-Фонъ-Резибушъ, Датскій резидентъ,—Елизарій Избрантъ, Голштинецъ,—Давыдъ Рыцъ, Адамъ Броунъ и Томасъ Боудвинъ; но самымъ главнымъ подрядчикомъ былъ Францъ Тимерманъ, управлявшій дѣлами многихъ кумпанствъ.

Рядомъ съ постройкою кумпанейскихъ кораблей, Петръ далъ указъ въ 1696 году Адмиралтейцу Протасьеву—употребить полтинныя деньги на постройку судовъ отъ самого правительства, а также—на устройство въ Воронежѣ адмиралтейскаго двора и на пріобрѣтеніе всѣхъ припасовъ, необходимыхъ для вооруженія кораблей.

Но среди этихъ постоянно разширявшихся размѣровъ строившагося флота, начиналъ живо чувствоваться недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Въ исторіи г. Елагина есть нѣсколько весьма важныхъ фактовъ, по которымъ можно судить, до какой степени разстраивался Воронежскій край, вслѣдствіе этихъ постоянныхъ нарядовъ на казенныя Воронежскія работы, и мы воспользуемся этими фактами.

Сначала положено было наряжать на работу, по постройкѣ казенныхъ кораблей, бригантинъ и адмиралтейскаго двора, жителей

(*) „Ист. Р. фл“., *Елагина*, стр. 60.

городовъ и уѣздовъ, входившихъ въ составъ Бѣлогородскаго полка, взамѣнъ полтинныхъ денегъ. Въ 1697 году Воронежскому воеводѣ Горчакову предписано было собрать съ Воронежскаго уѣзда 350 человѣкъ изъ посошныхъ людей съ топорами и лошадьми и 250 человѣкъ плотниковъ. Потомъ цифра эта, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, увеличена была до 1000 человѣкъ. Но воевода Полонскій, заступившій мѣсто Горчакова, выславъ 677 человѣкъ, доносилъ, что съ Воронежскаго уѣзда выслать болѣе некого. Тяжесть этой нарядной службы тѣмъ болѣе увеличивалась, что рабочіе должны были имѣть свои запасы, подводы съ лошадьми и кормомъ и топоры.

Разумѣется, слѣдствіемъ такихъ чрезмѣрныхъ требованій начались побѣги и новыя крутыя мѣры со стороны правительства для преслѣдованія бѣжавшихъ: множество подъячихъ отправлено было по уѣздамъ съ приказаніемъ: „тѣхъ бѣглецовъ, сыскавъ, отослать ихъ восводамъ, а за побѣгъ учинить имъ наказаніе—бить батоги". Въ однихъ мѣстахъ жены и дѣти заключались въ тюрьмы, въ другихъ—бились на правежѣ выборные лучшіе люди, въ иныхъ, какъ напримѣръ, въ Усмани было приказано воеводѣ, ежели не достанетъ указаннаго числа помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ, выслать въ добавку самихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ съ лошадьми и топорами.

Чтобы судить о томъ, въ какой мѣрѣ развились побѣги отъ нарядовъ, мы выпишемъ для этого нѣсколько интересныхъ цифръ.

Нарядъ съ городовъ.	На смотръ не явилось.	Бѣжало по ноябрь.
Сокольскъ . . 100.	. . . . . „	. . . . 100.
Усмань . . . 300.	. . . . . 29.	. . . . 261.
Бѣлоколодскъ . 112.	. . . . . 5.	. . . . 107.
Землянскъ . . 400.	. . . . . 8.	. . . . . 65.
Воронежъ . . 100.	. . . . . „	. . . . . 42. по дек.

Народъ бѣжалъ на Яикъ, Хоперъ, Медвѣдицу, а также много бѣжало въ низовые города—на Донъ, гдѣ не только охотно принимали казаки бѣглыхъ, но и сами способствовали этому.

Такимъ образомъ, Воронежскій край пустѣлъ; поля и вообще всякая частная производительность края отъ недостатка рабочихъ рукъ рѣшительно приходили въ упадокъ.

Если еще присоединить ко всему этому страшные безпорядки и злоупотребленія воеводъ, назначавшихъ нерѣдко однихъ и тѣхъ-

же лицъ на двѣ разныхъ работы и считавшихъ бѣжавшими этихъ лицъ, если они не являлись одновременно въ разныхъ мѣстахъ, то намъ понятно будетъ еще болѣе это тяжелое Петровское время для Воронежскаго края.

Когда Протасьевъ донесъ въ Москву, что на Воронежѣ нельзя уже собрать и малаго числа рабочихъ, то правительство стало вызывать и наряжать таковыхъ изъ Нижняго Новгорода, Галича, Тулы, Калуги и др. городовъ; между тѣмъ подходилъ срокъ, когда и иноземцамъ приходилось отправляться домой, не окончивъ начатыхъ работъ. Но правительство не хотѣло отпустить ихъ изъ Воронежа прежде окончанія судовъ.

Поэтому, въ іюлѣ 1698 года послѣдовало распоряженіе: оцѣпить Воронежъ и прилежащіе верхи крѣпкими заставами, черезъ которыя безъ царскаго указа не пропускать ни иноземныхъ корабельныхъ мастеровъ, и никакихъ вообще рабочихъ людей. Указъ этотъ былъ объявленъ въ Воронежѣ и по уѣзду, съ запрещеніемъ, подъ смертною казнію, нетолько подряжаться къ нимъ въ подводы, но и продавать имъ лошадей,—тоже объявлено было и перевозчикамъ на перевозахъ.

Адмиралтейскій дворъ въ Воронежѣ, наконецъ, оконченъ былъ, за недостаткомъ рабочихъ рукъ, дѣтьми боярскими въ 1698 г., и къ слѣдующему году для склада разныхъ припасовъ послѣдовало новое повелѣніе устроить въ Воронежѣ близъ рѣки особый дворъ.

Въ то время, когда получались всѣ эти указы, самого Петра уже давно не было въ Россіи. Составивъ изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ царское посольство въ Западную Европу, онъ и самъ вмѣстѣ съ нимъ отправился изучать морское дѣло въ Голландіи, Англіи и др. морскихъ державахъ. Впрочемъ, постоянная переписка Петра съ адмираломъ Апраксинымъ, присылаемыя въ Воронежъ наставленія и распоряженія относительно постройки судовъ—свидѣтельствуютъ, что мысль Петра всё-таки еще постоянно витала надъ Воронежскимъ флотомъ. Возвратившись въ 1698 году въ Москву, Петръ не замедлилъ осенью того-же года прибыть въ Воронежъ, вмѣстѣ съ приглашеннымъ вновь Вице-Адмираломъ Крюйсомъ. Первое впечатлѣніе, произведенное на Петра Воронежемъ съ небольшою рѣкою, на которой величаво стояли вновь

построенные корабли самыхъ разнообразныхъ размѣровъ, а также—съ его адмиралтейскимъ дворомъ, магазинами, царскими хоромами и другими постройками—было, конечно, пріятное. Тутъ же Петръ увидѣлъ и тѣхъ иностранныхъ корабельныхъ мастеровъ, капитановъ, штурмановъ, которыхъ онъ пригласилъ къ себѣ изъ Голландіи и Англіи—все это напоминало Петру недавно видѣнный имъ Западъ, и онъ еще съ бо̀льшимъ рвеніемъ принялся за корабельное дѣло.

Во время этаго пріѣзда, Петръ заложилъ въ Воронежѣ, по собственному чертежу, 58-ми-пушечный корабль „Предистинацію“; постройку этаго корабля онъ производилъ, подъ собственнымъ надзоромъ, Русскими руками. Вмѣстѣ съ этимъ кораблемъ, заложены были еще два корабля, и, кромѣ того, по росписи, составленной Крюйсомъ, производилась заготовка матеріаловъ на постройку еще 6-ти новыхъ кораблей. Народъ и на этотъ разъ бѣжалъ отъ нарядовъ, не смотря на всѣ строгія противъ этого мѣры. Въ указѣ о заготовкѣ лѣса сказано, что „въ случаѣ бѣгства отъ работъ, пойманные будутъ перевѣшаны безъ всякаго милосердія“.

Между тѣмъ, присмотрѣвшись ближе ко вновь построенному флоту, Петръ началъ мало-по-малу разочаровываться въ томъ, что̀ на первый взглядъ казалось такъ красиво. Какъ кумпанскіе, такъ и казенные корабли оказались до такой степени худо устроенными, что ихъ пришлось или исправлять, или совершенно передѣлывать. „Жаръ и восторгъ“,—писалъ въ Вѣну цезарскій резидентъ Гравіентъ,—„съ которыми приготовлялись къ наступающей войнѣ, почти охладѣли; Государь исключительно занятъ передѣлкою и перестройкою кораблей. Дорого-построенные корабли дурны и скорѣе годятся подъ купеческій грузъ, чѣмъ для военныхъ дѣйствій“(*).

Но еще худшая была судьба галеръ, построенныхъ въ 1696 году. Послѣ взятія Азова, онѣ остались тамъ въ вѣдѣніи Азовскаго начальства; чрезъ нѣсколько времени одну галеру морскою погодою оторвало и унесло вверхъ по Дону, гдѣ она обсохла; другія двѣ затоплены водою; остальныя поразсыхались и пришли

(*) „Ист. Р. Ф“., стр. 116.

въ негодность, а починить ихъ было некому(*). Дальнѣйшая судьба этихъ галеръ была еще хуже: онѣ, послѣ нѣсколькихъ совершенно безплодныхъ передвиженій—то вверхъ по Дону, то внизъ,—наконецъ, почти всѣ или затонули, или къ водяному ходу и починкѣ сдѣлались негодными.

Къ этому-же присоединились еще страшныя злоупотребленія со стороны лицъ, которымъ ввѣрено было корабельное дѣло въ Воронежѣ. Раскрывши эти злоупотребленія, Петръ смѣнилъ, какъ главнаго виновника ихъ, Адмиралтейца Протасьева, собравшаго за продажу мѣстъ и должностей и другихъ назначеній при кораблестроеніи до 37,000 рублей. Воронежецъ Антонъ Веневитиновъ за взятку при отводѣ лѣсовъ сосланъ вмѣстѣ съ семействомъ на вѣчное житье въ Азовъ. Въ то-же время Воронежскій воевода Дмитрій Полонскій былъ битъ кнутомъ и посланъ на плотахъ въ Азовъ.

Въ 1700 году, во время прибытія Государя въ Воронежъ, учрежденъ былъ, какъ отдѣльное вѣдомство, Адмиралтейскій Приказъ, съ назначеніемъ въ оный новаго Адмиральтейца Ѳ. М. Апраксина. Въ то-же время въ Воронежѣ устроено было адмиралтейство, куда, кромѣ всевозможныхъ запасовъ по кораблестроенію и снарядамъ, собраны были съ разныхъ мѣстъ на вѣчное житье корабельные мастера, плотники и кузнецы. Изъ Воронежскихъ посадскихъ мастеровыхъ людей приписано было къ корабельному дѣлу 74 двора. Въ 1700 году въ Воронежъ перевезены были изъ Москвы канатные и парусные заводы, такъ что вся почти корабельная дѣятельность въ это время пріурочивалась къ одному Воронежу. Чтобы обезпечить адмиралтейство со стороны потребныхъ рабочихъ рукъ для судостроенія, Государь, вмѣсто прежней нарядной системы, принялъ новую, именно: къ адмиралтейству въ 1701 году приписано было изъ Бѣлогородскаго полка 11 городовъ(**), которые должны были ежегодно выставлять въ Воронежъ для корабельнаго и струговаго дѣла 26,976 человѣкъ. Эти-же города должны были доставлять разные жизнен-

(*) „Истор. фл“., стр. 109.

(**) Эти города: Воронежъ, Землянскъ, Коротоякъ, Костенскъ, Орловъ, Усмань, Доброе, Дамянскъ, Сокольскъ, Бѣлоколодскъ и Елецъ.

ные продукты „про обиходъ Государевъ“, во время его пребыванія въ Воронежѣ. Въ Воронежскомъ архивѣ сохранился указъ отъ 4 апрѣля 1701 года на имя Адмиральтейца Апраксина о сборѣ „для пришествія Великаго Государя на Воронежъ, про его Великаго Государя обиходъ, съ городовъ и съ уѣздныхъ людей, которые вѣдомы въ Адмиральтейскомъ Приказѣ, къ великоденскому мясоѣду (пасхальному) апрѣля къ 20 числу слѣдующихъ столовыхъ запасовъ:

Съ Воронежа 17 быковъ, 34 барана, 34 молодыхъ барашка, 34 гуся, 34 утки, 68 курицъ, 3400 яицъ.

Съ Орлова 3 быка, 6 барановъ, 6 барашковъ молодыхъ, 6 гусей, 6 утокъ, 12 курицъ, 668 яицъ.

Съ Усмани 14 быковъ, 28 барановъ, 28 барашковъ молодыхъ, 28 гусей, 28 утокъ, 56 курицъ, 2800 яицъ.

Съ Костенска 4 быка съ полбыкомъ, 9 барановъ, 9 молодыхъ барашковъ, 9 гусей, 9 утокъ, 18 курицъ, 958 яицъ.

Съ Коротояку 10 быковъ, 20 барановъ, 20 молодыхъ барашковъ, 20 гусей, 20 утокъ, 40 курицъ, 1664 яйца.

Съ Землянска 13 быковъ, 26 барановъ, 26 барашковъ молодыхъ, 26 гусей, 26 утокъ, 52 курицы, 2599 яицъ.

Изъ Демшинска быкъ съ полбыкомъ, 3 барана, 3 молодыхъ барашка, 3 гуся, 3 утки, 7 курицъ, 273 яйца.

Съ Сокольска 10 быковъ съ полбыкомъ, 21 баранъ, 21 барашекъ молодой, 21 гусь, 21 утка, 42 курицы, 2078 яицъ.

Съ Бѣлоколодска 3 быка съ полбыкомъ, 7 барановъ, 7 барашекъ молодыхъ, 7 гусей, 7 утокъ, 14 курицъ, 704 яйца.

Всего, слѣдовательно, 91 быкъ, 182 барана, 192 молодыхъ барашка, 182 гуся, 182 утки, 364 курицы, 18,385 яицъ.

Въ началѣ мая потребовалось въ добавокъ со 100 дворовъ еще по 4 утки и по 10 гусей. Кромѣ того, въ Воронежскомъ уѣздѣ приказано было ловить рыбу и доставлять въ Воронежъ живую—въ бочкахъ, а колотую—во льду. Затѣмъ каждый изъ упомянутыхъ городовъ обязанъ былъ доставить въ Воронежъ въ мартѣ 1701 года по 100 возовъ сѣна“.

Эти-же города, сверхъ того, прокармливали и нѣкоторыхъ проѣзжавшихъ, такъ, въ 1703 году приказано: на станахъ, гдѣ поставлены подводы, изготовить и держать столовыхъ запасовъ на каждомъ станѣ живности по 5 гусей, по 5 утокъ, по 10 куръ

русскихъ, по быку, да по тушѣ свинаго сала, да по бочкѣ добраго пива.

Интересно знать, чего стоило содержаніе флота въ теченіи 3-хъ лѣтъ, съ 1697 по 1700 г., именно:—$77^1/_2$ судовъ, по вычисленію г. Елагина, обошлись въ 775,000 руб., да, кромѣ того, сборъ полтинныхъ денегъ въ теченіи этаго времени составлялъ 480,000 руб. Слѣдовательно, полная цифра налога для корабельнаго дѣла съ 1697 по 1700 годъ должна была простираться до 1,255,000 р. тогдашнихъ денегъ. А если мы прибавимъ еще къ этому стоимость лѣса, который въ то время отпускался для постройки кораблей даромъ, да постройку съ 1695 по 1700 годъ въ Воронежѣ и на другихъ пристаняхъ для донской службы 3,914 стругов, 234 плота, 507 морскихъ лодокъ, 68 карбусовъ и 10 бударъ, съ рабочими руками 55,792 человѣкъ, то увидимъ, что стоимость содержанія одного флота, въ теченіи 5 лѣтъ, простиралась отъ 3—4 милліоновъ рублей тогдашнихъ.

Съ устройствомъ въ Воронежѣ адмиралтейства и съ принятіемъ кумпанскихъ судовъ въ казенное вѣдомство, перемѣнилась и система налоговъ: вмѣсто того, чтобы требовать отъ самаго народа постройки судовъ, какъ это было при кумпанской системѣ, правительство стало собирать деньгами съ духовныхъ владѣльцевъ съ 8,000 дворовъ по 1,000 руб. и туже сумму съ 10,000 дворовъ свѣтскихъ владѣльцевъ,—съ именитаго человѣка Строгонова по 1,000 руб. съ корабля, да 14 кораблей гостинныхъ кумпанствъ по 1,000 руб. Владѣльцы, имѣвшіе менѣе 100 дворовъ и плативніе прежде полтинныя деньги, обязывались взносить ежегодно 3 алтына и 2 деньги съ двора. Налогъ этотъ, судя по числу дворовъ, подлежавшихъ платѣ, долженъ былъ представить около 83,000 руб. въ годъ(*).

Въ 1700 г., 27 апрѣля, въ Воронежѣ праздновался спускъ на воду „Предистинаціи“—корабля, заложеннаго и построеннаго подъ руководствомъ самого Государя. Для этого торжества нарочно приглашены были изъ Москвы: Царевичъ Алексѣй Петровичъ, Царевна Наталья Алексѣевна, также многіе гости-иностранцы и бояре съ своими женами. Объ этомъ кораблѣ былъ вообще отзывъ хорошій, какъ со стороны Русскихъ, такъ и со стороны иностранцевъ. Корма корабля была украшена скульптурными изображеніями и богатою

(*) „Ист. Ф“., стр. 150.

рѣзною работою. Роскошь отдѣлки распространялась и на каюты. По словамъ голландскаго путешественника де-Брюня, посѣтившаго Воронежъ въ 1703 году, каюты Предистинаціи были покрыты орѣховымъ деревомъ.

Воронежское адмиралтейство въ это-же время занято было, кромѣ спуска, поправки и постройки кораблей, постройкою разныхъ магазиновъ деревянныхъ и одного каменнаго. Противъ церкви Успенія выстроенъ былъ шлюпочный сарай, длиною въ 60 сажень и шириною въ 3 сажня, и двѣ водяныя пильныя мельницы. Тутъ-же на берегу, отъ стрѣлецкаго лоска вверхъ по рѣкѣ, выстроились ряды избъ, гдѣ помѣщались офицеры и мастера. Къ тому-же времени относится постройка нѣсколькихъ каменныхъ палатъ для помѣщенія Государя и его приближенныхъ. Собственно Государевыхъ палатъ или хоромъ было двое: одни на адмиралтейскомъ дворѣ, другія на островѣ, образуемомъ двумя руслами рѣки Воронежа. За алтаремъ Успенской церкви помѣщались три дома, именно: Головина, Апраксина и Меньщикова. Документы 1710 года называютъ эти дома министерскими. Тамъ-же видно, что кромѣ этихъ, находились еще дома: патріаршій, думнаго дворянина и печатника Н. М. Зотова (*).

Спускъ кораблей представлялъ въ это время большія трудности, потому что въ р. Воронежѣ, вслѣдствіе наноснаго песку, подъ самыми эллингами образовались перекаты, которые нужно было, за неимѣніемъ машинъ, расчищать особенными баграми. Для возвышенія горизонта воды, еще въ 1699 году предписано было перегородить плотинами всѣ протоки, отдѣляемые рѣкою Воронежемъ, начиная отъ города и до устья. Болѣе глубокое дно имѣлъ рукавъ Воронежа, начинавшійся выше адмиралтейскаго двора и проходившій по луговой сторонѣ, поэтому корабли должны были сначала подниматься вверхъ по рѣкѣ и потомъ уже спускались этимъ рукавомъ внизъ. Для обозначенія фарватера этого рукава, а также и самой рѣки, до впаденія ея въ Донъ, набиты были по обѣимъ сторонамъ ряды свай.—Изъ числа построекъ, относящихся къ этому времени, мы должны еще указать на устройство на р. Воронежѣ шлюзовъ, гдѣ обыкновенно производилась въ послѣдствіи починка кораблей, и еще раньше, именно:—въ 1698 работы по устройству канала для соединенія Волги съ

(*) „Ист. Ф.“ Главн. арх. мор. дѣлъ Апраксина.

Дономъ. Соединеніе это должно было осуществиться помощью двухъ рѣчекъ—Иловли, впадающей въ Донъ, и Камышенки, впадающей въ Волгу. Рѣчки эти предполагалось сдѣлать судоходными, посредствомъ шлюзовъ, а на протяженіи 4 верстъ, составляющихъ разстояніе между ними, выкопать каналъ. Предпріятіе это, впрочемъ, по недостатку рабочихъ рукъ и капиталовъ, не привело къ желаннымъ результатамъ.

До сихъ поръ, говоря о трудностяхъ нарядовъ подъ корабельное дѣло, мы не упомянули еще объ одномъ фактѣ, бросающемъ свѣтъ на состояніе тогдашняго рабочаго населенія на Воронежской верфи. Скопленіе народа, прибывшаго въ Воронежъ съ самыхъ разнообразныхъ мѣстъ и разнообразныхъ племенъ, не привыкшаго къ Воронежскому климату, было причиною развитія здѣсь большой болѣзненности и смертности. Въ особенности часто повторялись на это жалобы въ періодъ самой кипучей адмиралтейской дѣятельности—съ 1698 по 1703 годъ. Въ 1700 году лѣтомъ появилась въ Воронежѣ повальная болѣзнь, которая отняла не только бо́льшую часть рабочихъ рукъ, какъ отъ строенія судовъ, такъ и отъ лѣсной заготовки, но устранила отъ дѣла почти всѣхъ офицеровъ и мастеровъ, такъ что изготовленіе кораблей оказалось рѣшительно невозможнымъ. „Истинно, государь мой, куда ни поѣдешь—вездѣ мостомъ лежатъ“,—доносилъ Игнатьевъ Апраксину. Но особенно усилилась смертность въ 1703 году, тоже лѣтомъ. Адмиралтеецъ Апраксинъ, опасаясь остановки въ работахъ, просилъ Государя о нарядѣ 400 плотниковъ на этотъ уже разъ изъ украйны, обитатели которой легче могли-бы переносить Воронежскій климатъ, ибо замѣчено было, что смертность преимущественно падала на работниковъ, прибывшихъ изъ отдаленныхъ мѣстностей. „За грѣхъ мой зѣло много померло, такожде больныхъ множество“,—писалъ Апраксинъ Государю 11 сентября 1703 года. „Мнѣ не безъ печали слышно о таковомъ Божіемъ гнѣвѣ уже третій годъ, то буди въ томъ воля, Кто всѣмъ владѣетъ“,—отвѣчалъ ему Государь, разрѣшивъ по необходимости наборъ плотниковъ въ украйнѣ(*).

(*) „Исторія флота“, стр. 185—186.

Съ 1703 г. кипучая дѣятельность въ Воронежѣ начинаетъ замирать, уступивъ мѣсто дѣятельности Тавровскому адмиралтейству. Обмеленіе рѣки Воронежа, не смотря на всѣ искуственныя мѣры, шлюзы и расчистки, съ каждымъ годомъ дѣлалось все замѣтнѣе. Поэтому Петръ остановился мыслію на перенесеніи адмиралтейства изъ Воронежа къ устью рѣчки Тавровки, впадающей въ рѣку Воронежъ, въ 3 верстахъ выше устья послѣдней. Здѣсь въ 1703 году началась дѣятельная работа подъ постояннымъ надзоромъ Апраксина, заключившаго этимъ свои шестилѣтніе труды въ Воронежскомъ краѣ. Въ Тавровѣ устроено было 11 параллельныхъ доковъ, направлявшихся къ рѣчкѣ; сзади ихъ построены были мастерскія и магазины.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ этого-же года, Петръ Великій, находясь въ Воронежѣ, далъ указъ капитану командору Юсту построить 6 военныхъ кораблей 80-пушечныхъ и росписалъ изъ оныхъ по данному тогда-же чертежу: 2 корабля строить корабельному мастеру Наю въ новопостроенномъ г. Тавровѣ, а 4 корабля строить тамъ-же мастеру Козенцу.

Но въ этотъ періодъ корабельныхъ работъ въ Воронежскомъ краю, силы Россіи уже не тяготѣли къ одному пункту, какъ это было до 1700 г. Съ этого года началась упорная война со Шведами, и съ 1703 года, едвали еще не съ бо́льшею энергіею, чѣмъ въ Воронежѣ, закипѣла работа на Финскомъ заливѣ при созданіи Петербурга; а тутъ еще на югѣ загорѣлся было бунтъ Булавина, грозившаго уничтожить до основанія Азовскій флотъ—все это парализировало ходъ работъ на Воронежѣ тѣмъ болѣе, что Петръ дѣлалъ одну ошибку за другою: не успѣли еще перенести адмиралтейство въ Тавровъ, какъ онъ уже даетъ приказъ переносить адмиралтейство на р. Осереду, какъ мѣсто болѣе близкое къ Азовскому морю и болѣе удобное для спуска и провода кораблей.

Въ бытность свою въ Воронежѣ въ 1703 году, Петръ открылъ здѣсь школу, съ цѣлію приготовлять въ ней инструкторовъ по разнымъ частямъ. На первый разъ набрано было 90 человѣкъ молодыхъ драгунъ, которымъ преподавалась грамота и сверхъ того ариѳметика. Въ приходо-расходныхъ книгахъ 1710 года, хранящихся въ Воронежскомъ архивѣ, есть указаніе на то, кто́ былъ

первымъ Воронежскимъ педагогомъ—„словеснаго ученія мастеромъ“—и сколько онъ получалъ жалованья. Таковымъ былъ нѣкто Семенъ Минишъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и переплетчикомъ книгъ для Адмиралтейскаго Приказа; между его учениками упоминается нѣкто Ѳедоръ Ѳедоровъ и двое его товарищей, которые всѣ получали въ годъ кормоваго жалованья 14 руб. Вообще замѣтно стало уже и въ Петрѣ стремленіе имѣть своихъ Русскихъ дѣятелей въ замѣнъ иностранцевъ, которые, съ одной стороны, очень дорого стоили, съ другой—на нихъ не всегда можно было полагаться.

Въ этомъ-же 1703 году въ Воронежѣ умеръ первый Воронежскій Епископъ Митрофанъ, и Государь, отправившійся было изъ Воронежа осматривать начатыя работы по каналу для соединенія рѣки Дона съ Окою, снова вернулся въ Воронежъ для участія въ погребеніи.

Епископъ Митрофанъ пользовался особенною любовію Государя за свои патріотическія отношенія къ созидавшемуся Русскому флоту. Хотя онъ и не принималъ участія въ духовныхъ кумпанствахъ, но въ теченіе двухъ лѣтъ (1700 и 1701) онъ пожертвовалъ изъ своей домовой казны въ пользу адмиралтейства 7 тысячь рублей, за что̀ еще при жизни былъ пожалованъ похвальною царскою грамотою слѣдующаго содержанія: „Нынѣшняго 1700 г., донесено намъ—Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, что ты, богомолецъ Нашъ, для общія христіанскія пользы, на вспоможеніе святыя войны противъ непріятеля креста святаго, по доброжелательной ревности своей къ Намъ, В. Г., далъ изъ домовой своей казны денегъ 4000 рублевъ на жалованье ихъ на Воронежъ, и Мы, В. Г., усердно-желательное твое къ Намъ, В. Г., и ко всему христіанскому народу радѣніе, въ дачѣ изъ домовой своей казны вышеписаннаго числа, на жалованье ратнымъ людямъ денегъ, жалуемъ милостиво и премилостиво похваляемъ, за которое твое усердно-желательное радѣніе и впредь Наша, Ц. В., милость къ тебѣ, богомольцу Нашему, будетъ неотъемлема. И какъ къ тебѣ сія Наша грамота придетъ—и ты-бъ, богомолецъ Нашъ, преосвященный Митрофанъ Епископъ сію Нашу Ц. В. милость къ тебѣ, за твое вышеупомянутое радѣніе, вѣдалъ, потому-жъ и впредь имѣлъ надежду“(*).

(*) „Вор. арх.“ кар. № 15.—„Грам. Цар. П. Ал. 1700—1702 г.“

Въ назначенный для погребенія день, 4 декабря, Государь явился въ церковь со всѣми своими чиновниками, бывшими въ Воронежѣ, и когда, по совершеніи отпѣванія, нужно было поднять гробъ для отнесенія его въ усыпальницу, Петръ вмѣстѣ съ чиновниками несъ его самъ на своихъ плечахъ до самой могилы, вырытой въ придѣлѣ Благовѣщенскаго собора. По окончаніи всего обряда, Государь сказалъ передъ всѣми: „не осталося у меня такого старца“.

Въ исторіи Голикова сохранилось нѣсколько указаній на тѣ отношенія, какія существовали между Петромъ и св. Митрофаномъ; между этими указаніями особенно замѣчателенъ слѣдующій разсказъ, характеризующій ту и другую личность. Въ одинъ изъ пріѣздовъ Государя въ Воронежъ, будучи въ адмиралтействѣ, на островѣ р. Воронежа, царь приказалъ позвать къ себѣ Епископа Митрофана. Послѣдній отправился къ Петру пѣшкомъ; онъ прошелъ уже рѣчной мостъ и подходилъ къ адмиралтейскимъ воротамъ, но здѣсь, увидѣвъ разставленныя статуи языческихъ боговъ, повернулся назадъ и ушелъ домой. Объ этомъ донесено было Государю, и онъ послалъ спросить Епископа: чѣмъ объяснить его поступокъ? Митрофанъ отвѣчалъ: „что—пока Государь не прикажетъ свергнуть идоловъ, соблазняющихъ весь народъ, то онъ не можетъ войти во дворецъ его“. Государю непремѣнно нужно было видѣть Епископа и онъ велѣлъ сказать послѣднему, если онъ не придетъ, то подвергнетъ себя смертной казни. „Въ жизни моей Государь властенъ“,—отвѣчалъ посланному Митрофанъ,—„но неприлично православному Государю ставить языческихъ болвановъ, и тѣмъ соблазнять простыя сердца, и такъ онъ охотнѣе приметъ смерть, нежели подтвердитъ присутствіемъ своимъ сихъ языческихъ чтилищъ“. Епископъ, послѣ этого, считая рѣшенною свою участь, сталъ приготовляться къ смерти. Такъ какъ на дворѣ уже былъ вечеръ, то онъ велѣлъ начать благовѣстъ въ большой колоколъ, съ цѣлію служить всенощную, чтобы приготовить себя къ смерти. Государь, услышавъ благовѣстъ, спросилъ: „какой завтра праздникъ“? Ему донесли, что нѣтъ никакого. Тогда онъ послалъ спросить объ этомъ Митрофана. Посланный возвратился съ слѣдующимъ отвѣтомъ Епископа: „понеже мнѣ отъ Его Величества сказана смерть, того ради, я, яко человѣкъ грѣшный, долженъ передъ смертью своею принести Господу Богу покаяніе и испросить грѣховъ своихъ прощеніе соборнымъ моленіемъ, для сего я на-

значилъ быть всепощному бдѣнію". Государь, услышавъ это, отмѣнилъ свой приговоръ, и даже велѣлъ снять статуи. Тогда Митрофанъ явился къ Государю и благодарилъ его не столько за свою жизнь, сколько за снятіе статуй. Вообще—Петръ 1 послѣ цѣнилъ и уважалъ Митрофана, какъ одного изъ лучшихъ Русскихъ Епископовъ(*).

Послѣднее пребываніе Государя въ Воронежѣ относится къ 1709 году. Въ началѣ этого года носились слухи, что Карлъ XII, вступившій въ украйну, намѣренъ предпринять движеніе къ Воронежу. „Непріятель двинулся къ Днѣпру, потомъ инако маршъ его обратился",—писалъ Государь Апраксину изъ Ахтырки, 5 февраля,—„хотя и неимовѣрно, однакожъ, во извѣстіе пишу, что иные языки говорятъ, будто и къ Воронежу; я чаю, чтобъ лучше того было, чтобъ и всѣ корабли спустить и свесть въ Тавровъ, для лучшаго береженья, и для того приказать слегка выконопатить, дабы могли только до Таврова сплыть, а тамъ паки на блоки поставить и доски отодрать". Вслѣдъ за этимъ письмомъ, Государь отправился самъ въ Воронежъ, откуда, въ продолженіе полутора мѣсяца до вскрытія водъ, предпринималъ неоднократныя поѣздки въ Тавровъ, на устье и на желѣзные заводы, въ заботахъ по осмотру судовъ, приготовленію и сплавкѣ къ Азову артиллеріи, снарядовъ, такелажа и провизіи(**). Кромѣ того, въ свободное отъ корабельнаго дѣла время, Государь въ послѣднее свое пребываніе въ Воронежѣ занимался просмотромъ переведенной Зотовымъ фортификаціи Блонделя, новопечатанныхъ Московскихъ Вѣдомостей, календаря и проч.; всѣ просмотрѣнное онъ отсылалъ въ Московскую типографію—одно для перепечатанія, другое—для напечатанія вновь;— дѣлалъ пробу присланнымъ новоотлитымъ типографическимъ литерамъ, и иныя изъ нихъ назначалъ переливать. Сверхъ того, Царь самъ сдѣлалъ модель новаго рода корабля; модель эта еще въ 1800 году, по свидѣтельству Болховитинова, хранилась въ цейхгаузѣ, построенномъ на островѣ рѣки Воронежа.

Но съ слѣдующаго года судьба г. Воронежа начинаетъ терять ту временную первенствующую роль, какая назначена была ему

(*) См. *Болхов.*, стр. 197—198.
(**) „Ист. фл.," стр. 221.

Петромъ I: мало-по-малу, отчасти вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ, отчасти вслѣдствіе измѣненія направленія политической мысли Петра, всѣ дѣятельныя силы, притянутыя на время къ Воронежу, обращены были съ этихъ поръ на сѣверъ—къ возникшему тамъ Петербургу. Вслѣдъ за заключеніемъ Прутскаго договора, вмѣстѣ съ уступкою Азова, потеряли всякое значеніе и всѣ возникшія на Воронежѣ и на Дону корабельныя верфи. Въ началѣ 1712 года бо́льшая часть мастеровъ и двѣ трети мастеровыхъ отправлены были въ Петербургъ, куда еще въ прошломъ году переѣхалъ съ офицерами Вице-Адмиралъ Крюйсъ. Въ Воронежѣ, по выѣздѣ и послѣ смерти Адмирала Апраксина, корабельное дѣло перешло въ руки Оберъ-Коменданта Колычева (въ послѣдствіи—вице-губернатора), къ которому, правда, Петръ посылалъ еще нѣсколько распоряженій, но эти распоряженія не имѣли уже той цѣли, какая преслѣдовалась до этого времени. Такъ, въ 1713 году онъ поручилъ Колычеву постановить съ Турецкими комисарами границы Имперіи. Въ 1716 году Государь писалъ къ Колычеву, чтобы онъ велѣлъ наловить на Дону и по другимъ рѣкамъ разныхъ родовъ рѣдкихъ птицъ, по приложенной росписи, а также—велѣлъ-бы поймать пять или шесть дикихъ быковъ, и какъ птицъ, такъ и этихъ быковъ будущимъ лѣтомъ доставилъ-бы въ Петербургъ для звѣринца. Въ слѣдующемъ 1717 году Государь опять писалъ къ Колычеву о наловленіи птицъ и дикихъ звѣрковъ, по приложенному реестру, и повелѣлъ въ Костенскѣ и другихъ городахъ и уѣздахъ губерніи пріискать великихъ костей, какъ человѣческихъ, такъ слоновыхъ и другихъ необыкновенныхъ(*). Правда, въ Тавровѣ съ 1703 по 1712 годъ производились еще корабельныя работы, но съ 1712 года и Тавровъ опустѣлъ.—Такимъ образомъ, съ 1703 года до самой смерти Петра Воронежъ уже не имѣетъ за собою крупныхъ историческихъ фактовъ и погружается съ этихъ поръ въ общую судьбу Русскихъ городовъ, теряя мало-по-малу свои особенности, отличавшія его исторію какъ до Петра, такъ и въ Петровскую пору(**).

Пользуясь этимъ, мы прерываемъ нить историческаго хронологическаго очерка и переходимъ къ обозрѣнію г. Воронежа съ другой его стороны, хотя въ ту-же Петровскую пору.

(*) *Болх.*, стр. 52.

(**) Есть сказаніе о томъ, что Петръ, возвращаясь изъ Персидскаго похода, въ 1722 году, былъ вмѣстѣ съ Государыней мимоѣздомъ еще разъ въ Воронежѣ.

ГЛАВА III.

СОДЕРЖАНІЕ: Администрація г. Воронежа въ Петровскую пору и образованіе Воронежской Губерніи съ губернскимъ городомъ Воронежемъ. Учрежденіе въ Воронежѣ епископской кафедры и заслуги отечеству со стороны св. Митрофана. Внѣшній видъ и состояніе г. Воронежа въ 1709 и 1725 гг. Пожары свирѣпствовавшіе въ г. Воронежѣ въ началѣ XVIII столѣтія.

Въ Петровскую пору, вначалѣ, администрація г. Воронежа была раздѣлена на двѣ части: одна находилась въ рукахъ воеводы —почти на прежнихъ до-Петровскихъ основаніяхъ, другая— гораздо важнѣйшая—находилась въ рукахъ Адмиральтейца, завѣдывавшаго Воронежскимъ корабельнымъ дѣломъ. Изъ воеводъ этаго времени нелестною извѣстностью пользуется воевода Дмитрій Полонскій, который за разныя злоупотребленія, преимущественно за взятки, при отнятіи и дарованіи льготъ, при отбывкѣ тягостей корабельнаго дѣла, былъ подвергнутъ розыску—битъ кнутомъ и посланъ на плотахъ въ Азовъ, служившій въ то время, нѣкоторымъ образомъ, вмѣсто ссылки. Первый Адмиральтеецъ Протасьевъ—былъ, въ свою очередь, не лучше воеводы, и, вѣроятно, подвергся бы одинаковой участи съ Полонскимъ, если-бы преждевременно не умеръ въ Москвѣ. Вообще—г. Воронежъ при Петрѣ, вслѣдствіе громадныхъ работъ и подрядовъ, давалъ возможность, какъ администраціи, такъ и частнымъ лицамъ, извлекать корыстныя выгоды путемъ злоупотребленій; поэтому, при переходѣ корабельнаго дѣла изъ рукъ Протасьева въ руки Апраксина—человѣка честнаго и справедливаго, открылось широкое поприще для „розысковъ“. Такъ, въ одномъ изъ писемъ, въ 1700 году, Апраксинъ проситъ, чтобы ему прислали изъ Москвы въ Воронежъ заплечнаго мастера: „а буде изъ приказовъ не дадутъ“,—сказано въ письмѣ,—„призвать съ воли, кто хочетъ, чтобы къ тому дѣлу былъ навыченъ, и сказать, что на Воронежѣ учинено ему будетъ на годъ жалованья по 12 р.“. Поступившій на это содержаніе мастеръ Дениско получалъ жалованье не понапрасну: одно изъ первыхъ писемъ, съ которымъ обратился Игнатьевъ, принявшій завѣдываніе корабельнымъ дѣломъ, по отъѣздѣ Апраксина въ Москву, было съ слѣдующимъ увѣдомленіемъ послѣдняго: „заплечный мастеръ Дениско болѣнъ, а розыскныхъ дѣлъ зѣло много, а на Воронежѣ такого человѣка нѣтъ“. Потомъ, черезъ нѣсколько

времени, онъ опять пишетъ къ Апраксину: „не позволишь-ли заплечнаго мастера прислать изъ Москвы, а концы, которые присланы на Воронежъ, всѣ издержаны“(*).

Съ 1700 по 1708 г., въ періодъ послѣдней корабельной дѣятельности, администрація г. Воронежа соединяется въ одномъ лицѣ Адмиральтейца Апраксина, но, по отъѣздѣ его въ Москву, Воронежемъ управлялъ уже Оберъ-Комендантъ города, который скоро переименованъ былъ въ Вице-Губернатора. Когда въ первый разъ, въ 1708 г., Россія была раздѣлена на 8 губерній, Воронежъ со всей нынѣшней Ворон. губерніей вошелъ въ составъ Азовской губерніи, и, слѣдовательно, потерялъ было свое первенствующее мѣстное значеніе, потому что губернскимъ городомъ былъ назначенъ покоренный Азовъ. Но уже въ 1711 году, когда Азовъ былъ уступленъ снова Туркамъ, Воронежъ опять дѣлается губернскимъ городомъ, каковымъ и остается до настоящаго времени. Въ 1719 году, по раздѣленіи всей Россіи на провинціи, Воронежъ назначенъ былъ главнымъ городомъ Азовской губерніи, подраздѣленной на 6 провинцій: Воронежскую, Елецкую, Тамбовскую, Шацкую, Бахмутскую и Донскихъ казаковъ; а въ 1725 году Азовская губернія была уже переименована въ Воронежскую.—Въ 1733 году для надзора за благоустройствомъ и благочиніемъ города учреждена была въ Воронежѣ полиція, съ опредѣленіемъ въ полиціймейстеры изъ гарнизонныхъ офицеровъ—капитана Василія Горчакова.

Мѣстность, нынѣ занимаемая Воронеж. губерніею, въ прежнее время въ церковн. дѣлахъ подчинена была отчасти Рязанской, а отчасти Крутицкой епархіямъ. При велик. князѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ учреждена была Рязан. епархія; въ 1354 г., при Москов. Митрополитѣ Алексіѣ, были разграничены предѣлы Крутицкой и Рязанской епархій. При этомъ распредѣленіи—лѣвая сторона Дона съ притоками принадлежала Рязанскому, а правая Крутицкому (иначе называвшемуся Сарскимъ и Подонскимъ) Епископу. Впослѣдствіи, когда начали вновь строиться города и за Дономъ—на Крымской степи, то всѣ они, по близости, приписаны были къ Рязанской

(*) „Ист. фл.“ стр. 295.

епархіи. Въ 1682 г. была открыта Воронежская епархія. Новооткрытая епархія состояла сперва изъ семи городовъ, отдѣленныхъ отъ Рязанской, а именно: Воронежа, Ельца, Костенска, Орлова, Урыва, Коротояка и Землянска, съ уѣздами. Въ 1696 г. Патріаршею грамотою повелѣно было Воронеж. епископу вѣдать въ своей епархіи еще поселившихся по рѣкамъ: Осередѣ, Битюку и Икорцу съ верховья и до устья. 29 апрѣля 1699 г., Петръ I присоединилъ къ Воронежской епархіи отчисленные отъ Рязан. епархіи: городъ Усмань, да острожки Бѣлоколодскъ и Демшинскъ— и отъ Бѣлогородской—городъ Острогожскъ. Сверхъ того, пожаловалъ св. Митрофану въ вотчину село Мокрый боеракъ съ приселками— въ Лебедян. уѣздѣ. По взятіи Азова, причислены были къ Воронеж. епархіи: г. Азовъ, а также новопостроенные города— Таганрогъ, Новосергіевскій, Новопавловскъ и Бахмутъ. Такимъ образомъ, Воронеж. епархія при свят. Митрофанѣ заключала въ себѣ: всю нынѣшнюю Воронеж. губернію, часть Тамбовской (уѣзды: Усманскій, Лебедянскій и Липецкій), Елецкій уѣздъ Орловской губерніи и часть Екатериносл. губерніи (Бахмутъ и Таганрогъ). Въ этой обширной епархіи тогда считалось отъ 150 до 180 церквей.

На такомъ громадномъ пространствѣ новопоставленному Воронежскому Епископу, естественно, предстояло весьма много дѣла.

Первый епископъ св. Митрофанъ нашелъ область своего епископскаго вѣдѣнія въ полномъ неустройствѣ. Не имѣя для себя и своей свиты приличнаго помѣщенія, святитель долженъ былъ заботиться объ устройствѣ Духовнаго приказа. Множество накопившихся, невершенныхъ дѣлъ, по отсутствію епархіальнаго начальства, не терпѣло отлагательства, и, вѣроятно, немедленно, по пріѣздѣ въ Воронежъ, и, можетъ быть, на тѣхъ-же постоялыхъ дворахъ, на которыхъ сначала жилъ святитель, учрежденъ былъ Духовный Судный Архіерейскій Приказъ. По новости открытія епархіи и по неопредѣленности судныхъ дѣлъ, которыя должны принадлежать разбирательству губного старосты, или воеводы, или архіерейскому приказу, встрѣчались большія затрудненія, а вслѣдствіе того и непріятныя столкновенія, особенно—если подсудимые почему либо расчитывали на защиту со стороны начальствующихъ лицъ гражданскаго вѣдомства.

Кромѣ многочисленныхъ и разнообразныхъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію и разслѣдованію въ Приказѣ Духовныхъ дѣлъ,

святителю Митрофану нерѣдко приходилось имѣть судныя дѣла, тяжбы съ разными лицами за право владѣнія разными угодьями и вотчинами, пожертвованными въ разное время святителю Государемъ.

Но особенно тяжело было святителю отъ своеволія казаковъ, къ которымъ правительство, изъ желанія привлечь ихъ къ себѣ, часто было снисходительно и сквозь пальцы смотрѣло на ихъ вольности. Святитель не разъ жаловался на Донскихъ казаковъ, что отъ нихъ нельзя вѣдать братію и крестьянъ своихъ вотчинъ. При своемъ своеволіи, казаки были покровителями и защитниками расколоучителей. Унихъ, во время святительства Митрофана, на Дону находили себѣ пріютъ раскольничьи попы.

Объявлялись раскольники и близъ самого Воронежа и, можетъ быть, въ самомъ городѣ. Такъ въ селѣ Рѣпномъ (близъ Воронежа) явился какой-то гуляющій человѣкъ Василій Желтовскій, который не подошелъ къ священнику подъ благословеніе, крестъ на себя возлагалъ не по новоисправленному, церкви и православную вѣру хулилъ: „какіе то церкви и попы? Богъ нашъ на небеси, а на земли Бога нѣтъ“, и крестился, смотря на солнце, и говорилъ: „Боже мой, Боже мой! почто надо мною однимъ ты взыскалъ“? Онъ былъ взятъ и приведенъ въ Воронежскій духовный приказъ, но здѣсь на всѣ вопросы безмолствовалъ. Но домовой архіерейскій монахъ Сергій донесъ, что видѣлъ Ваську въ казацкомъ городкѣ Иловлѣ: тамъ онъ называлъ церкви мечетями, тѣло и кровь Христовы ни во что вмѣнялъ, про Великихъ Государей говорилъ, будто ихъ на Москвѣ нѣтъ и называлъ ихъ антихристами, патріарха—державникомъ, іереевъ—посланниками его. (Соловьева исторія т. XIV стр. 90). Такимъ образомъ, въ епархіи святителя появлялись раскольники и поповщинскаго и безпоповщинскаго толка и, безъ сомнѣнія, своимъ лжеученіемъ отторгали себѣ послѣдователей изъ паствы его. Да и самое духовенство, находясь вдали отъ епархіальнаго начальства, вело себя предосудительно, дозволяло себѣ самоуправство.

Наравнѣ съ благоустройствомъ своей паствы, св. Митрофанъ какъ ревностный патріотъ, принималъ живѣйшее участіе и въ великихъ предпріятіяхъ Петра, благословлялъ его труды своею молитвою и, по возможности, содѣйствовалъ успѣшнѣйшему построенію кораблей своими пожертвованіями.

Какъ бы въ награду за богатыя пожертвованія изъ бѣдной епархіи, Государь время отъ времени жертвовалъ святителю разныя угодья, цѣлыя вотчины и не рѣдко безъ прошенія со стороны Преосвященнаго.

1703 годъ былъ послѣднимъ въ жизни святителя. Предощущая въ душѣ и въ тѣлѣ своемъ приближеніе смертного часа, святитель Митрофанъ приготовилъ обширное духовное завѣщаніе: „памятствуя о смерти, судихъ послѣднее мое писаніе написати, какъ бы души и тѣлу моему сотворити плодъ“. Въ началѣ завѣщанія святитель извѣствуетъ предъ всѣми свою вѣру, кратко касается нѣкоторыхъ болѣе важныхъ событій въ своей жизни. Прочая часть завѣщанія, занимающаго около 12 листовъ, состоитъ въ увѣщаніяхъ духовенства—жить благочестно, свято и благочинно, въ убѣжденіяхъ судей и градо-правителей—да судятъ судъ праведный и нелицепріятный, въ преподаніи мудрыхъ правилъ жизни и въ нерушимомъ сохраненіи вѣры и въ неуклонномъ слѣдованіи ученію православной церкви. „Прочее же, мудрыхъ мужей правило всякому человѣку: употреби трудъ, храни мѣрность: богатъ будеши. Воздержно пій, мало яждь: здравъ будеши. Твори благо, бѣгай злаго: спасенъ будеши“.....

„Да пребываютъ же вси православные христіане въ прародительскомъ своемъ благочестіи, праведно, во всякомъ изрядствѣ, въ чистотѣ, въ воздержаніи-же и святости и покаяніи... Яко-же бо безъ вѣры правыя угодити Богу невозможно: такожде и кромѣ церкви святыя Восточныя и свѣтлаго Богопреданнаго тоя ученія невозможно кому спастися“... Въ заключеніи завѣщанія не однократно обращается ко всѣмъ и испрашиваетъ себѣ прощенія и умоляетъ всѣхъ молиться за него ко Господу Богу: „слезно прошу у всея Божія церкви, и у священнаго собора, и у всего православнаго народа молитвъ святыхъ, да молятся о душѣ моей ко Господу Богу и Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ Маріи, да сотворитъ Богъ милость бѣдствующей моей душѣ и проститъ согрѣшеніе мое и сподобитъ менс царствія небеснаго.... Сотворите милость и послѣдній мой долгъ заплатите ко Господу Богу молитвами своими въ душевную мою пользу, помяните душу мою грѣшную, да и сами поминовени будете отъ Господа Бога въ день праведнаго суда. Не презрите убо моего прошенія, слезно молю и прошу послѣднія вашея любви ко мнѣ грѣшному, не за-

будьте мене въ молитвахъ своихъ, по Апостолу молитеся другъ за друга".

Преставленіе же избранника Божія, святителя Митрофана, въ схимонасѣхъ Макарія, послѣдовало въ 1703 году, ноября въ 23 день, въ 6-мъ часу пополудни. А скончался онъ 80 лѣтъ съ полумѣсяцемъ. Правилъ же Воронежскою паствою 20 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ.

Такъ какъ въ домовой архіерейской казнѣ, какъ видно изъ завѣщанія, денегъ не осталось, то самъ Государь приказалъ изъ монастырскаго приказа выдать 700 рублей на поминовеніе души святителя, на служеніе сорокоуста и на милостыню. Поминовеніе о святителѣ Митрофанѣ совершалось по всей епархіи впродолженіи полугода, а въ соборномъ придѣлѣ Архангела Михаила впродолженіе всего года. Ежегодно въ память кончины святителя было совершаемо преемниками его торжественное поминовеніе, послѣ котораго въ архіерейскомъ домѣ учреждалась трапеза для священно-служителей и для чтителей памяти почившаго. Надъ мѣстомъ погребенія святителя была поставлена тумба (опис. Ворон. Епархіи стр. 98), но уже не существовавшая въ концѣ прошлаго столѣтія. Не принята ли она была въ 1765 году, когда по указу святителя Тихона 1-го велѣно было, устроенные въ церквахъ склепы надъ тѣлами умершихъ принять: „коимъ быть весьма не пристойно и приходящему для богомолья народу чинится отъ нихъ утѣсненіе"... (Указъ 13 Мая 1767 года). Въ верху, надъ мѣстомъ погребенія святителя была поставлена икона Божіей Матери; подъ нею, вѣроятно, уже послѣ принятія тумбы, на которой было надписано свидѣтельствованіе о мѣстѣ и времени погребенія святителя, была подпись: „здѣсь погребенъ Митрофанъ, 1-й Епископъ Воронежскій"... Эта надпись была до 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія(*).

Кромѣ внутренняго благоустройства, св. Митрофанъ ревностно заботился и о внѣшнемъ церковномъ благолѣпіи. Благовѣщенскій соборъ, бывшій еще до 1628 года деревяннымъ, въ это время сильно обвѣтшалъ: крыша отъ ветхости почти сгнила и въ соборѣ нерѣдко бывала течь, помосты церковные полуразрушены. Далѣе:—онъ былъ окруженъ кружечнымъ дворомъ (главнымъ мѣстомъ питейныхъ сборовъ и, вѣроятно, здѣсь же былъ и питей-

(*) „Святитель Митрофанъ", *Арх. Дмитріи.* Ворон. 1886 г.

ный домъ), тюремною избою вмѣстѣ съ мѣстомъ для наказанія преступниковъ и другими подобн. зданіями. Посему, первымъ дѣломъ святителя было приступить къ постройкѣ новаго каменнаго, величественнаго храма. Въ двадцатилѣтнее свое управленіе, святитель Митрофанъ не только успѣлъ построить огромный соборъ, но на свои келейныя деньги устроилъ богатую ризницу, дорогіе сосуды, Евангеліе и проч. „Во время его пастырства, пишетъ митрополитъ Евгеній, многія драгоцѣнныя утвари сооружены имъ въ соборной церкви, какъ то: большое Патріаршее Евангеліе, плащаница и проч.“. (Описан. Воронеж. Епархіи, стран. 198).

Петровская пора, притянувъ дѣятельность городскую съ горы къ рѣкѣ, все-таки не измѣнила существеннаго характера г. Воронежа во внѣшнемъ его видѣ: и послѣ Петровской поры городъ Воронежъ долго еще носилъ на себѣ древній характеръ раздробности, или лучше сказать разбросанности, пока наконецъ всѣ части его не слились въ одно цѣлое, въ одинъ общій внѣшній видъ сплошного города. Во время послѣдняго пребыванія въ Воронежѣ Петра въ 1709 г., Голиковъ, ссылаясь на журналъ Барона Гюйсена, описываетъ внѣшній видъ и состояніе г. Воронежа такъ: „находились въ семъ городѣ, сверхъ корабельныхъ верфей, литейный заводъ(*) для литья пушекъ, мортиръ, якорей и всего ко флоту и артиллеріи потребнаго; канатные и смольные дворы, разныя фабрики; на берегу рѣки Воронежа построена была Нѣмецкая слобода, въ которой поселены были всякаго рода мастеровые изъ Нѣмцевъ, Голландцевъ, Агличанъ и Италіанцевъ, и также морскіе офицеры, корабельные мастера, подмастерья, плотники и матросы; въ ней двѣ Лютеранскія церкви. Въ нѣкоторомъ отъ оныя разстояніи, находилось Адмиралтейство, обнесенное крѣпостью; разные каменные магазины; въ верфи—машина для чищенія рѣкъ, помощію которой могли по рѣкѣ Воронежу ходить самые большіе корабли. Городъ украшенъ былъ сверхъ сего Царскимъ Дворцомъ и домами князя Меньщикова, Адмирала и многихъ знатныхъ господъ. При выѣздѣ Мо-

(*) Этотъ литейный заводъ, по мнѣнію Болховитинова, должно разумѣть Липецкій, приписанный къ Воронежу. А въ Воронежѣ и около Воронежа близко нѣтъ нигдѣ и слѣдовъ литейнаго завода, да и далеко вокругъ Воронежа не находится нигдѣ и никакихъ рудъ.

нарха изъ Воронежа, находилось тамъ военныхъ (кромѣ проведенныхъ въ Азовъ и другіе приморскіе города) 12 кораблей отъ 40 до 80 пушекъ, и больше тысячи разнаго званія морскихъ судовъ и проч.“(*).

Въ 1725 г. городъ раздѣлялся на три части: на верхнюю, нижнюю и на предмѣстье. Въ первой, на горѣ, жилъ Епископъ Воронежскій и Елецкій—это было мѣсто стараго острога или города; во второй части, т. е. надъ рѣкою Воронежемъ, внизу на набережной, близъ нынѣшней Успенской церкви, находились: дворецъ Петра 1, корабельная верфь, каменный трехъ-этажный цейхгаузъ, находившійся за рѣкою, судебныя мѣста и домá начальниковъ, служителей адмиралтейскихъ и разныхъ художниковъ—это былъ, можно сказать, новый городъ Воронежъ, получившій свое развитіе въ Петровскую пору; въ третьей части города, называвшейся Акатовою(**), жили бóльшею частію купцы, отправлявшіе значительную торговлю; ихъ жило тамъ 1656 человѣкъ(***). Акатово въ то время отстояло отъ города почти на полверсты, потому что отъ нынѣшней Покровской церкви до Тихвино-Онуфріевской построекъ никакихъ не было, а виднѣлись только по холмамъ гумна, да остатки лѣса. До Петра I въ Акатовой части находилась одна только акатовская пустынь (на мѣстѣ нынѣшняго Алексѣевскаго монастыря), а при Петрѣ, когда начались адмиралтейскія постройки въ нижней части города, то жители города, особенно богатые купцы, начали селиться и около Акатовой пустыни. Указомъ 1700 года велѣно было отвести для поселеній мѣстá около Акатова монастыря Воронежскимъ посадскимъ людямъ и всякихъ чиновъ жителямъ, вмѣсто взятыхъ у нихъ по набережной части; однакожъ—велѣно было селиться не ближе 50 сажень къ монастырю. Въ этой части города до послѣдняго времени сохранялось одно зданіе, которое, по преданію, относилось къ Петровской порѣ, именно: это домъ какъ разъ противъ Петропавловской церкви, гдѣ еще въ недавнее время были жандармскія конюшни. Домъ этотъ принадлежалъ тогда купцу и фабриканту Сахарову, у котораго, по преданіямъ, Петръ I неоднократно

(*) „Допол. къ Дѣяніямъ“. Томъ VIII, ст. 233.

(**) Названіе „Акатовой“—одни объясняютъ тѣмъ, что въ этой части въ древности жилъ пчеловодъ Акакій, а другіе производятъ отъ географическаго положенія этой мѣстности, представляющей во всѣ стороны покатость.

(***) *Болх.*, стр. 53 и 54.

обозрѣвалъ суконную фабрику, а потомъ посѣщалъ хозяина и принималъ радушное его угощеніе(*). Всѣ допетровскія пригороднія слободы въ 1725 году также стояли еще отдѣльно отъ города, сохраняя за собою какъ свои названія, такъ и характеръ населенія, съ его особенною дѣятельностью. Таковы: 1) Чижевка, 2) Гусиная слободка подъ чижевскими горами, 3) Стрѣлецкій лоскъ, 4) Чернавскій Балкъ или Балчугъ и Бѣломѣстный, 5) Нищенская слобода около нынѣшняго Дѣвичьяго монастыря, 6) слобода Придача и 7) Клементьевка или Монастыршенка-деревня—двѣ послѣднія за рѣкою Воронежемъ.

Въ дополненіе представленныхъ выше скудныхъ свѣдѣній относительно внѣшней стороны города Воронежа, мы можемъ воспользоваться еще описаніемъ города Воронежа въ 1725 году одного иностраннаго путешественника Ле-Брюна, помѣщеннымъ въ большомъ географическомъ и практическомъ словарѣ Ла-Мартемьера Бузена, напечатаннымъ въ 1741 году.

„Воронежъ“, говоритъ этотъ словарь, ссылаясь на путешествіе Корнеля Ле-Брюна, бывшаго въ Россіи съ 1700 по 1710 годъ, находится подъ 56% 30 минутъ сѣв. широт., а по де-Л-Илеву атласу подъ 53% 15 минутъ. Сей городъ лежитъ на верху горы, окруженъ деревянною совсѣмъ сгнившею стѣною(**). Онъ раздѣленъ на три части; главные Русскіе купцы живутъ въ одной изъ частей, называемой Акатовою. Въ городѣ есть великій канатный заводъ(***), а пороховые магазины тамъ внѣ стѣнъ градскихъ, въ погребахъ. Видно много домовъ на склонѣ горы вдоль рѣки. Они занимаютъ пространство 400 шаговъ и принадлежатъ отличнымъ людямъ. Большая часть сихъ домовъ находится насупротивъ Цитадели(****). Позади ихъ есть улицы, гдѣ живутъ работники для постройки судовъ. Этотъ городъ лежитъ на западной части отъ рѣки Воронежа, отъ коей онъ и имя имѣетъ. Цитадель стоитъ на другой сторонѣ рѣки, туда ѣздятъ черезъ длинный сообщительный мостъ(*****), потому что рвы наполнены рѣчною во-

(*) Теперь этотъ домъ уже сломанъ.

(**) Строенною въ 1675 году. Или, можетъ быть, и другою окружною, строенною уже послѣ.

(***) Онъ былъ близъ старыхъ Московскихъ воротъ.

(****) Бывшей на острову рѣки Воронежа.

(*****) Онъ начинался, не доходя до Успен. церкви шаговъ за 100, съ берегу и продолжался до верхней насыпи на островѣ. Въ немъ были подъемныя ворота и при нихъ статуп.

дою, а каналъ рѣки нынѣ нѣсколько поотдалился. Цитадель сія есть четвероугольное строеніе, имѣющее башни по четыремъ угламъ, великія жилья, и снаружи все оно очень видное. Въ новой рѣкѣ столь много наносныхъ водой песчаныхъ бугровъ и отмелей, что по ней нельзя ходить судамъ, а иныя принуждены бывыютъ проходить по старой рѣкѣ. Цитадель есть главный магазинъ, и ее такъ называютъ(*). На ней находится великое множество пушекъ, бо́льшею частію безъ лафетовъ, потому что они назначены къ перевозкѣ въ другія мѣста по востребованію случаевъ. Сія цитадель огорожена полисадомъ во многихъ мѣстахъ и снабжена весьма хорошимъ гарнизономъ, такъ какъ и окрестности города, для противоборствія набѣгамъ варваровъ. Верфи или подмостки для постройки судовъ находятся: при самой цитадели съ одного боку; а прежде они бывали вездѣ; магазинъ стоитъ на другомъ боку. Сей магазинъ есть великое строеніе въ три этажа, изъ коихъ два первые каменные, а третій самый вышній изъ дерева. Онъ раздѣленъ на многіе покои, наполненные всѣми самыми нужными вещами для флота: каждый сортъ находится въ особомъ мѣстѣ даже платье и самыя малѣйшія вещи нужныя матросамъ(**). Подлѣ сего магазина находится домъ, гдѣ работаютъ парусы.—Въ семъ городѣ и окрестностяхъ считаютъ около десяти тысячъ жителей. Въ долинѣ видны деревни двѣ или три.(***) Въ Воронежѣ есть нѣсколько церквей и между прочими Успенія Богородицы и Даміана(****), Соборъ, Пятница, имя данное ей, какъ сказываютъ, потому, что Богородица явилась тамъ въ пятницу. На горѣ возлѣ Воронежа видны старые гробы(*****). Гора сія отъ времени обвалилась и разорвалась во многихъ мѣстахъ, въ коихъ земля посыпалась, такъ что сіе кладбище есть ничто иное, какъ небольшая отдѣлившаяся горка, и на ней отъ верху до низу

(*) Послѣ островъ этотъ назывался дворцомъ.

(**) Этотъ магазинъ существуетъ донынѣ за рѣкою противъ Успенской церкви, но третій деревянный этажъ уже сломанъ и перекрытъ около 1780 г., а потомъ въ 1799 году весною (цейхгаузъ).

(***) Подъ этимъ конечно разумѣются: Стрѣлецкій логъ, Гусиная слободка и нижняя Бѣломѣстная подъ Чижевскими горами.

(****) Она стояла на горѣ близъ нынѣшней Воскресенской церкви, которая на мѣсто ея и построена.

(*****) Гора эта та самая, гдѣ съ Стрѣлецкаго лоска лежитъ въѣздъ на Чижевку. На этой горѣ стояла деревянная церковь во имя Тихвинскія иконы Богородицы и близъ ея кладбище. Но когда гора время отъ времени стала разрываться, то церковь уничтожена и нынѣ не видно слѣдовъ ни церкви, ни кладбища.

находятъ черепы и кости съ обломками гробовъ. На вершинѣ горы сей видны два дерева и двѣ гробницы; одна изъ сихъ гробницъ еще не повредилась, а другая—вся изломалась. Грунтъ земли, находящійся предъ кладбищемъ, прежде соединенъ былъ съ онымъ. Проѣздъ, лежащій туда вверхъ отъ рѣки, находится ниже той горы въ лѣвѣ; а въ отдаленіи направо подлѣ рѣки находится слобода Чижевка съ нѣсколькими вѣтряными мельницами. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Воронежа есть мельница необычайной формы, строенная однимъ Черкесомъ(*). Фигура ея осмиугольная; внутри находятся четыре снасти, дѣйствующія въ одно время, не смотря на то, что нѣтъ ни крыльевъ, ниже чего другаго снаружи, во что-бы дуть вѣтру. Но внутри находится семь парусовъ, подобныхъ парусамъ барки, и она затворяется снаружи великими окнами или дверями. Кода бываетъ вѣтеръ благопріятный, то отворяютъ со стороны, откуда дуетъ, двѣ или три изъ сихъ дверей, сквозь кои вѣтеръ дуетъ въ парусы и ворочаетъ сильно машину(**).

Въ заключеніе обозрѣнія внѣшней стороны г. Воронежа въ Петровскую пору, считаемъ не лишнимъ привести нѣсколько лѣтописныхъ сказаній о тѣхъ стихійныхъ бѣдствіяхъ, которыя особенно сурово отразились на г. Воронежѣ въ концѣ 17 и въ первой половинѣ 18 столѣтія.

Еще въ 1672 г. въ маѣ мѣсяцѣ былъ въ г. Воронежѣ большой пожаръ, который истребилъ большую часть г. Воронежа. Послѣ этого пожара, какъ городскія строенія, такъ и самая городская крѣпость были вновь обстроены, и въ гораздо бо̀льшихъ размѣрахъ, чѣмъ были до этого пожара.

Пожаръ, бывшій въ 1703 г., 24 апрѣля, свирѣпствовалъ, главнымъ образомъ, на посадѣ, истребивъ весьма много посадскихъ дворовъ, а Ямская слобода, бывшая около нынѣшней Воскресенской церкви, совсѣмъ выгорѣла.

Но особенно опустошительный пожаръ былъ уже послѣ смерти Петра Великаго, въ 1748 г. съ 9-го на 10 мая. По словамъ Болховитинова, этотъ пожаръ истребилъ знаменитѣйшія украшенія города, памятники дѣлъ Государя Петра Великаго, его Государевъ дворецъ, дома Меньщикова, Адмиралтейскій и другихъ вельможъ,

(*) Гдѣ была эта мельница—никто не помнитъ.
(**) Смотр. *Болх.*, стр. 57—60.

а также Нѣмецкую слободу и всѣ присутственныя мѣста, бывшія около нынѣшней Успенской церкви. Самыхъ обывательскихъ строеній весьма малая часть осталась, и то на Акатовѣ. А всего сгорѣло болѣе 1000 домовъ. Тогда-же сгорѣла на острову находившаяся большая вѣтряная мельница.

По поводу этого пожара, Болховитиновъ замѣчаетъ: „если-когда съ успѣхомъ можно было обратить вниманіе на крайнюю нужду города Воронежа въ доставаніи воды изъ одной только рѣки Воронежа, которая отъ иныхъ нагорныхъ жителей отстоитъ не менѣе, какъ версты на три, а колодезей нигдѣ нѣтъ; то не было удобнѣйшаго къ сему случая, какъ послѣ пожара 1748 года, истребившаго почти весь городъ; перевести бы оный на противную отлогую сторону рѣки Воронежа, гдѣ городъ не нуждался бы такъ въ водѣ, потому что вездѣ могутъ быть колодези, и притомъ близко подтекаетъ другая рѣчка Пещанка. А сверхъ того, пещаной грунтъ той земли избавилъ-бы гражданъ отъ такой великой грязи, какую сносятъ они на нынѣшнемъ мѣстѣ“.

Сдѣлавши это замѣчаніе, Болховитиновъ продолжаетъ: „послѣ сего пожара выстроился паки городъ на прежнемъ мѣстѣ и прежнимъ старинным порядкомъ: но присутственныя мѣста, магазины, казенные погреба и губернаторскій домъ выстроены уже на горѣ въ полѣ, противъ Акатовской части, въ концѣ нынѣшней Дворянской линіи; а надъ рѣкою около Успенской церкви поставлены только рабочіе и мастеровые казенные дворы. Городъ между тѣмъ обширнѣе разселился къ полю, и обведенъ былъ валомъ съ двумя болверками и двумя воротами, изъ коихъ одни назывались Московскими, а другіе Дѣвицкими, что̀ все особенно приписать должно старанію бывшаго съ 1748 года по 1760 годъ Воронежскому Губернатору Пушкину“(*).

(*) Смотр. *Болховит.*, стр. 60 и 61.

ГЛАВА IV.

СОДЕРЖАНІЕ: Обозрѣніе ремесленно-фабричнаго труда въ г. Воронежѣ въ Петровскую пору. Торговля Воронежская въ этотъ періодъ. Общій взглядъ на культуру, привитую Петромъ въ г. Воронежѣ.

Оканчивая обзоръ Петровской поры въ Воронежѣ, намъ хотѣлось-бы начертить хотя самую узкую картину этой трудовой, собственно рабочей Воронежской жизни, гдѣ дѣятелями являются люди небольшіе,—мастера съ ихъ артелями и мастерствами,—но люди, на которыхъ лежала и опиралась вся Петровская затѣя. Къ сожалѣнію, этой картины мы нарисовать не можемъ даже и въ узкой рамкѣ, не потому, чтобы нельзя было найти для этого историческихъ матеріаловъ, а потому, что эти матеріалы еще не тронуты, не разработаны. Тутъ нужно еще слишкомъ много чернового издательскаго труда, чтобы дать для того или другого историческаго вывода факты, хранящіеся въ кучѣ не изданныхъ и полуистлѣвшихъ актовъ. Въ настоящее время, по возможности, воспользуемся только тѣмъ, что издано.

Въ Воронежскомъ архивѣ сохранились отъ Петровской поры приходо-расходныя книги за 1710 г., въ коихъ обозначены какъ имена рабочихъ, ихъ мастерство, такъ и заработная плата или жалованье; изъ этихъ книгъ приблизительно можно составить понятіе обо всѣхъ этихъ предметахъ.

По выбору Воронежскихъ земскихъ дѣлъ бурмистровъ и мірскихъ людей, завѣдывалъ денежною казною въ 1710 году Воронежскій посадскій человѣкъ Прокофій Русиновъ. Деньги выдавались вообще разнаго рода служащимъ и мастеровымъ людямъ, или, какъ значится въ книгахъ—„морскимъ служителямъ и корабельныхъ и иныхъ художествъ мастеровымъ и разныхъ чиновъ людямъ“. Въ январѣ 1710 года выдано всѣхъ денегъ 2406 р. 4 алтына.—Изъ получившихъ эти деньги, бо́льшею частію за треть, нерѣдко за полгода (съ 1-го января по 1-е Іюля) плотниковъ было 335 (изъ нихъ 203 человѣка работали въ Тавровѣ), матросовъ—120, пушкарей—125, токарей—21, рѣщиковъ—13; вообще всѣхъ мастеровыхъ и служащихъ людей—600 человѣкъ. Мастерства, которыми они занимались, были слѣдующія: плотничное, столярное, мачтовое, весельное, шурупное, канатное, парусное, бочарное, печное, сапожное, токарное, рѣзное, живописное. Живописецъ Ва-

силій Грузинцевъ получалъ жалованья и кормовыхъ денегъ въ годъ 84 р. Иностранцевъ было въ этомъ числѣ 36 человѣкъ.

Каждое мастерство имѣло на Воронежѣ свой особенный дворъ; кромѣ извѣстныхъ, вотъ еще какія упоминаются мастерства: оконничное, котельное, цыркальное, ружейное, кожевенное, смоляное, часовое, шлюпочное, доковое, канатное и прядильное. Мастера раздѣлялись на записныхъ и не записныхъ. Въ числѣ рабочихъ упоминаются 141 человѣкъ турокъ, татаръ и „русскихъ каторжныхъ невольниковъ", изъ которыхъ каждый получалъ содержаніе до 30 коп. въ мѣсяцъ, и три человѣка учениковъ лѣкарственнаго дѣла, изъ которыхъ на долю каждаго приходилось по 10 р. въ годъ.

И такъ, въ Воронежѣ въ 1710 году, т. е. когда Петръ I, въ послѣдній разъ бывшій въ немъ въ 1709, окончательно его покинулъ, находилось гораздо болѣе ста человѣкъ разныхъ націй иностранцевъ. Но число это еще далеко не опредѣляетъ всего ихъ количества: намъ неизвѣстно, сколько изъ нихъ было семейныхъ и какъ велики были ихъ семейства. По слѣдующему факту можно судить, что семейства эти бывали и не малыя: такъ 9-го февраля 1710 года дано прогонныхъ денегъ до Москвы вдовѣ мачтоваго мастера Самойла Рента на десять подводъ (7 р.). Въ 1710 году, сравнительно съ прежнимъ временемъ, Воронежъ значительно опустѣлъ: большинство мастерового пришлого народа частію постоянно работало въ Тавровѣ и на Середѣ (Павловскѣ), или же безпрестанно туда отправлялось(*).

Независимо отъ чрезвычайно-бойкаго и широко-разнообразнаго развитія чисто ремесленнаго труда въ Воронежѣ въ Петровскую пору, кораблестроеніе и снаряженіе многочисленнаго военнаго экипажа, а равно и пѣхотныхъ ратныхъ людей вызвало на Воронежѣ возникновеніе и развитіе заводско-фабричнаго производства. Такъ, при Петрѣ Великомъ въ Воронежѣ состояло уже нѣсколько кожевенныхъ заведеній, которыя выдѣлывали коженныя издѣлія даже на „Англійскій манеръ".

Но гораздо бо̀льшее развитіе имѣли въ Воронежѣ созданныя Петромъ Великимъ суконныя фабрики. Въ 1704 году для снабженія войскъ Петръ положилъ въ Тавровѣ начало казенной суконной фабрикѣ. Потомъ, когда мануфактуръ-коллегія приняла въ основаніе своихъ дѣйствій принципъ возбужденія частной пред-

(*) См. „Вор. Губ. Вѣд." 1862 г. № 37.

пріимчивости, то въ 1723 году опубликованы были регламентомъ значительныя льготы тѣмъ, кто рѣшится заводить частныя фабрики и мануфактуры. На этотъ вызовъ въ „1725 году, февраля 12-го, Воронежскіе дворяне: Ѳадей Веневитиновъ, Иванъ Титовъ, Парамонъ Лосевъ, Маркъ Плотниковъ, да купеческіе люди: Потапъ Гарденинъ, Петръ да Клеменъ Сахаровъ, Максимъ Тулиновъ, доношеніемъ объявили въ мануфактуръ-коллегію, что они сообща въ артели имѣютъ охоту взять казенную суконную фабрику, состоящую въ Тавровской крѣпости, въ собственное свое содержаніе, не требуя никакой отъ коллегіи помощи, и даже съ обязательствомъ размножить оную. На сіе доношеніе въ 1725 году, по резолюціи Высокаго Сената, велѣно онымъ просителямъ просимую фабрику отдать навсегда, съ обязательствомъ, чтобы размножить оную отъ 20 до 50 становъ и капиталу положить до 10/т. р., а самимъ инструментъ покупать безъ платежа пошлинъ на 5 лѣтъ; но чтобы сукно дѣлать свыше солдатскаго, то позволено таковыя сукна продавать 10 лѣтъ безпошлинно“(*).

Это было началомъ позднѣйшаго развитія суконной фабричной промышленности въ Воронежѣ. Уже черезъ 10 лѣтъ послѣ перехода одной казенной Тавровской фабрики въ частныя руки, именно: въ 1736 году въ Воронежѣ считалось 5 фабрикъ частныхъ(**): Постовалова, при 6 мастерахъ и 409 рабочихъ, Сахарова, при 94 рабочихъ, Плотникова, при 22 рабочихъ, Тулинова, при 130 рабочихъ, и Гарденина при 154 рабочихъ. Къ концу XVIII столѣтія число суконныхъ фабрикъ увеличилось болѣе чѣмъ вдвое, и въ 1797 году выработано было на этихъ фабрикахъ: солдатскаго сукна 78,002 арш., каразеи 24,000 арш., сыромяжены 2,486,064 ар. Это была самая цвѣтущая пора въ развитіи суконныхъ фабрикъ въ Воронежѣ. Въ ту пору Воронежъ по справедливости можно было считать городомъ фабричнымъ. Вся его подгорная часть была усѣяна фабричными постройками, отъ которыхъ и теперь еще остались или вещественные остатки, или одни преданія и воспоминанія. Такъ старожилы помнятъ фабрику Титова, стоявшую около Троицкой слободы,—Тулинова—около Алексѣевскаго монастыря, Постовалова—у церкви Петра и Павла, потомъ —всѣ зданія, окружающія церковь св. Онуфрія,—гдѣ помѣ-

(*) *Болх.* стр. 79.

(**) Опись, хран. въ арх. губ. прав.

щался Приказъ Общественнаго призрѣнія въ прежнемъ своемъ обширномъ размѣрѣ,—зданія—гдѣ помѣщаются гражданскіе арестанты и дома противъ Приказа—были фабричныя постройки,—самая церковь св. Онуфрія построена была въ 1735 году Потапомъ Гарденинымъ, однимъ изъ главныхъ суконныхъ фабрикантовъ. Дома бывшіе Башкирцева, а нынѣ Блюмера, что за присутственными мѣстами, также были фабричные,—все пространство отъ этихъ дворовъ до Тычка и по настоящее время сохранило еще названіе суконной слободки,—казармы, гдѣ помѣщается Воронежскій губернскій баталіонъ, около церкви Іоанна Богослова, передѣланы изъ суконной фабрики Башкирцева,—у бойнь къ Чижевкѣ стояла фабрика Тулинова,—за рѣкою на Придачѣ существовали огромныя фабричныя строенія, принадлежавшія именитымъ купцамъ Тулиновымъ, и еще нѣкоторыя другія.

Въ концѣ XVII и въ первые годы XVIII вѣка къ натуральнымъ торговымъ выгодамъ г. Воронежа прибавились еще искусственныя:—небывалое скопленіе рабочаго населенія, для сооруженія Воронежско-Азовскаго флота, и наплывъ войскъ, по случаю Азовскихъ походовъ Петра, вслѣдствіе чего запросъ на разные предметы, какъ производства, такъ и потребленія, возросъ неимовѣрно. Въ эту, впрочемъ, весьма непродолжительную пору искуственно притянуты были въ г. Воронежъ результаты производительности и другихъ внутреннихъ областей. Если мы вспомнимъ, что на Воронежѣ скучивалось иногда до 50 т. рабочихъ рукъ, спеціально занятыхъ корабельнымъ дѣломъ, то невольно придемъ къ заключенію, что въ то время болѣе, чѣмъ когда нибудь, должно было образоваться и быстро развиться въ Воронежѣ спеціально-торговое сословіе, удовлетворявшее только нужды и потребности спеціально занятаго корабельнымъ дѣломъ люда. Поэтому, Петровскую пору мы считаемъ первымъ моментомъ для спеціализированія торговаго сословія,—до Петра Воронежскіе торговые люди все еще оставались столько-же торговцами, сколько и производителями, а послѣ Петра въ Воронежѣ образуется уже въ настоящемъ смыслѣ купечество. Главный торгъ послѣдняго, по словамъ Болховитинова, состоялъ въ казенныхъ подрядахъ и откупахъ(*).

(*) *Болх.*, стр. 85.

Стоитъ только припомнить громадныя требованія самыхъ разнообразныхъ предметовъ при кумпанейской и казенной постройкѣ кораблей, чтобы понять, насколько обширны должны были быть торговыя операціи Воронежскихъ купцовъ такими именно предметами, какихъ прежде въ Воронежѣ вовсе и не требовалось. Но искуственно вызванная Воронежская торговая дѣятельность при Петрѣ, едва ли могла бы повести къ благопріятнымъ результатамъ, если бы Воронежское купечество въ свое же время не пошло опять по той дорогѣ, по какой шли его предшественники —торговые люди. Корабельное дѣло, какъ мы уже знаемъ, на Воронежѣ не пошло, да и вообще оно не пошло по Азовскому морю; верфи одна за другою исчезали, такъ что уже въ концѣ XVIII вѣка всѣ затѣи Петра здѣсь оставались одними только историческими воспоминаніями, почти безъ всякихъ слѣдовъ, безъ всякихъ вещественныхъ остатковъ. Слѣдовательно, Воронежскому купечеству опять нужно было обратиться къ производству и сбыту такихъ продуктовъ, какіе давала мѣстная природа и какіе затребывовались двумя противуположными рынками—на Дону, въ Москвѣ и въ Петебургѣ—это хлѣбъ, сало и шерсть. Суконное и кожевенное дѣло, гдѣ затрачены были самые большіе капиталы Воронежскаго купечества, не смотря, повидимому, на всѣ благопріятныя условія относительно матеріаловъ производства и не смотря на громадныя операціи въ началѣ, постепенно приходили въ упадокъ, и то купечество, которое упорно держалось традиціи, или совершенно пало, или оскудѣло и захирѣло. Говоря все это, мы вовсе не хотимъ отвергать того вліянія на наше Воронежское купечество, какое имѣла на него Петровская пора и какую признавали за нею, какъ Болховитиновъ, такъ и составители экономическаго описанія (въ 1811 г.). Воронежской губерніи, говорившіе, „что самый языкъ и общежительныя обыкновенія у Воронежскаго купечества противъ прочихъ украинскихъ—ближе къ Московскимъ и С.-Петербургскимъ, причиною чего, безъ сомнѣнія, было взято отъ многократнаго и долговременнаго пребыванія въ Воронежѣ преобразователя всея Россіи, Петра I, со многими придворными и чужестранцами, вызванными изъ всѣхъ почти земель Европы“(*). Такаго вліянія отвергать нельзя;—оно неизбѣжно; но мы хотимъ только сказать, что Петровскому Воронеж-

(*) „Экон. опис. Вор. Губ.“, стр. 127, и *Болхов.*, стр. 85 и 86.

скому купечеству не дано прочной основы, какъ не дано такой основы и всему вообще Петровскому дѣлу въ Воронежѣ,—если можно такъ выразиться, ему данъ былъ духъ предпріимчивости, —духъ спекулятивный, но самый предметъ этой предпріимчивости былъ столько же рискованнымъ, сколько и политическія надежны Петра черезъ Воронежъ и его флотъ создать политическо-европейскую силу Россіи. И, дѣйствительно, многіе изъ Воронежскаго купечества—приверженцы Петровской производительности—постепенно переходили за его предпріятіями—то въ Тавровъ, то въ Павловскъ, то въ Таганрогъ и Азовъ, то опять назадъ въ Воронежъ,—если не разоренные, то близкіе къ этому. Для подтвержденія той мысли, что Воронежское купечество послѣ Петра опять обратилось къ оборотамъ натуральными продуктами своей мѣстности, есть указаніе Болховитинова, писавшаго свое сочиненіе о Воронежской губерніи въ концѣ XVIII вѣка и которому, слѣдовательно, могли быть достовѣрно извѣстны купеческія операціи этого вѣка. „Нока въ Воронежѣ и другихъ нижнихъ мѣстахъ“, говоритъ онъ, „были адмиральтейскія заведенія, то Воронежскіе купцы купечествовали нужными для оныхъ запасами; а послѣ начали отправлять изъ Воронежа на низовыя Донскія мѣста и на Кавказскую линію хлѣбъ по Дону барками, называемыми здѣсь будары“.

Пребываніе Петра въ Воронежѣ, со всею его свитою, съ иностранцами-мастерами, не могло не имѣть громаднаго вліянія на мѣстныхъ жителей. Воронежъ едва-ли не прежде всѣхъ другихъ городовъ долженъ былъ столкнуться съ реформою Петра; потому что наплывъ иноземнаго элемента въ такомъ громадномъ количествѣ и въ такой, сравнительно, не большой городокъ—не могъ невольно не отразиться на общественной жизни Воронежцевъ. Не даромъ мы встрѣчаемъ указанія на тотъ замѣчательный фактъ, что Воронежское купечество при Петрѣ приняло Европейскій оттѣнокъ и рѣзко отличалось отъ купечества всѣхъ другихъ городовъ. Пиры и празднества, бывавшіе въ Воронежѣ всякій разъ по пріѣздѣ сюда Государя,—пиры обставленные всѣми возможными иностранными обычаями и затѣями, часто шедшими въ радикальный разрѣзъ съ Русскою стариною,—а тутъ еще цѣлые кварталы голландцевъ и нѣмцевъ, съ ихъ оригинальною, въ осо-

бенности въ глазахъ тогдашняго Русскаго общества, жизнію, начиная отъ костюма и оканчивая языкомъ и пищею,—безъ всякаго сомнѣнія, возбуждали въ мѣстныхъ жителяхъ напряженное чувство, и если не захватывали этого чувства въ свою пользу, то, по крайней мѣрѣ, возбуждали борьбу,—реакцію, выразившуюся особенно рѣзко въ столкновеніяхъ тогдашняго мѣстнаго представителя Русской жизни и православія преосвященнаго Митрофана съ Петромъ. Въ то время, когда другіе города еще не имѣли никакого понятія о салютаціяхъ, въ Воронежѣ каждый пріѣздъ Государя встрѣчался громомъ пушекъ и другихъ орудій; тѣмъ-же сопровождались его пиры и празднества. Въ грамотахъ, относящихся къ Петровскому времени, то и дѣло встрѣчаешь описаніе этого рода забавъ и удовольствій. Такъ въ 1701 году, въ праздникъ пасхи, Петръ, пользуясь половодіемъ, приказалъ размѣстить по рѣкѣ не только суда, спущенныя въ прошедшіе годы, но и сошедшія въ это время со стапеля, и на всѣхъ ихъ была пальба. Корнелій Ле-Брюнъ, въ описаніи своей поѣздки въ Воронежъ, въ 1703 г., не разъ упоминаетъ объ ученьи съ пальбою на корабляхъ даже въ зимнее время, причемъ обращалось особенное вниманіе на метаніе бомбъ. Между прочимъ, онъ описываетъ 20-весельное гребное судно, стоявшее на берегу, съ платформою, въ срединѣ которой вращался деревянный мортирный станокъ. Здѣсь упражнялись матросы, направляя бомбы въ поле.

Съ Петромъ все это кончилось. Петровское дѣло, черезъ какихъ нибудь 50 лѣтъ, также сдѣлалось преданіемъ, не рѣдко переходящимъ въ устахъ простого народа въ одинъ миѳическій разсказъ. Но исчезло-ли вліяніе Петровской поры на позднѣйшее поколѣніе Воронежцевъ—это рѣшается само собою, если принять во вниманіе ту характерную особенность г. Воронежа, какая и теперь еще обособляетъ его въ средѣ другихъ губернскихъ городовъ этого географически-глухого края.

И въ настоящее время еще слышится въ устахъ простонародья—то пѣсня, то сказка про какого-то богатыря-Царя, и эти пѣсни и эти сказки можно слышать въ низовой части города, гдѣ остался до сихъ поръ передъ глазами жителей одинъ унылый памятникъ Петровской поры—„Цейхгаузъ“, слывущій въ народѣ подъ названіемъ „чихауса“.

ГЛАВА V.

СОДЕРЖАНІЕ: Лѣтопись событій въ судьбѣ г. Воронежа съ 1694 по 1758 г.

1694 г. Царь Петръ Алексѣевичъ пріѣхалъ въ первый разъ на Воронежъ и, по осмотрѣ мѣстности, найдя ее удобною для кораблестроенія, учредилъ здѣсь корабельную верфь. (Голик. 1. 264. Доп. IV. 126.; Болх. 44.).

1695. Бояринъ Алексѣй Семен. Шеинъ, съ 30 т. войска, изъ Воронежа спустился на судахъ по Дону, и, въ присутствіи Государя, 4 іюля, осадилъ Азовъ. (Голик. 1. 265. Доп. IV. 128. 132; Брон. 1. 211.).

— Царь Петръ Алексѣевичъ, послѣ неудачной попытки взять Азовъ, поѣхалъ, 2 октября, въ малой свитѣ, чрезъ Черкаскъ въ Воронежъ, для осмотра работъ, и, распорядившись о непремѣнномъ изготовленіи флота къ веснѣ, отправился въ Москву. (Голик. Доп. IV. 145.).

1696. Епископу Воронежскому позволено (Патріаршею грамотою 30 января) вѣдать въ своей епархіи поселившихся по рѣкамъ Осередѣ, Битюку и Икорцу, съ верховья и до устья. (Болх. 170).

— Марта 23, прибылъ въ Воронежъ Царь Петръ Алексѣевичъ (Голик. Доп. IV. 156. Вор. Ак. 1. 45).

— 31 Марта, прибылъ въ Воронежъ Бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шеинъ съ главнымъ боевымъ корпусомъ, назначеннымъ для похода подъ Азовъ. (Брон. 1. 296).

— 23 Апрѣля, отправился изъ Воронежа къ Азову, на судахъ по Дону, полкъ Петра Ив. Гордона. (Брон. 1. 296).

— 25 Апрѣля, отправился изъ Воронежа, на судахъ же, солдатскій и стрѣлецкій полки Авт. Мих. Головина. (Брон. 1. 296).

— 26 Апрѣля, отправился самъ Бояринъ Шеинъ, съ 3700 бударъ, съ людьми и запасомъ всякимъ, кромѣ фуркатовъ и чердашныхъ струговъ (Вор. Ак. 1. 46).

— 3 Мая, Государь спустилъ изъ Воронежа въ Донъ вновь построенный флотъ, состоявшій изъ 2 военныхъ кораблей, 23 галеръ, 2 галеасовъ и 4 брандеровъ, и съ посаженными на нихъ 4 т. войска приплылъ, 9 мая, въ Черкаскъ. (Голик. 1. 269. Доп. IV. 156; Болх. 45).

1698. Въ концѣ октября, Царь Петръ Алексѣевичъ пріѣхалъ на Воронежъ съ Вице-Адмираломъ Крейцомъ, Саксонскимъ Генералъ-Маіоромъ Вахтмейстеромъ Карловичемъ и Бригадиромъ Вейде; 10 ноября заложилъ здѣсь своими руками военный корабль и 29 сего же мѣсяца отправился въ Бѣлгородъ; въ декабрѣ возвратился въ Воронежъ и въ томъ же мѣсяцѣ отправился въ Москву. (Голик. I. 341. Доп. V. 248, 251; Болх. 45).

1699. Въ концѣ февраля, Царь Петръ Алексѣевичъ, прибывъ въ Воронежъ въ сопровожденіи Прусскаго чрезвычайнаго посланника Фонъ—Принцена, съ удовольствіемъ увидѣлъ успѣхи въ сооруженіи флота; имѣлъ здѣсь съ посланникомъ многія конференціи; показалъ ему всѣ свои заведенія и потомъ отпустилъ его въ Москву. По полученіи извѣстія о кончинѣ Лефорта, въ мартѣ, Государь поспѣшно отправился въ Москву, для отданія послѣдняго ему долга; но въ томъ же мѣсяцѣ, съ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ, снова прибылъ въ Воронежъ, и провелъ здѣсь нѣсколько времени въ занятіяхъ корабельными работами. (Голик. 1. 342—344; XI. 45 Доп. V. 298—300, 308).

— Приписаны къ Воронежской епархіи (по указу Государя 29 апрѣля) отъ Рязанской—г. Усмань, да острожки Бѣлоколодскъ и Демшинскъ, а отъ Бѣлгородской—г. Острогожкъ, съ уѣздами. (Болх. 170).

— Въ первой половинѣ сентября, Царь Петръ Алексѣевичъ прибылъ въ Воронежъ изъ Азова, провелъ здѣсь нѣсколько дней въ неусыпныхъ трудахъ по устроенію флота, осматривалъ лѣса и разныя земскія учрежденія, и, давъ полныя о всемъ наставленія, отправился въ Москву. (Голик. Доп. 316, 317).

1700. Въ исходѣ февраля, Царь Петръ Алексѣевичъ поѣхалъ въ Воронежъ, въ сопровожденіи многихъ вельможъ и, въ числѣ ихъ, Ѳедора Матвѣевича Апраксина, которому въ то время пожаловалъ званіе Адмиралтейца, съ порученіемъ подъ его начальство Воронежской верфи и Азовскаго флота; въ Воронежѣ Государь, между прочимъ, окончилъ начатый въ 1698 г. корабль и спустилъ его, 28 апрѣля, на воду; а въ началѣ мая отправился обратно въ Москву. (Голик.

Доп. VI. 6, 7, 12. Энциклопед. Лексиконъ Плюшара. С пБ. 1835. 1. 206, 297).

— Указомъ Государя 15 мая, велѣно Воронежскимъ посадскимъ людямъ и всякихъ чиновъ жителямъ, у которыхъ дворовыя ихъ мѣста по набережной части очищены были на строеніе корабельныхъ дѣлъ мастеровымъ людямъ, отвести мѣста около Алексѣевскаго Акатова монастыря. (Болх. 67).

1701. Въ маѣ Царь Петръ Алексѣевичъ пріѣзжалъ въ г. Воронежъ, гдѣ, усмотрѣвъ удобнѣйшее мѣсто для верфи при впаденіи р. Воронежа въ Донъ, заложилъ г. Тавровъ и перевелъ въ оный съ Воронежа часть корабельной верфи. (Голик. Доп. VI. 105; Болх. 96).

1702. Декабря 17, указомъ Государя, велѣно Покровскій Дѣвичій монастырь въ Воронежѣ, находившійся близъ Адмиралтейства, перенести къ урочищу Терновой полянѣ, гдѣ и нынѣ сей монастырь находится. (Болх. 70).

1703. Въ первыхъ числахъ февраля, Царь Петръ Алексѣевичъ прибылъ въ Воронежъ и занялся корабельными работами, въ которыхъ провелъ нѣсколько недѣль; сдѣлалъ распоряженіе о переводѣ изъ Воронежа въ новозаложенную Тавровскую крѣпость остальнаго корабельнаго строенія и, учредя при себѣ все нужное, въ началѣ марта отправился обратно въ Москву. (Голик. 11. 99. Доп. VI. 177, 178; Болх. 48).

— Апрѣля 24, былъ въ Воронежѣ большой пожаръ, отъ котораго сгорѣло множество посадскихъ дворовъ, а Ямская слобода выгорѣла вся безъ остатку. (Болх. 60).

— Царь Петръ Алексѣевичъ, получивъ извѣстіе о кончинѣ епископа Митрофана, послѣдовавшей 23 ноября, прибылъ въ Воронежъ и 4 декабря присутствовалъ при погребеніи епископа. Въ этотъ пріѣздъ Государь, между прочимъ, занимался устройствомъ шлюзовъ для починки кораблей и повелѣлъ строить 6 военныхъ кораблей въ Тавровской крѣпости; затѣмъ поѣхалъ осмотрѣть начатый каналъ для соединенія Дона съ Окою, и къ 17 декабря возвратился въ Москву. (Голик. II. 118. Доп. VI 229; Болх. 48, 49, 193).

1704. Февраля 21, Царь Петръ Алексѣевичъ прибылъ въ Воронежъ, съ Адмираломъ Головинымъ и Адмиральтейцемъ Апраксинымъ, и оставался здѣсь до 20 апрѣля; спустилъ,

въ день праздника пасхи, въ воду новопостроенный въ Таврове 80-ти пушечный корабль, и между прочимъ, далъ повелѣніе Апраксину: 1) къ марту слѣдующаго года непремѣнно изготовить 36 военыхъ кораблей, 7 бомбардирскихъ и 3 брандера; 2) около корабельныхъ работъ построить крѣпость и доки; 3) измѣрить глубину всего Дона и пріискать удобнѣйшее мѣсто для верфи; и 4) для надобностей флота, устроить на р. Воронежѣ, въ Романовскомъ уѣздѣ, липскій (Липецкій) желѣзный заводъ. (Голик. 11. 168, 169. Доп. VI. 331, 325, 342).

1705. По именному Государеву указу 22 сентября, сбираны со всего Московскаго Государства въ плотники со 100 дворовъ по человѣку и посланы въ Воронежъ. (11 Собр. Зак. IV. № 2362. стр. 679).

1707. На Битюкѣ, въ с. Бобровскомъ, для осаднаго времени отъ непріятельскихъ людей, построенъ Государевъ дворъ, вмѣсто города, съ бойницы и три башни, а на томъ дворѣ построена Приказная Изба. (Арх. д. Губ. Пр).

— Острогожскій полковникъ Тевяшовъ ходилъ въ верховья Черной Калитвы и посылалъ отъ себя сотниковъ съ кумпанейщиками въ Айдарскіе, Донецкіе и Донскіе городки, въ причинныя мѣста, для провѣдыванія вора Кондратія Булавина. (Вор. Ак. III. 83).

1708. Марта 30, воровскіе казаки Булавинцы, пріѣхавъ на Битюкъ въ с. Бобровское, на Государевъ дворъ, Государеву казну пограбили, грамоты, указы, книги и всякія письма подрали и пожгли, и воеводу Ѳедора Тинькова били смертнымъ боемъ и покинули замертво; да тѣжъ воры съ конюшеннаго двора Государевыхъ присланныхъ съ Скопина жеребцовъ и кобылицъ пограбили-жъ; и послѣ того во всё лѣто въ Битюцкія и Икорецкія села былъ приходъ воровскихъ казаковъ и калмыковъ, и тѣ казаки и калмыки въ трехъ селахъ церкви Божіи разорили, а въ селѣ Шестаковѣ сожгли, да въ четырехъ селахъ крестьянскіе дворы и на гумнахъ хлѣбъ пожгли, и крестьянскіе пожитки во всѣхъ селахъ пограбили, и лошадей отогнали. (Арх. д. Губ. Пр.).

— Апрѣля 28, бунтовщики Булавинскіе, въ числѣ 15 тыс., подъ предводительствомъ Лучки Хохла, за р. Битюкомъ,

въ урочищѣ на рѣчкѣ Курлакѣ, разбиты высланнымъ противъ нихъ отрядомъ подъ начальствомъ генераловъ Бахметева, Тевяшева и подполковника Рикмана; при чемъ отбиты у нихъ станъ, обозъ, артиллерія, 3 знамени, нѣсколько мелкаго оружія и множество лошадей, верблюдовъ и разнаго скота, и, сверхъ множества убитыхъ, взято въ плѣнъ 143 челов. (Брон. 1. 263; Голик. VI. 367).

1708. Заложена крѣпость на р. Осередѣ (г. Павловскъ), по повелѣнію Царя Петра Алексѣевича, для остановленія шествія Булавинскихъ бунтовщиковъ, приближавшихся къ Воронежу. (Голик. III. 63. Болх. 110).

— При учрежденіи губерній, по указу 18 декабря, приписаны къ корабельнымъ дѣламъ въ Азовской губерніи города: Воронежъ, Коротоякъ, Острогожской, Ольшанскъ, Костенскъ, Землянскъ, Орловъ, Усмань, Бѣлоколодскій, Демшинскъ, Романовъ въ степи, Сокольскъ, Доброе городище, Ряжской, Скопинъ, Лебедянь, Ефремовъ, Данковъ, Елецъ, Усердъ, Чернь, Талицкой, Сапожекъ, Битюцкія села; къ Азовской же губерніи причислены, между прочимъ, слѣдующіе города: Новопавловской, Битюкъ, Валуйка, Палатовъ, Тополи, Верхососенскъ. (П. Собр. Зак. Т. IV. № 2218).

1709. Февраля 13, Царь Петръ Алексѣевичъ прибылъ, съ княземъ Меншиковымъ, изъ Бѣлгорода въ Воронежъ, и вскорѣ отправился въ Тавровъ, гдѣ цѣлыя трои сутки не сходилъ почти съ верфи, работая самъ. Въ мартѣ прибыли въ Воронежъ Царевичъ Алексѣй Петровичъ, Царевна Наталья Алексѣевна и нѣкоторые вельможи, и 28 числа сего мѣсяца, по случаю тезоименитства Царевича, данъ былъ Государемъ праздникъ. 7 апрѣля, Государь спустилъ на воду четыре военныхъ корабля; на другой за тѣмъ день, вмѣстѣ съ Царевичемъ и Царевной, отправился въ Тавровъ для осмотра корабельныхъ работъ; 9 апрѣля, отпустивъ Царевича и Царевну въ Воронежъ, самъ съ Адмираломъ Апраксинымъ, рѣкою Дономъ, поѣхалъ въ Азовъ. (Голик. III. 80. 81. Доп. VIII. 205, 223, 230. XV. Болх. 50. 51).

— Мая 8, Адмиралу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину повелѣно: управясь на Воронежѣ, немедленно ѣхать къ Москвѣ. (Голик. XII. 10).

— Оберъ Коменданту Воронежскому Колычеву, заступившему мѣсто Апраксина, повелѣно: въ Тавровѣ никакаго строенія вновь не прибавлять, потому что верфь оттуда назначено перенести на Середу; строеніе же, сломанное въ Воронежѣ, сплавлять на Середу. (Голик. XII. 11, 13, 61, 62).

— Посланы Государемъ изъ Полтавы на Воронежъ 3 тыс. плѣнныхъ Шведовъ, съ повелѣніемъ помѣстить ихъ въ Коротоякѣ, а какъ крѣпость на Середѣ начнется, то послать туда на работу. (Голик. III. 122. XII. 63).

1710. Указомъ 26 января, Оберъ Коменданту Колычеву повелѣно продолжать крѣпостныя работы въ Тавровѣ. (Голик. XII. 103. Доп. VIII. 349).

1711. Февраля 19, приговоромъ Министровъ ближней Канцеляріи, велѣно указное число на Донъ провіанта 6500 четв. и 500 ведръ вина на 1711 г. и впредь отпускать съ Воронежа на бударахъ изъ Азовской губерніи, съ зачетомъ вмѣсто того провіанта, который надлежитъ взять, по общественному расположенію, въ Рижскій гарнизонъ. (II. Собр. Зак. IV № 2320).

— Мая 24, указомъ Сената, велѣно собрать со всѣхъ губерній, опричь С-Петербургской, 1400 плотниковъ и выслать на Воронежъ къ 1 іюля сего года, въ прибавку прежнимъ корабельнымъ плотникамъ, для постройки вновь заложенныхъ по Государеву повелѣнію, въ Тавровѣ, двухъ кораблей, фрегата и двухъ шпавъ, и на Усердѣ (Осередѣ?) двухъ кораблей, фрегата и 10 провіантскихъ судовъ. (II Собр. Зак. IV. № 2362).

— Сентября 20, указомъ Сената, велѣно плотниковъ, которые были наряжены изъ губерній на Воронежъ къ корабельному строенію 1400 человѣкъ, отправить въ С-Петербургъ для корабельнаго строенія. (II. Собр. Зак. IV. № 1427).

1712. Ноября 13, Вице-Губернатору Колычеву повелѣно двѣ доли корабельныхъ плотниковъ выслать изъ Воронежа въ С-Петербургъ, а третью оставить въ Воронежѣ. (Голик. Доп. IX. 172).

1718. Именнымъ указомъ 8 марта, къ Воронежской епархіи приписаны еще всѣ селенія, лежащія ниже Воронежа на Дону, Донцу, Хопру, Бузулуку, Медвѣдицѣ и Айдару, и крѣ-

пость Бахмутская и Хоперская, со всѣми монастырями и часовнями. Въ семъ же году приписанъ къ Воронежской епархіи городъ и крѣпость Павловскъ, Донецкій Предтечевъ монастырь и новонаселенныя слободы при р. Тулучеевѣ (Болх. 170, 171).

1719. Мая 19, г. Воронежъ назначенъ главнымъ городомъ Азовской губерніи, подраздѣленной на 6 провинцій: Воронежскую, Елецкую, Тамбовскую, Шацкую, Бахмутскую и Донскихъ казаковъ (П. Собр. Зак. V. № 3380; Болх. 16).

1720. Присоединены отъ Рязанской епархіи къ Воронежской города: Тамбовъ, Козловъ и Борисоглѣбскъ, со всѣми ихъ округами и принадлежащими къ нимъ монастырями и пустыньками. (Болх. 171).

1722. Донскіе казаки отдѣлены изъ подъ вѣдомства Воронежскаго губернатора, подъ правленіе своей Войсковой канцеляріи (Болх. 17).

— Въ началѣ декабря, Императоръ Петръ Алексѣевичъ, на возвратномъ пути изъ Персіи, проѣзжалъ, вмѣстѣ съ Императрицею, чрезъ города Осередъ (Павловскъ) и Воронежъ; въ послѣднемъ Государь, пробывъ сутки, осмотрѣлъ ближніе къ городу лѣса, посѣтилъ архіерея и губернатора; былъ также въ Тавровѣ, гдѣ повелѣлъ Вице-Адмиралу Змаевичу построить нѣсколько судовъ. (Голик. Доп. XIII. 401. Болх. 51, 97).

1723. Назначенному главнымъ командиромъ надъ всѣми войсками на Украйнѣ, князю Голицыну повелѣно (29 апрѣля) распорядиться постройкой бударъ: на Донцѣ 50, на Усмани 125, на Битюкѣ 125, при Добромъ или въ Сокольску 100, и изъ нихъ треть крытыхъ, на подобіе торговыхъ бударъ, вмѣщающихъ въ себя не менѣе 500 кулей каждая, и тѣмъ же лѣтомъ и осенью будары эти согнать въ Павловское, если не въ полномъ числѣ, то по крайней мѣрѣ до 300; а Воронежскому губернатору бригадиру Измайлову и воеводамъ Бѣлгородскому и Сѣвскому велѣно быть послушными князю Голицыну во всемъ, что будетъ касаться до воинскихъ отправленій (П. Соб. Зак. VII. № 4200).

1725. Азовская губернія переименована въ Воронежскую 22 апрѣля, въ инструкціи Генералъ-Маіору и Губернатору Чернышеву. (П. Собр. Зак. VII. № 4700).

1726. По опредѣленію Сената, учрежденная въ Тавровской крѣпости, казенная суконная фабрика отдана во владѣніе Воронежскимъ дворянамъ: Веневитинову, Титову, Лосеву и Плотникову, и купцамъ: Гарденину, Сахаровымъ и Тулинову. (Болх. 79).

1728. Заведена первоначально Преосвященнымъ Львомъ Духовная Семинарія въ г. Воронежѣ. (Болх. 65).

1733. Учреждена полиція въ г. Воронежѣ, съ опредѣленіемъ въ полиціймейстеры изъ гарнизонныхъ офицера. (П. Собр. Зак. IX, № 6378).

— Для исправленія къ воинскому случаю войскъ, повелѣно между прочимъ: учредить въ кр. Св. Анны, въ Изюмѣ, Коротоякѣ, Павловскѣ, Воронежѣ, на устьѣ Хопра, провіантскіе магазины, въ каждомъ мѣстѣ по 50 т. четв. муки; въ гг. Коротоякѣ, Павловскѣ и другихъ способныхъ мѣстахъ—учредить отъ артиллеріи запасные магазины, удовольствуя оные порохомъ, свинцомъ и прочими воинскими припасами; на Воронежѣ, на Донцѣ, около Изюма, на Усмани, на Битюкѣ, въ Добромъ и Сокольскомъ изготовить 35 галеръ, 15 крытыхъ паромовъ съ пушками, 30 понтоновъ, 400 бударъ и столько-же ботовъ, шлюпокъ и лодокъ и проч.; при семъ поручено Генералъ-Квартирмейстеру Де-Бринію отправиться, по первому зимнему пути, на Воронежъ и на Донъ, дабы онъ объ исправленіи того дѣла, обще съ Вице-Адмираломъ Змаевичемъ, попеченіе имѣлъ. (П. Собр. Зак. IX, № 6472 и 6512).

1735. По донесенію Вице-Адмирала Змаевича, изъ Таврова, что въ Воронежской губерніи по рѣкамъ: Дону, Воронежу, Битюку и Хопру лѣсъ рубятъ, кто сколько ни захотѣлъ, отъ чего лѣса во умаленіе пришли,—указомъ Правительствующаго Сената, 29 августа, подтверждено воспрещеніе рубки въ означенныхъ мѣстахъ лѣсовъ, годныхъ къ строенію судовъ. (П. Собр. Зак. IX. № 6798).

1737. Вслѣдствіе представленія Генералъ-Фельдмаршала Миниха о томъ, что Воронежское, Тавровское и Павловское Адмиралтейства надлежитъ оставить, потому что оныя въ неудобныхъ и нездоровыхъ мѣстахъ: по берегамъ рѣкъ—въ землѣ мѣлъ, и, по прибытіи воды, тотъ мѣлъ смѣшивается съ водою и съ тѣмъ мѣломъ теченіе имѣетъ, отчего обретающимся тамъ

людямъ происходятъ немалыя болѣзни и вредъ, а ниже тѣхъ мѣстъ—въ Донъ впали многія рѣки и рѣчки, и отъ того вода быстрѣе и чище,—Высочайше повелѣно (11 января) избрать мѣсто для учрежденія Адмиралтействъ въ нижнихъ частяхъ Дона и Мертваго Донца (П. Собр. Зак. Х. № 7154).

— Въ г. Павловскѣ должность Коменданта упразднена, и мѣсто это поручено въ вѣдѣніе Воронежскому Вице-Губернатору. (П. Собр. Зак. № 7159).

— Переведеннымъ съ Дона и поселеннымъ по р. Волгѣ казакамъ велѣно (указомъ Сѵнода 8 іюня), по духовнымъ дѣламъ быть въ вѣдомствѣ Воронежской Епархіи. (П. Собр. Зак. Х. № 7274).

1738. Моровая язва въ г. Павловскѣ опустошила болѣе половины населенія, и купцовъ однихъ умерло 700 душъ. (Болх. 113).

— Волжское казачье войско перечислено (указомъ Сѵнода 25 октября) изъ вѣдомства Воронежской Епархіи въ Астраханскую. (П. Соб. Зак. Х. № 7672).

1742. Выведены изъ Тавровской крѣпости адмиралтейскіе и морскіе служители, за прекращеніемъ тамъ кораблестроенія. (Болх. 98).

1744. Въ Тавровской крѣности былъ пожаръ, случившійся отъ весенняго зажиганія степей и истребившій все деревянное крѣпостное строеніе и за крѣпостью дворецъ и весь форштатъ до основанія. (Болх. 98, П. Соб. Зак. XIII. № 9779).

— Выгорѣлъ почти весь г. Павловскъ, со всѣми полковыми церквами. (Болх. 113).

— Учреждена Духовная Консисторія въ Воронежѣ, вмѣсто прежняго Казеннаго Приказа духовныхъ дѣлъ. (Болх. 66; П. Соб. Зак. XII. № 8988).

1745. По указу Святѣйшаго Сѵнода, учреждена въ г. Воронежѣ Духовная Семинарія. (Болх. 65).

1748. Ночью, съ 9 на 10 мая, былъ въ г. Воронежѣ опустошительный пожаръ, истребившій знаменитѣйшія украшенія города—памятники дѣлъ Государя Петра Великаго, его дворецъ, домъ Адмиралтейскій, Меньщикова и другихъ вельможъ—а также Нѣмецкую слободу и всѣ присутственныя мѣста, бывшія около нынѣшней Успенской церкви; са-

мыхъ обывательскихъ строеній осталась весьма малая часть, и то на Акатовѣ; всего же сгорѣло болѣе 1000 домовъ. (Болх. 60).

1749. Присоединены къ Воронежской Епархіи еще нѣсколько церквей отъ Тамбовской Епархіи. (Болх. 171).

Списокъ Воронежскихъ Губернаторовъ съ 1708 по 1764 г. (*)

Съ 1708. Вице-Губернаторъ Степанъ Андреевичъ Колычевъ, упом. въ посл. разъ 1717 г.

1723. Губернаторъ—Бригадиръ, а въ послѣдствіи Генералъ-Маіоръ, Петръ . . . . Измайловъ.

1725. Генералъ-Маіоръ Чернышевъ.

1730. Губернаторъ Пашковъ.

1735. Губернаторъ Алексѣй Антоновичъ Мякининъ.

1744. Вице-Губернаторъ Василій Гурьевъ.

— Бригадиръ Хрипуновъ.

1748 по 1760 г. Губернаторъ—Каммергеръ Алексѣй Михайловичъ Пушкинъ.

1760. Вице-Губернаторъ, дѣйствит. стат. совѣтникъ Иванъ Родіоновичъ Кошелевъ, исправлявшій должность губернатора.

1761 по 1763 г. Въ должности Губернатора—статскій совѣтникъ Ѳедоръ Яковлевичъ Жилинъ.

— 1763 по 1764 г. Губернаторъ—дѣйств. стат. совѣтникъ Григорій Прокофьевичъ Толстой.

(*) „Памятн. книж. Вор. губ.“ на 1861 г., стр. 198 и 199.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ГОРОДА ВОРОНЕЖА.

ТРЕТІЙ ПЕРІОДЪ.

ГОРОДЪ ВОРОНЕЖЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ Г. ВОРОНЕЖА СЪ 1586 ПО 1886 Г.

Третій періодъ (съ 1763 по 1886 г.).

ГЛАВА I.

СОДЕРЖАНІЕ: Краткій взглядъ на судьбу г. Воронежа послѣ смерти Петра Великаго до временъ Екатерины II.—Г. Воронежъ въ Екатерининскую пору. Воронежское Намѣстничество и введеніе „Учрежденія о губерніяхъ".

Со второй половины своего царствованія (1709 г.), Петръ Великій оставляетъ г. Воронежъ уже на второмъ планѣ своихъ государственныхъ заботъ и цѣлей. Благодаря исторически-сложившимся обстоятельствамъ, именно: удачной борьбѣ со Шведами, съ отторженіемъ въ русскую государственную территорію прибрежныхъ земель Балтійскаго моря, у Петра одна геніальная мысль—сближеніе Россіи съ западною Европою путемъ Чернаго моря—замѣнилась теперь другою—прорубить окно въ Европу не чрезъ Черное—южное, а чрезъ Балтійское—сѣверное море. А разъ это направленіе Петромъ было принято, то на продолженіе начатаго на Воронежѣ дѣла у Петра не хватило уже энергіи.

И, потому, уже съ 1710 г., какъ свидѣтельствуютъ мѣстныя лѣтописи, начинается постепенное увяданіе политическаго значенія г. Воронежа.

Еще при жизни Петра корабельное дѣло изъ г. Воронежа было перенесено сначала въ маленькую, близкую къ г. Воронежу, крѣпостцу—городокъ Орловъ, а затѣмъ корабельная дѣятельность

перешла уже далеко отъ г. Воронежа—на р. Осереду, впадающую въ р. Донъ,—на мѣсто нынѣшняго уѣзднаго г. Павловска. Правда, въ это время изъ Петербурга шли еще царскіе указы, какъ-бы свидѣтельствовавшіе о заботѣ Петра о Воронежскомъ краѣ, но эти указы, безъ личнаго „орлинаго взгляда“ Петра, превращались мало-по-малу въ однѣ лишь „приказныя отписки“,—въ одну лишь формальную процедуру: „что на Воронежѣ-де что-то надо сдѣлать и что-то тамъ дѣлается“. По существу-же дѣла, оказывалось, что послѣ того, какъ Петръ Великій пересталъ лично заглядывать въ г. Воронежъ, всё здѣсь „пошло прахомъ“: одно безцѣльно гнило; другое топло; а третье горѣло, и горѣло безпощадно. Правда, мѣстная администрація, въ предупрежденіе всего этого, дѣлала свои „отписки“, но эти „отписки“ напоминаютъ лишь слова Пилата, омывавшаго свои руки въ осужденіи Христа.

Изъ предшествующаго историческаго очерка, читатели уже знаютъ, какая печальная судьба постигла на Воронежѣ дѣло рукъ Петра при его жизни, но эта судьба стала еще печальнѣе послѣ его смерти, до самаго водворенія царствованія Екатерины II. Если можно нѣсколькими словами характеризовать этотъ промежутокъ времени, то, ближе всего, слѣдуетъ назвать это время—временемъ разочарованія и безпощаднаго истребленія тѣхъ началъ, какія положены были Петромъ Великимъ на Воронежѣ въ 1696 г. Воронежская лѣтопись говоритъ, что въ 1711 г. 1400 плотниковъ, которые наряжены были на Воронежъ, отправлены въ С.-Петербургъ для корабельнаго строенія. Затѣмъ, въ слѣдующемъ 1712 г., опять повелѣно было двѣ трети плотниковъ, наряженныхъ на Воронежъ, выслать изъ Воронежа въ С.-Петербургъ и т. д. Словомъ—всё стягивалось и оттягивалось отъ Воронежа въ Петербургъ. . . . .

А дальше уже стали дѣлаться наряды не на Воронежъ, а прямо на Петербургъ. Слѣдовательно. . . . историческая пѣсенка г. Воронежа была спѣта. . . . Ему, волею-неволею, приходилось опять разыгрывать только ту роль, какая предназначалась географическимъ его положеніемъ и первоначальнымъ указомъ Московскаго государства.

Городъ Воронежъ въ эту пору пріобрѣтаетъ значеніе провіантскаго и продовольственнаго пункта, снабжавшаго продуктами своего плодороднаго края, какъ мѣстныя войска, такъ и цѣлыя южныя арміи. Лѣтописи Воронежской исторіи наполнены

безчисленными указаніями о томъ, что и какъ заготовлять на Воронежѣ для южной русской арміи, но ни однимъ словомъ уже не обмолвятся царскіе указы о томъ, что г. Воронежъ—ключъ къ открытію южныхъ морей для Россіи и что этотъ ключъ нужно беречь „съ большимъ радѣніемъ". Было, правда, еще нѣсколько случаевъ прибѣгнуть къ Воронежскому морскому строительству, но эти случаи остались почти безслѣдны, и, наконецъ, совсѣмъ замерли. Провіантскій магазинъ былъ учрежденъ въ г. Воронежѣ въ 1733 г.; этотъ магазинъ существуетъ и до настоящаго времени, служа запасомъ и средоточіемъ интендантскаго обезпеченія какъ юго-восточныхъ, такъ и кавказскихъ армій. Депо это осталось и досихъ поръ настолько солидно, что соперничать съ нимъ не пришлось ни одной изъ сосѣднихъ губерній.

Судьба г. Воронежа не измѣнилась даже и послѣ водворенія царствованія Екатерины Великой, не смотря на то, что послѣдняя давала надлежащую оцѣнку геніальнымъ идеямъ Петра Великаго, и нерѣдко вкладывала свой живой духъ для поддержанія этихъ идей.

Какъ Петръ Великій, такъ и Екатерина Великая для г. Воронежа сдѣлали весьма много. Лѣтописныя страницы ихъ царствованій для г. Воронежа, не смотря на то, что онъ, по волѣ историческихъ судебъ, вошелъ впослѣдствіи въ обычную сѣренькую колею губернскаго города, все таки запечатлѣны золотыми буквами. Съ одной стороны, при Петрѣ I и Екатеринѣ II г. Воронежъ успѣлъ сослужить трудную службу обще-государственнымъ цѣлямъ, а съ другой—съумѣлъ выдѣлить себя изъ среды другихъ губернскихъ городовъ настолько, что его и теперь еще нельзя ставить на одну доску съ какимъ-нибудь Тамбовомъ, Курскомъ, Пензой и т. п. губернскими городами.

Хотя мощный духъ Петра и Екатерины II на Воронежѣ былъ, такъ сказать, „мимолетнымъ видѣніемъ", тѣмъ не менѣе, этотъ живой духъ оставилъ въ исторіи г. Воронежа не только свои яркіе лѣтописные слѣды, но и осязаемыя, даже въ наши дни, послѣдствія.

Вотъ историческіе факты, по отношенію къ судьбѣ г. Воронежа, изъ времени царствованія Екатерины Великой.

Прежде чѣмъ состоялся Высочайшій указъ Екатерины II о дарованіи автономіи въ управленіи городовъ, г. Воронежъ въ 1773 г. успѣлъ выгорѣть. По этому случаю, въ слѣдующемъ-же 1774 году, по словамъ Болховитинова, конфирмованъ былъ регулярный планъ г. Воронежа, которымъ—„заставляемы были городскіе обыватели строиться порядкомъ по новому фасаду и пространнѣе—не только погорѣвшіе, но и тѣ, коимъ нужно было перестроивать какое-нибудь домовое зданіе. Отъ сего весьма многіе домы уже не могли вмѣщаться въ границахъ города, и изъ оныхъ за валомъ населены цѣлыя линіи и кварталы, которые однако обведены были новымъ малымъ валомъ, а старой валъ, яко ненужный уже, по временамъ раскопанъ. Онъ простирался вдоль по нынѣшней площадной линіи мимо соляныхъ магазиновъ до мясныхъ рядовъ“(*).

Чтобы познакомить современныхъ городскихъ обывателей съ тѣмъ, какой ломки и какихъ административныхъ хлопотъ и усилій стоило приведеніе въ исполненіе „регулярнаго плана“ г. Воронежа, мы воспользуемся сохранившимися историческими данными, прекрасно разработанными однимъ изъ любителей мѣстной старины—г. Пан—скимъ, въ статьѣ его, подъ заглавіемъ „Былое“.

Нужно замѣтить, что строительное благоустройство г. Воронежа должно было начаться еще съ 1773 года, такъ какъ послѣ большого пожара въ этомъ году, мѣстной администраціей составленъ былъ новый планъ г. Воронежа и посланъ на Высочайшую конфирмацію. Но утвержденіе этого плана послѣдовало только въ слѣдующемъ 1774 г., 11 марта. Погорѣльцы-же, вскорѣ послѣ пожара, строились безъ всякаго плана: кому какъ вздумается и гдѣ вздумается. О правильности улицъ, а тѣмъ болѣе о красотѣ ихъ никто изъ горожанъ не заботился: одинъ строился подальше отъ „порядка“, выводя „огорожу“ въ рядъ съ сосѣдомъ; другой считалъ для себя удобнѣе податься впередъ, нисколько не заботясь, что этимъ иногда совсѣмъ преграждалъ улицу для проѣзда, оставляя лишь узкій проходъ для пѣшеходовъ; третій строился такъ, что между имъ и сосѣдомъ оставался переулокъ, ведущій неизвѣстно куда. Словомъ, безпорядокъ былъ невообразимый. Если прибавить сюда еще то, что нерѣдко лѣсной матеріалъ, щебень и прочій хламъ лежалъ тутъ-же на улицѣ, то можно себѣ соста-

(*) См. *Болховитинова*, ст. 61 и 62.

вить приблизительное понятіе о благоустройствѣ города. Ко всему этому—улицы еще не мостились и разрушительное дѣйствіе воды такъ уродовало площадь города, что даже на болѣе бойкихъ мѣстахъ (Чернавская ул. и Семинарская гора) проѣздъ былъ крайне затруднителенъ.

Въ такомъ положеніи застало городъ утвержденіе новаго плана, послѣдовавшее 11 марта, 1774 года.

Не легкая задача предстояла Намѣстнику Щербинину (1779) и губернатору Потапову (1775) облагообразить городъ. По наслѣдству она перешла и къ Намѣстнику г. Черткову (1782), которому городъ сданъ былъ далеко еще не въ красивомъ видѣ. По имѣющимся у насъ подъ руками документамъ относящимся къ 1783—1786 годамъ, г. Черткову стоило много хлопотъ, многихъ распоряженій и даже угрозъ, чтобы побѣдить глухую оппозицію горожанъ этому нововведенію преобразовательной эпохи.

Въ то время комендантскую должность въ Воронежѣ правилъ подполковникъ Костромитиновъ, а губернскимъ архитекторомъ былъ нѣкто Волковъ. Эти два лица вынесли, можно сказать, непосредственно на своихъ плечахъ всѣ непріятности образовавшагося водоворота, бывшаго результатомъ встрѣчи новыхъ вѣяній и порядковъ—съ одной стороны, и традиціозными домостроевскими обычаями—съ другой. И положеніе выходило подчасъ траги-комическое. Дѣло въ томъ, что потребовалось разбить улицы города болѣе правильно, провести новыя, очистить площади и т. п. Волкову, напр., поручено было провести новую улицу отъ Стрѣлецкаго логу до Богословской церкви. Провелъ, наставилъ вѣхи. Но при этомъ вышло, что службы „батальоннаго дѣловаго двора“, какъ то: конюшни, аптеки и проч. зданія оказались какъ разъ по срединѣ новой, имѣющей быть улицы. Какъ тутъ быть? Докладываютъ Намѣстнику. Выходитъ приказъ—сломать и перенести въ рядъ съ вѣхами. И вотъ дѣлается нарядъ рабочихъ, по преимуществу „колодниковъ“, и закипаетъ работа: ломка зданій и ихъ перенесенія. Но это были зданія казенныя, и съ ними хлопотъ было сравнительно не много. Бо̀льшихъ хлопотъ сто̀ила ломка обывательскихъ дворовъ и усадьбъ, а безъ таковой и не обходилось, хотя къ ней и приступали, какъ увидимъ ниже, только въ исключительныхъ случаяхъ, и не иначе—какъ „съ докладу г. Намѣстника края“. Переносили не только заборы, не только дома, но даже и сады. На примѣръ: при равненіи Большой проѣзжей улицы, называемой

Чернавской, какъ разъ посрединѣ улицы, или „гораздо въ нее вдавшимися", оказались стоявшіе близь моста „ветхіе солдатскіе дворы Спиридона Попова и Мазаева, да купца Бѣлоусова—ветхій мыльный заводъ". Пришлось все это разломать, перенести и вновь поставить, согласно вѣхамъ архитектора Волкова. Далѣе читаемъ: „По малой Чернавской улицѣ Якова Гарденина садъ слѣдуетъ къ перенесенію по назначеннымъ вѣхамъ". Ниже увидимъ, что при этихъ переустройствахъ г. Гарденину особенно не посчастливилось. Нѣкоторые домовладѣльцы должны были переселиться съ одной улицы на другую. Послѣднее прямо видно изъ § 4 реестра этихъ злополучныхъ домовъ, въ которомъ говорится: „и другихъ разныхъ людей дворы по малой Чернавской улицѣ слѣдуютъ къ перенесенію по назначеннымъ вѣхамъ по Дворянской улицѣ". Или еще: „По Большой Дѣвиченской улицѣ, которая черезъ садъ (?) Якова Гарденина идетъ, мимо купца Гаврилы Глумова, состоящіе на ней заборы сломать, а строенія перенести". Малая Московская улица до самой рѣки Воронежа сплошь реставрировалась подобнымъ-же путемъ: заборы переносились, строенія ломались и пр. Подобная-же участь постигла Тулиновскій переулокъ и Вяхиревскую улицу, о которой въ реестрѣ сказано глухо: „привести въ надлежащій порядокъ". Что значило—привести въ порядокъ—мы уже видѣли. Вотъ еще нѣсколько примѣровъ капитальной ломки: „Богоявленскую улицу отъ церкви Воскресенія до Богослова и вокругъ оной церкви—площадь очистить", дабы проѣздъ до воды былъ свободный по лощинѣ; для чего, при берегѣ у самаго проѣзда, „пивоваренный заводъ купецкой жены Елисѣевой слѣдуетъ къ перенесенію и, напротивъ онаго дома,—мѣщанина Кудрявцева и прочихъ жителей строенія".

„По Большой Акатовской или Бѣломеженской улицѣ, что отъ церкви Покровской до Дворянской улицы идетъ, особливо противъ двора купецкой жены Авдотьи Гардениной, выдавшуюся въ улицу огорожу и купца Воронихина и сосѣдей—огорожи же сломать, а строеніе, дѣлающее проѣзду препятствіе—перенести". Выше мы упомянули, что перенось и ломка каменныхъ строеній производилась въ крайнихъ только случаяхъ. Приведемъ слова распоряженія Намѣстника въ подлинникѣ: „и всѣмъ здѣшнимъ обывателямъ предварительно объявить съ подпискою, чтобы гдѣ архитекторомъ пройдена будетъ улица, каждый хозяинъ непремѣнно переставилъ-бы заборъ двора своего и всякое нежилое

и нерубленное строеніе, а въ заборку сдѣланное или-же плетнемъ обложенное, на линію по вѣхамъ назначенную съ тѣмъ, что ежели кто таковаго забора не перенесетъ или не разберетъ, то тѣ заборы и прочее, въ сходство полицейской инструкціи, разломаны будутъ колодниками и свезены на Съѣзжіе, для употребленія при оныхъ. Жилаго-же и всякаго рубленаго, а паче каменнаго строенія къ ломкѣ и снятію на другія мѣста отнюдь не принуждать, а если, паче чаянія, случатся таковыя строенія посрединѣ улицы или гораздо въ оную вдавшіяся, а чрезъ то и въ проѣздѣ по ней препятствующія,—о таковыхъ словесно извѣщать меня". Но, потому моему предписанію,—говорится далѣе,—не усматриваю я надлежащаго успѣха въ исполненіи".

Помимо кривизны и неправильныхъ улицъ бывшаго г. Воронежа, нѣкоторыя такъ плохо содержались, что даже вызвали особое распоряженіе Намѣстника Черткова о немедленной ихъ очисткѣ. Къ таковымъ принадлежали, между прочимъ: Ново-московская, Старо-московская и Большая проѣзжая (Чернавская). Въ приказѣ Намѣстника говорится объ этомъ такъ: „на Ново-московской улицѣ противу двора купца Молоцкаго и протчихъ, въ Старо-московской—противу двора штабъ-лекаря коллежскаго ассесора Кнобена и протчихъ—набросано многое количество камня и бревенъ, то тѣ бревна и камень приказать хозяевамъ немедленно на дворъ свезти, дабы въ проѣздѣ по улицамъ помѣшательства не было".

Мы уже говорили, какихъ трудовъ стоило администраціи упорядочить улицы города, въ смыслѣ правильнаго проложенія ихъ. Но, параллельно съ этимъ, начальство было озабочено еще и тѣмъ, чтобы пріучить и заставить обывателей не ставить своихъ домовъ за заборами. Это требованіе встрѣтило себѣ едва-ли не большую оппозицію, чѣмъ даже необходимость подчиниться правильной планировкѣ улицъ, проѣздовъ и площадей. И, дѣйствительно,—послѣднее еще могло быть, такъ или иначе, оправдываемо обывателемъ, какъ стремленіе начальства къ порядку, но перваго приказанія онъ никакъ не могъ взять себѣ въ толкъ, тѣмъ болѣе, что ему такъ уютно, безопасно и покойно жилось за своей „оградой". Вотъ что мы читаемъ по этому поводу въ приказѣ Намѣстника края: „поелику въ городѣ не только на нѣкоторыхъ дворахъ, но индѣ и по цѣлой улицѣ пѣтъ почти лицевыхъ строеній, а одни только заборы да ворота, а жилое строеніе внутри двора,

того ради предлагаю, чтобы всѣмъ такимъ хозяевамъ, какого-бы чина и званія ни были, у коихъ лицеваго на улицу дома, сходнаго съ даннымъ планомъ, не выстроено, объявить съ подпискою, чтобы они съ наступленіемъ весны (1786 г.) непремѣнно оныя строить начали, или-бы перенесли на улицу надворное строеніе, если оно по осмотру архитектора къ постановленію онаго на улицѣ окажется годнымъ".

Было-бы, конечно, страннымъ, если-бы подобное требованіе предъявлено было вдругъ, безъ предупрежденія заранѣе. Но дѣло въ томъ, что подобный этому приказъ вышелъ лѣтъ за 5 за 6 до 1786 года. Тогда было объявлено, что владѣльцамъ деревянныхъ строеній позволяется обождать переноскою домовъ 3 года, каменныхъ—5 лѣтъ. „И тѣ зданія ни подъ какимъ видомъ впредь починкою исправлять не дозволять". Но пять-шесть лѣтъ прошло, а между тѣмъ мало кто позаботился исполненіемъ предписаній Намѣстника. Даже тѣ, которые вновь строились на мѣстахъ—и тѣ ухитрились найдти лазейку, чтобы увильнуть отъ ненавистнаго житья „окнами на улицу".

Что же они дѣлали? А очень просто. На излюбленномъ мѣстѣ, на срединѣ своей усадьбы они начинали строить какъ бы хлѣвъ, баню, сарай и т. под. нежилое строеніе; затѣмъ выводили заборъ, а потомъ оказывалось, что въ выстроенномъ quasi-сараѣ преспокойно живутъ сами хозяева, а баня служитъ флигелемъ. И жили себѣ припѣваючи, посмѣиваясь, какъ ловко обошли начальство. А начальство все ждало, что вотъ-вотъ обыватель, управившись со службами, выстроитъ и домъ на улицу. Наконецъ, начальство догадалось объ обывательскихъ уловкахъ и категорически предложило, чтобы къ 1 апрѣля 1786 года распоряженіе было исполнено. Вотъ какимъ образомъ писалъ Намѣстникъ края Правящему комендантскую должность въ г. Воронежѣ—г. Костромитинову: „поелику обыватели, употребляя къ тому непростительную хитрость, будто начали строить или людскіе покои или баню, а потомъ присовокупили къ тому такія построенія, что и сами въ нихъ жительствуютъ, да нѣкоторые выстроили на дворѣ порядочные домы, того ради—предлагаю, чтобы всѣ таковые хозяева съ весны строить дома на улицу начали. Въ противномъ же случаѣ, „у таковыхъ ослушниковъ и не хранящихъ своего обязательства сломать колодниками всѣ по улицѣ заборы и забрать въ полицію для употребленія на варенье въ кардегардіяхъ и въ острогѣ пищи".

„Равнымъ образомъ подписками объявить, чтобы хозяева каменныхъ домовъ сдѣлали непремѣнно, особливо по улицѣ, каменные заборы, и поступить съ ними на томъ-же основаніи".

Должно полагать, что слишкомъ много горечи накипѣло у начальства, если оно рѣшилось на такую энергическую мѣру, какъ ломка заборовъ съ отданіемъ ихъ на варку пищи въ кардегардіахъ. Но едвали можно обвинять Намѣстника за такой рѣшительный шагъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ рѣшался на него въ виду полной невозможности инымъ путемъ вытащить Воронежскаго обывателя на улицу съ его задворковъ. . . .

Вотъ какимъ путемъ въ доброе старое время г. Воронежъ вступалъ на путь внѣшняго благоустройства. Не будь энергической дѣятельности Намѣстника Черткова, воронежскій обыватель не скоро бы упорядочился своими постройками. Благодаря-же дѣятельности Намѣстника Черткова и въ началѣ нынѣшняго столѣтія губернатора Кривцова, Воронежъ раньше другихъ губернскихъ городовъ принялъ физіономію правильно и красиво отстроеннаго города.

Вмѣстѣ съ распланировкою городскихъ улицъ и площадей, шла рука объ руку—забота мѣстной администраціи и о другой сторонѣ городскаго благоустройства—объ освѣщеніи городскихъ улицъ. Тотъ-же авторъ и въ этомъ отношеніи даетъ яркую характеристику введенія уличнаго освѣщенія въ обычаи Воронежской обывательской жизни.

„Непроглядно-темны были улицы Воронежа ночами, сто лѣтъ тому назадъ. Да и къ чему было освѣщать ихъ, когда каждый, сколько-нибудь домовитый хозяинъ выходя со двора, запасался липовымъ фонарикомъ въ три стекла, съ зажженною внутри сальною свѣчею. Неся такой фонарикъ впереди себя и по временамъ останавливаясь, чтобы выбрать для пути посуше или поровнѣе мѣстечко, онъ тихо пробирался вдоль плетней, заборинъ и огорожъ. Понятно, что такія прогулки совершались только по-нуждѣ: фланированіе по улицамъ, особенно въ позднее время, было не въ обычаяхъ того времени.

Мало чѣмъ свѣтлѣе и люднѣе были улицы города и въ дни праздничные, высокоторжественные. Хотя обычай—освѣщать въ эти дни окна установленъ былъ давно, но соблюдался лишь весьма не многими на главныхъ улицахъ: плошки еще не были въ большомъ употребленіи, а горящіе иниціалы, транспаранты,

а тѣмъ болѣе бенгальскіе огни еще ждали своего—если не изобрѣтателя,—то проводника въ обиходъ праздничной обывательской жизни.

Но, вотъ, волна за волною, настигали обывателя новые порядки, вводимые энергически-неутомимымъ начальствомъ. Обратило оно, между прочимъ, вниманіе и на уклоненіе домохозяевъ отъ соблюденія изстари-введеннаго обычая.

„Дошло во свѣденіе мое“,—писалъ Намѣстникъ Чертковъ Воронежскому городскому магистрату,—„что рѣдко кто изъ Воронежскихъ жителей въ высокоторжественные дни, во время вечернее, освѣщаетъ свой домъ, для чего предложилъ я Правящему здѣсь, комендантскую должность, господину подполковнику Костромитинову, объявить отъ полиціи всѣмъ Воронежскимъ жителямъ съ подпискою, чтобы на тѣхъ улицахъ каждый, не изъемля никого, кто-бы какого званія и чина ни былъ, для таковаго въ тѣ дни освѣщенія, либо ставилъ на улицѣ столько зажженныхъ плошекъ, сколько въ домѣ его оконъ, а чѣмъ больше—тѣмъ лучше“. Иллюминація разноцвѣтными фонарями не была обязательна, но рекомендовалась, какъ желательная. Въ большихъ домахъ обязательно должны были горѣть на каждомъ окнѣ по двѣ свѣчи,—въ малыхъ—по одной. „А всего, кажется, удобнѣе“,—говорится далѣе въ предписаніи,—„чтобы всякій хозяинъ предъ своимъ домомъ, вдоль по улицѣ, постановилъ, начавъ отъ конца строенія своего, черезъ пять саженей одинъ отъ другаго, на столбахъ, отступя впередъ въ улицу отъ строенія и забора на полтора аршина, зажженные фонари“. Для большаго убѣжденія обывателей въ предпочтительности таковой иллюминаціи, Намѣстникъ говорилъ слѣдующее: „каковые столбы, ежели они со стеклянными единообразными фонарями, порядочно столярною работою отдѣланы и выкрашены будутъ, и безъ зажженія, во всякое время, и днемъ послужатъ украшеніемъ города“.

Но, не разсчитывая, вѣроятно, чтобъ украшеніе города—какъ мотивъ—былъ достаточно убѣдителенъ для обывателя, совершенно игнорировавшаго эстетику,—г. Чертковъ приводитъ ниже разсчетъ чисто финансоваго свойства: „Къ сдѣланію сего—уповаю—достаточные хозяева, находя въ томъ, сдѣлавъ единожды, свои выгоды и спокойствіе, охотно согласятся. Постановка „выкрашенныхъ и порядочно столярною работою отдѣланныхъ“ фонарей рекомендовалась только владѣльцамъ домовъ на большихъ проѣзжихъ ули-

цахъ. По прочимъ-же улицамъ и переулкамъ дозволялось врывать простые, съ выкраскою „изъ заборника", столбики, съ дощечкою на верху для постановки на нихъ стеклянныхъ, слюдяныхъ, а по нуждѣ и бумажныхъ фонарей. Аргументировалось всё это тѣмъ, что въ самомъ маломъ строеніи по улицѣ дѣлается не меньше трехъ оконъ, слѣдовательно нужно минимумъ 3 свѣчи, а такихъ столбиковъ „противъ малой пропорціи двора", т. е. чрезъ 11 сажень, постановится только 2, и потому не болѣе 2 свѣчей. И такъ, въ итогѣ получался выигрышъ, равный одной сальной свѣчкѣ! „Не упоминая уже", читаемъ далѣе, „о происходящей отъ того безопасности внутри дома отъ огня и спокойствія пребывающихъ въ ономъ жителей". Свѣчи, согласно распоряженія, должны были горѣть до 12 ч. ночи. По отношенію къ зданію магистрата и городскихъ мѣстъ, говорится: „а также городскому магистрату предлагаю о постановленіи таковыхъ столбовъ и о имѣніи на нихъ зажженныхъ фонарей, на всѣхъ публичныхъ мѣстахъ и площадяхъ „общимъ городскимъ коштомъ". Послѣдняя фраза о городскомъ коштѣ, будучи неправильно понята, надѣлала какъ увидимъ ниже, не мало хлопотъ и обывателямъ, и самому магистрату.

Въ заключеніе своего приказа, Намѣстникъ, отчасти по обычаю того времени, отчасти не разсчитывая на добрую волю обывателей, даетъ самый убѣдительный мотивъ выгодности иллюминаціи—это штрафъ, по полтинѣ съ окна за каждый разъ, когда окна не будутъ иллюминованы. Имѣющія собраться отъ штрафовъ суммы приказано было причислять къ тѣмъ, которые „на отдѣлку столбовъ, фонарей и на засвѣченіе ихъ по всѣмъ публичнымъ мѣстамъ и площадямъ употребляемы быть имѣютъ".

Вотъ что произошло вскорѣ, при выполненіи приказа Намѣстника. Полиція съ особенною ревностью принялась за обывателей, понуждая ихъ, съ отбираніемъ подписокъ, освѣщаться.

Что-же магистратъ? Магистратъ, „не выразумѣвъ предложеніе" Намѣстника относительно общаго городскаго кошта и предположивъ подъ нимъ всеобщій налогъ на домохозяевъ, принялся за грандіозную работу раздѣленія города на части, раздачу пустопорожнихъ мѣстъ подъ дворы для освѣщенія, составленіе особой иллюминаціонной городской книги и проч. Закипѣла работа, заволновался магистратъ. Понятно, что не могло всё это не отразиться и на домохозяевахъ. Послѣдніе справедливо возроптали. Великое множество

пустопорожнихъ мѣстъ тогдашняго Воронежа, зачастую выходящихъ къ полю или къ рѣкѣ, обиліе площадей и торговыхъ рядовъ садовъ и проч., наконецъ—самый магистратскій домъ и другія присутственныя мѣста —все это, по отношенію къ иллюминаціи, имѣло лечь на обывательскія выи. Первое возстало купечество. Было-ли оно недовольно вообще налогомъ на иллюминацію, или же разошлось съ магистратомъ по вопросу объ освѣщеніи торговыхъ и рыночныхъ рядовъ и площадей—этого изъ имѣющихся у насъ подъ руками документовъ не видно, но только оно сдѣлало приговоръ „обождать исполненіемъ по предложенію“ впредь до сочиненія купеческой книги. Что это была за книга, повторяемъ, неизвѣстно, Но есть основаніе предполагать, что, вѣроятно, приговоръ купечества послужилъ поводомъ магистрату снестись съ Намѣстникомъ относительно встрѣтившихся затрудненій по введенію иллюминаціоннаго налога. А можетъ быть магистратъ и самъ не могъ разобраться съ обывателями. Намѣстникъ только, получивши донесеніе магистрата съ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, увидѣлъ, какую кашу заварилъ магистратъ. Вотъ что писалъ г. Чертковъ магистрату „въ разъясненіе“: „Разсмотрѣвъ рапортъ, нахожу, что купечество, да и самый магистратъ едвали выразумѣли мое предложеніе, касательное единственно для изъявленія общей чувствительности освѣщеніемъ города въ высокоторжественные дни, каковое отнюдь не требуетъ ни раздѣленія города на части, ни раздачи подъ дворы пустыхъ мѣстъ, ниже ожиданія сочиненія градской книги“. Далѣе выясняется, что иллюминовать пустыя мѣста не слѣдуетъ, а лишъ окна или мѣсто предъ дворомъ, и что площади и публичныя мѣста освѣщаются отъ магистрата. Не разсчитывая уже на магистратъ, Намѣстникъ выясняетъ ему, что подъ площадями и публичными мѣстами разумѣются: торговые площади и ряды, не обложенные вкругъ обывательскими домами, но заборами, или къ рѣкѣ или къ полю совсѣмъ открытые. Что-же касается до мѣстъ, огражденныхъ обывательскими домами, или тѣхъ, на которыхъ выстроены ряды и лавки, то тѣ—говорится въ отношеніи Намѣстника—и безъ всякаго на то съ купечества сбора денегъ, отъ тѣхъ домовъ или лавокъ освѣщены будутъ. „А поелику, то мое предписаніе“, пишетъ далѣе Намѣстникъ, клонилось единственно къ изъявленію въ торжественные дни освѣщеніемъ всѣхъ въ городѣ домовъ и мѣстъ, чувствуя радостную причину того празднованія въ тѣ праздничные

дни, слѣдовательно купечество и сдѣлало свой приговоръ, во обожданіи исполненіемъ по оному предложенію до раздѣленія города на части, до раздачи пустыхъ мѣстъ и сочиненія купеческой книги, совсѣмъ оному противумыслящій", а магистратъ, „не войдя, какъ видно, въ должное онаго разсмотрѣніе и не сообразя съ тѣмъ предложеніемъ, поспѣшилъ войдти ко мнѣ съ тѣмъ(?) предложеніемъ, отчего впредь да воздержится, и постарается, напротивъ онаго, предупредительно предъ прочими, предъ губернскимъ и городовымъ магистратомъ постановить на столярныхъ столбахъ стеклянные фонари для зажженія въ нихъ въ тѣ торжественные дни масла или свѣчь". Любопытно слѣдующее мѣсто: „каковые фонари, и со столбами, если-бы случилось тѣмъ магистратамъ куда либо перейдти, безубыточно перенесены быть могутъ".

Въ предупрежденіе могущихъ быть недоразумѣній между купечествомъ и магистратомъ относительно осцѣщенія лавокъ и торговыхъ рядовъ, Намѣстникъ подробно опредѣлялъ, какъ и гдѣ иллюминовать эти зданія: „предъ каждою лавкою, при окончаніи оной, т. е. противъ простѣнка между двухъ сосѣднихъ лавокъ поставить на столярныхъ столбахъ по стеклянному фонарю, а предъ одною каждой линіи угольною лавкою еще и на углу по одному фонарю". До постановки-же столбовъ, приказывалось предъ каждою лавкою „по срединѣ лавки вывѣшивать по порядочному стеклянному фонарю съ зажженною свѣчею".

Такимъ образомъ, обыватели были напуганы понапрасну; налогъ на иллюминацію городскихъ зданій и мѣстъ не состоялся и всецѣло легъ на магистратскія суммы, безъ новаго отягощенія домохозяевъ.

Вскорѣ затѣмъ физіономія улицъ г. Воронежа въ высокоторжественные дни приняла совершенно иной характеръ. Освѣщенныя окна представляли прекрасную перспективу; горящія плошки, а по мѣстамъ и разноцвѣтные фонари невольно привлекали вниманіе обывателей къ такому не привычному виду улицъ, площадей и переулковъ. Толпы ребятишекъ усердно хлопотали около горящихъ плошекъ, забавляясь колебаніемъ пламени, колыхаемаго вѣтромъ, и, одинъ наперерывъ другому, раздавались ихъ дѣтскіе голоса и звонкій молодой смѣхъ. Не безучастно отнеслись ко всему этому и солидные домохозяева. Вслѣдъ за домочадцами, и они высыпали на улицу; возлѣ каждаго двора образовалось нѣчто въ родѣ „семейнаго клуба". Шли толки и пересуды. Сосѣди

видались, обмѣнивались новостями; иные отправлялись „смотрѣть иллюминацію“ на другихъ улицахъ. Прежняго запустѣнія и тишины какъ не бывало! Уличная жизнь развивалась. Какъ ни странно, но почемъ знать? можетъ быть иллюминація служила одною изъ безчисленныхъ ниточекъ „узла общественности“, которымъ сплачивалось и цивилизовалось наше городское населеніе, пріуготовляясь къ будущему „самоуправленію“(*).

Въ заключеніе обзора заботъ о внѣшнемъ благоустройствѣ г. Воронежа при Екатеринѣ Великой, мы считаемъ необходимымъ упомянуть еще о заботѣ—устроить, по возможности лучше, въѣзды и выѣзды изъ Воронежа, особенно по Чернавской улицѣ. Въ инструкціяхъ, данныхъ какъ Воронежскому коменданту г. Костромитинову, такъ и земскому исправнику г. Михневу, а равно губернскому землемѣру г. Владыкину и городскому архитектору г. Волкову, мы находимъ за 1785 и 1786 гг. цѣлый рядъ указаній и настояній, чтобы проѣздъ по Чернавской улицѣ былъ приведенъ въ надлежащій порядокъ и чтобы проѣздной путь черезъ р. Воронежъ на слоб. Придачу былъ устроенъ наивозможно лучше и безопаснѣе.

Г. Воронежъ съ зарѣчною частію издавна производилъ сношенія путемъ патріархально-устроеннаго моста и не менѣе патріархально-устроенной дамбы. Но какъ мостъ, такъ и дамба каждую весну размывались, портились и, вслѣдствіе этого, нарушалось обычное сообщеніе городскихъ обывателей съ иногородними. Тѣ и другіе несли оттого коммерческіе убытки и лишались удобствъ выѣзда и въѣзда въ г. Воронежъ. По словамъ Болховитинова, „черезъ р. Воронежъ въ 1786 г. былъ построенъ новой мостъ и гораздо прочнѣйшая, широкая и прямая плотина, длиною на 700 саженей, надъ коею работали четыре уѣзда за штрафъ въ недоимкахъ. Для сей плотины срублено на фашинникъ и прочее хвороста до 2,400,000 возовъ и возвышеніе сдѣлано таково, чтобы никакая полая вода не занимала оную и тѣмъ не препятствовалабы сообщенію съ городомъ“.

Далѣе Болховитиновъ говоритъ, „что плотина сія и до нынѣ (1800 г.) цѣла, но мостъ въ 1789 г. весь разнесенъ полою водою, и нынѣ ежегодно строится на партикулярномъ содержаніи“(**).

(*) „Донъ“ за 1882 г. №№ 120 и 125. „Былое“—*П. Пап—скаго.*

(**) *Болховитиновъ,* стр. 76.

Такимъ образомъ, предки наши еще въ концѣ XVIII столѣтія умѣли справляться съ земляными инженерными сооруженіями, но они были совсѣмъ слабы по части сооруженія мостовъ, такъ что, не смотря на всѣ заботы администраціи во время Екатерины Великой—устроить удобное сообщеніе г. Воронежа съ южною полосою губерніи, это стремленіе, все-таки, не удавалось, какъ слѣдуетъ, и перешло въ задачу 19 вѣка.

Въ выше-приведенномъ очеркѣ внѣшняго благоустройства г. Воронежа, мы нѣсколько забѣжали впередъ, изложивъ за одинъ разъ все то, что̀ сдѣлано было для Воронежа въ теченіе всего царствованія Екатерины Великой, но мы считали это нарушеніе хронологическаго порядка въ изложеніи событій не имѣющимъ особаго значенія, имѣя въ виду цѣльность представленія обывательской жизни, которая въ однородныхъ группахъ и сообщеніяхъ гораздо лучше усваивается, чѣмъ хронологическое изложеніе тѣхъ-же фактовъ, въ видѣ разбросанныхъ лѣтописныхъ замѣтокъ. Кромѣ того, въ своемъ историческомъ очеркѣ, независимо отъ общихъ сводокъ, въ концѣ каждаго періода мы, все-таки, прилагаемъ и хронологическую лѣтопись.

Но это внѣшнее улучшеніе г. Воронежа, вытекавшее, такъ сказать, изъ стихійныхъ поводовъ, затмѣвалось въ исторіи г. Воронежа болѣе яркимъ государственнымъ актомъ Екатерины Великой—учрежденіемъ Намѣстничества и введеніемъ „Учрежденія о губерніяхъ“. Во время оно, Намѣстничество—это была такая административная единица, которая равнялась современнымъ „областямъ“ съ обширностію ихъ земли и населенія. Воронежскіе Намѣстники, проживавшіе хотя и непостоянно въ г. Воронежѣ, стягивали около своей квартиры столько служебныхъ лицъ и частныхъ иногороднихъ пришлецовъ, что отъ скопленія и сутолоки административныхъ и частныхъ лицъ г. Воронежу приходилось извлекать одну лишь пользу и „богатѣть“.

По словамъ Болховитинова, „съ открытіемъ Воронежскаго намѣстничества, городъ Воронежъ получилъ несравненно лучшій видъ и знатность, какъ по начавшемуся въ немъ иногда пребыванію Генералъ-Губернатора и жительству многихъ Намѣстническихъ чиновниковъ, такъ и по несравненно умножившимся отъ

гражданъ строеніямъ большихъ каменныхъ и деревянныхъ домовъ новѣйшей архитектуры. Къ чести Воронежскаго купечества надобно сказать, что оно до нынѣ на перерывъ старается украшать городъ многими хорошаго вкуса зданіями. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ по два и по три дома. Со времени послѣдняго пожара, весьма мало уже осталось стараго азіатскаго вкуса зданій, и по всему уже городу проведены и застроены линіи домовъ по городовому плану; и есть-ли бы сей городъ имѣлъ мѣстоположеніе не по многимъ ярамъ, какъ нынѣ есть, а на ровномъ и открытомъ мѣстѣ, то-бы видомъ не уступалъ ни въ чемъ самымъ лучшимъ Россійскимъ губернскимъ городамъ. Не смотря на то, видъ города изъ за рѣки Воронежа прекрасенъ и представляетъ горы, украшенныя вышиною церквей и колоколенъ; а скаты и долины усыпанныя пестротою разныхъ зданій. Въ 1796 году для распространенія города прибавленъ съ поля городовой валъ, такъ что нынѣ городъ въ длину по горамъ надъ рѣкою, начиная отъ Троицкой заставы до Чижевки, продолжается на 4 версты, а въ ширину, полагая чрезъ площадную большую улицу до рѣки, на 2 версты; окружность же 10 верстъ съ половиною".

Благодаря сохранившимся мѣстнымъ историческимъ документамъ, мы можемъ, хотя въ слабыхъ штрихахъ, нарисовать картину г. Воронежа въ это знаменательное Екатерининское время.

До Екатерины II не бывало еще въ Русской провинціи той государственной торжественности при объявленіи того или другаго государственнаго акта, какая въ первый разъ была предписана при обнародованіи знаменитаго „Учрежденія о губерніяхъ". Обнародованіе Учрежденія о губерніяхъ и открытіе Воронежскаго Намѣстничества совершилось съ полной помпой и при полномъ участіи тѣхъ лицъ, которыя къ тому были призваны. Не большой г. Воронежъ, подъ вліяніемъ микроскопически-детальныхъ предписаній церемоніала, отпраздновалъ свою роль такъ, какъ она никогда не праздновалась—это былъ настоящій „парадъ" государственной власти въ провинціи. Здѣсь какъ внутренняя идея, такъ и внѣшняя обстановка осуществленія идеи—сливались въ одно цѣлое.....

„Учрежденіе о губерніяхъ", какъ извѣстно, было издано 7 ноября, 1775 г. Но въ Воронежскомъ Намѣстничествѣ оно было приведено въ исполненіе только въ концѣ 1779 г. Весь конецъ 1779 г. (декабрь мѣсяцъ) былъ посвященъ именно открытію тѣхъ мѣстныхъ учрежденій, которыя начертаны въ „Учрежденіи о гу-

берніяхъ". Таковы, напримѣръ:—Намѣстническое Правленіе, Палата уголовныхъ дѣлъ, Палата гражданскихъ дѣлъ, Казенная палата, Совѣстный судъ, Верхній земскій судъ съ двумя департаментами, Губернскій магистратъ, Верхняя расправа, Приказъ общественнаго призрѣнія—это губернскія учрежденія. Но, рядомъ съ ними, нужно было организовать и открыть и соотвѣтствующую серію уѣздныхъ учрежденій.

Въ нашемъ историческомъ очеркѣ мы остановимся только на двухъ учрежденіяхъ, вызванныхъ къ жизни Екатериною Великою: —на открытіи городскаго автономнаго учрежденія и на открытіи Воронежскаго Намѣстничества. То и другое весьма тѣсно связывалось съ Воронежскою городскою общественною жизнью и непосредственно вліяло на нее, какъ сильный и могущественный факторъ новаго административнаго строя.

По инструкціи, данной Намѣстникомъ въ руководство, должны были первыми открыться въ г. Воронежѣ учрежденія, вѣдавшія спеціально дѣла губернскаго города Воронежа. Этотъ-то первый моментъ зарожденія автономныхъ учрежденій въ г. Воронежѣ мы и представимъ читателю, какъ онъ совершился 4 декабря 1779 г.

По словамъ инструкціи, Правящій д. генералъ-губернатора далъ повелѣніе Предсѣдателю гражданской палаты, чтобы онъ возвѣстилъ, чрезъ плацъ-майора, выбраннымъ отъ купечества и мѣщанства ста человѣкамъ, а равно и прежнимъ дѣятелямъ городскаго управленія, что-бы они на 4 декабря 1779 г., въ 8-мь часовъ утра, подъ начальствомъ своего прежняго головы, собрались въ магистратъ. Къ 9-ти-же часамъ утра въ помѣщеніе магистрата должны были собраться: предсѣдатели обоихъ департаментовъ прежняго губернскаго магистрата, прокуроръ, два стряпчихъ, секретарь и всѣ приказные служители магистрата.

По входѣ въ магистратскую залу, Предсѣдатель гражданской палаты долженъ былъ занять мѣсто по правую сторону, вмѣстѣ съ Предсѣдателями губернскаго магистрата, а равно и прокурора, а по лѣвую—два стряпчихъ и секретарь. По прибытіи и размѣщеніи чиновъ въ залѣ губернскаго магистрата, секретарь долженъ былъ прочитать повелѣніе Правящаго должность генералъ-губернатора и, вслѣдъ затѣмъ, весь собравшійся персоналъ направился въ соборную церковь:—въ слѣдующемъ порядкѣ:

Порядокъ шествія:

Одинъ унтеръ-офицеръ.

Два стряпчихъ Губернскаго магистрата—рядомъ.

Прокуроръ одинъ.

Два Предсѣдателя магистрата—рядомъ.

Предсѣдатель Гражданской палаты, а по сторону его—секретарь, немного уступя назадъ.

Городской Голова.

Губернскаго магистрата президентъ.

Губернскато магистрата и Совѣстнаго суда Бургомистры и Ратманы—по два рядомъ.

Всѣ выборное купечество: впереди—первой, потомъ—второй, а за ними—третьей гильдіи—по старшинству своихъ капиталовъ,—а мѣщанство—по своимъ лѣтамъ—по четыре рядомъ.

Унтеръ-Офицеръ.

Вся эта процессія направилась въ соборную церковь, гдѣ, по отслушаніи службы, одинъ изъ старшихъ долженъ былъ прочитать манифестъ Екатерины II отъ 7 ноября 1775 г. и указъ объ открытіи Намѣстничества и о Учрежденіи городовъ. Послѣ того, архимандритъ долженъ былъ сказать поучительное слово, а секретарь—прочитать присягу; къ ней здѣсь-же подписались всѣ кандидаты на выборы въ разныя городскія должности. Затѣмъ процессія направилась обратно въ магистратскую залу, гдѣ подъ руководствомъ Предсѣдателя гражданской палаты сначала происходили выборы городскаго головы, а, по выборѣ его, Предсѣдатель палаты передалъ дальнѣйшее производство выборовъ вновь избранному городскому головѣ.

Любопытно прослѣдить въ подробностяхъ, какъ совершился этотъ первый актъ выборовъ въ автономныя городскія учрежденія—сто лѣтъ тому назадъ. Здѣсь современный обыватель найдетъ для себя столько-же историческаго интереса, сколько и поученія.

По возвращеніи изъ собора въ магистратскую залу, Предсѣдатель собранія приказалъ секретарю прочитать передъ собраніемъ статью объ избраніи городскаго головы, и затѣмъ начались самые выборы.

„Предсѣдатель, говорится въ инструкціи, начнетъ выборы по списку предъ нимъ лежащему, съ имени настоящаго головы.

Въ то-же время, приказные разносятъ тарелки съ шарами, минуя того, кого баллотируютъ, который встаетъ и, до окончанія баллотировки о его имени, стоитъ. Начинаютъ со старшаго, и когда всѣ шарики разберутъ, то другіе приказные идутъ съ ящиками и собираютъ въ нихъ шарики, а по собраніи всѣхъ—ящики ставятъ предъ начальника. А сей высыпаетъ на тарелки: сперва съ правой стороны, и, перечтя, записываетъ избирательные баллы; потомъ—съ лѣвой, и также записываетъ неизбирательные баллы, и продолжаетъ—пока имена всѣхъ наличныхъ пройдетъ, а, по окончаніи, предсѣдатель прикажетъ секретарю прочесть, на кого̀ скòлько положено избирательныхъ и неизбирательныхъ балловъ, а большинство, положенное на одного предо всѣми другими, и дѣлаетъ того „Градскимъ Головою“, коего онъ вызываетъ, и, поздравя, предъ собою сажаетъ на стулъ“.

Потомъ, въ тотъ-же и въ слѣдующіе дни были избраны два Бургомистра и четыре Ратмана въ городовой магистратъ и шесть человѣкъ въ Засѣдатели губернскаго магистрата; затѣмъ—въ Старосты и Судьи совѣтнаго суда и т. д. . . Обо всѣхъ таковыхъ выборахъ немедленно доносилось Правящему должность генералъ-губернатора, и, по утвержденіи избранныхъ, ихъ обыкновенно приводили къ присягѣ.

Такъ совершились въ первый разъ въ г. Воронежѣ выборы въ городскія общественныя учрежденія, и эти выборы тянулись по 13 декабря, когда должно было совершиться и самое открытіе Воронежскаго Намѣстничества.

День открытія Намѣстничества назначенъ былъ 13 декабря 1779 г. Еще наканунѣ сдѣлано было распоряженіе, чтобы оповѣстить жителей города объ этомъ много-знаменательномъ днѣ. Плацъ-Маіоръ—съ командою, съ секретаремъ и съ губернскимъ членомъ, верхами на лошадяхъ разъѣзжали по улицамъ г. Воронежа, въ сопровожденіи трубной музыки и читая на всѣхъ площадяхъ объявленіе объ открытіи Намѣстничества. Въ городъ съѣхались для церемоніи всѣ Предводители дворянства, съ двумя депутатами отъ каждаго округа (14 окр.); къ тому-же готовились и всѣ мѣстные губернскіе чины. Для увѣдомленія о времени совершенія самаго церемоніала, было сдѣлано распоряженіе о пушечныхъ сигналахъ: одна пушка поставлена была около дома Правителя Намѣстничества, другая около собора; кромѣ того, на соборной площади выставлены были еще 101 пушка, для салю-

тацiи во время молебствiя. Въ 7 часовъ утра послѣдовалъ выстрѣлъ изъ первой пушки—и дворянство, вмѣстѣ съ чиновничествомъ, стало собираться въ нарочно-назначенномъ для этого домѣ. Въ 8 часовъ послѣдовалъ второй сигнальный выстрѣлъ—и дворянство, съ чиновничествомъ, отправилось въ домъ Правителя Намѣстничества. По третьему выстрѣлу—во всѣхъ церквахъ начался благовѣстъ, и всё собранiе отъ Правителя Намѣстничества двинулось въ торжественной процессiи въ домъ Генералъ-губернатора. По бокамъ улицы, гдѣ происходило это шествiе, разставлена была шпалерами военная команда, и самое шествiе представляло слѣдующiй порядокъ:

Четыре присяжныхъ шли по два въ рядъ.

Два оберъ-офицера.

Изъ опредѣленныхъ чиновъ одинъ.

Уѣздные стряпчiе—по два въ рядъ.

Расправные судьи—по два въ рядъ.

Уѣздные казначеи—по два въ рядъ.

Верхней расправы стряпчiе.

Губернскаго магистрата стряпчiе.

Верхняго земскаго суда стряпчiе.

Ассесоры, губернскiй казначей и городничiй—по два въ рядъ.

Предсѣдатели Верхней расправы, предсѣдатели Губернскаго магистрата и губернскiе стряпчiе—по два въ рядъ.

Совѣтники—по два въ рядъ.

Верхняго земскаго суда предсѣдатели, директоръ экономiи и губернскiй прокуроръ.

Губернаторъ, а по обѣ его стороны двое почестныхъ.

Поручикъ Правителя.

Предсѣдатели палатъ.

Воронежскiй предводитель дворянства.

Воронежскаго округа дворянство—по два въ рядъ.

Затѣмъ, въ томъ же порядкѣ, шли предводители дворянства, съ депутатами отъ другихъ округовъ, занимая 26 рядовъ.

За ними:—

Опредѣленный членъ.

Два оберъ-офицера.

Четыре гвардейскихъ унтеръ-офицера.

Такимъ образомъ, вся эта торжественная процессiя состояла изъ 48 рядовъ, шедшихъ въ полусаженномъ разстоянiи одинъ отъ другаго.

По приходѣ къ дому Генералъ-губернатора, встрѣча была сдѣлана въ слѣдующемъ порядкѣ:

Прежде всего—военная команда, бывшая на дворѣ, сдѣлала ружьемъ на караулъ. Въ сѣняхъ встрѣтили шествіе два присяжныхъ, въ первой передней—два почетныхъ, во второй—флигель-адъютанты съ двумя почетными, въ залѣ—опредѣленные члены. Двери отворяли въ сѣняхъ—лакеи, а въ комнатахъ—офиціанты.

Въ залѣ, въ переднемъ углу, поставленъ былъ балдахинъ, обитый малиновымъ бархатомъ, съ таковыми же занавѣсками, по бокамъ обитыми золотымъ широкимъ газомъ и бахрамою. Подъ балдахиномъ былъ поставленъ портретъ Императрицы Екатерины II. Тутъ-же подъ балдахиномъ на двухъ ступенномъ возвышеніи, обитомъ алымъ сукномъ, стояло, обитое такимъ-же бархатомъ, съ золотомъ и позументомъ, кресло. Позади его выложенъ былъ вензель Екатерины II. На второй ступенѣ былъ поставленъ такой-же столъ, на которомъ положено было переплетенное въ бархатъ съ вензелемъ Высочайшее учрежденіе; по правую сторону стола стояло кресло для Генералъ-губернатора и по той же сторонѣ на полу, какъ разъ у ступени, стояло кресло для Правителя Намѣстничества, подлѣ него—стулъ для поручика Правленія. Противъ главнаго мѣста стояло 14 стульевъ въ полуциркульномъ расположеніи для предводителей дворянства и 28—для кандидатовъ, и т. д.

По размѣщеніи, говорились здѣсь приличныя торжеству рѣчи и прочее. Затѣмъ, въ томъ-же порядкѣ, направилось торжественное шествіе въ соборъ, для выслушанія благодарственнаго молебна, во время котораго, при возглашеніи многолѣтія Государынѣ, послѣдовала пальба изъ ста одной пушки. Весь день въ городѣ былъ колокольный звонъ, а въ вечеру послѣдовала великолѣпная иллюминація.

Словомъ—въ этотъ день Воронежъ, можно сказать, кипѣлъ жизнію и напоминалъ суетливое и неугомонное Петровское время.

Пользуясь рукописью, сохранившею историческіе матеріалы о введеніи въ Воронежскомъ Намѣстничествѣ учрежденій по указу 7 ноября 1775 г., мы считаемъ весьма интереснымъ заимствовать изъ нея и статистическія свѣдѣнія—какъ о численности собственно канцелярскаго персонала, такъ и о тѣхъ штатахъ содержанія, какіе положены были казенному служилому люду по „положенію“ и „по инструкціи Генералъ-губернатора“.

Вотъ эти данныя:

Въ канцеляріи Намѣстническаго Правленія, какъ центрѣ управленія Намѣстничествомъ, по инструкціи назначалось 23 человѣка, съ ассигнованіемъ на нихъ, а равно и на канцелярскія принадлежности—3096 рублей. Высшая норма жалованья была: протоколисту—200 руб. и низшая сторожу—18 руб.

По палатѣ Уголовныхъ дѣлъ назначалось 16 человѣкъ, съ ассигнованіемъ, вмѣстѣ съ канцелярскими расходами, 1363 руб. Высшая норма жалованья—протоколисту—200 р. и низшая—помощнику сторожа—12 р. въ годъ.

По палатѣ Гражданскихъ дѣлъ назначалось 17 человѣкъ, съ ассигнованіемъ вмѣстѣ съ канцелярскими расходами, 1626 руб. Высшая норма жалованья—протоколисту—200 р. и низшая—сторожу—18 руб.

Въ Казенной палатѣ назначалось 27 человѣкъ, съ ассигнованіемъ вмѣстѣ съ канцелярскими расходами, 2486 руб. Высшая норма жалованья—протоколисту—200 руб. и низшая—сторожу—16 руб.

По канцеляріи Директора Экономіи назначалось 4 человѣка, съ ассигнованіемъ вмѣстѣ съ канцелярскими расходами, 400 руб. Высшая норма жалованья—канцеляристу—130 руб. и низшая—копеисту—60 руб.

По канцеляріи Губернскаго прокурора и двухъ стряпчихъ назначалось 4 человѣка, съ ассигнованіемъ 350 р. Высшая норма жалованья—канцеляристу—130 р. и низшая—копеисту—60 р.

Въ Совѣстномъ судѣ назначалось 5 человѣкъ, съ ассигнованіемъ вмѣстѣ съ канцелярскими расходами, 448 р. Высшая норма жалованья—регистратору—150 р., низшая сторожу—18 р.

Въ Верхнемъ Земскомъ судѣ съ двумя департаментами назначалось 29 человѣкъ, съ ассигнованіемъ вмѣстѣ съ канцелярскими расходами, 2055 руб. Высшая норма жалованья—протоколисту—150 руб. и низшая—сторожу—18 руб.

Въ Губернскомъ магистратѣ назначалось 21 человѣкъ, съ ассигнованіемъ вмѣстѣ съ канцелярскими расходами, 1542 р. Высшая норма жалованья—протоколисту—150 руб. и низшая—сторожу—18 руб.

Въ Верхней Расправѣ назначалось 21 человѣкъ, съ ассигнованіемъ вмѣстѣ съ канцелярскими расходами, 1542 руб. Высшая норма жалованья—протоколисту—150 руб. и низшая—сторожу—18 руб.

Въ Приказѣ Общественнаго призрѣнія при одномъ сторожѣ назначалось на канцелярскіе расходы 68 руб.

Итого, во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ въ г. Воронежѣ состояло канцелярскихъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ 170 человѣкъ и на содержаніе всѣхъ канцелярій назначалось расхода 14,976 рублей.

Послѣ параднаго открытія въ Воронежскомъ Намѣстничествѣ разныхъ учрежденій, наступила пора внутренней, такъ сказать, работы разнаго рода канцелярій, на плечи которыхъ цѣлыми массами ложились всевозможныя инструкціи Намѣстническаго Правленія: о заведеніи новыхъ порядковъ и о разрѣшеніи, такъ или иначе, встрѣчавшихся на практикѣ вопросовъ и недоразумѣній. Согласно новому „Учрежденію о губерніяхъ“, ломался вѣковой строй прежняго провинціальнаго управленія, и можно себѣ представить, сколько заботъ и трудовъ нужно было положить на первыхъ порахъ, чтобы, съ одной стороны, не надорвать работниковъ этого перелома, а съ другой—чтобы ввести въ жизнь новыя реформаціонныя идеи Великой Преобразовательницы! Словомъ—это было время: для однихъ—поборниковъ старины—временемъ полнаго отчаянія и недоумѣнія, чѣмъ закончатся въ результатѣ смѣлыя и гуманныя реформы, для другихъ—поборниковъ новизны—временемъ лучшаго приложенія своихъ силъ и средствъ для привитія и укрѣпленія въ русской государственной жизни новыхъ началъ.

Не имѣя въ виду рисовать передъ читателемъ всю эту многостороннюю картину перелома соціальной мѣстной жизни, мы остановимся, и то только вскользь, на одной изъ инструкцій Воронежскаго Намѣстническаго Правленія, направленной къ городскому полицейскому управленію для водворенія городскаго благоустройства и благочинія. Пускай современный городской обыватель съ улыбкою прочтетъ нѣкоторые параграфы этой инструкціи—(въ сто лѣтъ мы уже далеко успѣли вырости противъ этой инструкціи)—за то, читая эту инструкцію, нельзя не отдать справедливости тѣмъ заботамъ о благополучіи обывателей, которыя сквозятъ въ этихъ отжившихъ свой вѣкъ административныхъ актахъ. Чтобы сохранить всѣ оттѣнки инструкціи, мы передаемъ здѣсь буквально нѣкоторые изъ ея параграфовъ.

„§ 1-й). Городъ Воронежъ, раздѣливъ по числу душъ на части, выбрать къ полиціи сотскихъ и десятскихъ, соразмѣрно

пропорціи съ 272-хъ душъ по одному сотскому и десятскому, и сколько оныхъ по тому числу выбрано будетъ—каждый изъ нихъ долженъ отвѣчать о всѣхъ неисправностяхъ, какъ то: за мосты, нечистоту и прочіе непорядки.

§ 3-й). Во всемъ городѣ по проѣзжимъ улицамъ и въ нужныхъ мѣстахъ сдѣлать по числу сотскихъ и десятскихъ рогатки и бутки фигурою осмиугольныя, коштомъ магистратскимъ. У нужныхъ же рогатокъ на караулъ ставить по три человѣка изъ обывателей. У каждой рогатки и у каждаго караульнаго должно быть по одной точеной (?) дубинкѣ и одну у каждой-же рогатки имѣть трещетку. Въ ночное время тѣ рогатки замѣтывать, а въ проѣздъ отворять.

§ 4-й). Во время пожарнаго случая, сотскіе и десятскіе должны быть всякой въ своей части у сборнаго мѣста со значкомъ, а обыватели всѣ должны ту минуту на то мѣсто сбираться, а по сборѣ—сотскій и десятскій ведутъ на пожаръ каждаго съ тѣмъ пожарнымъ инструментомъ, кому по росписанію съ чѣмъ назначено. Сборныя-жъ мѣста сдѣлать въ каждой части такимъ образомъ: поставивъ столбъ, прибить на ономъ черную доску съ надписью бѣлыми словами: такой-то части для пожару сборное мѣсто.

§ 5-й). Пожарный инструментъ, какъ-то: трубы заливныя, ухваты, крючья и проч. храниться должны, если будутъ казенные—у городничаго, а магистратскіе—подъ вѣдомствомъ магистрата. Почему и стараться каждому городничему для сдѣланія тѣхъ трубъ согласить магистратъ съ тѣмъ, чтобы оные, какъ столь нужные для охраненія города и выгодная для нихъ самихъ въ пожарномъ случаѣ вещь—непремѣнно сдѣланы были.

§ 6-й). Всякую ночь три дозора со стороны городничаго, сотскіе и десятскіе, при нихъ штатной команды сержантъ, а почасту и самъ городничій къ пресѣченію непорядковъ обходить долженъ. Со стороны-жъ магистратской, во всякой части выбрать по одному Старостѣ, кои также должны ходить съ ходаками, каждый въ той части. А какіе за ними усмотрятся непорядки, или слабое смотрѣніе, взыскивать за всё городничему.

§ 10-й). О проѣзжающихъ-же знатныхъ особахъ, какъ то: о генералитетахъ и иностранныхъ министрахъ записывать у городничаго въ 7 дневныхъ репортахъ, которому доносить о томъ Правящему должность генералъ-губернатора или Правителю въ На-

мѣстническое Правленіе. Да и о прочихъ проѣзжающихъ, хотя не репортовать, а имѣть ему городничему записку. А сверхъ того и всякій обыватель долженъ дать въ полицію знать, кто у него сталъ на квартирѣ и когда пріѣхалъ, также и по отъѣздѣ его объявлять, когда поѣхалъ.

§ 11-й). Паспорты всѣ должны быть записаны у городничаго въ сдѣланную особливую на то книгу, а равно и всѣ тѣ, кто изъ другихъ мѣстъ чѣмъ-либо въ семъ городѣ торгуютъ или находятся у купцовъ и мѣщанъ въ работникахъ—должны быть у него-же городничаго записаны.

§ 12-й). Всѣ въ городѣ живущіе въ ночное время не должны быть ни куда безъ фонаря пропущаемы.

§ 13-й). Для торжественныхъ дней и въ крестное хожденіе отъ городничаго повѣщается всѣмъ присутствующимъ, а для прочихъ людей давать приказы о бытіи въ соборную церковь къ благодарственному молебну; а къ крестному хожденію, дабы тотъ церемоніалъ отъ простаго народа стѣсненъ не могъ быть, наряжать по той улицѣ, гдѣ оная церковная процессія должна быть, надлежащее число для наблюденія порядка и благочинія сотскихъ и десятскихъ.

§ 18-й). Подъ пожарный инструментъ, какъ то: подъ трубы, ухваты, крючья и проч., росписавъ у жителей лошадей, установить между оными очередь, которую наблюдая, назначать всякому безотлучно имѣть такую лошадь одну только недѣлю. По прошествіи-жъ, чья очередь прошла, оставаться тому свободнымъ. А другой, за нимъ слѣдующій, заступая мѣсто, содержать долженъ лошадь другую недѣлю и т. д.

§ 20-й). Городничему имѣть свѣдѣніе, сколько въ которомъ году мужеска и женска пола младенцевъ родилось и сколько въ совершенномъ возрастѣ померло.

и 22-й). Городничему иногда должно, при сбираемыхъ сходкахъ въ магистратѣ, быть самому, дабы не могло какихъ-либо произойти неустройствъ и безпорядковъ".

Мы выписали только нѣкоторые изъ § § инструкціи, такъ какъ всѣ другіе написаны въ томъ-же духѣ и въ томъ-же педагогически-административномъ тонѣ. Предупредительность и предусмотрительность въ нихъ простирались до такихъ подробностей и мелочей, какія въ наше время положительно не мыслимы.

Вслѣдъ за открытіемъ Воронежскаго Намѣстничества, съ его разнородными учрежденіями, мы прослѣдимъ, хотя въ самыхъ краткихъ чертахъ, болѣе выдающіеся факты изъ мѣстной общественной жизни до самаго конца XVIII в., что-бы въ дальнѣйшемъ историческомъ очеркѣ имѣть уже дѣло только съ однимъ XIX вѣкомъ.

Самою выдающеюся дѣятельностію новыхъ „учрежденій“ была дѣятельность Воронежскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія. На это учрежденіе налагалась весьма серьезная забота— быть проводникомъ въ Воронежскую общественную жизнь не только идеи филантропіи, но и идеи народнаго образованія. Мы уже не говоримъ здѣсь объ идеѣ поддержанія и развитія производительныхъ экономическихъ силъ и средствъ мѣстнаго общества, которая, впослѣдствіи, такъ широко захватила собою дѣятельность Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Для г. Воронежа открытіе Приказа Общественнаго Призрѣнія на первыхъ же порахъ имѣло весьма серьезное значеніе. Уже въ 1785 г. Приказу Общественнаго Призрѣнія былъ присланъ подробный планъ установленія больницы Воронежскаго Намѣстничества, въ которомъ говорится, что въ силу Высочайшаго повелѣнія и въ разсужденіи установленія и надзиранія гошпиталей и больницъ для излеченія больныхъ, надлежитъ Приказу Общественнаго Призрѣнія стараться учредить оную больницу для города Воронежа. Нельзя сказать, чтобы правительство только во времена Екатерины II обратило свое вниманіе на этотъ предметъ. Первый регламентъ о „генеральныхъ гошпиталяхъ“ въ Россіи былъ изданъ еще въ 1724 году, затѣмъ въ 1735 году онъ былъ вновь разсмотрѣнъ и утвержденъ, но эти акты государственной власти блѣднѣютъ передъ тѣмъ, что̀ сдѣлано при Екатеринѣ II Приказами Общественнаго Призрѣнія.

Требованія, предъявленныя къ Воронежской Губернской больницѣ, которую долженъ былъ организовать Воронежскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія, были слѣдующія: „она должна быть“, говорится въ планѣ учрежденія, „внѣ города, внизъ по рѣкѣ, а отнюдь не выше города, на высокомъ мѣстѣ и свободномъ воздухѣ“. И далѣе: „прилежно смотрѣть должно, чтобъ строеніе было не тѣсное и не низкое, чтобы покои чисто содержимы были, и чтобъ въ покояхъ воздухъ перемѣнялся открываніемъ, хотя на короткое время, оконъ, по предписанію докторскому“.

Прочитывая планъ установленія больницы и детальную разработку его Приказомъ Общественнаго Призрѣнія, невольно удивляешься той отеческой заботливости о пользахъ и нуждахъ больницы, которая сквозитъ въ каждой фразѣ, въ каждомъ указаніи —съ такою разсчетливостью, такимъ хозяйскимъ глазомъ относится Приказъ къ возникающему учрежденію! Каждая мелочь, каждая тряпица оцѣнена; каждой вещи, какъ-бы малоцѣнна она ни была, назначенъ срокъ службы, способъ употребленія, охраны отъ порчи и проч. Напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ говорится: „а трубы чистить каждую субботу опредѣленными при полиціи трубочистами. Для опрятанія около дома скопившихся нечистотъ употреблять колодниковъ, всякія-жъ нечистоты зарывать въ ямы, смотря по скопу (т. е. степени накопленія) и времени, употребляя на то въ работы изъ подлыхъ колодниковъ, подвергающихся безчестному наказанію". Въ инструкціи сидѣльницамъ читаемъ: „покои содержать всѣ чисто вымѣтенные, чтобы отнюдь и паутинъ нигдѣ не было; накуривать можжевельникомъ, смотря по запаху, а по утрамъ—ежедневно". Въ инструкціи поварамъ сказано: „самимъ быть въ опрятности и при бѣлыхъ занавѣскахъ, а тряпицы и всякія судомойки хранить съ прочностью навсегда". Больничному смотрителю, кромѣ такихъ общихъ требованій, какъ „почасту въ поварнѣ осматривать—изъ свѣжей-ли воды приготовляется кушанье и въ надлежащей-ли чистотѣ", предлагается также „въ кастрюляхъ мѣдныхъ не выгорѣла-ль полуда—весьма блюсти и чаще полужать". Но верхъ детальности представляетъ слѣдующее примѣчаніе къ смѣтѣ: „а болѣе стараться изъ половиннаго числа цѣны на можжевеловыя ягоды(*) искать въ покупку для довольнаго употребленія при окуриваніяхъ самаго можжевельнику". Потому, видите-ли, что можжевельникъ дешевле, чѣмъ ягоды этого дерева.

И всѣ эти хозяйскія наставленія относительно экономіи и бережливости аргументируются такъ: „ибо всѣ одѣяніе больничное, разныя вещи и посуда имѣютъ состоять безсрочно по причинѣ того, что иногда цѣлыя перемѣны одѣянія на одного и болѣе человѣкъ, за невступленіемъ больныхъ, пролежатъ безъ употребленія; всякія-жъ изъ посуды вещи должны быть хранимы по самой возможности, яко рачительному и экономному хозяину должно

(*) По этой статьѣ смѣты исчисляется 1 р. 20 к. ассигнаціями.

содержать, съ починками и переправками, а не истребленіемъ вовсе".

Всѣ хлопоты по больницѣ лежали собственно на Смотрителѣ. Его обязанности были положительно неисчерпаемы. Онъ долженъ всегда и вездѣ быть, все видѣть, знать, все наблюсти, всѣмъ распорядиться, каждому указать мѣсто и дѣло, дать приказанія, принять рапортъ. Но высшимъ лицомъ былъ Главный Надзиратель. На первый разъ, какъ рекомендовалось и Положеніемъ, въ главные надзиратели былъ избранъ гарнизонный штабъ-офицеръ. Онъ получалъ и самое высшее изъ всей больничной администраціи жалованье—120 руб. ассигн. въ годъ. Вотъ въ чемъ состояли его обязанности, говоря словами инструкціи: „чтобы при сродныхъ благожелательствахъ роду человѣческому, имѣлъ Главный Надзиратель толикое попеченіе и стараніе, дабы, сердобольно пріемля очевидныхъ ему страждущихъ, искалъ и чрезъ средства освѣдомленія, къ достойному вспомоществованію, безъ руководства въ страданіи пребывающихъ людей". И далѣе: „во дни и въ ночи даетъ Главный Надзиратель до себя свободный доступъ всякаго рода людямъ, объявляющимъ себя больными". Ему было также вмѣнено въ обязанность принимать родственниковъ больныхъ, или даже и сторонихъ людей, если кто имѣлъ сообщить о какомъ либо больномъ, „ни покрова, ни призрѣнія не имѣющемъ". Въ такихъ случаяхъ, Главный Надзиратель извѣщалъ запискою Смотрителя, для розысканія больнаго и помѣщенія въ больницу.

Особенный интересъ представляетъ слѣдующій § инструкціи: „онъ (т. е. Глав. Надзиратель) не отмѣтаетъ наблюденія и по народному слуху въ противныхъ толкахъ о состояніи больницы, но старается благоумѣренно сыскивать побудительныя причины, отъ чего оное неудовольствіе произойдти могло. И это поправляетъ, дабы привести въ удовольственное людямъ заключеніе".

Въ случаяхъ надобности, Главный Надзиратель могъ входить съ докладами и „имѣлъ во всякое время свободный доступъ" къ Генералъ-губернатору и Правителю Намѣстничества.

Отсюда видно, что Главный Надзиратель былъ скорѣе почетное лицо, въ родѣ попечителя, а не активный дѣятель по больницѣ.—Не то былъ Смотритель,—это была просто рабочая лошадь. Смотрителемъ выбирался надежный и добраго поведенія оберъ-офицеръ. По Положенію, онъ „имѣлъ за первый предметъ—вести себя по христіанскому: благочестиво, кротко и передъ всѣми вѣ-

жливо и учтиво обходиться, особливо пріемну быть со всякимъ уваженіемъ и привѣтливостію ко входящимъ развѣдѣнія (т. е. справокъ) о способахъ подаянія". Нужно замѣтить, что на немъ же лежала обязанность принимать приношенія доброхотныхъ жертвователей на больницу. Инструкція и здѣсь не упускаетъ случая регламентировать образъ дѣйствій Смотрителя, указывая ему, „чтобы присланные съ чѣмъ либо отъ подателей служители коль были не удержаны пріемомъ, столь и не лишены-бъ были соотвѣтствія достойной благодарности подателю, при приличной благосклонности и къ сему доставителю". Что можетъ быть утонченнѣе этой опеки?! При этомъ напоминается, чтобы никакимъ мелочнымъ и малоцѣннымъ подаяніемъ не пренебрегать, „хотя-бы кто пожелалъ одно полѣно дровъ или снопъ соломы подать, и то съ благодарностію принимать и почитать,—что всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ (Посланіе Іаковля, глава 1, стр. 17)."

Обязанности Смотрителя, помимо указанныхъ, состояли въ слѣдующемъ: ежедневно осматривать весь больничный домъ и цѣлость кружки; слѣдить за чистотой помѣщеній, довольствіемъ больныхъ, приготовленіемъ пищи; закупать и расходовать её; вести ежедневную книгу издержкамъ; наблюдать за веденіемъ приходо-расходныхъ книгъ; имѣть надзоръ за исполненіемъ предписаній доктора относительно пищи, за правильнымъ и „пристойнымъ по болѣзни" размѣщеніемъ больныхъ, за храненіемъ платья и веденіемъ арматурной на сей предметъ книги; завѣдывать всею прислугою и сноситься съ Главнымъ Надзирателемъ. И за все это— 80 рублей въ годъ, при квартирѣ, но безъ стола.

Первоначально больница назначена для безплатнаго пріема больныхъ—„жительствующихъ въ городѣ служилыхъ отставныхъ военныхъ и штатскихъ нижнихъ чиновъ и прочихъ принадлежащихъ къ казенному вѣдомству людей". На свободныя-же, если окажутся, мѣста принимались „изъ вольныхъ разнаго званія людей и изъ господскихъ служителей, по желанію господъ". Больные этой категоріи принимались за „весьма умѣренную" плату.

Медицинскій персоналъ больницы состоялъ изъ трехъ лицъ:

1) Докторъ. Эту должность правилъ, какъ говорится въ штатѣ, „на вакансіи докторской" штабъ-лекарь (Фонъ-Мейникъ), безъ особаго вознагражденія.

2) Лекарь. Исполненіе обязанностей лекаря было возложено на городскаго врача, безъ особаго вознагражденія.

3) Подлекарей—3. Въ приложеніи къ штату читаемъ: „на до опредѣленія подлекарей, на первый случай могутъ быть употреблены цирюльники гарнизонные, при ихъ жалованьи, хотя и со смѣною".

Докторъ, лекарь и подлекарь состояли „на положенномъ въ штатѣ о губерніяхъ учрежденіи жалованьи Воронежскаго Намѣстничества, отъ Казенной Палаты".

„Докторъ, читаемъ въ Положеніи, извѣщаетъ еженедѣльно Главнаго Надзирателя о состояніи больныхъ; имѣетъ „неусыпное смотрѣніе", чтобы больные въ леченіи и пищѣ содержались по его предписаніямъ; „имѣетъ досмотръ въ аптекѣ и повѣряетъ рецепты". Въ случаѣ поступленія прилипчиваго больного, докторъ обязанъ былъ тотчасъ извѣщать Смотрителя, который и распоряжался помѣщеніемъ такого больного въ отдѣльное помѣщеніе для „заразныхъ" больныхъ.

Не была забыта и статистика. „Доктору, говорится въ инструкціи,—вести дневную записку, какъ о числѣ и званіи больныхъ, такъ и о ихъ болѣзни, о способахъ употребленныхъ для излѣченія оныхъ, съ примѣтными на то мнѣніями, дабы таковая книга могла и впередъ служить въ совѣщаніяхъ докторскихъ,—которой и быть тутъ хранимой въ архивѣ".

Сидѣльниковъ положено было 3, сидѣльницъ—2. Первые состояли на окладѣ 12 р. въ годъ; сидѣльницы—на одиннадцати рублевомъ. Сидѣльники набирались изъ стариковъ казеннаго вѣдомства, или изъ отставныхъ солдатъ, а сидѣльницы—изъ „бабъ казеннаго вѣдомства, или изъ солдатскихъ вдовъ, здоровыхъ и крѣпкаго сложенія и трезвыхъ старухъ". Они должны быть неотлучно при больныхъ, накрывать на столъ, подавать пищу, о „притруднѣлыхъ" больныхъ ту-же минуту давать знать Смотрителю. На ихъ обязанности было поправлять постели больныхъ, по два раза въ день, а по трудности больныхъ—и чаще.

Сторожъ—1, на жалованьи 18 р. въ годъ. Поваръ—1, жалованья—30 р. въ годъ. Въ примѣчаніи къ инструкціи повару говорится, „что если за такую цѣну повара изъ вольныхъ найти будетъ нельзя, то нанять бабу-повариху изъ недержательницъ солдатскихъ артелей".

Поварская помощница—1, съ жал. 20 рублей въ годъ. Портомоя главная—1,—15 рублей въ годъ; работницъ къ ней—2,—по 13 руб. въ годъ.

Бухгалтеръ (изъ уѣздныхъ канцеляристовъ) 1, съ жал. 60 руб. въ годъ. Онъ безотлучно состоитъ при Смотрителѣ. Ему рекомендуется „быть послушнымъ и въ письменныхъ дѣлахъ повиновеннымъ Главному Надзирателю и Смотрителю. Онъ велъ книги больницы и всегда долженъ былъ имѣть ихъ готовыми къ „ревизаціи". Копіистъ—1, съ жал. 40 р. въ годъ—„знающій писать и цифирному счисленію, изъ гарнизонной солдатской школы школьникъ, съ прибавленіемъ къ его школьническому окладу жалованья по 10 р. въ годъ. Дровосѣкъ—1, съ жал. 18 р. въ годъ. Конюхъ—1, съ жал. 18 р. въ годъ. Лошадь—одна (въ Положеніи она также отнесена къ штату служащихъ)—12 р. въ годъ. Служба лошади состояла въ возкѣ воды, песку для усыпанія двора и половъ больницы, и соломы для набивки перинъ.

Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что солома рекомендовалась „ржаная, или овсяная и просяная". Солома перемѣнялась черезъ 2 недѣли, т. е. 26 разъ въ годъ. На всѣ койки полагалось на перемѣну—1 возъ соломы. Считая стоимость воза, по тогдашнимъ цѣнамъ, 10 к., содержаніе коекъ обходилось въ 2 р. 60 к. въ годъ.

Весь штатъ больницы состоялъ, такимъ образомъ, изъ 15 лицъ. Смѣта заключалась словами: „того всѣмъ больничнымъ чинамъ въ годъ жалованья, также на кормъ и ковку лошади,—515 р.; безсрочно на лошадь съ повозкою и упряжью—12 р."

Довольствіе платныхъ больныхъ опредѣлялось въ 6 к. на день. На безплатныхъ-же полагалось по 3 к. въ день, „считая тутъ-же и сбитень гошпитальный".

Полагаемъ, что будетъ не безъинтереснымъ—привести хотя нѣкоторыя цифры смѣты, чтобы судить о стоимости содержанія больного.

Каждому больному, при поступленіи въ больницу, выдавалось:

Халатовъ фламскаго балахоннаго полотна—2, стоимостью всѣхъ въ 1 р. 60 к.

Рубахъ и портъ, по 3 каждой вещи . . . . . 1 р. 32 к.

Колпаковъ 3 . . . . . „ 20 к.

Чулокъ холщевыхъ 3 пары . . . . . „ 27 к.

Туфель 1 пара . . . . . „ 15 к.

Постельное бѣлье (2 простыни, 2 наволоки, 2 одѣяла) . . . . . 3 р. 55 к.

Всего на сумму: 7 р. 09 к.

Расходъ на пищу, считая по 3 к. въ день. . . 10 р. 65 к.

Вотъ каковыя были цифры стоимости содержанія больного.

Остальной инвентарь больницы мы опускаемъ, такъ какъ перечисленіе его было-бы утомительно. Приведемъ лишь итогъ. Всё обзаведеніе больницы вещами, имѣющими служить безсрочно, обходилось въ . . . . . 342 р. 48 коп.

Сумма ежегоднаго ассигнованія. . . 887 р.—„—

А всего, при 15 больныхъ. . . . . 1229 р. 48 к.

И эту сумму Приказъ Общественнаго Призрѣнія находилъ еще слишкомъ высокою, а потому сдѣлалъ слѣдующую оговорку: „но какъ на означенные по больничному дому расходы полагается достаточная сумма, то при рачительной экономіи надѣяться можно отъ годоваго употребленія быть и остаточнымъ деньгамъ“. Всѣ такіе остатки требовалось зачислять на будущій годъ при требованіи денегъ на содержаніе больницы.

За правильностью хода всего больничнаго дѣла слѣдило больничное собраніе. „Оно собиралось ежемѣсячно—каждаго перваго числа. Членами собранія были: докторъ, лекаря, смотритель, членъ Приказа Общественнаго Призрѣнія и бухгалтеръ. Главная цѣль этихъ ежемѣсячныхъ собраній была—„изысканія для пользы больныхъ“. Въ этихъ собраніяхъ происходили: докторскія совѣщанія, ревизовались приходо-расходныя книги и высыпалась денежная кружка. Журналы засѣданій сообщались Главному Надзирателю и Приказу Общественнаго Призрѣнія.

Впослѣдствіи, по умноженіи капиталовъ, Приказу Общественнаго Призрѣнія предписывалось—озаботиться устройствомъ особаго помѣщенія для неизличимыхъ больныхъ. Съ этою цѣлію, приказано было найдти подъ усадьбу больницы достаточное, въ виду имѣющихъ быть расширеній, мѣсто.

Духовныя потребности больныхъ удовлетворялись, за неимѣніемъ при больницѣ церкви, священникомъ ближайшаго къ больницѣ прихода, который „по нуждѣ“ призывался и „должныя потребы исправлять“. Впослѣдствіи, въ теченіи пятидесяти лѣтъ,

корпусъ больницы расширили: возведены были обширныя постройки и цѣлые новые корпуса, такъ что отъ описываемаго нами времени не осталось ничего, что̀ напоминало бы собою прежнюю, древнюю больницу Воронежскаго Намѣстничества.

Въ городѣ нерѣдко приходится слышать, особенно среди простого люда, что настоящую больницу называютъ „горѣлымъ корпусомъ“. Поводомъ къ этому названію, живущему до сихъ поръ въ народѣ, послужило слѣдующее обстоятельство. Черезъ 50 лѣтъ по открытіи больницы, въ зданіи ея случился пожаръ. Вотъ что говорится объ этомъ событіи: „1837 года, декабря 30, около 3 часовъ по полудни, въ г. Воронежѣ, въ главномъ корпусѣ заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія, случился пожаръ, истребившій, за исключеніемъ каменныхъ стѣнъ, все зданіе, состоящее изъ трехъ этажей, изъ которыхъ въ верхнемъ помѣщалась больница, въ нижнемъ—богадѣльня и часть прислуги, а средній, по случаю производившейся отдѣлки, оставался незанятымъ. Больные, числомъ около 170 чел., не смотря на темноту ночи и высоту помѣщенія, всѣ были спасены, кромѣ одного малолѣтняго кантониста, который сгорѣлъ“.

Съ тѣхъ поръ за больницею такъ и осталось названіе „горѣлаго корпуса“(*).

Одновременно съ устройствомъ Воронежской губернской больницы, Приказъ Общественнаго Призрѣнія также дѣятельно хлопоталъ и объ учрежденіи въ г. Воронежѣ Народнаго училища.

Дѣло народнаго образованія, независимо отъ правительственныхъ о нёмъ заботъ, получило въ Воронежѣ свое начало чуть не съ того года, когда возникъ и самый городъ Воронежъ (1586 г.), но въ этотъ колыбельный, такъ сказать, періодъ его существованія, оно было исключительно въ рукахъ частной иниціативы: школы народнаго образованія заводились тогда духовными лицами; правительство-же мало обращало вниманія на эту иниціативу, какъ равно и само не выходило на встрѣчу зарождавшейся въ обществѣ потребности учиться.

Частная иниціатива, зорко слѣдящая за общественными потребностями, не могла не остановиться на томъ, что въ обществѣ находятся зрѣлые люди, которые и сами готовы-бы поучиться, а тѣмъ паче—желали-бы дать образованіе своимъ дѣтямъ. . .

(*) „Донъ“ 1884 г., №№ 4 и 5. „Изъ Воронежской старины“—*Н. Пантелѣевскаго.*

Погромы сѣдой старины, заставлявшіе правительство усердно „ковать мечи“ и „оттачивать стрѣлы“, разумѣется, низводили заботу о народномъ образованіи до крайняго минимума; — правительству, во время отстаиванія своей территоріи, вовсе было не до того, чтобы Воронежецъ владѣлъ грамотностью, — ему нужнѣе было — чтобы Воронежецъ, прежде всего, былъ мужественнымъ бойцомъ при отраженіи варвара-непріятеля.

Только благодаря генію Петра Великаго, который глубоко понималъ зависимость внѣшняго процвѣтанія государства отъ внутреннихъ интеллектуальныхъ силъ народа, правительство стало обращать свои заботы и на народное образованіе. Оно стало заводить казенныя училища разныхъ типовъ и наименованій — сначала въ центральныхъ, а затѣмъ и въ другихъ городахъ. И вотъ, въ періодъ дѣятельности Петра Великаго на Воронежѣ, въ 1703 г. въ первый разъ была сдѣлана правительственная попытка — завести здѣсь „цифирную школу“, въ которую на первый разъ набрано было для обученія грамотѣ и ариѳметикѣ 90 человѣкъ молодыхъ драгунъ. — Нужно замѣтить, что Воронежская цифирная школа на 10 лѣтъ раньше появилась на свѣтъ Божій противъ таковыхъ-же школъ въ другихъ городахъ, ибо только въ 1714 г. изданъ былъ Петромъ Великимъ указъ о „цифирныхъ или ариѳметическихъ школахъ“, которыя должны быть устроены въ разныхъ городахъ Имперіи. Въ эту школу изъ Москвы въ 1703 г. было выслано для ученья мастеровымъ людямъ: букварей на славянскомъ и на латинскомъ языкѣ 49, азбукъ 300, псалтырей 130, часослововъ 100 и ариѳметикъ 48, цѣною каждая ариѳметика по 2 рубля 8 алтынъ и 2 деньги(*). Въ томъ-же году, отъ 18 іюля, адмиралтеецъ Апраксинъ писалъ къ Петру: „въ ариѳметикѣ, Государь, изъ драгуновъ учатся 90 человѣкъ, и принялись изрядно, — чаемъ — къ августу что̀ нужно докончаютъ, и отдамъ ихъ по дѣламъ“(**).

Но первоначальная попытка правительства укоренить въ городахъ цифирныя или ариѳметическія школы, несмотря на всю непреклонную волю Петра Великаго, не дала благопріятныхъ результатовъ. Первоначально — школы, гдѣ обучали грамотѣ, цифири и начальнымъ основаніямъ геометріи, имѣли спеціальное на-

(*) „Истор. Рус. флота“ — *С. Елагина*, С.П.Б. 1864 г., Прилож. IV, № 108.

(**) Тамъ же.

значеніе—приготовлять для гражданской службы способныхъ и грамотныхъ людей, а потому посѣщеніе ихъ вмѣнено было въ непремѣнную обязанность только дѣтямъ людей приказнаго чина, отъ 10 до 15 лѣтъ. Но въ 1719 году обязанность посѣщенія цифирныхъ школъ распространена была и на дѣтей всѣхъ званій. Въ указѣ 1719 года предписывается: „въ опредѣленныя школы для ученія приказнаго чина дьячьихъ, подъяческихъ, посадскихъ, церковниковъ, монастырскихъ слугъ и прочихъ чиновъ людей, опричь дворянскихъ дѣтей, въ указныя лѣта высылать, не упуская времени, дабы за невысылкою учениковъ учителя безъ дѣла не были, и даромъ жалованья не брали". Но туго шли цифирныя школы: охотниковъ поступать въ нихъ было чрезвычайно мало, а въ нѣкоторыя—и вовсе не являлись. Напрасно гремѣли царскіе указы противъ ослушниковъ: они встрѣчали себѣ оппозицію, большею частію безмолвную; а въ 1720 году—явилось въ Сенатъ уже челобитье отъ посадскихъ людей: „что де въ помянутыя школы принуждаютъ ихъ высылкою дѣтей ихъ и держатъ изъ нихъ многихъ въ тюрьмахъ и за карауломъ, а дѣти-де ихъ отъ 10 до 15 лѣтъ обучаются купечеству и вступаютъ въ торговые промыслы и сидятъ въ рядахъ за товарами, и нынѣ-де многіе изъ нихъ съ отцами и съ братьями и съ свойственниками и съ товарищами—въ отъѣздахъ для торговъ въ дальнихъ городахъ. А съ торговыхъ-де промысловъ отцы ихъ платятъ таможенныя пошлины и всякія подати и службы служатъ, и ежели-де дѣтей ихъ—купецкихъ людей, повелѣно будетъ брать въ тѣ школы, то они отъ торговъ и промысловъ своихъ вовсе отстанутъ и обучиться уже впредь торговому промыслу будетъ невозможно, а вышеписанной-де науки многія изъ дѣтей ихъ обучаются и сами собою. И чтобы Великій Государь пожаловалъ ихъ—не велѣлъ въ вышеобъявленныя школы съ посаду дѣтей ихъ имать, дабы оттого въ положенныхъ на нихъ податяхъ и сборахъ таможенныхъ пошлинъ умаленія не было, а имъ бы оттого въ разореніи не быть". Челобитная посадскихъ, конечно имѣвшихъ причины видѣть въ ученіи разореніе для себя, не была оставлена безъ вниманія: дѣтямъ ихъ предоставлено учиться въ цифирныхъ школахъ по желанію(*).

(*) Полн. Соб. Св. Зак. т. VI, № 3575.

Будучи освобождены отъ обязанности посѣщать школы, посадскіе перестали вовсе отдавать въ нихъ дѣтей своихъ: въ 1744 г., во всѣхъ цифирныхъ школахъ не было ни одного ученика изъ дѣтей посадскихъ.

Въ 1732 г., нанесенъ былъ окончательный ударъ цифирнымъ школамъ учрежденіемъ гарнизонныхъ школъ, въ которыхъ должны были обучаться дѣти солдатъ и выслужившихся изъ нижняго званія офицеровъ не изъ дворянъ(*).

Причины ничтожнаго успѣха цифирныхъ и гарнизонныхъ школъ объясняются характеромъ Петровскихъ преобразованій, встрѣтившихъ глухую оппозицію въ народѣ,—преобразованій, заимствованныхъ извнѣ, часто безъ всякой критики и прилагаемыхъ къ дѣлу способомъ суровымъ.

Императрица Екатерина II, вступивши на престолъ, обратилась къ другой системѣ для распространенія образованія. Въ Учрежденіи о губерніяхъ, „попеченіе объ установленіи и прочномъ основаніи народныхъ школъ“, возложено было на вновь образованные Приказы Общественнаго Призрѣнія. Они обязаны были заводить училища сначала во всѣхъ городахъ, а потомъ и въ многолюдныхъ селеніяхъ „для всѣхъ, кто̀ добровольно пожелаетъ учиться въ нихъ, въ чемъ, однако-же, никому не чинить принужденія, но оставлять на волю родителей—отдавать дѣтей въ школу, или оставлять до̀ма“.

Въ силу распоряженій Императрицы Екатерины II, открыто было въ 1785 г. и въ Воронежѣ училище подъ названіемъ Народнаго, послужившаго основаніемъ нынѣшней Классической гимназіи,—это училище уже въ слѣдующемъ, 1786 г., было преобразовано въ Главное Народное училище слѣдующимъ указомъ, даннымъ 22 сентября Воронежскому Намѣстнику—Генералъ-поручику Василію Алексѣевичу Черткову:

„Господинъ Генералъ-поручикъ Чертковъ“.

„Коммиссія объ учрежденіи училищъ, продолжая по волѣ Нашей труды ея къ снабженію имперіи народными училищами, пріуготовилась уже къ открытію оныхъ въ двадцати пяти губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ Намѣстничествѣ Воронежскомъ. Утвержденные Нами—Уставъ и штатъ сихъ училищъ, равно какъ и потребные для нихъ учители съ книгами, симъ заведеніямъ присвоиваемыми, къ вамъ будутъ отъ коммиссіи присланы“.

(*) Полн. Соб. Св. Зак. т. VIII. № 6188.

„Вслѣдствіе чего, возлагаемъ Мы на попеченіе ваше, чтобы къ открытію оныхъ къ назначенному отъ коммиссіи времени, т. е. 22 сентября—все нужное было пріуготовлено. И хотя не вездѣ Приказы Общественнаго Призрѣнія столь достаточные капиталы имѣютъ, чтобы изъ процентовъ ихъ удовлетворить всѣмъ предметамъ, попеченію ихъ предоставляемымъ, но какъ доходы оныхъ при добрыхъ и усердныхъ стараніяхъ начальства и разныхъ обществъ отъ времени болѣе могутъ умножаться; сверхъ того, снабдивъ города Наши разными выгодами, въ городовомъ Положеніи изображенными, Мы доставили имъ и доходы на ихъ надобности, а между таковыми надобностями—просвѣщеніе народное одною изъ первыхъ полагаться долженствуетъ. Содержаніе-же народныхъ училищъ не требуетъ большаго иждивенія, какъ то въ началѣ ясно показано; и, притомъ, на первое время довольно будетъ открытія въ губернскомъ городѣ Главнаго, да еще тамъ же и по самымъ знатнѣйшимъ городамъ—Малыхъ народныхъ училищъ; то и увѣрены Мы, что вы изыщите средства заимствовать нужное сихъ училищъ содержаніе безъ отягощенія казны и безъ оскудѣнія другихъ полезныхъ заведеній, о чемъ и будемъ ожидать вашего увѣдомленія. Впрочемъ, Нашъ тайный совѣтникъ—Завадовскій, по предсѣданіи его въ коммиссіи о народныхъ училищахъ, о всемъ, до установленія оныхъ касающемся, не упустилъ съ вами снестись. Пребываемъ всегда къ вамъ благосклонны.

Въ Царскомъ селѣ, августа 12, 1786 года,

Екатерина“.

Быстро росла съ этихъ поръ цифра учениковъ, поступавшихъ въ училище. Горожане, какъ видно, еще раньше чувствовали потребность въ подобномъ училищѣ и охотно стали помѣщать въ него своихъ дѣтей: „со дня на день, говоритъ училищная лѣтопись, умножалось число учениковъ до тѣхъ поръ, пока не остановился пріемъ, по причинѣ малости училищнаго дома(*).

Къ концу 1787 года, слѣдовательно меньше чѣмъ въ одинъ годъ—число учениковъ возросло уже до 133-хъ(**). Сверхъ учащихся съ общею образовательною цѣлью, въ Главное Воронежское народное училище по временамъ посылаемы были отъ духовнаго вѣдомства студенты семинаріи, съ цѣлію педагогическою—для изученія методъ преподаванія, а также для пополненія тѣхъ

(*) „Истор. зап. Вор. Гимн.“ „Истор. оч. Вор. Гимн.“ Вор. Вес., стр. 322.

(**) Между ними были и ученицы; но сколько было ихъ—неизвѣстно.

знаній, которыя необходимы для наставниковъ. Въ этомъ же училищѣ приготовлялись учителя для Малыхъ народныхъ школъ по уѣзднымъ городамъ и селеніямъ.

Каждое полугодіе въ Народномъ училищѣ производились испытанія: частныя и публичныя; изъ нихъ—особенно замѣчательно было первое публичное испытаніе въ 1787 году, въ которомъ публика имѣла возможность повѣрить успѣхи воспитанниковъ, и, какъ видно, осталась вполнѣ довольною—какъ ими, такъ и учителями. Губернаторъ въ форменномъ отношеніи къ директору благодарилъ учителей въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „пускай учителя вполнѣ будутъ обнадежены, что труды ихъ не останутся безъ возмездія"—что на самомъ дѣлѣ и исполнилъ, представивъ нѣкоторыхъ изъ нихъ къ наградамъ.

Объ отличившихся ученикахъ иногда печатали въ Московскихъ вѣдомостяхъ.

Вообще видно было—если не горячее сочувствіе, то, по крайней мѣрѣ, вниманіе общества къ возникшему училищу. На страницахъ училищной лѣтописи не рѣдко встрѣчаются и имена дамъ, посѣщавшихъ экзамены. Ученики, отличавшіеся благонравіемъ и успѣхами, весьма щедро награждались книгами и похвальными листами. На этихъ публичныхъ экзаменахъ посѣтители иногда дѣлали пожертвованія, о которыхъ говорится въ училищной лѣтописи, какъ „о дарахъ благодушнаго вниманія и сочувствія къ успѣхамъ и процвѣтанію училища".

Главное народное училище всѣми средствами своего существованія зависѣло отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія. По Высочайше апробованному штату, положено было ежегодно на жалованье: директору и учителямъ и на содержаніе училища, а также на поддержку и умноженіе библіотеки и кабинета по 3000 р. ассиг. Кромѣ того, въ запискѣ исторической, ежегодно упоминается о пожертвованіяхъ, дѣланныхъ посѣтителями училища и частными лицами. Эти пожертвованія дѣлались—какъ книгами, такъ и деньгами; такъ, въ 1787 году, Его свѣтлость Ханъ Шагинъ-Гирей пожертвовалъ 1000 рублей.

Вотъ распредѣленіе штатной суммы, отпускавшейся Приказомъ Общественнаго Призрѣнія, на Воронежское Главное народное училище:

Директору . . . . . 500 р. — „ } ассигна-
Учителю 4-го класса . . . . . 500 р. — „ } ціями.

Учителю 3-го класса	475 р. — к.	ассигнациями
„ 2-го класса	275 р. — „	
„ 1-го класса	150 р. — „	
„ французскаго языка	100 р. — „	
2 служителямъ и 1 водовозу	125 р. — „	
На дрова	229 р. 25 к.	
На свѣчи	21 р. 60 к.	
На починку ветхостей	100 р. — „	

Какъ директоръ, такъ и учителя, по положенію Устава, жили на казенныхъ квартирахъ, чаще всего—въ самомъ зданіи училища. Имъ полагалось казенное отопленіе и освѣщеніе,—до 1803 г.—это производилось натурою: обыкновенно полагалось по 3 саж. на печь въ годъ(*); каждый учитель имѣлъ на квартирѣ по 3 печи; на свѣчи въ зиму выдавалось по 5 руб. 40 коп. ассигн.

Народныя училища, обязанныя своимъ существованіемъ Приказамъ Общественнаго Призрѣнія, естественно, должны были во всемъ непосредственно отъ нихъ зависѣть.

Но такъ какъ Намѣстники и Губернаторы были предсѣдателями Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, то они, вмѣстѣ съ тѣмъ, были и попечителями народныхъ школъ. Это попечительство было, если вѣрить архивнымъ дѣламъ и исторической запискѣ, не номинальное только, но живое и дѣятельное: попечители слѣдили за всѣмъ и во все входили сами непосредственно. Они присутствовали при всѣхъ испытаніяхъ, дарили ученикамъ книги, дѣлали пожертвованія, посѣщали часто запросто заведеніе, ходатайствовали о наградахъ учителямъ и т. п. Мы не можемъ не упомянуть здѣсь о попечителяхъ: Василіѣ Алексѣевичѣ Чертковѣ и Александрѣ Борисовичѣ Сонцовѣ, которые особенно памятны для училища. Записка говоритъ: „они прилагали возможное стараніе о приведеніи училищъ въ большое совершенство“. При имѣющемъ совершиться обозрѣніи Воронежскаго училища однимъ Сенаторомъ въ 1787 году, Губернаторъ Потаповъ предписывалъ директору, что-бы онъ все въ училищѣ „почистилъ, помылъ и представилъ бы учениковъ предъ Сенаторомъ, пріѣхавшимъ для осмотра училища, въ приличномъ видѣ—съ рѣчами и выученными деклмаціями“.

Высшая инстанція для народныхъ училищъ была „Коммиссія о народныхъ училищахъ“. Такое устройство административной

(*) Въ то время 1 куб. саж. дровъ стоила 4 р. 50 к. ассиг.

части существовало до изданія „Предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія“, утвержденныхъ 24 января 1803 г. На основаніи этихъ правилъ, всѣ училища Имперіи, подвѣдомственныя Министру народнаго просвѣщенія, причислены были къ 5 учебнымъ округамъ: Московскому, С.-Петербургскому, Казанскому, Харьковскому и Виленскому. Училища Воронежской губерніи вошли въ составъ Харьковскаго округа, первымъ попечителемъ котораго былъ назначенъ членъ главнаго правленія училищъ, Тайный Совѣтникъ Графъ Северинъ Осипов. Потоцкій.

Первымъ директоромъ Главнаго народнаго училища былъ Воронежскій губернскій землемѣръ Премьеръ-Маіоръ Степанъ Провичъ Владыкинъ. Судя по тѣмъ отзывамъ, которые дѣлалъ о немъ Генералъ-губернаторъ, и, если вѣрить свидѣтельству лѣтописца, Владыкинъ былъ чиновникъ дѣятельный. Историческая записка выражается о его дѣятельности такимъ образомъ: „онъ доказалъ практикою прилежность и исправность“.

Въ 1791 г. на мѣсто Владыкина опредѣленъ былъ директоромъ Капитанъ Григорій Ивановичъ Делямиль. Онъ былъ родомъ Шведъ и до 1791 г. служилъ учителемъ въ Инспекторскомъ Сухопутномъ Шляхетномъ корпусѣ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе какъ прекрасный преподаватель. Его стараніемъ открытъ былъ въ Воронежѣ первый публичный пансіонъ, подъ названіемъ „благороднаго“. Дѣятельность Делямиля особенно направлена была на заведеніе при Воронежскомъ Народномъ училищѣ библіотеки и кабинета.

Съ 1793 по 1795 годъ, былъ директоромъ поручикъ Иванъ Петровичъ Фонъ-Бракель, а, по увольненіи его, до назначенія новаго директора, эту должность исправлялъ засѣдатель Приказа Общественнаго Призрѣнія Иванъ Никитичъ Никитинъ.

Въ 1796 г. директоромъ Воронежскихъ училищъ поступилъ секундъ-маіоръ Григорій Андреевичъ Петровъ, обучавшійся въ Главномъ Петровскомъ лютеранскомъ училищѣ (въ Петербургѣ). При немъ Главное Воронежское народное училище преобразовано „въ гимназію“.

Изъ учителей Главнаго народнаго училища справедливость требуетъ обратить особенное вниманіе на учителя географіи, исторіи, естественной исторіи и латинскаго языка—Гавріила Успенскаго. Успенскій первоначально обучался въ Сѣвской семинаріи, а потомъ въ С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ; въ

1790 году онъ былъ назначенъ учителемъ, и на этомъ поприщѣ „съ должною рачительностью“, какъ замѣчаетъ историческая записка, „соединялъ въ себѣ нравъ добрый и степенный и поведеніе похвальное“. Занимаясь самъ съ любовью наукою, онъ умѣлъ возбудить любовь и въ своихъ ученикахъ, особенно къ ботаникѣ. Изъ собираемыхъ какъ имъ, такъ и учениками мѣстныхъ растеній, онъ составилъ для училища, по тому времени, отличный гербарій. Училищный Комитетъ Императорскаго Харьковскаго университета призналъ Успенскаго самымъ способнымъ къ переводу книгъ и назвалъ его первымъ по своей части учителемъ въ округѣ. Изъ трудовъ Успенскаго извѣстны: Начальныя основанія латинскаго языкоученія;—переводы съ нѣмецкаго: Космографія, или описаніе тѣлъ міра; путешествіе Николая Унштета по обвороженному міру; а съ французскаго: Миѳологія Аббата Трессипа. Имъ-же составленъ словарь изобрѣтеній и открытій, системъ и учрежденій. Впослѣдствіи г. Успенскій былъ переведенъ въ Харьковскій университетъ на каѳедру русской исторіи и статистики, гдѣ былъ не изъ дюжинныхъ профессоровъ.

Главное народное училище сначала помѣщалось въ зданіи нынѣшняго уѣзднаго училища на Поповомъ рынкѣ, построеннаго въ 1775 г. для солдатской школы.

Тѣмъ-же путемъ, какимъ шло въ Воронежѣ насажденіе свѣтскихъ народныхъ школъ, формировались и духовныя школы: и тѣ и другія сначала заводились безъ строго-обдуманнаго плана и безъ отвѣтственности за ихъ дальнѣйшую судьбу. Поэтому, какъ свѣтскія, такъ и духовныя школы—то возникали и, какъ будто, процвѣтали, то глохли и совершенно замирали. И никому до этого, какъ будто, не было никакого дѣла, и никто за это, какъ будто, не былъ отвѣтственъ. Словомъ—если во главѣ того или другаго учебнаго заведенія стояло лицо, которое по своимъ чисто личнымъ симпатіямъ благопріятствовало подвѣдомственному ему учебному заведенію—то послѣднее росло и крѣпло, но разъ это лицо относилось къ учебному заведенію спустя рукава—то и заведеніе падало, и даже совсѣмъ разрушалось,—короче сказать—въ общей системѣ государственаго благоустройства: народное образованіе еще занимало такое не видное мѣсто, на которое всѣ

равнодушно смотрѣли—занято-ли оно было, или пустовало. Такая картина учебныхъ заведеній представляется со временъ Петра Великаго до Екатерины Великой, и только при послѣдней, наконецъ, дана была учебнымъ заведеніямъ болѣе твердая почва.

Вотъ, напримѣръ, въ короткихъ словахъ исторія возникновенія Воронежской духовной семинаріи. Возникновеніе семинаріи относится къ первой половинѣ прошлаго столѣтія, когда духовнымъ регламентомъ Петра Великаго поставлялось въ обязанность мѣстнымъ архіереямъ заводить у себя при архіерейскихъ домахъ духовныя школы. Поэтому, уже въ 1723 году преосвященный Левъ завелъ въ Воронежѣ школу, которая, впрочемъ, еще не имѣла характера славяно-латинской школы, какъ полагалось по регламенту, а была просто элементарною славянскою школою. Эта школа содержалась на счетъ поголовнаго взноса духовенства. При пріемникѣ Льва, преосвященномъ Іоакимѣ, Воронежская славянская школа, съ прибытіемъ изъ Кіевской академіи ученаго іродіакона Порфирія, преобразовалась въ славяно-латинскую школу. Но эти попытки къ заведенію въ Воронежѣ славяно-латинскихъ школъ прививались какъ-то туго: обыкновенно со смертію ихъ основателей—и школы: или исчезали, или продолжали существовать, смотря по личности преемника. По указу Святѣйшаго Синода, въ 1745 году, при преосвященномъ Ѳеоѳилактѣ, положено было вновь завести въ Воронежѣ духовную школу уже въ смыслѣ семинаріи. Возстановителемъ и учредителемъ ея былъ Кіевскій студентъ Лукіанъ Стасевичъ. Но при Ѳеоѳилактѣ и преемникѣ его Кириллѣ ученіе семинаристовъ не имѣло еще полнаго курса и доходило только до Риторики. Преемникъ Кирилла Іоанникій былъ самъ не изъ ученыхъ, и потому отнесся къ латинскимъ школамъ разрушительно: прибывши въ Воронежъ, онъ совершенно уничтожилъ въ заведенной школѣ преподаваніе латинскаго языка, а учениковъ распустилъ. На мѣсто же латинскихъ классовъ, для малолѣтнихъ церковно-служительскихъ дѣтей образовалъ одну славянскую школу при своемъ домѣ, а другую такую-же школу въ г. Острогожскѣ. Въ такомъ положеніи засталъ Воронежскую духовную семинарію преосвященный Тихонъ 1, назначенный въ Воронежъ въ 1763 г. Онъ ревностно взялся за возстановленіе семинаріи, хотя на первый-же разъ встрѣтился съ двумя весьма важными трудностями: съ недостаткомъ учителей и съ неимѣніемъ средствъ для семинаріи. По силѣ духовнаго регламента и указа

1724 г., духовныя семинаріи находились на иждивеніи собиравшейся съ монастырей и пустынь двадцатой, а съ церковно-служителей тридцатой доли всякаго хлѣба, и притомъ разныхъ штрафныхъ и прежними Преосвященными положенныхъ даней. Вскорѣ же, по прибытіи въ Воронежъ Тихона 1, по указу Екатерины II въ 1764 г., февраля 29, отписаны были всѣ духовныя вотчины, а 5-мъ пунктомъ новыхъ духовныхъ штатовъ запрещались на семинаріи съ монастырей и церквей помянутыя дани хлѣба, а также—и всѣ дани съ бѣлаго духовенства; вмѣсто же этого, впредь обѣщано семинаріямъ опредѣлить денежное жалованье изъ коллегіи экономіи. Но пока это обѣщаніе приводилось въ исполненіе, прошелъ почти цѣлый годъ; въ теченіи этого времени Тихонъ принужденъ былъ ограничиваться только поддержкою прежде заведенныхъ славянскихъ школъ, и только въ 1765 году, когда по штатамъ Воронежская семинарія снабжена была годовымъ жалованьемъ по 653 р. 55 к., Тихонъ возстановилъ Воронежскую семинарію и черезъ 2 года привелъ её въ прежнее состояніе, пригласивъ учителей изъ Кіевской академіи, а болѣе—изъ Харьковскаго коллегіума.

Преосвященный Тихонъ 1-й принималъ самое живое и дѣятельное участіе въ Воронежской семинаріи: онъ самъ часто посѣщалъ классы; предначертывалъ порядокъ въ ученіи; отмѣчалъ лучшія мѣста изъ писателей для толкованія юношеству; давалъ собственныя письменныя правила для поведенія и надзора учениковъ, а отличавшихся награждалъ—иныхъ подарками платья, иныхъ деньгами, а иныхъ полнымъ казеннымъ содержаніемъ. Въ 1765 году онъ установилъ публичное преподаваніе Христіанскаго закона въ соборной церкви по воскреснымъ днямъ.

До 1777 г. классы въ Воронежской семинаріи были только до Риторики, а въ этомъ году открытъ былъ философскій, а въ 1779 году и Богословскій. По духовно-учебному управленію Воронежская семинарія причисляется къ Кіевскому духовно-учебному округу.

Сначала Воронежская духовная семинарія помѣщалась въ особомъ зданіи, при нынѣшнемъ архіерейско-монастырскомъ домѣ.

Къ концу XVIII стол., въ Воронежѣ, благодаря занятому имъ мѣсту центра обширнаго управленія, стали возникать и такія учрежденія, которыя говорили о развитіи общественныхъ потребностей, выходившихъ изъ ряда-вонъ. Такъ, еще прежде, чѣмъ у-

строилась больница Приказа Общественнаго Призрѣнія, съ ея аптекою и лабораторіею, въ 1778 г. была открыта въ Воронежѣ первая частная аптека иностранца Зегера.

Въ 1787 г. получилъ свое начало и Воронежскій театръ, обязанный своимъ возникновеніемъ и устройствомъ Воронежскому Намѣстнику, В. А. Черткову.

Театръ въ началѣ помѣщался въ двухъ-этажной залѣ дома занимаемаго Намѣстникомъ. Домъ былъ деревянный, въ два этажа, обложенъ кирпичемъ; онъ расположенъ былъ противъ главнаго корпуса заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія и тянулся отъ кантонистскихъ казармъ (нынѣ зданій Окружнаго Суда) до жандармскихъ конюшенъ, на мѣстѣ нынѣшней Губернской Гимназіи. Въ театрѣ было устроено: сцена, два яруса ложъ, партеръ и парадизъ, извѣстный теперь подъ именемъ „райка“ или галлереи. Здѣсь давались спектакли дѣтьми Намѣстника и особами высшаго круга тогдашняго Воронежскаго Общества, подъ главнымъ руководствомъ бывшаго тогда Вице-Губернатора князя Ухтомскаго, отличнаго знатока въ дѣлѣ искусства и занимавшаго первыя амплуа въ драмахъ и трагедіяхъ. Входъ въ театръ былъ безплатный; лучшая публика приглашаема была на каждое представленіе по билетамъ, а парадизъ наполнялся чиновниками разныхъ присутственныхъ мѣстъ, съ цѣлію познакомить ихъ съ понятіями о драматическомъ искусствѣ.

Театральныя представленія продолжались до самой кончины г. Намѣстника Черткова, котораго смѣнилъ зять его, г. Леванидовъ. Зная вкусъ и привязанность Воронежской публики къ театральнымъ зрѣлищамъ, новый Намѣстникъ самъ пожелалъ поддержать эту потребность въ жителяхъ и возобновилъ сценическія представленія, но, по краткости пребыванія своего въ Воронежѣ, не могъ успѣть въ этомъ. Впрочемъ, стараніями его произведена была внутренняя перестройка театра: улучшена сцена и составленъ превосходный гардеробъ, стоившій по тогдашнему болѣе 10,000 р. ассигн. Съ упраздненіемъ Намѣстниковъ, домъ намѣстничій и театръ остались пусты; домъ, въ послѣдствіи, какъ неспособный по ветхости своей для жилья, былъ проданъ со всѣмъ надворнымъ строеніемъ, но театръ остался неприкосновеннымъ.

Въ 180* году, при губернаторѣ Пушкинѣ, прибылъ въ Воронежъ бывшій прежде на Московской сценѣ, превосходный комическій актеръ Петровъ, съ женою и небольшою труппою странствующихъ актеровъ; заѣзжіе гости открыли театральныя представленія. Ослѣпительное освѣщеніе театра въ первое представленіе восхитило публику: сцена была установлена плошками, всѣ ложи освѣщены сальными свѣчами. Взоры и вниманіе зрителей, до открытія занавѣса, особенно приковывала надпись, сдѣланная на верху занавѣса: „Отъ слезъ и смѣха—польза". Не многимъ былъ понятенъ знаменательный смыслъ этихъ поучительныхъ словъ и каждый перетолковывалъ ихъ по своему: не бывавшіе никогда въ театрѣ—разсказывали, что здѣсь будутъ плясать куклы; другіе—постепеннѣе—говорили, что будутъ представлять разныя штуки; были наконецъ и такіе, которые очень серьезно увѣряли, что по смыслу надписи должно ожидать, что на театрѣ отъ „слезъ и смѣха будутъ ползать".

Въ этотъ вечеръ постановлена была опера Аблесимова: „Мельникъ колдунъ, обманщикъ и сватъ". „Нужно быть очевидцемъ этого спектакля, говоритъ старожилъ, чтобы судить, какой эфектъ произвела на публику эта піэса;—если-бы теперь наблюдателю пришлось присутствовать на этомъ представленіи, то онъ растерялся бы—на кого смотрѣть: на актеровъ, или на восторженную публику".

„Въ этотъ спектакль, даже и почтеннѣйшіе посѣтители парадиза поняли значеніе надписи, сдѣланной на занавѣсѣ, а виною этого была превосходная игра актеровъ и благоразумный выборъ піэсы, доставившей всѣмъ истинное наслажденіе. Любопытны были толки зрителей, выходившихъ изъ театра, въ которомъ такъ пріятно проведенъ былъ вечеръ, особенно были интересны сужденія представителей тогдашняго скептицизма. Эти послѣдніе оставляли театръ съ непоколебимымъ убѣжденіемъ, что комедіанты—людей морочатъ и глаза отводятъ"; мнѣнія свои они подтверждали такъ: „мы знаемъ этотъ домъ съ тѣхъ поръ, какъ въ немъ жилъ еще Намѣстникъ: кромѣ сторожа, въ немъ не было ни души, а комедіанты показываютъ намъ мельницу и лѣсъ, которыхъ никогда тамъ не бывало,—еще вчера мы проходили мимо, и ничего не замѣчали, кромѣ пустоты".

Съ этого времени продолжались представленія въ театрѣ; но, по ограниченности числа актеровъ, давали только комедіи, легенькія

драмы и трагедіи. Невзыскательная публика усердно посѣщала театръ и благосклонно принимала своихъ актеровъ, но въ послѣдствіи времени истинные цѣнители искусства пожелали видѣть на сценѣ драмы и трагедіи. Желая удовлетворить требованію образованной публики, дирекція выписала съ этою цѣлію знаменитаго въ то время актера Бобровскаго, имѣвшаго дипломъ на званіе содержателя театра. Бобровскій прибылъ въ Воронежъ во время перестройки театра, когда представленія давались въ такъ называемомъ маломъ театрѣ, расположенномъ въ оранжереѣ губернаторскаго сада, къ которой придѣлана была изъ досокъ зала для зрителей. Здѣсь Бобровскій въ первый разъ явился передъ публикою и былъ принятъ ею со всѣмъ радушіемъ. Между тѣмъ, перестройка большого театра окончена и для открытія его назначена была комедія, разыгранная очень оригинально.

Комедія эта была—„Побѣгъ отъ долговъ“. Здѣсь Петровъ былъ неподражаемъ въ роли слуги. Публика, знакомая уже съ этою піэсою и съ игрою Петрова, и будучи увѣрена, что вечеръ этотъ доставитъ ей одно изъ пріятнѣйшихъ удовольствій, спѣшила съ ранняго утра разбирать билеты. Насталъ, наконецъ, вечеръ; всѣ имѣвшіе билеты торопились размѣститься въ театрѣ, а неимѣвшіе толпились у дверей кассы. Освѣтился театръ; явилась вся тогдашняя Воронежская знать и заиграла музыка. Публики собралось столько, что не было возможности помѣстить всю массу желающихъ видѣть обновленный театръ.

Между тѣмъ, проходитъ часъ; проходятъ два и болѣе, свыше опредѣленнаго срока для начатія піэсы—а занавѣсъ все еще не поднимался. Веселый говоръ въ публикѣ смѣнился нетерпѣливымъ ропотомъ и внизу замѣтна была какая-то суматоха между полицейскими чиновниками, которые суетливо подходили къ губернатору, и, получивъ, какъ видно, его приказанія, уходили поспѣшно изъ театра. Самъ губернаторъ, вѣроятно, соскучившись долгимъ ожиданіемъ, оставилъ театръ и долго не появлялся, такъ что публика полагала, что онъ отправился домой. Но вотъ, чрезъ нѣсколько времени, губернаторъ появился опять, и наконецъ поднялся занавѣсъ. Поднятіе занавѣса обыкновенно сопровождалось аплодисментами, а на этотъ разъ онъ поднимался среди глубокаго молчанія, царствовавшаго между недовольными зрителями; наконецъ, ручной механизмъ остановился, занавѣсъ дошелъ до половины своего пути и изъ закулисъ вышелъ актеръ. Нѣкоторые изъ зри-

телей, знавшіе піэсу, съ холоднымъ удивленіемъ смотрѣли на незнакомое лице, появившееся передъ ними; другіе, принявшіе появленіе его за начало піэсы, и, забывши скуку, начали аплодировать его выходу. Актеръ смиренно приблизился къ занавѣсу и, раскланиваясь на всѣ стороны, потирая руки, обратился къ публикѣ съ слѣдующими словами: „Почтеннѣйшая публика! объявленная нынѣ комедія «Побѣгъ отъ долговъ», по случаю внезапной и неизвѣстной отлучки главнаго персонажа—г. Петрова, представлена быть не можетъ". Шумный ропотъ мигомъ смѣнилъ напряженное вниманіе, съ которымъ зрители слушали актера. Неизвѣстно, чѣмъ бы кончился этотъ взрывъ досады со стороны публики, если бы полиція, по приказанію губернатора, не приняла своихъ мѣръ. Молчаніе снова водворилось въ залѣ, и актеръ, который, испугавшись волненія со стороны публики, скрылся было за кулисы, снова выступилъ на сцену и съ униженными поклонами и дрожащимъ отъ внутренняго волненія голосомъ, сквозь слезы, произнесъ: „О, высокопочтеннѣйшіе посѣтители! тому—что объявленная піэса не можетъ быть представлена, виноваты не мы, а г. содержатель театра—Петровъ; въ замѣнъ—вы получите двѣ піэсы: комедію „Алхимистъ" и мелодраму „Скульпторъ", въ которыхъ будетъ играть г. Бобровскій".

Старожилъ, воспоминаніями(*) коего мы пользуемся въ изложеніи этой давней поры нашего театра, придаетъ особенное значеніе побѣгу Петрова. Воронежская публика, будто бы, оскорбленная поступкомъ Петрова, почти совершенно не посѣщала театра, что продолжалось довольно долго.

Въ ту пору публика извѣщалась о представленіяхъ въ театрѣ двоякимъ образомъ: болѣе значительныя лица получали писанныя афиши, разносимыя десятскими; этихъ афишъ приготовлялось не болѣе 20 экземпляровъ, а остальная публика узнавала о представленіи изъ афиши, написанной крупными буквами и прибитой къ дверямъ театра. Въ болѣе эфектныя представленія театръ былъ залитъ освѣщеніемъ, дѣлавшимъ воздухъ нестерпимо удушливымъ:—на сценѣ пылали плошки, какими въ настоящее время иллюминуются наши Воронежскія улицы, а въ ложахъ—горѣли сальныя свѣчи.

(*) См. „Воспоминанія старожила о Ворон. театрѣ". Вор. губ. вѣд. 1849 г.

Несчастное положеніе Воронежской театральной труппы, оставшейся почти въ буквальномъ смыслѣ безъ куска хлѣба, обратило, наконецъ, на себя вниманіе нѣкоторыхъ любителей сценическаго искусства, и родилась мысль объ образованіи вольной дирекціи, которая бы взяла на себя всѣ издержки, необходимыя при представленіяхъ;—но и это не пошло. Тогда губернаторъ отдалъ театръ въ арендное содержаніе Воронежскому гражданину А. Кривошеину, который, самъ будучи душею преданъ театральному искусству, достаточнымъ капиталомъ своимъ могъ удовлетворить всѣмъ потребностямъ театра. Кстати здѣсь замѣтимъ, что въ средѣ Воронежскаго населенія къ театру особенно расположено было мѣстное купечество, и съ давнихъ поръ оно служило главною поддержкою актеровъ. Вмѣстѣ съ арендованіемъ театра, учреждена была подъ главнымъ надзоромъ бывшаго тогда вице-губернатора Л. С. Кологривова постоянная дирекція, которая слѣдила за актерами и давала своей труппѣ болѣе правильное направленіе. Въ послѣднемъ отношеніи особенную заслугу оказалъ театру А. М. Эллинъ, хорошо знавшій и любившій всей душой театръ. Эллинъ не пропускалъ ни одной репетиціи и, вмѣстѣ съ выписаннымъ актеромъ Бобровскимъ, онъ приготовлялъ каждаго актера къ представленію; останавливалъ неправильныя дѣйствія актеровъ и объяснялъ даже самые характеры ролей, которыя они должны были выполнять. Терпѣніе этого человѣка было удивительно: напримѣръ, онъ даже репетировалъ нетрамотныхъ актрисъ, которыя кстати замѣтимъ, въ то время не составляли рѣдкости. Эллинъ, кромѣ того, составлялъ еще и піэсы для Воронежскаго театра, такъ онъ написалъ: 1) Прологъ на 1804 годъ, 2) Ошибка отъ сходства лицъ, 3) Необитаемый островъ, 4) Ошибка кстати и 5). Любушка—весна, отрывокъ драмы. Такимъ образомъ, благодаря неусыпной дѣятельности постоянной дирекціи, Воронежскій театръ опять ожилъ и публика съ охотою приливала къ нему до тѣхъ поръ, пока снова не потребовалось обновленія съ теченіемъ времени упавшаго театра. Изъ актеровъ этого возрожденнаго періода нашего театра, лѣтопись театральная отмѣтила, какъ исключительное явленіе, В. Бобровскаго. „На сценѣ—это былъ настоящій чародей: когда бывало онъ плачетъ, то непремѣнно всѣ непритворно раздѣляютъ искусственную скорбь; а ежели смѣется, то въ зрителяхъ рождалось невольное удовольствіе и безсознательный смѣхъ; въ роляхъ же отчаянныхъ онъ былъ до того ужа-

сенъ, что сверкающіе глаза его представлялись многимъ долго и по выходѣ изъ театра. Этому артисту въ особенности гармонировали правильною игрою своею братъ его Евстратъ и Лыкова“ (*).

Въ такомъ состояніи находился Воронежскій театръ до 20 годовъ нынѣшняго столѣтія.

Не забыто было въ Воронежѣ въ концѣ XVIII ст. и печатное дѣло. По настоящему, впрочемъ, ему слѣдовало-бы возникнуть еще раньше, именно: въ 1709 году, кода Петръ Великій, находясь въ послѣдній разъ въ Воронежѣ, былъ весьма усердно занятъ водвореніемъ печатнаго дѣла въ Россіи. По словамъ Болховитинова, Петръ Великій, во время своего послѣдняго пребыванія въ Воронежѣ въ 1709 году, „занимался литературою и умноженіемъ въ Россіи новыхъ книгъ, разсматривая на сей конецъ переводы, какъ то: переведенную Зотовымъ фортификацію манера Блонделева, также новонапечатанныя Московскія Вѣдомости, Календари и проч. и всё то отсылалъ въ Московскую типографію, иное для напечатанія вновь, а иное для перепечатанія. Онъ даже занимался тутъ присланными къ нему на аппробацію типографскими новоотлитыми литерами, и иныя изъ нихъ повелѣвалъ переливать“ (**). Но особенно обнаружилась потребность въ печатномъ дѣлѣ въ первые годы введенія въ Воронежскую жизнь „Учрежденія о губерніяхъ“. Присланныхъ изъ Петербурга въ Воронежское намѣстничество печатныхъ экземпляровъ новаго законодательнаго акта на практикѣ оказалось весьма недостаточно, и Воронежскій Намѣстникъ вынужденъ былъ на нѣкоторое время оторвать отъ всѣхъ губернскихъ канцелярій по одному писцу, которымъ поручено было заниматься только перепиской печатныхъ экземпляровъ, дабы можно было снабдить ими всѣ вновь организованныя присутственныя мѣста. Тѣмъ не менѣе, первая Воронежская типографія была основана только въ 1798 г. при губернскомъ Правленіи. Своимъ основаніемъ она обязана гражданскому губернатору Солнцеву, о которомъ многіе старые документы говорятъ, какъ о человѣкѣ, любившемъ просвѣщеніе и заботившемся о его преуспѣяніи въ Воронежской губерніи. Средства на устройство типографіи первоначально взяты были изъ суммъ Приказа Общественнаго Призрѣнія. Такъ какъ, въ силу Высочайшаго манифеста 8 сентября 1802 г., типографіи

(*) „Вор. Губ. Вѣд.“ 1850 г. № 5.
(**) *Болховитинова*, ст. 50.

должны были состоять въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, то и Воронежская типографія поступила потомъ въ завѣдываніе директора Главнаго Народнаго училища. Въ скоромъ времени операціи Воронежской типографіи были въ такомъ развитіи, что она могла уже содержаться на свои заработки и успѣла напечатать очень много книгъ, кромѣ, разумѣется, печатанія нарядовъ губернскаго правленія (за что она получала отъ послѣдняго ежегодно по 100 руб.), а также и указовъ. Эта губернская типографія долго, и очень долго, потомъ, оставалась единственною, пока, наконецъ, не заведены были частныя типографіи.

ГЛАВА II.

СОДЕРЖАНІЕ: Внѣшній видъ г. Воронежа въ концѣ XVIII ст. Монастыри, церкви и замѣчательныя публичныя зданія. Фабричныя заводскія и торговыя заведенія г. Воронежа.

Слѣдуя принятому нами плану—разсматривать внѣшній ростъ г. Воронежа, въ связи съ его внутренними силами, мы на рубежѣ XVIII столѣтія обрисовываемъ внѣшній видъ Воронежа, на сколько то позволяютъ извѣстныя намъ историческія данныя.

Въ нашихъ рукахъ для этого имѣются: во 1-хъ—авторъ, изслѣдовавшій старину г. Воронежа не только по древнимъ письменамъ, но и изложившій ее по наличной памяти—это бывшій префектъ Воронежской духовной семинаріи, протоіерей Болховитиновъ, впослѣдствіи ученый митрополитъ Евгеній, и во 2-хъ—„Экономическое описаніе Воронежской губерніи“, составленное въ 1811 году для экономическаго общества совокупными силами Воронежскихъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій. По словамъ Болховитинова(*), городъ Воронежъ въ концѣ XVIII в. съ внѣшней стороны представлялъ слѣдующее: „нынѣ (1799 г.) городъ въ длину по горамъ надъ рѣкою, начиная отъ Троицкой заставы до Чижевки, продолжается на 4 версты, а въ ширину, полагая чрезъ площадную большую улицу до рѣки,—на 2 версты; окружность же—$10^1/_2$ верстъ. Въѣздовъ въ городъ 6: Острогожской, Чернавской, Стрѣлецкой, Московской, Верхнетроицкой и Нижнетроиц-

(*) *Болховитинова:* „Истор. географ. и экон. описаніе Ворон. губ.“ Воронежъ 1801 г., стр. 63—82.

кой. Городъ раздѣленъ на 236 кварталовъ, и въ нихъ: главныхъ улицъ 8, малыхъ 41, переулковъ 21. Главныя улицы называются: большая, малая и третья Дворянскія; старая, новая и средняя Московскія; большая и малая Дѣвицкія и Успенская".

„Изъ городовыхъ замѣчательнѣйшихъ строеній находятся, во первыхъ, церкви и монастыри слѣдующіе:

1) Два городовыхъ собора: а) Благовѣщенскій и б) Архангельскій.

А) Благовѣщенскій соборъ, изстари деревянный, упоминается еще въ грамотахъ 1628 г., строеннымъ отъ Царя Михаила Ѳеодоровича и отца его Патріарха Филарета Никитича, что̀ будетъ около 1620 года. Придѣлъ въ немъ поставленъ во имя Архистратига Михаила. Каменный Соборъ на мѣсто деревяннаго предпринятъ былъ созиданіемъ отъ перваго Воронежскаго Преосвященнаго Епископа Митрофана, которой въ 1684 году просилъ Св. Патріарха Іоакима о позволеніи на мѣсто обветшалой Соборной деревянной церкви построить новую каменную, въ тоже имя Благовѣщенія Богородицы. Строеніе сіе продолжалось по 1699 годъ. По окончаніи же работы, оказалось, что каменное зданіе Собора не прочно и открылись по мѣстамъ трещины. Почему работа вся остановлена. Послѣ сего, уже въ 1718 году Преосвященный Пахомій Митрополитъ Воронежскій по разобраніи стараго Собора предпріялъ стройку вновь каменныя Соборныя Благовѣщенскія церкви, которая стоитъ и до нынѣ. Иконостасъ въ немъ поставленъ тотъ же, который сдѣланъ былъ при преосвященномъ Митрофанѣ, съ прибавкою нѣкоторыхъ частей. Въ такомъ состояніи Соборъ сей пребывалъ до Преосвященнаго Тихона II Епископа Воронежскаго, которой, около 1770 года предпріялъ передѣлать иконостасъ настоящей Каѳедральной Благовѣщенской церкви; но, по причинѣ переведенія на другую Епархію въ 1775 году, не докончилъ сего предпріятія. Уже Преосвященный Тихонъ III, Епископъ Воронежскій, съ 1784 года совсѣмъ по новому фасаду устроилъ сей иконостасъ, а для распространенія Соборной церкви уничтожилъ всѣ три придѣла, росписалъ наилучшею Италіанскою живописью стѣны Соборныя, и, украшенный всѣмъ благолѣпіемъ Соборъ освятилъ 1786 года, октября 18.

Б) Архангельскій зимній Соборъ—начатъ строеніемъ въ 1764 году Преосвященнымъ Тихономъ I, а освященъ въ 1768 году Преосвященнымъ Тихономъ II".

„Первой Архіерейской домъ былъ небольшой деревянной противъ нынѣшней колокольни и Консисторскаго флигеля, внѣ теперешняго Архіерейскаго двора. Послѣ Преосвященный Пахомій Митрополитъ Воронежскій построилъ въ три этажа огромныя Архіерейскія палаты, которыя стояли на самой срединѣ нынѣшняго Архіерейскаго двора. Старая каменная колокольня, стоявшая на самой срединѣ нынѣшнихъ Архіерейскихъ палатъ, также каменныя кухни и конюшни, стоявшія на мѣстѣ нынѣшней колокольни, простираясь къ Консисторскому флигелю, и часть сѣверной ограды съ бывшею на углу башнею, построены были Преосвященнымъ Іоакимомъ около 1740 г.; имъ также воздвигнуты Святыя Вороты съ оградою по линіи оныхъ; а Южная ограда съ башнями строена Преосвященнымъ Кирилломъ; возвышена же она въ 1787 году. Консисторскій нынѣшній корпусъ (въ коемъ помѣщаются и Учители) начатъ Преосвященнымъ Кирилломъ-же въ 1758, а оконченъ Преосвященнымъ Іоанникіемъ въ 1761 году. Нынѣшній Архіерейскій домъ, Семинарія и конюшій дворъ съ 1784 по 1788 годъ выстроены Преосвященнымъ Тихономъ III, по плану лучшей Италіанской Архитектуры, сочиненному славнымъ придворнымъ Архитекторомъ Гваренгіемъ и конфирмованному Государынею Императрицею Екатериною II, съ выдачею на постройку изъ казны 35 тысячъ рублей. А колокольня заложена въ 1793 году Преосвященнымъ Иннокентіемъ, и продолжается постройкою до нынѣ“.

„II. Акатовскій Алексѣевскій, мужской монастырь, находится въ верхней части города Воронежа, называемой Акатовою. Положеніе его—надъ самою рѣкою Воронежемъ—съ правой стороны. Сперва онъ весь окруженъ былъ большимъ лѣсомъ и отстоялъ на полверсты отъ главнаго города; а съ 1700 года Именнымъ указомъ велѣно отвести мѣста около сего монастыря Воронежскимъ посадскимъ людямъ и всякихъ чиновъ жителямъ, у которыхъ дворовыя ихъ мѣста очищены были по набережной части на строеніе корабельныхъ дѣлъ мастеровыхъ всякихъ чиновъ людямъ“.

„Акатовскій монастырь составленъ изъ двухъ обителей, сведенныхъ во едино: изъ Успенскаго монастыря и Акатовой пустыни. Успенскій монастырь стоялъ ниже надъ рѣкою Воронежемъ на правомъ берегу оныя, гдѣ нынѣ приходская Успенская церковь, и съ начала также не имѣлъ никакого около себя селенія, кромѣ обывательскихъ избъ и Воеводскаго двора. Въ 1700 г.

Петръ Великій сдѣлалъ изъ Успенскаго монастыря церковь приходскою при своемъ Адмиралтействѣ, а монастырь повелѣлъ свести во едино съ Акатовскимъ, и Акатову монастырю пожаловалъ Архимандрію. Съ тѣхъ поръ до нынѣ монастырь по имени Акатовой пустыни началъ называться Акатовскимъ, а по храму Св. Алексія Митрополита, въ монастырѣ находящемуся—Алексіевскимъ".

„III. Покровскій Дѣвичій монастырь—находится на краю города Воронежа въ верхней Акатовской части онаго, выше Акатовскаго мужскаго монастыря въ полуверстѣ. Начало сей обители давнее, ибо для оныя собралось монахинь тридцать сестеръ, и построили церковь деревяннымъ зданіемъ, по благословенію еще Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича въ 1623 году. Но первое ихъ основаніе монастыря не тамъ было, гдѣ оной нынѣ, ибо онъ сперва построенъ деревянный между жильемъ градскимъ на полугорѣ ниже Вознесенской нынѣшней церкви, а выше Успенскаго переулка надъ логомъ, и на семъ мѣстѣ стоялъ онъ до начала нынѣшняго столѣтія. Но въ 1702 году просила Игуменія Ирина съ сестрами перевести оттуда монастырь за тѣснотою и обветшалостію келій и ограды, а паче затѣмъ, что близко къ монастырю сему поселено было Государемъ на берегу рѣки Адмиралтейство и Дворецъ, гдѣ тогда Государь часто пребывалъ и имѣлъ при себѣ много какъ своихъ Россійскихъ, такъ и иностранныхъ прислужниковъ. Посему, монастырь, яко на горѣ или паче на косогорѣ стоящій, весь былъ виденъ внизу, и потому мѣстоположеніе его тамъ было невыгодно. И такъ, по Указу Государеву 1702 года, перенесенъ сей монастырь на нынѣшнее за городъ мѣсто къ урочищу Терновой Полянѣ, на берегъ рѣки Воронежа, въ верхъ по сей рѣкѣ близъ Нищей и Посадской слободъ. Подъ него велѣно отвести 130 въ длину, а поперекъ 100 сажень. Въ то время все сіе мѣсто было еще въ лѣсу и далеко отдѣлено было онымъ отъ города. Но нынѣ окруженъ сей монастырь уже городскимъ селеніемъ".

„IV. Успенская приходская одноштатная церковь, какъ выше уже сказано, была монастырскою, а послѣ Адмиралтейскою. Первыя церкви были деревянныя, а нынѣшняя съ пятью главами строена около 1699 года, въ коемъ она и освящена".

„V. Богоявленская—первоначально деревянная церковь, въ Пушкарской слободѣ, освящена была еще въ 1647 г. и въ бывшей 1703 года въ Воронежѣ пожаръ сгорѣла. На мѣсто оной вы-

строена другая деревянная церковь въ 1705 году. Въ 1733 году построена еще при ней нынѣшняя каменная трапеза, а деревянная въ большой пожаръ 1748 г. сгорѣла. Нынѣшняя кончена построеніемъ уже въ 1763 году".

„VI. Входъ-Іерусалимская каменная—построена съ 1767 по 1770 годъ на мѣсто деревянной, стоявшей съ правой стороны нынѣшней надъ горою. Первую сего имени деревянную церковь построилъ тутъ бывшій съ 1638 по 1641 годъ Стольникъ и Воевода Воронежскій Миронъ Вельяминовъ. Нынѣ въ сей церкви придѣлъ во имя Св. Пророка Иліи, отъ коего сперва и церковь прозвана Ильинскою; а настоящая освящена уже въ 1780 году".

„VII. Николаевская, сперва деревянная—упоминается еще въ писцовыхъ книгахъ 1628 года; послѣ переименована во имя св. Николая. Но сколько разъ была перестроиваема—того неизвѣстно; послѣдняя же деревянная сгорѣла въ большомъ пожарѣ 1703 г. На мѣсто ея построена нынѣшняя каменная, оконченная въ 1720 году".

„VIII. Рождество-Богородицкая, каменная, построенная на мѣсто старой деревянной въ 1738 году, во имя св. Параскевіи, которая упоминается еще въ писцовыхъ книгахъ 1628 года. Она сгорѣла въ 1748 году, потомъ обновлена и освящена въ 1761 году".

„IX. Вознесенская, каменная,—строена съ 1754 по 1757 г. на мѣсто бывшей деревянной церкви, послѣ пожара 1748 года".

„X. Воскресенская—начата построеніемъ въ 1752 году на мѣсто старой деревянной Космодаміанской, упоминаемой еще въ писцовыхъ книгахъ, стоявшей на взгорьѣ близъ нынѣшней, и сгорѣвшей въ 1748 году, церкви; а потомъ паки деревяннымъ-же зданіемъ воздвигнутой, которая, по отстроеніи нынѣшней въ 1764 году, уступлена и свезена въ село Березовое. Нынѣшняя церковь двухъэтажная".

„XI. Покровская въ Бѣломѣстной слободѣ—строенная съ 1736 года на мѣсто деревянной, упоминаемой еще въ писцовыхъ книгахъ и значившейся на посадѣ въ Бѣломѣстной слободѣ".

„XII. Богословская каменная, на мѣсто прежней деревянной, сгорѣвшей въ 1748 году—выстроена въ томъ же году, а настоящая отдѣлана и освящена уже въ 1759 году".

„XIII. Спаса Нерукотвореннаго Образа церковь—построена около 1750 года, и настоящая освящена въ 1755 году".

„XIV. Тихвино-Онуфріевская церковь на Акатовѣ каменная,

построена тщаніемъ выселившагося на сіе, пустымъ еще бывшее, мѣсто изъ города купца Потапа Гарденина. Но первая, начатая имъ въ 1735 году, церковь была двухъ-этажная: нижній этажъ каменной, а верхній надъ трапезою деревянной. Вскорѣ потомъ верхній придѣлъ Онуфріевской сгорѣлъ, и затѣмъ верхній трапезной этажъ уничтоженъ, а распространена вмѣсто того нижняя трапеза каменная. Настоящая церковь возобновлена въ недавнія времена и вторично освящена 1795 года, сентября 23".

„XV. Петро-Павловская на Акатовѣ первая—построена деревянная въ 1730 году, а послѣ начата каменнымъ зданіемъ въ 1758 году".

„XVI. Введенская на Акатовѣ—каменная,—построена на мѣсто деревянной около 1770 года".

„XVII. Троицкая, что̀ на площади, вновь начата строеніемъ въ 1779 году и окончена въ 1789. Но іюля 30 вся настоящая упала; осталась только трапеза. Послѣ вновь начата зданіемъ, но до нынѣ еще не окончена. Правой придѣлъ ея—во имя иконы Смоленскія Божія Матери".

О частныхъ и публичныхъ зданіяхъ, независимо отъ церквей и монастырей, мы находимъ въ вышеуказанныхъ историческихъ трудахъ слѣдующія свѣдѣнія:

Въ Воронежѣ въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка насчитывалось домовъ: частныхъ каменныхъ . . . . . 296.

„ деревянныхъ . . . . . 2964.

Итого . . . 3260.

Казенныхъ строеній каменныхъ . . . 15.

„ „ деревянныхъ . . . . 1.

Итого . . . 16.

А всего . . . 3276.

Изъ публичныхъ зданій, болѣе замѣчательны были слѣдующія: Пять каменныхъ корпусовъ, строенные съ 1788 по 1795 г. въ два этажа; въ нихъ помѣщались:

Въ 1-мъ—Губернское правленіе, Губернаторская и Прокурорская канцеляріи, Приказъ Общественнаго Призрѣнія и Чертежная губернскаго землемѣра.

Во 2-мъ—Палата гражданскаго и уголовнаго Суда, Архивъ тѣхъ палатъ и Совѣстный судъ.

Въ 3-мъ—Казенная Палата, Врачебная управа, Уѣздное казначейство и Уѣздный судъ.

Въ 4 и 5-мъ—по ветхости заняты токмо нѣкоторыя комнаты военно-сиротскаго отдѣленія воспитанниками.

Въ 6-мъ—Губернаторскій каменный домъ,—построенъ около 1780 г., а въ казну купленъ въ 1795 году.

Въ 7-мъ—Вице-губернаторскій домъ.

Въ 8-мъ—Почтовой домъ, построенный около 1779 г. аптекаремъ Зегеромъ, и потомъ проданъ въ казну въ 1780 г. Въ семъ домѣ была заведена въ первый разъ аптека вольная въ 1778 г. тѣмъ же лекаремъ Зегеромъ, а вскорѣ потомъ и казенная, и обѣ продолжались года два. Послѣ вольная уничтожена, а казенная продолжалась по 1794 годъ, и съ тѣхъ поръ до нынѣ содержится партикулярнымъ аптекаремъ.

Въ 9-мъ—Вѣдомства Приказа Общественнаго Призрѣнія домъ для сумасшедшихъ инвалидовъ, а подлѣ онаго и суконная фабрика.

— 10-мъ—Вѣдомства того же приказа—сиропитательный.

— 11-мъ—помѣщавшій городовую больницу.

— 12-мъ—Соляной магазинъ каменной.

— 13-мъ—Тюремный замокъ каменной.

— 14-мъ—Коммиссаріатской домъ каменной.

— 15-мъ—Провіантской магазинъ деревянной.

— 16-мъ—Архіерейской домъ каменной.

— 17-мъ—Магистратъ каменной двухъ-этажный.

—Гостинный дворъ каменный изъ двухъ полуциркулей въ одинъ этажъ, построенный въ 1786 году; въ немъ 48 лавокъ. По площадной большой линіи лавокъ каменныхъ, выстроенныхъ въ 1779 году, числомъ 375.

—Уѣзднаго училища домъ каменный одноэтажный, построенный около 1775 г., сперва для солдатскихъ школъ; послѣ въ немъ помѣщены были нижнія присутственныя мѣста, а съ 1786 года предоставлены для нынѣшняго училища, гдѣ находится типографская, заведенная съ 1789 г., мая 14".

Кромѣ монастырскихъ, церковныхъ, казенныхъ и общественныхъ зданій, независимо отъ обывательскихъ домовъ, въ Воронежѣ, въ концѣ XVIII стол., имѣлся уже цѣлый рядъ фабрикъ,

заводовъ и разнаго рода торгово-промышленныхъ построеній. Въ „Экономическомъ описаніи 1811 г.“ объ нихъ находимъ слѣдующія свѣдѣнія: фабрикъ суконныхъ каменныхъ было 4: 1) купца О. Гарденина, 2 и 3-я) поручика Ф. Елисѣева, 4-я) капитана Тулинова; на нихъ рабочихъ обоего пола—129 человѣкъ. Красилень суконныхъ 4: одна купца О. Гарденина, другая подпоручика Ф. Елисѣева, третья купца А. Савостьянова и послѣдняя капитана И. Тулинова. Начало свое суконныя фабрики возымѣли слѣдующимъ образомъ: „въ 1725 году Воронежскіе дворяне: Фадей Веневитиновъ, Иванъ Титовъ, Парамонъ Лосевъ, Марка Плотниковъ, да купецкіе люди Потапъ Гарденинъ, Петръ и Клименъ Сахаровы, да Максимъ Тулиновъ доношеніемъ объявили въ мануфактуръ-коллегію, что они обще имѣютъ охоту взять казенную суконную фабрику, состоящую въ Тавровской крѣпости въ собственное содержаніе, не требуя отъ коллегіи помощи, съ обязательствомъ размножить оную. На сіе доношеніе въ 1726 году по резолюціи сената повелѣно имъ ту фабрику отдать навсегда съ обязательствомъ, чтобъ размножить оную отъ 20 до 50 становъ и капиталу положить до 10000 р., также самимъ имъ инструменты покупать безъ платежа пошлинъ на 5 лѣтъ; а чтобы дѣлали они сукна добротою выше солдатскаго, то позволено имъ таковыя сукна продавать 10 лѣтъ безпошлинно“.

Около 1777 года была въ Воронежѣ и одна ситцовая фабрика.

Заводовъ салотопенныхъ, сдѣланныхъ вообще съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ, было 13. Изъ нихъ: 1-й—купца И. Гарденина, 2-й купца А. Придорогина, 3-й М. Попова, 4-й купца П. Кривошеина, 5-й купца И. Титова, 6-й купца П. Зубарева, 7-й купца Н. Вяхирева, 8-й купеческой жены Н. Савостьяновой, 9-й купца В. Глумова, 10-й купца В. Колыбихина, 11-й купеческой жены Д. Савостьяновой, 12-й купца М. Герасимова и 13-й купца Д. Клемешова. Во всѣхъ оныхъ заводахъ бойня скота и топка изъ онаго сала бываетъ ежегодно въ одно только осеннее время, въ кое и рабочихъ людей имѣется на каждомъ заводѣ отъ 50 до 60 человѣкъ. Салотопенные заводы заведены около 1786 года.

Мыльныхъ заводовъ 2, изъ нихъ: 1 деревянный и 1 каменный; на оныхъ заводахъ, когда вываривается въ нихъ мыло, рабочихъ людей бываетъ въ каждомъ отъ 10 до 15 человѣкъ. Мыльные заводы существуютъ изстари.

Пивоваренныхъ деревянныхъ заводовъ 5-ть; заведены оные около 1780 года, изъ нихъ: 1-й купца Е. Лоскутова, 2-й купца Е. Смирнова, 3-й Е. Смирнова, 4-й купца А. Меренкова и 5-й купца В. Титова, состоящій при домѣ посадскаго Д. Кожевникова. На оныхъ заводахъ, при каждомъ, во время варки полпива, рабочихъ людей бываетъ отъ 12 до 15 человѣкъ.

Изразцовыхъ каменныхъ заводовъ 2:—1-й купца А. Придорогина и 2-й—казеннаго мастероваго Н. Кудряшова. На оныхъ заводахъ дѣланіе изразцовъ бываетъ во всё годовое время; рабочихъ людей находится на каждомъ до 8 человѣкъ. Оные заведены недавно.

Кожевенныхъ заводовъ одинъ, на коемъ товару выработывается весьма малое количество.

Канатныхъ деревянныхъ заводовъ было два,—оные заведены года три тому назадъ.

Бывшій сахарный заводъ купцовъ Т. и И. Нечаевыхъ нынѣ состоитъ впустѣ.

Торговыхъ бань мужскихъ каменныхъ 3 и деревянная 1, въ каковыхъ бываетъ и женскій полъ каждую недѣлю въ пятницу. За входъ въ оныя платится отъ 2 и до 8 копѣекъ.

Гербергов каменныхъ 8.

Торговыхъ лавокъ здѣшнихъ купцовъ и посадскихъ состояло на торговой площади: съ краснымъ товаромъ—30, съ таковымъ же мелочнымъ 39, съ москотильнымъ 16, съ разнымъ пушнымъ и другимъ товаромъ въ называемомъ шибайномъ ряду—17, съ желѣзнымъ 10, съ юфтовымъ 8, съ сыромятнымъ коженнымъ и разнымъ въ дѣлѣ желѣзнымъ 31, въ хлѣбномъ ряду 7, въ дехтярномъ 19, въ горшешномъ 6, въ шапошномъ 6, съ восковыми свѣчами 3, съ скобянымъ мѣднымъ и прочимъ товаромъ 1, состоящихъ впустѣ 29, въ щепномъ 24, въ свѣчномъ 18, дехтярномъ 16, обгорѣвшихъ 44, мясныхъ 21, кузницъ каменныхъ 30 и деревянныхъ 6; итого 381".

„Земли подъ городомъ и на выгону понынѣ не болѣе какъ 685 десятинъ 1767 квадратныхъ саженей".

Древностей, заслуживающихъ вниманія, какъ то: развалинъ, крѣпостей или признаковъ натуры иныхъ дѣлъ, кромѣ каменнаго

двухъ-этажнаго цейхауза, выстроеннаго при Петрѣ I за рѣкою, остались также признаки цитадели, находившейся на томъ самомъ островѣ, гдѣ нынѣ купцовъ Клемешовыхъ сальный заводъ; она была обгорожена полисадникомъ и имѣла свой гарнизонъ. Изъ вещей же древнихъ находятся въ Успенской церкви крестъ и двѣ ризы, подаренные Государемъ Петромъ I-мъ.

Въ Воронежѣ бываютъ и не большія ярмарки: первая—въ десятую пятницу; торги на сей ярмаркѣ бываютъ крестьянскіе и продолжаются не болѣе 4 дней; 2-я—на день святыхъ апостоловъ Петра и Павла; 3-я—на день Воздвиженія честнаго креста и 4-я—на Срѣтеніе Господне, но сіи ярмарки весьма незначительны".

ГЛАВА III.

СОДЕРЖАНІЕ: Численность населенія г. Воронежа въ концѣ XVIII в. Городскія кладбища. Публичныя народныя гулянья. Городскія урочища. Предмѣстья г. Воронежа. Общее заключеніе о Воронежской жизни въ Екатерининское время.

Изъ тѣхъ же источниковъ, изъ которыхъ мы брали свѣдѣнія о внѣшней сторонѣ г. Воронежа въ концѣ XVIII в., мы беремъ свѣдѣнія и о внутренней его сторонѣ. Прежде всего, мы останавливаемся на численности городскихъ обывателей въ это время. По вѣдомости, приведенной въ „Экономическомъ описаніи Воронежской губерніи" за 1811 г., обывательское населеніе г. Воронежа представляетъ слѣдующія статистическія данныя: въ Воронежѣ считалось жителей мужскаго пола: дворянъ 219, духовенства бѣлаго 147 и чернаго 14, купцовъ 1-й гильдіи 10, 2-й гильд. 35 и 3-й гильдіи 679, мѣщанъ 1266, разночинцевъ: отставныхъ всякаго рода имѣющихъ нижніе чины 325, художниковъ(?) 243, не записанныхъ ни въ купечество, ни въ мѣщанство 20, крестьянъ иногородныхъ, живущихъ по паспортамъ, помѣщичьихъ и другаго званія казеннаго вѣдомства поселянъ, занимающихся промысломъ и въ работахъ находящихся 979, дворовыхъ людей 1561, иностранцевъ, никуда еще не приписанныхъ 2, приказныхъ, въ службѣ находящихся оберъ-офицерскихъ и нижнихъ чиновъ 425, военнаго

вѣдомства служащихъ въ здѣшнемъ гарнизонномъ полубатальонѣ, въ инвалидной и штатной ротахъ 786, архіерейскихъ служекъ 37, приписанныхъ къ фабрикамъ казенныхъ мастеровыхъ 473, ямщиковъ, при городѣ живущихъ 182, семинаристовъ 457, ихъ учителей 8, военно-сиротскаго отдѣленія воспитанниковъ 886, почтальоновъ въ службѣ находящихся 19 и отставныхъ 3; итого всѣхъ жителей мужскаго пола 8,776.

Чтобы судить, каковы были въ Воронежѣ цѣны на съѣстные припасы сто лѣтъ тому назадъ, мы приводимъ изъ того-же сочиненія слѣдующія слова: „цѣна съѣстнымъ припасамъ одинакова никогда не бываетъ, но ежемѣсячно перемѣняется отъ разныхъ обстоятельствъ: лѣтомъ—фунтъ говядины—отъ 5 до 8 коп.; телятина-же и баранина продаются частями, а не на вѣсъ; гусь—по 50 коп.; утка—35 к.; курица—25 к. и индѣйка 1 рубль; мука ржаная четверть— по нынѣшнему неурожаю—по 6 и болѣе руб., пшеничная—по 12 р.; картофель четверть по 4 р. и пудъ обыкновеннаго меду по 12 руб. Разумѣется, всё это разсчитывалось на тогдашній ассигнаціонный рубль, который теперь упалъ въ своемъ курсѣ болѣе чѣмъ на половину его прежней цѣнности.

Мѣстъ вѣчнаго упокоенія или кладбищъ городскихъ обывателей общихъ—было два: одно за городомъ на Дѣвицкой дорогѣ, сдѣланное около 1786 г.; а другое—на Терновой полянѣ, за Дѣвичьимъ монастыремъ, сдѣланное около 1775 г. Еще одно старое кладбище, съ 1770 по 1780 г.; было на Чижевской полугорѣ, примыкающей къ городу. „Отличнѣйшіе-же люди погребаются въ монастыряхъ: Акатовскомъ и Дѣвичьемъ и около Чижевской Троицкой церкви. А Нѣмецкое кладбище не въ дальнемъ разстояніи отъ той-же церкви окопано въ 1796 г. “

Народныя гулянья въ г. Воронежѣ въ концѣ XVIII в. были:

„1) Въ Сырную недѣлю:—отъ среды до Воскресенья: на льду рѣки Воронежа бываютъ бѣги на лошадяхъ и простое катанье, а чернь занимается смотрѣніемъ.

2) Во всю Свѣтлую седьмицу бываютъ гулянья въ Бѣломѣстной, на горѣ—близь острога, гдѣ чернь увеселяется качелями, а отличные граждане—прогулками.

3) Мая 1 и во весь май по воскресеньямъ бываютъ гулянья въ Чижевской рощѣ, около бывшаго Государева саду, а также подъ лѣсами: Круглымъ и Троицкимъ.

4) Въ день Пятидесятницы—въ выше-помянутыхъ-же лѣсахъ, а на другой день, Сошествія Св. Духа, въ архіерейскомъ загородномъ Троицкомъ саду при домѣ.

5) Августа 1—на рѣкѣ и по островамъ рѣки, а наипаче на томъ островѣ, гдѣ было при Государѣ Петрѣ I Адмиралтейство.

и 6) На день Усѣкновенія главы Предтечевы, августа 29—въ пригородней слободѣ Чижевкѣ. Кромѣ сего, бываютъ народныя гулянья послѣ крестныхъ ходовъ у приходскихъ церквей, къ которымъ, по назначенію Архіереевъ, ходы сіи бываютъ".

Изъ городскихъ урочищъ болѣе извѣстны были:

„1) Площадь. Нынѣ она лежитъ на старой Московской улицѣ противъ Собора, и здѣсь основана она съ 1775 года, а прежде она была на самой нынѣшней Большой Дворянской улицѣ. По-городовому плану означено мѣсто и для другой городовой площади за Малою Дворянскою улицею; но на ней не сдѣлано еще никакихъ заведеній и торговъ. На нынѣшней площади всѣхъ лавокъ каменныхъ 255.

2) Бѣломѣстная, ниже Покровской церкви, прозванная такъ отъ давнихъ тамъ „бѣломѣстцевъ", то есть такихъ при городѣ живущихъ людей служилыхъ, которымъ, вмѣсто окладнаго жалованья, даны были при Государѣ Алексеѣ Михайловичѣ земли въ наслѣдство съ тѣмъ, чтобы они на своемъ иждивеніи служили; но земли-бы ни кому на сторону, кромѣ своихъ „бѣломѣстцевъ", не продавали.

3) Пушкарская слобода—гдѣ нынѣ Богоявленская церковь,—названа такъ отъ выселенныхъ въ старину тамъ пушкарей.

4) Поповъ рынокъ, на Акатовѣ, близъ Петро-павловской церкви, прозванъ такъ сперва отъ нѣсколькихъ торговыхъ съѣстныхъ лавокъ, выстроенныхъ по бывшей улицѣ, на коей сряду жили три попа: Онуфріевской, Петро-павловской и Губернатора Пушкина.

5) Чернавской балкъ или „балчугъ", то есть—яръ,—лежитъ близъ Тихвино-Онуфріевской церкви и простирается къ рѣкѣ на пол-

версты. Онъ въ старыхъ грамотахъ именованъ „Чернымъ логомъ“ по причинѣ великаго дубоваго по немъ и надъ нимъ росшаго лѣсу. Есть преданіе, что тамъ были и пещеры разбойничьи. При Государѣ Петрѣ Великомъ логъ сей началъ быть болѣе извѣстенъ подъ именемъ „Чернавскаго балка“, и противъ его надъ рѣкою строивались суда.

и 6) Стрѣлецкой логъ или лоскъ, или балкъ—лежитъ между горами Ильинскими и Чижевскими; вдоль къ рѣкѣ простирается на полверсты. Онъ такъ названъ отъ жившихъ по нему стрѣльцовъ“.

Намъ слѣдуетъ еще упомянуть о предмѣстьяхъ г. Воронежа, которыя—какъ въ старину, такъ и въ настоящее время связаны были съ г. Воронежемъ самыми тѣсными узами экономической жизни. Эти предмѣстья суть:

„1) Акатово. Когда Петръ I началъ основывать въ Воронежѣ Адмиралтейскія заведенія, то, для помѣщенія оныхъ въ городѣ, многіе жители принуждены были выйти изъ онаго. Имъ велѣно было указомъ 1700 года селиться около Акатова монастыря. Лучшіе купцы наипаче сами пожелали выселиться въ сіе предмѣстье, которое съ тѣхъ поръ, мало-по-малу распространяясь, наконецъ, съ 1774 года, то есть съ составленія новаго плана городу, совсѣмъ соединилось съ городскимъ селеніемъ и нынѣ составляетъ одинъ городъ.

2) Чижевка. Ниже города на горахъ лежащая слобода, отдѣляющаяся отъ онаго великимъ яромъ, и такъ названная отъ множества изстари водящихся тамъ птицъ чижей и давняго промысла жителей ловлею и продажею оныхъ. Населеніе сей слободы очень давнее. Жители сей слободы изстари были разныхъ службъ военные, а болѣе—казаки, коихъ всѣхъ послѣ поверстали въ однодворцы. Первоначальное поселеніе было около нынѣшней Троицкой Чижевской церкви. Но время отъ времени жители разселялись внизъ по-надъ рѣкою и по горамъ, такъ что, наконецъ, произошло даже раздѣленіе сей слободы на Чижевку ближнюю и дальнюю; а обѣ простираются версты на двѣ. Въ дальней Чижевкѣ находился Государевъ садъ, насажденный Императоромъ Петромъ первымъ разными плодовитыми деревьями и Венгерскихъ лозъ виноградомъ, также—другими растеніями и травами, которыя, по произведеннымъ отъ самаго Государя опытамъ, могли тутъ расти. При семъ садѣ былъ и лѣтній загородній домъ, въ коемъ

Губернаторы лѣтомъ живали, а вблизи—казенная дубовая роща на 120 десятинахъ. Въ сихъ мѣстахъ бывало лѣтнее для всего города гулянье. Но все сіе въ 1798 году Высочайше пожаловано въ партикулярное владѣніе. Ближняя Чижевка крайними своими дворами примыкается къ городскимъ селеніямъ. Однакожъ, съ 1797 года не состоятъ обѣ Чижевки подъ вѣдомствомъ городскимъ, а подъ земскимъ судомъ.

3) Ямская слобода. Пока городъ былъ еще малъ, то она была около нынѣшней Воскресенской церкви. Послѣ пожара 1748 года, слобода сія выселена за старыя Московскія ворота. Послѣ пожара 1773 года, переселена на нынѣшнюю площадь, на землянскую дорогу; а потомъ вскорѣ—на нынѣшнее мѣсто за заставою.

4) Гусиная слободка. Такъ называлась изстари слобода, подъ-Чижевскими горами. Названіе ея произошло, безъ сомнѣнія, отъ промышлявшихъ заводами гусиными жителей ея, ибо близъ лежащіе къ ней луга рѣки Воронежа къ тому способны.

5) Придача. Слобода—на другой сторонѣ р. Воронежа, противъ Акатовой, лежащая на Татарско-Нагайской степи. Первое ея населеніе было давнее. Названіе Придачи произошло отъ принадлежности сей слободы къ городу. При сей слободѣ лежитъ еще деревня Клементьевка, бывшая вотчина Акатовскаго монастыря, переселенная съ Тавровскаго поля, около 1620 года.

6) Гумны—слободка, лежащая за логомъ на взгорьѣ къ Чижевскому полю и рощѣ, смѣжно съ бойнями, кирпичными сараями и сахарнымъ заводомъ. Такъ названа она потому, что тамъ становили въ старину жители гуменной хлѣбъ.

7) Слобода Троицкая, населенная съ 1780 года разночинцами, и наипаче фабричными, однодворцами и крестьянами въ Троицкомъ лѣсу. При ней находится загородній Воронежскихъ Епископовъ домъ съ обширнымъ садомъ, замѣчательнымъ по бывающему тамъ городовому лѣтнему гулянью. Въ семъ домѣ, съ 1784 г. іюля 20 по 1786 января 17, имѣлъ пребываніе Свѣтлѣйшій Крымскій Ханъ Шагинъ-Гирей, послѣдній изъ Крымскихъ владѣльцевъ, предавшійся въ покровительство Россійскаго Престола".

Въ заключеніе обозрѣнія Воронежской жизни въ Екатерининское время, мы скажемъ нѣсколько словъ вообще о томъ, ка-

кое направленіе приняла торгово-промышленная жизнь г. Воронежа послѣ того, какъ г. Воронежъ, послѣ Петра Великаго, похоронивъ у себя его внѣшніе политическіе замыслы, вступилъ на путь дѣятельности только внутренняго административнаго благоустройства и развитія.

Сообразно принятому послѣ Петра направленію, и экономическая жизнь г. Воронежа постепенно переходила отъ искусственно-возбужденной экономической предпріимчивости—къ предпріимчивости, указываемой естественнымъ географическимъ положеніемъ г. Воронежа.

Воронежская экономическая производительность, въ концѣ XVIII в., опять всѣми своими силами направилась на хлѣбное дѣло, занявшись усиленною распашкою земель и сбытомъ хлѣба за предѣлы Воронежской губерніи. Для примѣра важности сей торговли можно здѣсь упомянуть, что въ 1783 году вышло изъ Воронежа въ Ростовскую крѣпость съ хлѣбомъ до 80 барокъ и хлѣба въ оныхъ вывезено болѣе 130,000 четвертей(*).

Рядомъ съ хлѣбною торговлею, въ такихъ же широкихъ размѣрахъ, во второй половинѣ XVIII столѣтія, стала производиться сальная торговля, а съ нею вмѣстѣ—и шерстяная. Воронежская губернія, по самому характеру своей природы, представляла всѣ благопріятныя условія для разведенія огромныхъ гуртовъ крупнаго и мелкаго скота:—здѣсь были обширныя степныя пастьбища и превосходные осенніе кормы, жнивы и атавы послѣ сѣнокосовъ. Народонаселеніе съ его поселеніями въ то время еще не нуждалось въ томъ, чтобы обширныя степныя пространства превращать въ хлѣбородныя нивы, какъ это стало дѣлаться послѣ и въ настоящее время. Такимъ образомъ, въ Воронежской губерніи издавна разводился скотъ и сбывался отгономъ гуртовъ въ сѣверныя области Россіи, но торгъ этотъ особенно усилился съ открытіемъ С.- Петербургскаго порта и съ возникшимъ требованіемъ за границу русскаго сала. Тогда торговля скотомъ получила нѣсколько измѣненный видъ: купечество стало скупать на мѣстѣ скотъ; нагуливало его и потомъ убивало, съ исключительною цѣлью добычи сала. По указанію Болховитинова, уже въ 1784 году въ Воронежѣ заведены были „знатные саль-

(*) *Болх.*, стр. 85.

ные заводы, съ коихъ сало въ великомъ количествѣ отправлялось къ С.-Петербургскому порту. Велики также были и торги шерстью, доставляемою въ Москву, за расходами на свои фабрики. Для примѣра можно упомянуть, что въ 1799 году вывезено отсюда (Воронежа) сала до 200,000 пудовъ, а шерсти—до 70,000 п., а за 1800 годъ—несравненно болѣе(*). Это показаніе подтверждается и нѣсколько позднѣйшимъ показаніемъ составителей „Экономическаго описанія (въ 1811 г.)", гдѣ говорится, „что отправка сала въ 1811 году простиралась до 250,000 пудовъ и шерсти—до 100,000 пудовъ(**)".

Кромѣ отпуска заграницу сала и шерсти, Воронежское купечество вело заграничный торгъ и другими предметами. Кривошеины, Гарденины и нѣкоторые другіе богатѣйшіе купцы Воронежа, въ компаніи съ Курскимъ купцомъ Голевымъ, занимались заграничнымъ торгомъ въ Пруссіи. „Закупивъ Астраханской икры, сурковыхъ мѣховъ, воску и заячихъ мѣховъ, они отправлялись съ этими товарами въ Берлинъ, Лейпцигъ и Австрію, и забирали тамъ шелковыя матеріи, сукна и косы (въ количествѣ отъ 500,000 до милліона штукъ, по мнѣнію старожиловъ). Заграничный товаръ сбывали такимъ образомъ: панскіе товары продавали во внутреннихъ русскихъ городахъ, косы—отправляли на Донъ, а сукна, именно: дешевыя—посылали въ Кяхту для размѣна на чай. Послѣднимъ оборотомъ, т. е. сбытомъ Прусскихъ суконъ въ Кяхтѣ, въ особенности занимались Титовы и Кривошеины. Замѣчая невѣжество Китайцевъ относительно достоинства суконъ, Титовъ предложилъ даже Прусскимъ фабрикантамъ дѣлать сукно низшаго достоинства и по дешевымъ цѣнамъ, но—аккуратные нѣмцы, послѣ долгихъ преній въ своей мануфактуръ-коллегіи, отказались отъ этаго предложенія(***).

Мы указали здѣсь въ общихъ чертахъ на самую значительную отрасль Воронежской внѣшней торговли; въ параллель съ ней, шла и торговля внутренняя, губернская—предметами обработанными, напримѣръ: красными товарами и вообще фабричными и заводскими произведеніями, частію производимыми на мѣстѣ, но, главнымъ образомъ, привозимыми изъ Москвы и другихъ фабричныхъ и промышленныхъ центровъ Россіи. По указанію того же Болховити-

(*) *Болх.*, стр. 95.
(**) „Эконом. опис. Вор. Губ.", стр. 127.
(***) „О торг., зав. и фабр. промыш. въ г. Вор." *Скіады*, „Вор. Г. В." 1862 г. № 44.

нова, Воронежское купечество отъ своихъ губернскихъ торговъ имѣетъ оборотъ до 1,000,000 р. ассигнаціями(*).

Въ такомъ направленіи и положеніи была Воронежская торговля въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія. Для пополненія общаго очерка, мы представимъ имѣющіяся у насъ подъ руками статистическія данныя: о количествѣ лавокъ, о числѣ купеческихъ капиталовъ и т. п. Данныя эти заимствованы изъ документовъ Воронежскаго городскаго архива (имѣющаго дѣла только съ 1781 года) и „Экономическаго описанія 1811 года".

Въ 1785 году въ Воронежѣ считалось купеческихъ капиталовъ:

1) По первой гильдіи (объявлялось не менѣе 10000 р. ассиг.) 7, именно: 3 въ семействѣ Гарденинныхъ, 1 Елисѣевыхъ, 1 Кривошеинныхъ, 1 Тулиновыхъ и 1 Титовыхъ.

2) По второй гильдіи (объявлялось не менѣе 5000 р. ассиг.) считалось 42 капитала.

и 3) По третьей гильдіи (объявлялось не менѣе 1000 р. асс.), считалось 222 капитала.

Всего капиталовъ было объявлено 271.

Чрезъ 14 лѣтъ, именно: въ 1799 году мы находимъ увеличеніе объявляемыхъ капиталовъ на 101. Всего въ этомъ году было объявлено 372 капитала, распредѣлившемуся по гильдіямъ въ такомъ видѣ:

1) По первой гильдіи (объявлялось уже по 20000 р. ассиг.) считалось 2:—1—Т. Бородина и 1—В. В. Тулинова.

2) По второй гильдіи (объявлялось по 8000 р. асс.) считалось—17.

и 3) По третьей гильдіи (объявлялось по 2000 р. асс.) считалось 353 капитала.

Очевидно, уменьшеніе капиталовъ (первой и второй гильдіи) и увеличеніе капиталовъ третьей гильдіи, сравнительно съ 1785 годомъ, объясняется возвышеніемъ пошлины за эти гильдіи.

Какъ бы ни было опромѣтчиво судить съ точностью по количеству объявляемыхъ въ городѣ капиталовъ, о торговыхъ оборотахъ (потому что часть капитала объявляется вовсе не для торговли), все-таки сравнительное увеличеніе объявляемыхъ капиталовъ даетъ право

(*) *Болх.*, стр. 85.

заключать, хотя въ общихъ чертахъ, о сравнительномъ увеличеніи оборотовъ, гдѣ этотъ фактъ совершился.

Къ началу нынѣшняго столѣтія, именно: къ 1801 году относится попытка учредить въ г. Воронежѣ для купцовъ страховую контору. Широкіе размѣры торговли Воронежскаго купечества были извѣстны Министру Коммерціи—Гагарину, и вотъ онъ предлагаетъ, черезъ Губернатора Пушкина, чтобы Воронежское купечество учредило у себя въ городѣ страховую контору на акціяхъ по 500 р. каждая, въ числѣ 2000, т. е. съ капиталомъ въ 1,000,000 р. Но на это предложеніе отвѣчали согласіемъ только 7 человѣкъ (2 Поповыхъ и 2 Клемешовыхъ, Елисѣева, Нечаева и Капканщикова), а другіе купцы отказались, за неимѣніемъ наличныхъ свободныхъ капиталовъ. Контора разстроилась; а за деньги, внесенныя для полученія акцій вышепоименованными купцами, выданы были имъ билеты государственнаго заемнаго банка, что̀, какъ видно изъ дѣла, не понравилось вкладчикамъ(*).

ГЛАВА IV.

СОДЕРЖАНІЕ: **Историческая судьба г. Воронежа въ XIX в. Напряженность мѣстныхъ силъ и средствъ во время отечественной войны, въ 1812 г. Царскія посѣщенія г. Воронежа послѣ Петра Великаго. Преобразованіе Главнаго Народнаго училища въ Воронежскую Губернскую Гимназію (1809 г.). Учрежденіе въ 1818 г. Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета. Холера въ г. Воронежѣ въ 1831 г. Открытіе мощей св. Митрофанія въ 1832 г. Попытка г. Воронежа увѣковѣчить память Петра Великаго возобновленіемъ зданія Цейхгауза и сооруженіемъ памятника Петру Великому.**

Начало XIX вѣка было для всей Россіи напряженнымъ временемъ,—она готовилась вступить въ великую борьбу съ завоевателемъ Европы, Наполеономъ I. Воронежскія лѣтописи занесли указанія на мѣстный патріотизмъ и военное приготовленіе. Въ 1806 г., Высочайше повелѣно устроить въ Воронежѣ магазинъ на помѣщеніе 100 тысячъ четвертей хлѣба, заготовляемаго для Ростовскихъ и въ наполненіе Кавказскихъ линейныхъ магазиновъ перваго фланга. Въ слѣдующемъ году въ Воронежѣ было чре-

(*) „О торг., завод. и фабр. прош. въ г. Воронежѣ“—*Скіады.*

звычайное собраніе дворянства для распоряженій о составленіи милиціи на укомплектованіе Кавказской арміи. Послѣ этого, послѣдовало еще нѣсколько повелѣній, относившихся до военнаго дѣла, и только въ 1813 году поулеглось напряженное военное чувство. Воронежское дворянство въ этомъ году получило три Высочайшихъ благодарственныхъ Рескрипта за тѣ добровольныя жертвы, какія оно принесло въ эту трудную военную годину.

Затѣмъ въ лѣтописяхъ г. Воронежа отмѣчаются царскія посѣщенія. Послѣ Петра I, Воронежъ цѣлое столѣтіе не видѣлъ у себя государей, и только съ 1818 г. начались опять эти посѣщенія, хотя послѣднія и не имѣли уже характера Петровскихъ посѣщеній,—это были просто проѣзды Высокихъ гостей, а отнюдь не Петровскія дѣловыя посѣщенія. Первое такое посѣщеніе было сдѣлано Государемъ Александромъ I въ 1818 году. Вотъ что мы читаемъ объ этомъ въ донесеніяхъ Воронежскаго гражданскаго губернатора, Н. П. Дубенскаго, С-Петербургскому военному Генералъ-губернатору, отъ 31 мая 1818 года: „27-го мая, въ 9 часовъ по полудни, колокольный звонъ возвѣстилъ нетерпѣливо-ожидавшимъ жителямъ всерадостнѣйшее прибытіе Его Императорскаго Величества въ г. Воронежъ. Высочайшее шествіе было чрезъ прекрасно устроенную при въѣздѣ плотину, простирающуюся на 800 сажень и осѣненную ивами;—плотина сія и мостъ черезъ р. Воронежъ, равно какъ и весь городъ освѣщены были безчисленнымъ множествомъ огней и весь путь усыпанъ былъ народомъ, который въ неизъяснимомъ восторгѣ своемъ оглашалъ воздухъ громогласнымъ „ура!“ У шлахбаума Государь Императоръ встрѣченъ былъ здѣшнимъ полиціймейстеромъ и сопровожденъ прямо въ Соборный храмъ, гдѣ у крыльца ожидалъ Его Императорское Величество Преосвященный епископъ Епифаній со всѣмъ духовенствомъ, я и командующій 4-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ. По окончаніи молебствія, Его Императорское Величество прибыть изволилъ на пріуготовленную для Высочайшаго пребыванія квартиру, въ домѣ коммерціи совѣтницы Тулиновой. Здѣсь Его Императорское Величество соизволилъ сказать, что г. Воронежъ въ блестящемъ даже состояніи. Потомъ Государь Императоръ осчастливить изволилъ присутствіемъ своимъ балъ, данный дворянствомъ въ нарочно-устроенной галлереѣ,—

гдѣ многія дамы имѣли счастіе танцовать съ Его Императорскимъ Величествомъ, и вся здѣшняя публика наслаждалась болѣе часа восхитительнымъ лицезрѣніемъ обожаемаго Монарха".

„28 мая, по утру, въ 7 часовъ Государь Императоръ, въ сопровожденіи графа А. А. Аракчеева, принца Гессенскаго и многочисленнаго генералитета, изволилъ отправиться верхомъ къ разводу, послѣ коего было прекраснѣйшее ученіе 8 эскадроновъ, собранныхъ по одному изъ каждаго полка здѣшняго корпуса, —двухъ учебныхъ эскадроновъ и кавалерійской роты".

„Послѣ того, Его Императорское Величество, при безчисленномъ стеченіи народа, изволилъ осматривать военные госпитали, коммисаріатское депо, Богоугодное заведеніе Приказа Общественнаго Призрѣнія и Тюремный замокъ. Порядокъ и благоустройство во всѣхъ частяхъ обратили Всемилостивѣйшее вниманіе Его Императорскаго Величества".

„Въ 12 часу имѣли счастье быть представленными Государю Императору: во первыхъ—Преосвященный Епифаній съ духовенствомъ; во вторыхъ—генералитетъ и штабъ-офицеры 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса; въ третьихъ—всѣ гражданскіе чиновники; въ четвертыхъ—губернскій предводитель съ дворянствомъ, и въ пятыхъ—градскій голова и купечество съ хлѣбомъ и солью".

„Послѣ того, Государь Императоръ соизволилъ отправиться, въ 1-мъ часу по полудни, въ дальнѣйшій путь къ Москвѣ, сопровождаемый благословеніями стекшагося со всѣхъ сторонъ народа".

Его Императорскому Величеству въ г. Воронежѣ были поданы рапорты о состояніи различныхъ частей управленія. Мы помѣщаемъ здѣсь извлеченія изъ нихъ, касающіяся собственно Воронежа. По рапорту въ городѣ Воронежѣ значились, какъ замѣчательныя строенія:

„а) Благовѣщенскій каменный соборъ, построенный въ 1735 году.

б) Каменная семинарія, которая вновь выстраивается на Дворянской улицѣ.

в) Акатовскій мужской монастырь.

и г) Покровскій дѣвичій монастырь".

„Жителей въ Воронежѣ обоего пола было до 20 тыс. Церквей каменныхъ 20. Домовъ каменныхъ 279, деревянныхъ 2003. Лавокъ торговыхъ 535. Фабрикъ суконныхъ 4. Красилень 2. За-

водъ колокольный 1. Мыльный 1. Канатныхъ 2. Полпивныхъ 5. Салотопней 14. Каменный тюремный замокъ и въ немъ церковь".

„При заведеніяхъ Приказа Общественнаго Призрѣнія—больница и дома: для бѣдныхъ, для умалишенныхъ, воспитательный, рабочій и смирительный".

„Казенныхъ зданій въ Воронежѣ 18".

Государь Александръ Павловичъ посѣтилъ г. Воронежъ еще и въ 1820 г. Это пребываніе Государя въ Воронежѣ, по донесенію губернатора П. А. Солнцева Г. Министру Внутреннихъ дѣлъ, имѣло тотъ-же характеръ, какъ и въ 1818 году.

Затѣмъ г. Воронежъ былъ осчастливленъ царскимъ посѣщеніемъ въ 1832 г., когда совершилось открытіе мощей св. Митрофанія. Въ этомъ году прибылъ на поклоненіе мощамъ Государь Николай Павловичъ, и съ этого времени посѣтили Воронежъ всѣ первенствующіе члены Царскаго Дома. Особенно замѣчателенъ былъ въ этомъ отношеніи 1838 годъ, когда въ Воронежъ прибыли: Государь Наслѣдникъ, Государыня Императрица Александра Федоровна, Великая княжна Елена Павловна, Великій князь Михаилъ Павловичъ, Великая княгиня Марія Николаевна и самъ Государь Императоръ Николай Павловичъ. Къ пріѣзду Государя Наслѣдника Александра Николаевича, совершавшаго въ то время путешествіе по Россіи, устроена была въ Воронежѣ въ первый разъ выставка сельскихъ и мануфактурныхъ издѣлій Воронежскаго края, которая и удостоилась его вниманія. Въ 1850 г. Государь Наслѣдникъ проѣздомъ съ Кавказа посѣтилъ г. Воронежъ; обозрѣвалъ Михайловскій кадетскій корпусъ и нѣкоторыя другія заведенія; въ 1868 г. посѣщена была Великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ открытая въ Воронежѣ 3 очередная выставка сельскихъ произведеній.

Весьма выдающимся мѣстнымъ общественнымъ фактомъ въ началѣ XIX в. слѣдуетъ отмѣтить—открытіе въ г. Воронежѣ Губернской Гимназіи, которая въ 1809 г. преобразована была изъ Главнаго Народнаго Училища, учрежденнаго еще при Екатеринѣ Великой. Открытіе Воронежской Губернской Гимназіи совершилось съ торжественностью, привлекшею къ себѣ всеобщее вниманіе гражданъ. „1809 годъ, говоритъ гимназическая лѣтопись, составляетъ вожделѣнную эпоху для нашего края".

„Сообразно волѣ Императора Александра I, Харьковскимъ университетомъ преобразовано было Главное Воронежское Народное училище въ Губернскую Гимназію. Для этой цѣли Харьковскій университетъ командировалъ отъ себя въ Воронежъ профессора Стойковича. Прибывъ въ Воронежъ, Стойковичъ немедленно снесся съ мѣстнымъ начальствомъ о совершеніи предстоящаго торжества. Когда все было готово, Стойковичъ назначилъ на 17 января самое открытіе гимназіи. Въ 9 часовъ утра ученики и учителя собрались въ залу подпоручика Елисѣева, гдѣ передъ портретомъ Государя, на столѣ, покрытомъ краснымъ сукномъ, положенъ былъ Уставъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ университетамъ. Скоро затѣмъ прибылъ сюда и членъ университета съ директоромъ, и въ торжественной церемоніи всѣ отправились въ соборъ. Впереди шли два учителя гимназіи, а за ними ученики, далѣе—остальные учителя гимназіи и уѣзднаго училища; шествіе замыкалъ Стойковичъ съ директоромъ. Густыя массы народа сопровождали эту небывалую въ городѣ церемонію. При колокольномъ звонѣ во всѣхъ городскихъ церквахъ, церемонія наконецъ достигла собора и здѣсь встрѣчена была градскимъ головою съ обществомъ, а въ самомъ соборѣ въ полномъ облаченіи встрѣтилъ ее и осѣнилъ св. крестомъ епископъ Арсеній II. По окропленіи шествія святою водою, началась литургія, при коей присутствовали: гражданскій губернаторъ П. А. Солнцевъ, губернскій предводитель дворянства, чиновники, купцы и другіе горожане. За литургіей слѣдовалъ благодарственный молебенъ, а потомъ, при колокольномъ звонѣ, церемонія потянулась назадъ; къ ней на этотъ разъ присоединились: духовенство въ крестномъ ходѣ, епископъ съ двумя архимандритами, а за ними Губернаторъ съ губернскими чиновниками, предводитель дворянства и градскій голова съ купечествомъ и мѣщанствомъ. Въ домѣ открытія гимназіи, послѣ новаго водосвятія, епископъ Арсеній II обратился съ краткою рѣчью къ учащемуся юношеству и благословилъ члена университета иконою св. Александра Невскаго, а директора—иконой Рождества Христова. Затѣмъ слѣдовало кропленіе св. водою учениковъ, учителей и всего заведенія. А когда, по возвращеніи духовенства въ залу, всѣ участвовавшіе въ церемоніи заняли приготовленныя для нихъ мѣста, Стойковичъ прочиталъ нѣкоторыя статьи изъ Высочайше утвержденныхъ предварительныхъ правилъ министерства народнаго просвѣщенія,—

изъ устава Императорскаго Харьковскаго университета и учебныхъ заведеній. Затѣмъ онъ торжественно объявилъ объ открытіи Воронежской губернской гимназіи и уѣзднаго училища, провозгласивъ при этомъ имена директора и учителей. Въ заключеніе публика выслушала 4 рѣчи: отъ директора:—„объ удовольствіи, съ какимъ новыя заведенія пріемлются въ благопамѣренномъ Обществѣ“;—отъ учителя французскаго языка:—„о пользѣ изученія французскаго языка и прочихъ наукъ“; и отъ учителя латинскаго языка (на латинскомъ языкѣ). Послѣ каждой рѣчи пѣты были пѣвчими канты. По окончаніи торжества, въ двухъ боковыхъ комнатахъ и въ залѣ публика была угощаема завтракомъ, съ торжественными тостами за здоровье Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи. Вечеромъ гимназическій и уѣзднаго училища домá и весь городъ были великолѣпно иллюминованы. Такъ кончился первый день торжества. 18 января въ гимназіи начато было ученіе по новому учрежденію, въ присутствіи губернатора, епископа Арсенія, члена университета и множества посѣтителей разнаго званія. 19 января снова было празднество по случаю открытія гимназіи: губернскій предводитель дворянства Д. В. Чертковъ далъ приглашеннымъ особамъ маскарадъ и ужинъ; тоже было устроено отъ купечества и губернатора 21 и 25 чиселъ того же мѣсяца“.—По окончаніи каждаго года, въ новооткрытой гимназіи обыкновенно производились частныя и публичныя испытанія. На тѣхъ и другихъ присутствовали, кромѣ учителей гимназіи и директора, родители и родственники гимназистовъ, а также и постороннія лица города—люди всякаго званія и чина, начиная отъ губернатора и до простого мѣщанина. Эти испытанія обыкновенно открывались рѣчами, произносимыми учителями гимназіи, а равно и лучшими гимназистами, читавшими или свои, или сочиненныя учителями рѣчи. Затѣмъ слѣдовали самыя испытанія въ наукахъ. Публичныя испытанія всегда заканчивались торжественнымъ провозглашеніемъ фамилій учениковъ, отличившихся благонравіемъ и успѣхами. Публичныя испытанія были обыкновенно самымъ удобнымъ временемъ для пожертвованій разнаго рода въ пользу гимназіи. Гимназическое начальство, пользуясь этимъ временемъ, предлагало посѣтителямъ листъ, на которомъ каждый записывалъ свои пожертвованія.—Указомъ 12 января 1831 г. Воронежская гимназія перешла въ вѣдомство Харьковскаго университета. Первымъ директоромъ Воронежской гу-

бернской гимназіи былъ секундъ-маіоръ Г. А. Петровъ. Въ 1821 году назначенъ былъ директоромъ коллежскій совѣтникъ П. Бутковъ. Онъ управлялъ Воронежскою гимназіей до 1824 года. На его мѣсто вступилъ въ томъ-же году отставной маіоръ фонъ-Галлеръ. Послѣ фонъ-Галлера, 19 января 1834 года назначенъ былъ директоромъ Трояновскій. Въ 1838 году Трояновскій переведенъ былъ директоромъ въ Тамбовъ, какъ говорится въ предписаніи, „для приведенія тамошней разстроенной гимназіи въ лучшее состояніе“. Съ 1834 года Воронежская гимназія развивалась уже по уставу 1828 года. Этотъ періодъ ея исторіи до самаго 1865 года, хотя не представляетъ безпрерывнаго ряда улучшеній, тѣмъ не менѣе старые педагогическіе элементы, съ уходившими со сцены ихъ представителями, начинаютъ вымирать, уступая мѣсто новому, свѣжему притоку педагогическихъ силъ въ гимназію. Особенно рѣзко выдаются въ этомъ отношеніи два года директорства П. И. Савостьянова, заступившаго мѣсто З. И. Трояновскаго. Это было въ 1838—1840 годахъ. Послѣ 1844 года нѣсколько разъ мѣнялся составъ гимназическихъ педагоговъ; особенно чувствительна была потеря лучшихъ педагоговъ съ открытіемъ Михайловскаго кадетскаго Корпуса, потому что, при лучшихъ матеріальныхъ средствахъ, это заведеніе обѣщало болѣе выгодъ и переманивало къ себѣ всё лучшее. Съ 1839 года началось дѣло объ открытіи при Воронежской гимназіи благороднаго пансіона, который и открытъ былъ въ 1843 году на 30 воспитанниковъ. Средства для его содержанія были пожертвованы дворянствомъ. Еще въ 1837 году 15 октября дворяне Воронежской губерніи приговоромъ своимъ опредѣлили: на устройство при гимназіи пансіона вносить въ теченіи 6-ти лѣтъ по 10 коп. съ каждой ревизской души, что составляло ежегодный сборъ 26,069 руб. ас., а въ 6 лѣтъ общая сумма простиралась до 156,414 р. ассигнаціями. Въ настоящее время пансіонъ содержится изъ суммы, взимаемой съ своекоштныхъ воспитанниковъ и отпускаемой изъ государственнаго казначейства. Директоры, управлявшіе Воронежскою гимназіею послѣ П. И. Савостьянова были: Виноградскій, Хижняковъ, М. А. Карпинскій, А. Ф. Сцепура и А. М. Бѣлозоровъ. Въ 1860 году при гимназіи были открыты временно таксаторскіе классы, гдѣ преподавались: топографія, нивелированіе, черченіе, таксація, межевые законы, естественная исторія и геометрія. Въ 1868 году гимназія преобразована была по новому уставу въ классическую, съ однимъ

латинскимъ языкомъ, а въ 1871 г. введенъ въ курсъ гимназіи и греческій языкъ. Такимъ образомъ, Воронежская Губернская Гимназія съ 1871 г. стала считаться въ полномъ объемѣ „Классической гимназіей".

Воронежское уѣздное училище возникло одновременно съ преобразованіемъ Главнаго Народнаго училища въ гимназію въ 1809 г. Помѣщается въ собственномъ домѣ, каменномъ, одноэтажномъ, строенномъ около 1775 г. для солдатской школы. Послѣ въ немъ помѣщались нижнія присутственныя мѣста, а въ 1785 г. и Народное училище. Въ настоящее время оно содержится на сумму, отпускаемую изъ государственнаго казначейства 2050 р., пособіе отъ города 1000 р. и на деньги, собираемыя за ученіе съ учениковъ. Этихъ денегъ въ 1885 г. было собрано 800 р., да почетный попечитель сдѣлалъ взносъ 200 р. Плата за ученіе взимается по 5 руб. въ годъ съ каждаго ученика. Въ 1885 г. всѣхъ учащихся въ училищѣ было 167 человѣкъ. При уѣздномъ училищѣ прежде находилось и 1-е приходское училище, преобразованное въ 1835 году по методѣ Ланкастера въ школу взаимнаго обученія, но потомъ, какъ первое, такъ и второе и вновь открывшіяся разновременно еще три приходскихъ училища, въ настоящее время существуютъ отдѣльно отъ уѣзднаго училища и содержатся исключительно на городскія средства. Во всѣхъ 5 приходскихъ городскихъ училищахъ насчитывается учащихся до 700 человѣкъ, на каковой предметъ Городская Дума ежегодно расходуетъ до 9,000 рублей.

Въ началѣ XIX в., благодаря гуманнымъ побужденіямъ Государя Александра Благословеннаго, въ Россіи возникъ цѣлый рядъ общественно-благотворительныхъ учрежденій, посвященныхъ собственно облегченію судьбы несчастныхъ „страдальцевъ" и „безпомощниковъ". На встрѣчу таковымъ людямъ и въ Воронежѣ въ 1881 г. выступилъ на сцену „Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ". Дѣятельность этого комитета захватывала въ свои руки весьма обширную рамку городскаго благотворенія. По уставу, цѣль попечительнаго о бѣдныхъ Комитета была: 1) Вспоможеніе

отъ пожара или другихъ какихъ-либо случаевъ, всего имѣнія лишившимся; 2) искупленіе изъ тюрьмы за долги содержащихся; 3) вспоможеніе при выдачѣ въ замужество бѣдныхъ дѣвицъ; 4) доставленіе пособій на погребеніе умершихъ бѣдныхъ; 5) призрѣніе больныхъ, дряхлыхъ, увѣчныхъ и вообще ни къ какимъ работамъ для содержанія себя неспособныхъ; 6) воспитаніе безпомощныхъ дѣтей малолѣтнихъ и обученіе ихъ наукамъ и ремесламъ, соотвѣтственнымъ званію и способностямъ ихъ; 7) пособіе въ тюрьмахъ содержащихся, въ случаѣ крайности ихъ нуждъ и 8) стараться выводить изъ нищеты всѣхъ тѣхъ, кои посильными трудами своими и промышленностью себя пропитать не смогутъ, доставляя приличныя имъ упражненія, мѣста и должности, иногда снабжая ихъ матеріалами, собирая обработанныя издѣлія и сбывая оныя въ ихъ пользу. Въ послѣдствіи времени, Воронежскій Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ весьма широко раздвинулъ рамки своей дѣятельности. Пользуясь историческимъ очеркомъ этого учрежденія, составленнымъ въ 1885 г., мы изложимъ въ краткихъ словахъ его исторію. Съ 1818 по 1823 годъ Комитетъ оказывалъ пособіе лишь на прокормленіе бѣдныхъ, а съ 1823 г. началъ оказывать пособіе бѣднымъ дѣвицамъ при выходѣ ихъ въ замужество, погорѣвшимъ и на погребеніе умершихъ. Съ 1830 г. къ этимъ способамъ благотворенія присоединяются выдачи суммъ на облегченіе участи преступниковъ, содержащихся въ тюремномъ замкѣ и на выкупъ нѣкоторыхъ несостоятельныхъ должниковъ. Съ 1831 года Комитетъ уже производилъ въ пособіе на содержаніе сиротъ, воспитывавшихся въ духовныхъ и свѣтскихъ пріютахъ. Съ 1818 по 1853 годъ Комитетъ выдалъ пособій, считая на серебро, ежемѣсячныхъ и единовременныхъ—29,898 руб., на содержаніе и облегченіе участи содержащихся въ мѣстахъ заключенія—695 руб., бѣднымъ невѣстамъ при выходѣ въ замужество—1274 руб.; пострадавшимъ отъ пожара—1256 руб., на погребеніе умершихъ—305 руб., на оправку домовъ—777 руб., на выкупъ изъ рабочаго дома—374 руб., на содержаніе задержанныхъ въ Воронежѣ для карантиннаго очищенія —377 руб., пострадавшимъ отъ холеры—2090 руб., бѣднымъ должникамъ на уплату за квартиру—204 руб., на одежду и обувь 111 руб., на проѣздъ на родину и въ учебныя заведенія—298 руб.; всего оказано пособій на сумму 37,659 рублей. Съ 1853 г. Комитетъ, кромѣ выдачи разнаго рода пособій, открылъ еще слѣ-

дующія благотворительныя заведенія: 1) Училище трудолюбія, преобразованное въ 1865 г. въ квартиру для бѣдныхъ гимназистокъ. 6 декабря 1853 года это училище было открыто при Дѣтскомъ Пріютѣ. Въ 1857 году училище Трудолюбія преобразовано изъ временнаго въ постоянное и существовало подъ этимъ названіемъ до 1865 года. Въ 1865 году училище Трудолюбія было преобразовано въ квартиру для бѣдныхъ гимназистокъ. Въ 1863 году Воронежскій Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ, желая ознаменовать память дня совершеннолѣтія, нынѣ въ Бозѣ почившаго, Государя Наслѣдника Николая Александровича, вошелъ съ ходатайствомъ въ Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества о преобразованіи мѣстнаго училища Трудолюбія въ особую квартиру для 13 воспитанницъ Воронежскаго женскаго училища 1-го разряда. Впослѣдствіи въ квартиру гимназистокъ были принимаемы и своекоштныя пансіонерки. Въ настоящее время въ квартирѣ помѣщается 44 воспитанницы; изъ числа которыхъ 14 содержится на счетъ Комитета, 22 на счетъ родителей и опекуновъ и 8 на счетъ разныхъ благотворителей съ платою по 120 р. въ годъ, кромѣ одежды, обуви и учебныхъ пособій, на что̀ требуется около 50 рублей. Изъ числа Комитетскихъ воспитанницъ одна именуется пансіонеркою Императора Александра I, въ память столѣтія рожденія Его (1877 г.) и одна пансіонерка Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича въ память совершеннолѣтія Его (1874 г.)

2) Квартира для бѣдныхъ учениковъ Гимназіи, Прогимназіи и Реальнаго училища. 29-го октября 1855 года, Комитетъ вошелъ съ ходатайствомъ въ Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества объ учрежденіи на счетъ суммъ Комитета особой квартиры для содержанія въ Воронежской Гимназіи 12 учениковъ, изъ дѣтей и сиротъ бѣднѣйшихъ мѣстныхъ дворянъ и чиновниковъ, на что̀ въ 1857 г. Совѣтъ Общества далъ знать Комитету, что разрѣшено учредить означенную квартиру, въ видѣ опыта, на три года. По открытіи въ г. Воронежѣ въ 1873 году Прогимназіи, Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ представилъ на утвержденіе Совѣта Общества новый проэктъ Устава, для квартиры бѣдныхъ учениковъ Гимназіи и Прогимназіи, утвержденный Совѣтомъ въ 1878 году. По штатному росписанію расходовъ на содержаніе квартиры для 12 учениковъ Гимназіи и Прогимназіи назначено 1644 р. въ годъ, въ томъ числѣ жалованья смотрителю

180 рублей. По ходатайству Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета, Совѣтъ Общества 19 октября 1878 года разрѣшилъ испрашиваемое Комитетомъ добавленіе въ Уставѣ подвѣдомственной оному квартиры тѣмъ, что въ квартиру эту могутъ быть принимаемы и ученики Реальнаго училища. Такимъ образомъ, съ 1878 г. по настоящее время въ квартирѣ Комитета помѣщаются ученики Воронежскихъ: Гимназіи, Прогимназіи и Реальнаго училища. Цѣль учрежденія названной квартиры состоитъ въ томъ, чтобы дать способъ къ воспитанію въ Гимназіи, Прогимназіи и Реальномъ училищѣ бѣднѣйшимъ ученикамъ всѣхъ сословій на счетъ суммъ Комитета и возможность небогатымъ иногороднимъ родителямъ помѣщать въ квартирѣ своихъ дѣтей за недорогую плату за ихъ содержаніе.

3) Женское Благотворительное Отдѣленіе при Попечительномъ о бѣдныхъ Комитетѣ. Воронежскій Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ, по желанію мѣстныхъ дамъ-благотворительницъ, въ 1865 году обратился въ Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества съ ходатайствомъ о разрѣшеніи организовать при Комитетѣ „Особое благотворительное Отдѣленіе“, преимущественно изъ особъ женскаго пола, съ условіемъ обязательнаго ежемѣсячнаго взноса отъ 1 р. 50 к. до 2 рублей.

Отличительная цѣль предполагаемаго учрежденія должна была состоять въ томъ, чтобы отыскивать людей, по истинѣ нуждающихся въ помощи, особенно стыдящихся просить подаянія и оказывать имъ вспомоществованіе такого свойства, которое приносило-бы имъ существенную пользу и не могло-бы быть употребляемо во зло.

1866 года съ іюня мѣсяца Воронежское Женское Благотворительное Отдѣленіе открыло свои дѣйствія, образовавъ, согласно Устава, Распорядительный Комитетъ для управленія дѣлами Отдѣленія.

Первоначальныя средства Женскаго Благотворительнаго Отдѣленія состояли изъ постоянныхъ и единовременныхъ взносовъ Членовъ, а также изъ всякаго рода пожертвованій частныхъ; кромѣ того, Отдѣленіе устроивало спектакли любителей, концерты, балы, маскарады и разъ въ годъ лотерею-аллегри.

При открытіи Отдѣленія, капиталъ его состоялъ изъ 1000 руб., пожертвованныхъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ И. Я. Нечаевымъ, и 200 р. членскихъ взносовъ.

Кромѣ того, сфера дѣятельности Женскаго Отдѣленія расширялась открытіемъ слѣдующихъ благотворительныхъ заведеній:

1) Богадѣльня. Въ 1869 году были открыты Женскимъ Отдѣленіемъ безплатныя квартиры, въ которыхъ призрѣвались 26 престарѣлыхъ и немощныхъ женщинъ, пользовавшихся на счетъ суммъ Женскаго Благотворительнаго Отдѣленія отопленіемъ, освѣщеніемъ, столомъ и врачебными пособіями. Въ 1875 г. квартиры эти были закрыты и призрѣваемыя въ нихъ женщины переведены во вновь устроенную Богадѣльню въ домѣ, пожертвованномъ для этой цѣли Потомственнымъ Почетнымъ Гражданиномъ А. Н. Клочковымъ.

14 ноября 1878 г. Совѣтомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества утвержденъ Уставъ этой Богадѣльни, цѣль которой призрѣніе престарѣлыхъ и убогихъ лицъ женскаго пола, безъ различія званія, лишенныхъ по преклонности лѣтъ, увѣчью или по другимъ причинамъ возможности собственными трудами сыскивать себѣ пропитаніе.

2) Швейная мастерская, преобразованная изъ училища Трудолюбія. Цѣль учрежденія Швейной Мастерской—давать пріютъ сиротамъ и дѣтямъ бѣднѣйшихъ родителей всѣхъ сословій, обучать ихъ грамотѣ и различнымъ мастерствамъ, съ помощью которыхъ они могли-бы имѣть возможность въ будущемъ заработокъ.

Сообразно съ этой цѣлью, воспитанницы Мастерской обучаются: закону Божію, чтенію, письму и счисленію по программѣ народныхъ школъ, женскимъ рукодѣліямъ и всѣмъ работамъ, необходимымъ въ домашнемъ быту.

3) Домъ для дешевыхъ квартиръ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1875 г., по иниціативѣ Попечительницы Благотворительнаго Отдѣленія, княгини Оболенской, въ засѣданіи Дамскаго Комитета было постановлено: нанять помѣщеніе для дешевыхъ квартиръ, въ видѣ опыта, на два года, такъ какъ путемъ опыта Женское Отдѣленіе могло-бы убѣдиться, будетъ-ли подобное учрежденіе по средствамъ, которыми оно располагаетъ.

Дешевыя квартиры были открыты 2 ноября 1875 г., и жители г. Воронежа отнеслись къ этому дѣлу весьма сочувственно. Въ то-же время Отдѣленіе задалось мыслію современемъ пріобрѣсти домъ для квартиръ, и тѣмъ упрочить существованіе этого полезнаго учрежденія. Въ теченіи двухъ лѣтъ сдѣланы были разнаго рода пожертвованія жителями г. Воронежа на столько зна-

чительныя, что дали Женскому Отдѣленію возможность приступить къ постройкѣ дома для дешевыхъ квартиръ на пожертвованномъ купцомъ И. М. Клочковымъ мѣстѣ.

Весною 1878 г. былъ выстроенъ домъ для дешевыхъ квартиръ съ 20 нумерами, изъ которыхъ одинъ назначенъ, въ память столѣтія рожденія, въ Бозѣ почившаго Императора Александра 1, въ безплатное пользованіе семейству раненаго офицера. Дешевыя квартиры учреждены съ цѣлью благотворенія, отдачею оныхъ въ наемъ бѣднымъ людямъ, безъ различія званія, обоего пола, за самую дешевую плату.

4) Дѣтскій пріютъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1878 г. Потомственный Почетный Гражданинъ А. Н. Клочковъ заявилъ Женскому Благотворительному Отдѣленію желаніе надстроить второй этажъ надъ домомъ, пожертвованнымъ имъ въ 1875 г. для богадѣльни съ тѣмъ, чтобы въ надстроенномъ этажѣ призрѣвались сироты павшихъ воиновъ въ послѣднюю Турецкую войну, преимущественно изъ гражданъ г. Воронежа, матери коихъ не въ состояніи по бѣдности содержать семейства; если-же такихъ сиротъ окажется мало, то изъ круглыхъ сиротъ и дѣтей бѣднѣйшихъ гражданъ г. Воронежа и пригородныхъ его слободъ. Кромѣ того, г. Клочковъ пожертвовалъ одну тысячу р. для употребленія процентовъ на содержаніе пріюта.

Воронежское Мѣстное Управленіе Общества Краснаго Креста, по постановленію своему 20 октября, 1878 г., временно передало въ Женское Благотворительное Отдѣленіе сумму 8100 р. на устройство и содержаніе Пріюта на слѣдующихъ условіяхъ: а) чтобы за покрытіемъ расходовъ на первоначальное обзаведеніе и за отдѣленіемъ нужной суммы на первый годъ содержанія Пріюта, весь остатокъ былъ обращенъ въ неприкосновенный капиталъ, съ употребленіемъ только процентовъ съ онаго на дальнѣйшее содержаніе Пріюта; б) если кромѣ этихъ средствъ будутъ поступать въ распоряженіе Женскаго Благотворительнаго Отдѣленія спеціальныя пожертвованія съ тою-же цѣлью, и отъ нихъ, за покрытіемъ расхода, окажется остатокъ, то Женское Отдѣленіе обязуется изъ этого остатка пополнить вышеупомянутый капиталъ до размѣра, въ коемъ онъ будетъ переданъ и чтобы, по закрытіи Пріюта, весь этотъ капиталъ, сколько-бы его ни было, переданъ былъ въ Мѣстное Управленіе Общества Краснаго Креста.

Кромѣ того, было пожертвовано частными лицами около 2 т. р. Такимъ образомъ, за расходами по устройству Пріюта, образовался неприкосновенный капиталъ, на проценты котораго и частныя пожертвованія въ настоящее время призрѣваются въ Пріютѣ 16 дѣтей, изъ коихъ 10 дѣвочекъ и 6 мальчиковъ.

На содержаніе Пріюта расходуется ежегодно около 1000 р.

Въ первой половинѣ XIX в. нежданно и негаданно захватила общественное вниманіе Воронежцевъ первая холера, прибывшая въ г. Воронежъ изъ южныхъ уѣздовъ губерніи. Эта эпидемическая болѣзнь появилась въ г. Воронежѣ только съ 17 іюня 1831 г. и продолжалась въ теченіи одного мѣсяца, успѣвъ вырвать $^1/_6$ часть Воронежскаго населенія. Вторая холера появилась въ г. Воронежѣ въ 1847 г. и продолжалась съ 23 августа по 17 сентября. Въ этотъ періодъ эпидеміи изъ 5013 заболѣвшихъ умерло 1966 человѣкъ.

Чтобы охарактеризовать состояніе духа Воронежцевъ въ эту печальную пору, мы приведемъ здѣсь нѣсколько словъ изъ Воронежской лѣтописи.

„Всѣ общественныя увеселенія, говоритъ она, прекратились въ городѣ. Народъ по большей части говѣетъ; всѣ вообще посѣщаютъ храмъ Божій;—духовенство по улицамъ шествуетъ съ иконами, и не рѣдко увидите цѣлые сотни молящихся у воротъ домовъ и на площадяхъ. Даже базары утратили свой шумный суетливый характеръ, народъ ходитъ какъ-то медленнѣе; покупщикъ и продавецъ болѣе разговариваютъ, и, прислушиваясь къ ихъ рѣчамъ, вы не рѣдко услышите разговоръ, совершенно не относящійся къ торговлѣ. По улицѣ встрѣчаются гробы, сопровождаемые плачущими, или одиноко везомые на наемной телѣгѣ; люди безмолвно даютъ дорогу усопшему собрату и какъ-то боязливо осматриваются, вѣроятно, съ грустною мыслію“.

„Въ трактирахъ очень мало посѣтителей, развѣ въ базарный день соберутся напиться чайку; но все это—лица постныя, молчаливыя, и если ведется разговоръ, такъ ни-мало не утѣшительный. Попадаются, впрочемъ, хотя очень и очень рѣдко, которые не вѣрятъ въ присутствіе эпидеміи и потягиваютъ пѣнничикъ по прежнему, приговаривая: семь бѣдъ—одинъ отвѣтъ. Но эти жалкіе люди служатъ какимъ-то страннымъ исключеніемъ между на-

божнымъ народомъ,—и, уснувъ гдѣ-нибудь въ переулкѣ подъ заборомъ, просыпаются въ самыхъ жестокихъ страданіяхъ и перевозятся въ больницы".

Въ слѣдующемъ 1848 г. съ начала іюля опять появилась было въ Воронежѣ холера, хотя, впрочемъ, дѣйствія ея на этотъ разъ были несравненно слабѣе противъ прежняго года.

Въ 1866 году снова посѣтила г. Воронежъ холерная эпидемія и продолжалась съ 25 августа по 9 октября. Въ послѣдній разъ холерная эпидемія въ Воронежѣ была въ 1871 и 1872 гг. На этотъ разъ она значительно уступала въ свирѣпствованіи противъ предшествующихъ холерныхъ эпидемій.

Въ 1832 г. въ Воронежѣ открыты были мощи Угодника Митрофана. Это событіе имѣло громадное значеніе для города и можетъ служить эпохою въ общей судьбѣ г. Воронежа. Съ этого времени онъ дѣлается цѣлью пилигримства огромныхъ массъ народа, и въ этомъ отношеніи уподобляется Кіеву. Глухой отдаленный пунктъ—онъ вдругъ дѣлается извѣстенъ всей Россіи; и уже въ тридцатыхъ годахъ начинается здѣсь постройка шоссейной дороги, направленной на сѣверъ для соединенія этого города съ общимъ центромъ искусственныхъ нашихъ сообщеній. Кромѣ простого народа, въ Воронежъ въ значительномъ количествѣ стали пріѣзжать люди всѣхъ званій и состояній; запросъ на различные предметы возросъ въ огромныхъ (сравнительно) размѣрахъ; къ тому же, сближенія и столкновенія мѣстныхъ жителей съ разнородными посѣтителями—подѣйствовали на первыхъ весьма благопріятно. Новая мысль, новый обычай, новый вкусъ стали доходить и переходить въ Воронежскую жизнь гораздо быстрѣе, чѣмъ это было прежде. Наконецъ, цѣлый рядъ царскихъ посѣщеній, съ цѣлію поклоненія мощамъ, былъ слишкомъ сильнымъ рычагомъ для того, чтобы благоустройство Воронежа поднялось: мѣстныя власти старались, чтобы Воронежъ не казался городомъ грязнымъ, и вотъ причина, почему и до сихъ поръ на этомъ городѣ, сравнительно съ другими губернскими городами, лежитъ какая-то особенная печать чистоты и опрятности.

Для открытія мощей командированъ былъ въ Воронежъ членъ Синода, Тверской архіепископъ Григорій. Днемъ открытія назначенъ былъ праздникъ Преображенія Господня, 6 августа 1832

года. Въ этотъ благознаменательный день, говоритъ очевидецъ, оба преосвященные служили литургію: архіепископъ Григорій въ Михайловскомъ соборѣ, а епископъ Антоній въ Дѣвичьемъ монастырѣ у храмоваго праздника. Послѣ обѣдни, въ 12 часовъ, начался при Благовѣщенскомъ соборѣ благовѣстъ къ открытію св. мощей. Жители г. Воронежа и богомольцы, притекшіе изъ разныхъ губерній, въ числѣ 50 тыс. человѣкъ, съ благоговѣніемъ ожидали знаменитѣйшаго и священнаго событія. Звуки большого колокола производили во всѣхъ сердцахъ радостный трепетъ. Изъ всѣхъ градскихъ церквей, при колокольномъ звонѣ, шло въ праздничныхъ ризахъ духовенство съ хоругвями, святыми крестами и святыми иконами въ соборъ.

Небо, съ самаго утра закрываемое тучами и облаками, прояснилось, и солнце въ полудневномъ теченіи своемъ стало изливать лучезарное сіяніе и особенную теплоту.

Въ исходѣ 2 часа вышли изъ архіерейскихъ покоевъ оба преосвященные, въ сопровожденіи сослужащихъ. Они вошли въ Михайловскій соборъ и облачились въ полное облаченіе; потомъ, по совершеніи предначинательнаго молитвословія, священный ходъ, подъ сѣнью хоругвей, слѣдовалъ въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ воспѣтъ былъ 33 псаломъ. Въ это время первенствующій архіерей кадилъ иконы и мощи, обходя могилу съ трехъ сторонъ,—окропилъ святою водой новую кипарисную раку, покровъ для святыхъ мощей и лентіоны, приготовленные для подъятія оныхъ изъ могилы. Протодіаконъ возгласилъ: „Съ умиленіемъ преклоните колѣна, святителю помолимся“. Священный клиръ воспѣлъ: „Святителю Отче Митрофане, моли Бога о насъ“. Все собраніе преклонило колѣна и первенствующимъ архіереемъ произнесена молитва Святителю Митрофану. Потомъ два протоіерея, взявъ благословеніе отъ архіереевъ, сошли въ могилу и подложили лентіоны подъ исподнюю доску гроба, сохранившуюся Божіемъ Промысломъ въ цѣлости, какъ бы для того, чтобы удобнѣе было на оной изнести святыя нетлѣнныя мощи; потомъ концы лентіоновъ подали стоявшимъ на верху. Одинъ изъ архіереевъ стоялъ противу главы Святителя Митрофана, другой противу ногъ; а прочіе служащіе по сторонамъ. Въ храмѣ царствовала благоговѣйная тишина, въ продолженіи которой только слышны были слова: „Господи помилуй“, повторяемыя священнымъ соборомъ. Это пѣніе, ослабѣвая мало-по-малу, прекратилось. Уста отъ полноты особенныхъ чувство-

ваній не могли произносить эту краткую молитву. Сердца попеременно испытывали священный страхъ, трепетали отъ духовнаго веселія, проникнуты были удивленіемъ, ощущали сладкую надежду при благоговѣйномъ желаніи и ожиданіи великой, преславной милости Божіей. Наконецъ, святыя мощи угодника Божія, какъ восходящее солнце, показались. И всѣ со слезами умиленія пали на колѣна и молились Святителю, принесшему небесную радость. Когда святыя мощи на лентіонахъ вознесены были изъ могилы, тогда архіереи приняли ихъ руками, одинъ у главы, другой у ногъ, и съ помощью сослужащихъ положили въ новую раку и покрыли приготовленнымъ бѣлымъ атласнымъ покрываломъ.

Ставъ на свои мѣста, архіереи и всѣ сослужащіе воздали благоговѣйное чествованіе новоявленному Чудотворцу земнымъ поклоненіемъ, и началось молебное пѣніе Святителю Митрофану. Въ продолженіи протяжно-воспѣваемаго предначинательнаго молитвословія и тресвятой пѣсни, архіереи, раздавъ предстоящимъ свѣчи, кадили святыя мощи окрестъ по чину святительскому. Когда воспѣтъ тропарь Святителю Митрофану, архіереи и служащіе паки поклонились ему до земли, и тогда двѣнадцать іереевъ приступили поднять раку для перенесенія. По возглашенію первенствующаго архіерея: „съ миромъ изыдемъ“, началось шествіе изъ Благовѣщенскаго собора южными вратами въ слѣдующемъ порядкѣ: несли хоругви храмовъ Божіихъ, шли пѣвчіе, которые пѣли: „Правило вѣры и образъ кротости, воздержанія учителю, яви тя стаду твоему, яже вещей истинна“ и проч. За пѣвчими слѣдовало духовенство всѣхъ церквей города, честный крестъ и образъ Богоматери. Здѣсь четыре іерея несли икону Святителя Митрофана отъ его раки, изъ серебра искованную. За симъ святымъ образомъ гражданскій Губернаторъ съ чиновниками несли великолѣпный балдахинъ—и вотъ почетнѣйшимъ духовенствомъ несомы были святыя мощи Воронежскаго Первопрестольника, Святителя и Чудотворца Митрофана, въ сопровожденіи архіепископа Тверскаго Григорія и Преосвященнаго Антонія.

Съ появленіемъ святыхъ мощей Угодника Божія во всенародное созерцаніе, общая радость и огнь священнаго восторга были велики и неизъяснимы. Народъ падалъ ницъ на землю, становился на колѣна и молился новоявленному Святителю Божію. Священное шествіе продолжалось къ востоку, вокругъ Благовѣщенскаго собора, мимо архіерейскаго дома, черезъ площадь къ собору Архангельскому.

По внесеніи въ Архангельскій соборъ, святыя мощи поставлены были среди церкви, передъ олтаремъ, на возвышенномъ мѣстѣ, и молебное пѣніе продолжалось по чину. Послѣ чтенія Евангелія, архіереи прикладывались къ святымъ мощамъ, потомъ—сослужащіе и народъ. Молебствіе заключено возглашеніемъ многолѣтія Благочестивѣйшему Государю Императору со всей Августѣйшею Фамиліею и Святѣйшему Синоду.

Послѣ того въ соборѣ началась малая вечерня, и крестные ходы прочихъ церквей возвратились въ свои церкви.

Въ 6 часовъ началось всенощное бдѣніе, совершенное обоими архіереями. Въ немъ въ обычное время Преосвященный Антоній, архипастырь Воронежскій, произнесъ похвальное слово Святителю Митрофану. Со времени чтенія Евангелія на всенощномъ бдѣніи, благоговѣйное цѣлованіе святыхъ мощей сперва освященнымъ соборомъ, а потомъ народомъ, и помазаніе святымъ елеемъ продолжалось до окончанія всенощной службы. Въ остальную часть ночи, между тѣмъ, какъ народъ продолжалъ прикладываться къ святымъ мощамъ, было читано духовное завѣщаніе Святителя Митрофана къ своей паствѣ. Г. Начальникъ Губерніи, Д. Н. Бѣгичевъ, какъ блюститель тишины и покоя и ревностный христіанинъ, во всю ту свѣтозарную ночь, по благочестію своему, бодрствовалъ при святыхъ мощахъ Святителя и наблюдалъ за порядкомъ.

На другой день, 7 августа, въ воскресенье, въ 10 часовъ началась божественная литургія въ Архангельскомъ соборѣ, которую совершали оба Преосвященные. На маломъ входѣ, при пѣніи: „пріидите поклонимся“, двѣнадцать сослужащихъ іереевъ подъяли честныя мощи и, предшедши архіереямъ, внесли оныя царскими вратами въ святой олтарь, гдѣ, обнеся о правую сторону святаго престола, поставили на горнемъ мѣстѣ лицемъ къ святому престолу. Такимъ образомъ, Святитель Митрофанъ вновь начальствовалъ въ соборѣ паствы своей. Два архіерея стояли по сторонамъ его, какъ сослужащіе.

Послѣ литургіи, Преосвященные благословили на соборномъ дворѣ уготованную усердіемъ Воронежскаго купечества трапезу для бѣдныхъ и притекшихъ богомольцевъ, коихъ до семи тысячъ въ день насытились простою, но обильною пищею. Въ палатахъ же своихъ, архіерейскихъ, Преосвященный Антоній угощалъ обѣденнымъ столомъ архіепископа Тверскаго Григорія, духовенство, дворянство и купечество. Вседневный колокольный звонъ продол-

жалъ возвѣщать радость церкви. Ввечеру городъ былъ иллюминованъ“(*).

Дальнѣйшія событія, именно: торжественное перенесеніе мощей Св. Митрофана изъ Архангельскаго собора въ Благовѣщенскій, 25 іюня 1833 г. и 23 ноября—переложеніе мощей въ новую серебряную раку, сооруженную на сумму, пожертвованную городскимъ обществомъ, привлекали въ Воронежъ, по словамъ очевидцевъ-современниковъ, до 80 тысячъ посѣтителей—въ эти знаменательные дни.

Въ 1834 году созрѣла въ Воронежѣ мысль—о необходимости почтить преобразователя Россіи мѣстнымъ памятникомъ, и въ томъ же году, при Губернаторѣ Д. Н. Бѣгичевѣ, черезъ его непосредственное участіе, уже создался и самый проэктъ, который даже утвержденъ былъ Государемъ для исполненія. Въ свое время эта мысль объ открытіи въ Воронежѣ памятника и самый проэктъ открытія надѣлали много мѣстнаго шуму, и Воронежцы жили этою мыслію въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, пока, наконецъ, вслѣдствіе разныхъ неудачь, дѣло это совершенно остановилось и разстроилось, оставивъ послѣ себя одинъ только слѣдъ въ лѣтописяхъ Воронежа, да въ небольшомъ шкафчикѣ гравюръ, хранящихся въ настоящее время въ Воронежской Публичной Библіотекѣ.

Имѣя подъ руками самый проэктъ, который въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость, мы представимъ изъ него нѣсколько выдержекъ, чтобы сдѣлать сравненіе этого проэкта съ осуществленнымъ памятникомъ уже въ наши дни (именно: въ 1860 году).

Извѣстно, что въ Воронежѣ послѣ Петровскихъ дѣлъ остался одинъ только вещественный памятникъ—это магазинъ или, какъ его чаще называютъ—„цейхгаузъ“, находящійся на островѣ р. Воронежа, недалеко отъ Успенской церкви. Это зданіе при Петрѣ было мѣстомъ храненія самыхъ необходимыхъ корабельныхъ припасовъ; оно состояло изъ трехъ этажей: двухъ нижнихъ, каменныхъ, и одного верхняго—деревяннаго. Но, потомъ, въ 1780 году

(*) „Жиз. Пр. Антонія“—*Н. М. Савостьянова*, стр. 52—56 и 65.

верхній деревянный этажъ былъ сломанъ и перекрытъ; въ зданіи помѣщались въ это время амуничныя вещи. Но уже въ 1812 г. цейхгаузъ былъ проданъ съ публичнаго торга на сломъ въ частныя руки, и уцѣлѣлъ, какъ говоритъ преданіе, потому только, что не могъ быть разломанъ за прочностью постройки. Это-то зданіе предполагалось опять пріобрѣсти въ общественную собственность и сдѣлать его мѣстомъ сосредоточенія памятниковъ, сохранившихся послѣ Петра, пріобрѣтенныхъ покупкою и пожертвованныхъ. Въ верхнемъ этажѣ предполагалось устроить храмъ во имя Св. Митрофана, помѣстивъ въ оном хранившійся въ Павловскомъ городскомъ соборѣ иконостасъ бывшаго Азовскаго собора и разныя церковныя утвари, сохранившіяся отъ Петра Великаго въ церквахъ г. Воронежа.

Въ день кончины Петра I, 13 января, послѣ совершенія литургіи и поминовенія души его, предполагалось дѣлать угощеніе бѣднымъ на суммы—пожертвованныя, или—изъ остатковъ городскихъ доходовъ.

Въ большіе царскіе дни предполагалось устроить на островѣ большія празднества и публичныя гулянья. Уже въ 1834 г., въ день рожденія покойнаго Государя Николая I, отъ церкви Успенія былъ первый церемоніальный ходъ въ цейхгаузъ, черезъ временно-сдѣланный городскимъ головою мостъ. Около самаго дома были разставлены столы, на которыхъ въ этотъ день угощалось бѣдное населеніе г. Воронежа. А вечеромъ островъ былъ иллюминованъ. Ту комнату цейхгауза, гдѣ, какъ по преданіямъ извѣстно, находился кабинетъ Петра или, такъ называемая—„Рабочая Палата“, гдѣ онъ, посѣщая цейхгаузъ, занимался дѣлами,—предполагалось отдѣлать, приноравливаясь въ убранствѣ и украшеніи ко временамъ царствованія этого Государя.

Въ эту комнату предполагалось собрать изъ всѣхъ мѣстъ по губерніи, и вообще по Россіи, разныя вещи, мебель и другіе предметы, принадлежавшіе Петру, склоняя имѣющихъ оныя къ добровольному пожертвованію, или пріобрѣтая оные покупкою изъ суммы, которая будетъ собрана на устройство памятника.

Кромѣ того, предполагалось купить и хранить въ этой комнатѣ, въ особыхъ шкафахъ, дѣянія Петра Великаго, анекдоты и другія книги, относящіяся къ его царствованію, и чтеніемъ этихъ книгъ предоставить пользоваться каждому, кто пожелаетъ, на мѣстѣ, но никому брать ихъ домой не позволять.

Стѣны этой комнаты предполагалось украсить портретомъ Великаго Государя, планами выигранныхъ имъ сухопутныхъ и морскихъ сраженій и портретами военачальниковъ и другихъ особъ, которые пользовались милостью и довѣренностью его.

Прочія комнаты въ этомъ зданіи предполагалось отдѣлать вчернѣ, и на первый случай помѣстить въ оныхъ одного раненаго офицера, безпорочнаго поведенія и хорошей нравственности, въ званіи смотрителя этого зданія, и шесть раненыхъ инвалидовъ изъ нижнихъ чиновъ—въ сторожа, давъ имъ достаточное содержаніе; въ послѣдствіи же времени, ежели бы представилась возможность, то въ прочихъ комнатахъ этого зданія помѣстить и содержать еще нѣсколько раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, по соразмѣрности способовъ, которые къ тому откроются.

Предполагалось воспользоваться, по возможности, мѣстнымъ удобствомъ—для устройства кругомъ всего зданія куртинъ и дорожекъ; словомъ—изыскать всѣ средства, чтобы сдѣлать это мѣсто пріятнымъ и удобнымъ для публичнаго гулянья, котораго въ Воронежѣ не имѣлось въ то время.

На возвышенной горѣ (на Острожномъ бугрѣ), съ которой, по мѣстному ея положенію, открытъ видъ во всѣ стороны на значительное пространство, въ особенности—по дорогѣ на Кавказъ, предполагалось устроить памятникъ Императору Петру Великому въ видѣ обелиска.

Предполагалось хижины, находящіяся на горѣ близъ того мѣста, гдѣ предназначено соорудить памятникъ Петру Великому, и вообще небольшіе домики, построенные въ ущелинахъ на полугорѣ и на берегу противъ бывшаго цейхгауза, пріобрѣсти покупкою, и бѣднымъ владѣльцамъ этихъ хижинъ, дѣлающимъ безобразіе, непріятное для виду съ острова, на коемъ предполагалось устроить публичное гулянье, отвести для постройки домовъ пустопорожнія городскія мѣста, близъ Московской заставы.

Равномѣрно, предполагалось отдѣлать всю эту гору: устроить на оной дорожки для гулянья, бесѣдки для отдохновенія, насадить куртинами цвѣты, деревья и проч.

Для приведенія въ исполненіе этого проэкта, составленъ былъ особый Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Воронежскаго Губернатора. Комитетъ составилъ смѣту на возобновленіе зданія и укрѣпленія острова, гдѣ оно находится, въ 37,456 руб. 60 к. Открылась подписка, и была встрѣчена общимъ сочувствіемъ: по-

жертвованія, какъ деньгами, такъ и вещами, поступали въ Комитетъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Но, потомъ, медленная работа и слишкомъ не экономное веденіе дѣла—породили всеобщее охлажденіе къ пожертвованіямъ, и въ 1843 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ оставленіи сооруженія памятника Петру I до имѣющей открыться къ тому возможности; цейхгаузъ-же обратить въ городское вѣдомство для употребленія, по усмотрѣнію начальства.

Дальнѣйшія хлопоты по сооруженію памятника Петру Великому относятся къ концу 50-хъ годовъ, къ губернаторству Синельникова, и только уже въ 1860 г., при губернаторѣ гр. Дмитріѣ Николаевичѣ Толстомъ, въ Воронежѣ на Петровскомъ скверѣ поставленъ памятникъ, представляющій на гранитномъ пьедесталѣ бронзовую во весь ростъ статую Петра Великаго, одною рукою показывающею на западъ, другою—опирающеюся на якорь. На пьедесталѣ литыми позолоченными буквами изображена надпись: „Императору Петру Великому, Воронежскіе дворяне и граждане, 1860 годъ". Близъ пьедестала—положенъ желѣзный большого размѣра якорь временъ Петра, а вокругъ площадки разставлены его же времени пушки чугунныя. Къ 30 мая 1872 г., къ празднованію дня 200-лѣтняго юбилея Императора Петра Великаго, Воронежская Городская Дума обнесла памятникъ желѣзной рѣшеткой и поставила по угламъ 4 фонаря. Съ Петровскаго сквера открывается прекрасный видъ на луговую сторону р. Воронежа, и самый памятникъ представляетъ величественную картину.

ГЛАВА V.

СОДЕРЖАНІЕ: Учрежденіе и открытіе Воронежскаго Михайловскаго Кадетскаго Корпуса. Учрежденіе въ г. Воронежѣ Общества рысистаго бѣга. Пожаръ въ зданіи Приказа Общественнаго Призрѣнія. Учрежденіе Земской случной конюшни. Очередныя выставки сельскихъ произведеній въ г. Воронежѣ. Военное положеніе Воронежской губер., по случаю открывшейся войны съ 1854—1856 г. Общій историческій взглядъ на остальныя 30 лѣтъ.

Въ концѣ 30-хъ и началѣ 40-хъ годовъ, весьма выпуклымъ историческимъ событіемъ г. Воронежа было основаніе Воронежскаго Михайловскаго Кадетскаго Корпуса. Своимъ началомъ онъ обязанъ щедрой благотворительности незабвеннаго генералъ-маіора

Н. Д. Черткова, одного изъ дворянъ Воронежской губ. Онъ въ 1836 г. пожертвовалъ 1,500,000 р. асс. (446,006 р. 53 к. сер.) и тысячу душъ крестьянъ на основаніе въ Воронежѣ Кадетскаго Корпуса, и, вмѣстѣ съ дворянствомъ Воронежской губ., сдѣлавшимъ также значительную жертву, просилъ Высочайшаго соизволенія учредить въ Воронежѣ Кадетскій Корпусъ, съ наименованіемъ его Михайловскимъ, въ честь Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Павловича.

Въ 1837 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, Великій князь Михаилъ Павловичъ, возвращаясь изъ Вознесенска, изволилъ посѣтить Воронежъ и положилъ основаніе главному зданію Михайловскаго Воронежскаго Кадетскаго Корпуса. Потомъ, въ 1838 г., состоялось Высочайшее повелѣніе о присоединеніи Тамбовскаго Кадетскаго Корпуса къ Воронежскому, въ составѣ неранжированной роты сего послѣдняго. А въ 1844 г., августа 16 дня, Высочайше утверждены: положеніе, табель и штатъ Михайловскаго Кадетскаго Корпуса на четыреста воспитанниковъ.

Въ 1845 г., ноября 8, въ день тезоименитства Великаго князя Михаила Павловича открытъ Михайловскій Воронежскій Кадетскій Корпусъ, къ которому, въ томъ же году, приписаны губерніи: Воронежская, Тамбовская, Саратовская, Пензенская, Войско-Донское и Кавказская область. Освященіе храма корпуснаго во имя Архистратига Михаила и обновленіе всего зданія совершилъ Елпидифоръ, епископъ Острогожскій, викарій Воронежскій. При открытіи Корпуса, находились многіе генералы, какъ-то: генералъ-маіоръ Я. И. Ростовцевъ, генералъ-лейтенантъ баронъ-Врангель, генералъ-маіоръ Чертковъ, тайный совѣтникъ Солнцевъ, генералъ-маіоръ фонъ-деръ-Ховенъ, генералъ-маіоръ Купреяновъ, генералъ-маіоръ Павлищевъ, генералъ-маіоръ Арнольди, губернскій и уѣздный предводители дворянства Воронежской губер., директоръ и инспекторъ Воронежской гимназіи и многія другія почетныя лица разныхъ вѣдомствъ.

Въ 1848 г., 15 октября, Государь Императоръ Николай Павловичъ даровалъ Воронежскому Корпусу грамоту, за собственноручнымъ подписомъ, о пожалованіи ему воинскаго знамени, которое и освящено ноября 8 того же года.

Въ 1850 г., ноября 6, Воронежскій Корпусъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Съ благоговѣніемъ

взирали воспитатели и воспитанники Корпуса на своего главнаго Начальника, который своимъ милостивымъ и кроткимъ обхожденіемъ вливалъ въ сердца всѣхъ невыразимое умиленіе. Его Высочество изволилъ осматривать Корпусъ во всѣхъ его частяхъ и за все изъявилъ свое высокое удовольствіе директору Корпуса.

Въ 1852 г. чрезвычайный посланникъ Персидскаго Шаха Мирза-Магометъ-Гусейнъ, проѣзжая чрезъ Воронежъ, посѣщалъ Кадетскій Корпусъ и собственноручно написалъ въ имѣющейся въ Корпусѣ особой книгѣ слѣдующій свой отзывъ о Воронежскомъ Корпусѣ: „Будучи удостоенъ и посланъ Державнѣйшимъ Великимъ и Августѣйшимъ моимъ Повелителемъ Государемъ, Его Высочествомъ Шахомъ Персидскимъ, какъ Чрезвычайный посланникъ ко Двору Его Величества, Самодержца и Великаго Государя всея Россіи, въ мѣсяцъ Реби-ель-Евель 1268 г., пріѣхавъ въ г. Воронежъ и, освѣдомясь, что въ означенномъ городѣ находится заведеніе по имени Кадетскій Корпусъ и любопытствуя посѣтить заведеніе, содержимое на счетъ Императорской казны, вмѣстѣ съ его превосходительствомъ, генералъ-лейтенантомъ Лангелемъ, военнымъ губернаторомъ города Воронежа, я отправился въ учебное заведеніе; былъ въ залахъ каждой роты; присутствовалъ при всѣхъ военныхъ экзерцицiяхъ и любовался порядкомъ и дисциплиною, которые въ нихъ существуютъ. Отдаю полную справедливость начальнику Корпуса, равно и всѣмъ офицерамъ, которые исполняютъ съ ревностью и точностью возложенныя на нихъ обязанности“.

Дальнѣйшая хроника Михайловскаго Воронежскаго Кадетскаго Корпуса отмѣчаетъ на своихъ страницахъ еще нѣсколько замѣчательныхъ посѣщеній этого заведенія разными высокими лицами, но мы укажемъ здѣсь только на посѣщеніе 1862 г.: „25 февраля, 1862 года, въ 7 часовъ утра, въ городъ Воронежъ изволилъ прибыть Его Императорское Высочество Великій князь Михаилъ Николаевичъ, Главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній. Онъ употребилъ почти всё время пребыванія своего въ Воронежѣ на самый подробный осмотръ Михайловскаго Кадетскаго Корпуса во всѣхъ его частяхъ“.

Административно-учебная сторона Воронежскаго Кадетскаго Корпуса имѣетъ общій характеръ со всѣми другими Кадетскими Корпусами, и въ новѣйшее время, когда поднятъ былъ вопросъ о необходимости реформированія Кадетскихъ Корпусовъ въ Военныя

Гимназіи на новыхъ педагогическихъ началахъ, и Воронежскій Кадетскій Корпусъ подвергся этой реформѣ: съ 1865 учебнаго года—онъ былъ переименованъ въ Воронежскую Военную Гимназію, на общемъ основаніи съ другими военными гимназіями.

Наконецъ, уже при нынѣ благополучно-царствующемъ Государѣ Александрѣ Александровичѣ, Воронежская Михайловская Военная Гимназія снова была преобразована и переименована въ Воронежскій Михайловскій Кадетскій Корпусъ.

Въ теченіи всего существованія Воронежскаго Кадетскаго Корпуса были тамъ слѣдующіе директоры: А. Д. Винтуловъ, П. П. Броневскій, А. И. Ватаци, П. Н. Винклеръ, А. П. Тыртовъ, П. П. Глотовъ и Рѣпинъ.

Кромѣ Михайловскаго Кадетскаго Корпуса, въ Воронежѣ до 1865 г. существовало еще Военное училище, преобразованное изъ прежде бывшаго здѣсь Кантонистскаго училища, но, за неимѣніемъ въ Воронежѣ удобнаго для него помѣщенія, оно было разформировано.

Въ 1837 году, въ Воронежѣ было учреждено Общество рысистаго бѣга. Хотя въ наши современные годы, вообще богатые учрежденіями разныхъ Обществъ, такое учрежденіе и покажется малозначущимъ, но въ 30-хъ годахъ XIX ст., за неимѣніемъ вообще разнообразія въ проявленіи общественныхъ начинаній, и учрежденіе Общества рысистаго бѣга имѣло свой смыслъ, и свой большой общественный интересъ, въ особенности—для г. Воронежа, изъ уѣздовъ котораго, благодаря Хрѣновскому конскому заводу, рысистыя лучшія лошади разбирались и расходились не только по всей Россіи, но и по всей Европѣ. На мѣстѣ-же, въ Воронежѣ, съ учрежденіемъ Общества рысистыхъ бѣговъ, устроенныя состязанія рысистыхъ лошадей доставляли прежде, и до сихъ поръ доставляютъ, большой интересъ обывателямъ въ періодъ этихъ состязаній. Первоначально состязанія происходили на „старомъ бѣгу“, близъ нынѣшняго желѣзнодорожнаго вокзала, а въ настоящее время они происходятъ за городомъ, вблизи Московской заставы, по Землянской дорогѣ.

Къ 1837 году относится памятный для Воронежцевъ пожаръ, бывшій 30 декабря въ главномъ корпусѣ заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія. Этотъ пожаръ, какъ мы уже знаемъ истребилъ, за исключеніемъ каменныхъ стѣнъ, все зданіе, состоявшее изъ трехъ этажей, изъ которыхъ въ верхнемъ помѣщалась больница, въ нижнемъ богадѣльня и часть прислуги, а средній, по случаю производившейся отдѣлки, оставался не занятымъ. Больные, числомъ около 170 человѣкъ, не смотря на темноту ночи (пожаръ произошелъ въ 4 часа по полуночи) и высоту помѣщенія, всѣ были спасены, кромѣ одного малолѣтняго кантониста, который сгорѣлъ.

Въ 1844 г., по Высочайшему повелѣнію, учреждена была въ Воронежѣ Земская Случная Конюшня, для которой Высочайше пожаловано изъ государственныхъ заводовъ 60 жеребцовъ для улучшенія породъ лошадей.

Въ 1853 г. назначена была въ Воронежѣ первая очередная выставка сельскихъ произведеній для 5-ти сосѣднихъ губ.: Рязанской, Тульской, Орловской, Воронежской и Тамбовской.

Временемъ для ея открытія назначена была вторая половина августа, когда въ Воронежѣ бываютъ рысистые бѣги и аукціонная продажа лошадей изъ Хрѣновскаго и Бѣловодскаго заводовъ. Пріемъ вещей сталъ производиться съ 10 августа. По размѣщеніи ихъ, въ залѣ разставлены были оранжерейныя деревья и цвѣты, что придавало выставкѣ весьма красивый видъ.

Августа 25, въ 10 часовъ утра, послѣдовало торжественное открытіе выставки послѣ молебствія, совершеннаго преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ Острогожскимъ, съ духовенствомъ, въ присутствіи гражданскаго губернатора, членовъ Комитета и многочисленныхъ посѣтителей.

Съ 25 августа по 1 сентября ежедневно, съ 9 до 12 часовъ утра и съ 4 до 6 часовъ по полудни, зала выставки была открыта для посѣтителей.

Выставка, видимо, возбуждала общій интересъ: толпы народа разныхъ сословій постоянно окружали домъ, гдѣ она помѣщалась (въ бывшемъ домѣ Арнольди, нынѣ городскія казармы) и съ

нетерпѣніемъ ожидали урочнаго часа, когда будутъ отперты двери залы; по открытіи же залы, въ ней набиралось столько посѣтителей, что необходимо было нѣкоторыхъ задерживать у входа, пока часть посѣтителей не уходила изъ залы. Любопытство это поддерживалось почти до послѣднихъ дней выставки.

Общее число предметовъ, доставленныхъ на выставку сельскихъ произведеній, простиралось до 1,226, а число представителей—до 532.

Изъ этого числа поступило:

Изъ Воронеж. губерніи . .	1004 пред.—	отъ 434 представителей.
Въ томъ числѣ отъ Воронежа—	286 —	отъ 92 представителей.
Изъ другихъ губерній	222 —	отъ 98 представителей.
Всего:	1226 пред.	отъ 532 представителей.

Всѣхъ вещей было продано на выставкѣ на сумму около 1,500 руб. сер.

Черезъ пять дней послѣ закрытія выставки, въ большой залѣ дворянскаго собранія происходила раздача наградъ, въ особомъ торжественномъ засѣданіи Комитета, въ присутствіи преосвященнаго, епископа Острогожскаго Антонія, и многочисленныхъ посѣтителей.

Первая очередная выставка была вполнѣ удачна, не смотря даже на весьма неблагопріятныя условія: на скудный урожай хлѣбовъ, въ особенности—сѣна, вслѣдствіе стоявшей въ началѣ лѣта засухи; а потомъ—остановки въ уборкѣ хлѣбовъ, за наступившимъ ненастьемъ.

Вторая очередная выставка въ Воронежѣ открыта была черезъ пять лѣтъ послѣ первой, именно: въ 1858 г.; продолжалась съ 20 августа по 2 сентября. Общее число предметовъ, представленныхъ на выставку, простиралось до 942, а число представителей до 407. По общему отзыву современниковъ, эта вторая выставка менѣе имѣла успѣха, чѣмъ первая и слѣдующая за нею третья—послѣдняя.

Третья очередная выставка, самая разнообразная и самая удачная, была въ 1863 году, черезъ пять лѣтъ послѣ второй. Она открыта была съ 1 по 10 сентября.

Вотъ что мы читаемъ объ ней въ отчетѣ, составленномъ въ томъ же году:

„Выставка помѣщалась въ домѣ, принадлежащемъ военному училищу (бывшемъ г. Дебольцева), на Большой Московской улицѣ, близъ Митрофанова монастыря.

1 сентября, въ 10 часовъ утра, послѣдовало открытіе выставки. Съ этого времени густая толпа посѣтителей почти постоянно, до самаго закрытія выставки, наполняла всѣ комнаты, изъ которыхъ нѣкоторыя, украшенныя растеніями и цвѣтами и драпированныя коврами и т. п.—не оставляли ничего желать въ отношеніи наружнаго вида.

Всѣхъ предметовъ, поступившихъ на выставку, было 1822 отъ 472 представителей; предметы эти были раздѣлены, по роду ихъ, на 6-ть отдѣленій.

На другой день, послѣ закрытія выставки, 11 сентября, происходила раздача наградъ, опредѣленныхъ наиболѣе отличившимся представителямъ.

Послѣдняя выставка замѣчательна для Воронежа особенно въ томъ отношеніи, что на ней было значительное количество предметовъ, принадлежавшихъ мѣстному городскому населенію".

Съ 1854 по 1856 г. Воронежъ, наравнѣ съ другими городами, былъ воинственно настроенъ: патріотическое чувство Воронежскаго дворянства обнаружилось пожертвованіями на военныя надобности въ 1853 году—въ 42 т. рублей, а въ 1854 г.—въ 25 тысячъ рублей. Въ слѣдующемъ 1855 году Воронежская губернія объявлена была на военномъ положеніи, и въ этомъ-же году, 25 августа, въ Воронежѣ собралось чрезвычайное собраніе дворянства для выборовъ въ ополченіе.

Послѣднія тридцать лѣтъ, которымъ должно быть посвящено наше „послѣднее сказаніе", составляютъ пока, можно сказать, „наши дни"—живую современность, о которой исторія, въ строгомъ смыслѣ, не можетъ еще произносить своего слова, своего приговора. Тѣмъ не менѣе, событія этого послѣдняго тридцатилѣтія обрисовываютъ его характерными, яркими чертами, по которымъ не трудно придти къ выводамъ и обобщеніямъ. Будущій историкъ отмѣтитъ эту пору въ исторіи Воронежа, какъ яркую страницу возникшей и развивавшейся самодѣятельности Общества, выступавшаго активно на служеніе отечеству, по указаннымъ ему

Державною властью гражданскимъ путямъ,—каковы: городское благоустройство, народное здравіе, народное просвѣщеніе и другое. На этихъ путяхъ своей дѣятельности, общество, быть можетъ, понесло много ошибокъ, но „не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ“, да и въ самыхъ этихъ ошибкахъ общество получало полезные для будущаго уроки, училось, воспитывало свою опытность,—это историческій законъ, повторяющійся одинаково, какъ въ жизни отдѣльнаго человѣка, такъ и въ жизни обществъ, народовъ. Какъ-бы то ни было, но, повторяемъ, послѣднія 30 лѣтъ Воронежской исторіи съ 1856 г. представляютъ блестящую страницу, посвященную преимущественно развитію и обнаруженію умственнаго движенія Воронежскаго общества. Новая мысль, новое общественное дѣло, направленное на удовлетвореніе современныхъ мѣстныхъ соціальныхъ и моральныхъ потребностей, безпрерывно слѣдуютъ одно за другимъ, и въ теченіе этихъ 30 лѣтъ выросъ цѣлый рядъ фактовъ и учрежденій, пустившихъ отъ себя уже такіе крѣпкіе и глубокіе корни, что сомнѣваться въ прочности и благотворности ихъ нѣтъ никакихъ основаній. Какъ отраженіе проснувшейся самодѣятельности общества, въ эту же пору возникаетъ и развивается мѣстная литература. Страницы офиціальнаго періодическаго органа „Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ хранятъ слѣды оживленія и работы мысли того времени, а вскорѣ эта мысль, ища простора, вызываетъ къ жизни и частную періодическую прессу. Въ 1862 г. возникла первая частная газета—„Воронежскій Листокъ“. Въ томъ-же году сталъ издаваться въ Воронежѣ спеціальный ученый журналъ „Филологическія Записки“. Но періодическое изданіе не могло умѣстить на своихъ страницахъ всѣхъ литературныхъ произведеній мѣстныхъ интеллигентныхъ силъ, и, поэтому, въ томъ-же 1862 г., была сдѣлана попытка создать въ Воронежѣ толстый журналъ, съ каковою цѣлью были изданы двѣ книги: „Воронежская Бесѣда“ и „Воронежскій Сборникъ“. Въ настоящее время эти книги составляютъ почти библіографическую рѣдкость и остались памятникомъ благаго порыва—создать толстый журналъ, къ сожалѣнію, не осуществившагося, но не потому, чтобы литературныя силы Воронежа оказались несостоятельными,—нѣтъ, эти силы ушли изъ Воронежа на болѣе широкое поприще—въ столицу, и тамъ, въ тѣхъ или другихъ сферахъ, составили себѣ извѣстность. Таковы, напримѣръ: А. С. Суворинъ—нынѣ издатель большой столичной и

наиболѣе распространенной газеты „Новое Время“, А. Градовскій, М. Ѳ. де-Пуле,—или-же на мѣстѣ отдавшіяся своей спеціальности, какъ извѣстный всей Россіи Воронежскій педагогъ Н. Ѳ. Бунаковъ. Въ 1866 году, начали издаваться „Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости“—органъ духовенства Воронежской епархіи. Затѣмъ, въ 1868 г. стала издаваться вторая частная газета „Донъ“. Черезъ годъ послѣ возникновенія „Дона“; „Воронежскій Листокъ“ прекратилъ свое существованіе, а на мѣсто его сталъ издаваться „Воронежскій Телеграфъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обѣ газеты, и „Донъ“, и „Воронежскій Телеграфъ“ въ томъ же году стали издавать прибавленія—первая—„Воронежскій ежедневный Календарь“, вторая—„Воронежскій Справочный Листокъ“, но скоро прекратили ихъ. Попытка такого изданія повторилась черезъ тринадцать лѣтъ: въ 1882 году содержатель типографіи, г. Анофріевъ, пытался издавать „Воронежскій Листокъ Объявленій“, съ обычною для такихъ изданій программой, но газета, просуществовавъ самое короткое время и не имѣя никакого успѣха въ мѣстномъ обществѣ, должна была закрыться.

На страницахъ мѣстной періодической прессы отразились всѣ „злобы дня“, волновавшія общество въ эти тридцать лѣтъ, и, но мѣрѣ силъ, обсуждались выдвигаемые жизнью вопросы общественной жизни. Эти стопы печатной бумаги останутся памятниками нашей умственной жизни и дадутъ будущему бытописателю богатый матеріалъ.

Съ этой-же поры начинается созданіе въ Воронежѣ ученыхъ, благотворительныхъ и иныхъ „Обществъ“. Первыми въ этомъ направленіи выступили воронежскіе врачи, учредившіе въ 1868 г. первое ученое въ Воронежѣ „Медицинское Общество воронежскихъ врачей“. Въ 1882 г. уставъ этого общества былъ пересмотрѣнъ и измѣненъ, а вмѣстѣ и самое Общество переименовано въ „Медицинское Общество“, открывшее въ слѣдующемъ году у себя лѣчебницу для приходящихъ больныхъ. Но въ составъ этого Общества вошли не всѣ врачи Воронежа,—часть ихъ отдѣлилась и создала особое ученое Общество—„Общество русскихъ врачей въ Воронежѣ“ въ 1884 году и также открыло у себя амбуляторную лѣчебницу. Къ Обществамъ съ научными цѣлями долженъ быть отнесенъ и преобразованный въ 1860 годахъ Губернскій Статистическій Комитетъ. До тѣхъ поръ, статистическія данныя по губерніи собирались при канцеляріи г. Начальника губерніи,

а съ этого времени преобразованы были въ самостоятельныя учрежденія—Статистическіе Комитеты. Въ послѣдніе годы, статистическія данныя по губерніи очень подробно и обстоятельно разрабатываются земскимъ статистическимъ бюро, завѣдываніе которымъ поручено лицу съ высшимъ образованіемъ и спеціальною статистическою подготовкою.

Наряду съ обсужденіемъ научныхъ вопросовъ въ кругу спеціалистовъ, шла популяризація ихъ въ обществѣ путемъ публичныхъ лекцій. Съ конца пятидесятыхъ годовъ въ Воронежѣ устраивается цѣлый рядъ публичныхъ лекцій и литературныхъ вечеровъ съ благотворительною цѣлью. Какъ логическое послѣдствіе подъема и развитія общественной иниціативы и мысли—явился проэктъ созданія въ Воронежѣ Публичной библіотеки. Путемъ пожертвованій деньгами и книгами и устройствами вечеровъ, лекцій и концертовъ собрана была необходимая на устройство библіотеки сумма, и въ 1864 г. была открыта Воронежская публичная библіотека. Но Воронежская публичная библіотека 60-хъ годовъ не есть для города Воронежа заведеніе новое, потому что еще въ 30-хъ годахъ, именно въ 1832 году, заведена была таковая же при дворянскомъ собраніи. Послѣдняя, какъ учрежденіе, построенное по иниціативѣ администраціи, опередившей общественныя потребности, не привилась, и потому, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, чтеніе въ этой библіотекѣ почти прекратилось, а, наконецъ, и самый ключъ отъ библіотеки былъ потерянъ. Всѣхъ книгъ находилось въ этой библіотекѣ въ 1854 году 634 названія и 1071 томъ.—Вмѣстѣ съ тѣмъ, развивалось и въ частныхъ рукахъ книжное дѣло, и въ настоящее время Воронежъ имѣетъ пять книжныхъ магазиновъ, не считая лавокъ букинистовъ, и двѣ библіотеки частныя, кромѣ клубныхъ библіотекъ.

Первые наши книжные магазины, сколько намъ извѣстно, во всѣхъ почти городахъ имѣли, если не совершенно одинаковую, то, по крайней мѣрѣ, похожую одну на другую исторію своего происхожденія. Сначала въ томъ или другомъ городѣ появлялась книжная лавочка или, гораздо вѣрнѣе, книжный столикъ въ томъ видѣ, въ какомъ еще и въ настоящее время можно видѣть эти книжные столики на толкучкахъ, съ тѣмъ только различіемъ, что на прежнихъ книжныхъ столикахъ книжный товаръ не отличался такимъ чудовищнымъ разнообразіемъ, какое мы замѣчаемъ теперь.

Мы, впрочемъ, не исключаемъ изъ книжныхъ лавокъ этой ранней поры и того факта, что они, кромѣ указаннаго нами выше книжнаго товара, имѣли еще и выборъ книгъ для чтенія, обыкновенно заключавшійся, главнымъ образомъ, въ переводныхъ романахъ. Въ эту пору въ большомъ ходу было въ обществѣ—каждому образованному человѣку имѣть у себя дома, если не цѣлыя библіотеки, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторый запасъ книгъ, и особенно это было въ модѣ у людей богатыхъ и помѣщиковъ.

Въ 50-хъ годахъ книжныя лавки, въ свою очередь, стали уступать мѣсто книжнымъ магазинамъ съ кабинетами для чтенія, и съ этихъ поръ послѣдніе дѣлаются уже, въ полномъ смыслѣ, книжными центрами, отъ которыхъ расходятся всѣ книжныя новости по всѣмъ слоямъ общества.

Намъ неизвѣстно, кто первый сталъ торговать въ Воронежѣ книгами на толкучемъ столикѣ, и наши свѣдѣнія въ этомъ отношеніи не доходятъ далѣе первой четверти нынѣшняго столѣтія, и то эти свѣдѣнія передаются какъ преданіе. Въ Воронежѣ въ эту пору книжнымъ торговцемъ, съ книжною уже лавкою, былъ Кашкинъ, прекратившій свою торговлю только въ 1860 году. Начало его торговли относится къ первой четверти нынѣшняго столѣтія. Другой книгопродавецъ, появившійся нѣсколько позже—это Семеновъ. Затѣмъ открылся магазинъ Гарденина и И. С. Никитина. Послѣдній извѣстенъ теперь подъ фирмою магазина Селингъ. Въ доброе старое время коммерсантъ, имѣвшій хоть сколько нибудь корыстные разсчеты, обходилъ всегда книжную торговлю и бросалъ свои капиталы на другія операціи.

Современная намъ исторія книжной торговли—это уже не исторія книжныхъ лавокъ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и продолжаютъ свое существованіе, а исторія книжныхъ магазиновъ съ теплымъ помѣщеніемъ, съ выпискою журналовъ, газетъ, нотъ и съ кабинетомъ для чтенія.

Очень естественно, что работа общественной мысли не ограничивалась зрѣлымъ обществомъ,—мысль перешла въ заботу о молодомъ поколѣніи и выработала цѣлый рядъ образовательныхъ заведеній. Но на пути народнаго образованія дѣятельность общества этого времени имѣетъ яркую особенность, соотвѣтствовавшую общему движенію той поры—это забота объ образованіи женщины. Вмѣстѣ съ освободительными реформами прошлаго царствованія, энергично выдвинулся и вопросъ о женскомъ образованіи. До той

поры, въ Воронежѣ, какъ и во всей Россіи, среднее образованіе женщины удовлетворялось частными пансіонами и казенными институтами. Но настали дни, когда жизнь предъявила къ женщинѣ болѣе широкіе запросы, отвѣчать на которые, съ запасомъ пансіонскаго образованія, женщина оказалась несостоятельной. Широко развернувшаяся общественная жизнь, общее движеніе къ прогрессу пробудили въ русской женщинѣ потребность въ болѣе удовлетворительномъ образованіи.

Въ эту пору положено было начало женскому образованію, доступному всѣмъ сословіямъ, и съ тѣхъ поръ, въ эти двадцать пять лѣтъ, образованіе женщины шло быстрыми и твердыми шагами, увѣнчавшись созданіемъ въ семидесятыхъ годахъ учрежденій для высшаго женскаго образованія, почти одного уровня съ университетскимъ образованіемъ мужчинъ, какъ: Высшіе Женскіе Врачебные курсы въ Петербургѣ, Высшіе Женскіе Бестужевскіе курсы— тамъ-же, а также и въ провинціальныхъ университетскихъ городахъ. Высшее образованіе дало уже многихъ полезныхъ общественныхъ дѣятелей среди женщинъ, и такъ какъ это— заслуга послѣдняго двадцати-пятилѣтія всецѣло, то мы остановимся нѣсколько подробнѣе на исторіи насажденія и развитія женскаго образованія въ Воронежѣ.

До 1861 года женское образованіе въ г. Воронежѣ совершалось или въ домахъ родителей, при посредствѣ наемныхъ учителей и учительницъ, или въ частныхъ женскихъ пансіонахъ и школахъ. Самый высокій учебный уровень, въ такомъ случаѣ, рѣдко поднимался до гимназическаго курса, а стоялъ обыкновенно наравнѣ съ курсомъ уѣзднаго училища. Первымъ пансіономъ для благородныхъ дѣвицъ былъ въ Воронежѣ пансіонъ г-жи Ц. И. Деппнеръ, основанный въ 1829 г. и имѣвшій три двухгодичныхъ класса. Въ 1858 году электрической искрой пробѣжала по всей Россіи давно желанная мысль о необходимости безотлагательнаго открытія по городамъ, такъ называемыхъ, женскихъ гимназій. Государь Императоръ обратилъ вниманіе на то, что принятыя до тѣхъ поръ мѣры къ образованію дѣтей женскаго пола не вполнѣ удовлетворяли потребностямъ времени, и, вслѣдствіе этого, повелѣлъ приступить къ соображеніямъ объ устройствѣ на первый разъ въ губернскихъ го-

родахъ женскихъ школъ, приближенныхъ по курсу преподаванія къ мужскимъ гимназіямъ, по мѣрѣ способовъ, которые могутъ быть представлены отъ городскихъ сословій добровольными приношеніями, складками или другими пожертвованіями. Въ Воронежѣ торговое и ремесленное сословія первыя выразили свое сочувствіе къ этому общественному дѣлу, назначивъ отъ себя на устройство женскаго училища ежегодный сборъ въ 1500 руб. сер. Но, разумѣется, такая сумма слишкомъ была ничтожна, чтобы на ней построить и упрочить училище, поэтому—дальнѣйшая забота по устройству женскаго училища состояла въ томъ, чтобы вызвать на благотворительность не только всѣ слои собственно Воронежскаго общества, но вообще—всю Воронежскую губернію. Нѣкоторые изъ любителей просвѣщенія, въ свою очередь, взялись за это дѣло устройствомъ спектаклей и одного бала съ лотереею, что доставило сбору до 3000 руб.

Не смотря на ограниченность этихъ средствъ и той платы, какая могла быть назначена за право обученія во вновь открываемомъ заведеніи, губернское начальство все-таки поспѣшило открытіемъ училища въ 1861 году. Открытіе совершено было 26 августа, и вновь возникшее училище, вслѣдствіе мѣстныхъ потребностей и средствъ, состояло на первый разъ только изъ 3-хъ классовъ, хотя оно и причислялось къ 1-му разряду. Въ первые же дни послѣ своего открытія, оно уже имѣло въ своихъ стѣнахъ до 100 приходящихъ дѣвицъ, и могло бы имѣть ихъ и больше, если бы дальнѣйшему пріему не воспрепятствовала тѣснота и вообще неудобство наемнаго помѣщенія. Попечительный Совѣтъ въ тотъ же годъ опубликовалъ, что до пріисканія болѣе просторной для училища квартиры, или пріобрѣтенія собственнаго дома, пріемъ воспитанницъ прекращается.

Въ женское училище могли поступать дѣвицы всѣхъ сословій безъ различія вѣроисповѣданія и подданства. Плата за ученіе предметамъ обязательнымъ положена была 15 р. въ годъ; за обученіе предметамъ необязательнымъ опредѣлена сверхъ того особая плата—по 5 р. сер. за каждый необязательный предметъ.

Управленіе женскимъ училищемъ находилось въ рукахъ Попечительнаго Совѣта, состоявшаго изъ 6-ти Непремѣнныхъ членовъ и 2-хъ—съ званіемъ членовъ Совѣта(*).

(*) „Отч. Попеч. Совѣта“ за 1861 г. въ Вор. Губ. Вѣд. 1862 г. № 1-й.

На такихъ началахъ открыто было училище 1-го разряда. Но, такъ какъ оно пока еще состояло только изъ 3-хъ классовъ и съ каждымъ годомъ должны были открываться и слѣдующіе классы: 4, 5 и 6-й, то оставить женское училище при тѣхъ средствахъ, съ какими оно было открыто—это значило бы разрушить его. Поэтому, забота объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ училища—была вся дальнѣйшая его исторія. Особенное усердіе оказалъ въ этомъ дѣлѣ бывшій начальникъ губерніи М. И. Чертковъ, который собралъ отъ пожертвователей на покупку для училища собственнаго дома до 10,000 р. и сверхъ того возбудилъ на бывшихъ въ 1861 году дворянскихъ выборахъ вопросъ о постоянномъ денежномъ пожертвованіи со стороны Воронежскаго дворянства, которое и опредѣлило на содержаніе училища, въ теченіе трехъ лѣтъ, (въ видѣ опыта) по $^1/_4$ к. съ каждой десятины, что составляло ежегодно около 3000 руб.

Дальнѣйшая исторія пожертвованій вяжется, главнымъ образомъ, съ благотворительными спектаклями, музыкально-литературными вечерами, аллегри и проч. городскими удовольствіями и развлеченіями, которыя, впрочемъ, не смотря на щедрость городскаго общества, все-таки едва-едва могли поддерживать открывшійся вновь 4-й классъ. Такова была судьба женскаго училища до 1863 года, когда нужно было открыть и 5-й классъ.

Въ 1864 году послѣдовало открытіе и 6-го класса въ женскомъ училищѣ, а въ 1865 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, совершился въ первый разъ и выпускъ дѣвицъ, получившихъ полное образованіе въ женскомъ училищѣ 1-го разряда.

Въ составѣ шести классовъ училище просуществовало до 1870 года, когда оно было переименовано въ Маріинскую Женскую Гимназію Министерства Народнаго Просвѣщенія, и въ этомъ-же году открытъ былъ седьмой классъ; а въ слѣдующемъ $187^1/_2$ учебномъ году при гимназіи открытъ восьмой, спеціально педагогическій классъ, въ которомъ окончившія курсъ гимназіи получаютъ педагогическую подготовку по избираемымъ ими спеціальностямъ. Окончившія восьмой классъ—получаютъ права домашнихъ наставницъ и домашнихъ учительницъ.

Въ $188^5/_6$ учебномъ году учащихся въ Женской Гимназіи числилось 594. Городъ ассигнуетъ въ пособіе Женской Гимназіи ежегодно 1,000 р. и столько-же Губернское Земство.

Съ открытіемъ въ Воронежѣ женскаго училища 1-го разряда, тѣсно вяжется и открытіе женскаго училища 2 разряда. Хотя первое училище и отворило свои двери для дѣвицъ всѣхъ состояній, но составъ учебнаго курса и самая плата за ученіе далеко не соотвѣтствовали средствамъ и потребностямъ дѣтей бѣднѣйшаго городскаго населенія. Между тѣмъ, мысль о необходимости удовлетворить, по возможности, всѣ нуждающіяся въ этомъ отношеніи сословія и состоянія была слишкомъ живою мыслію для того, чтобы заглохнуть или отдалить свое осуществленіе. Благотворительность, которая имѣетъ свою славную исторію въ Воронежѣ, и на этотъ разъ сослужила доброму и полезному дѣлу свою службу.

Первую основу въ матеріальномъ отношеніи положилъ женскому училищу 2 разряда почетный гражданинъ г. Воронежа А. И. Начаевъ пожертвованіемъ въ пользу училища дома, находящагося на Малой дворянской улицѣ. Но денежныя средства изысканы были для этаго училища горячимъ усердіемъ къ дѣлу М. И. Черткова, бывшаго начальника губерніи. По его иниціативѣ, собрана была отъ спектакля и бала сумма въ 2,403 р. сер., да, сверхъ того, городское общество опредѣлило отдѣлять изъ городскихъ доходовъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ, ежегодно по 2000 руб. на содержаніе училища 2-го разряда, независимо отъ 1500 р., назначенныхъ на пособіе училищу 1-го разряда. Передѣлка дома Нечаева, стоившая до 700 руб. сер., была взята на себя бывшимъ городскимъ головою, А. И. Петровымъ. Съ такими средствами возникло у насъ женское училище 2-го разряда. Нужно быть благодарнымъ: М. И. Черткову, члену Попечительнаго Совѣта В. А. Лысогорскому и городскому головѣ А. И. Петрову, ибо безъ нихъ осуществленіе этого дѣла, если-бы и не совсѣмъ погибло то невѣрное затянулось-бы на долгое время. Училище было открыто 26-го августа, 1863 года.

Въ теченіе двухъ лѣтъ цифра учащихся во второмъ женскомъ училищѣ утроилась, и, судя по преобладающему элементу въ немъ городскихъ сословій, наименѣе бѣдныхъ—можно заключать, что оно совершенно соотвѣтствовало той цѣли, какая предполагалась его учредителями.

Въ 1870 году училище было переименовано въ Николаевскую женскую прогимназію, а въ 1877 г. къ тремъ классамъ прибавленъ четвертый, по окончаніи котораго ученицы остаются еще одинъ годъ на положеніи помощницъ воспитательницъ, съ цѣлью практи-

ческой педагогической подготовки, и потомъ они получаютъ свидѣтельство на званіе сельской учительницы. Въ настоящее время, въ $188^5/_6$ учебномъ году, въ Николаевской Воронежской женской прогимназіи учащихся дѣвочекъ числится 449.

Но запросъ въ мѣстномъ обществѣ на среднее женское образованіе не удовлетворялся этими учебными заведеніями, такъ какъ число поступающихъ превышало комплектъ. На встрѣчу этой потребности общества выступила частная иниціатива, и въ 1884 году бывшій пансіонъ г-жи Гоголь-Яновской преобразовался въ частную женскую гимназію съ правами правительственныхъ гимназій.

Къ среднимъ-же женскимъ учебнымъ заведеніямъ относится училище для дѣвицъ духовнаго званія, открытое въ 1865 году.

Первая мысль объ учрежденіи этаго училища принадлежитъ бывшему архіепископу Воронежскому, преосвященному Іосифу, а основаніемъ для осуществленія этой мысли послужило пожертвованіе Воронежскаго потомственнаго почетнаго гражданина Якова Ивановича Нечаева, который пожертвовалъ въ вѣчную и ни отъ кого независимую собственность Воронежскому Митрофанову монастырю благопріобрѣтенный имъ въ г. Воронежѣ каменный двухъ-этажный домъ съ надворнымъ при немъ строеніемъ и усадебнымъ мѣстомъ.

Иниціатива элементарнаго женскаго образованія принадлежитъ всецѣло городу. Въ 1874 году на средства города открыто было первое женское безплатное Александровское двухклассное училище, а вскорѣ и второе такое-же училище. Эти училища давали общее элементарное образованіе. Цѣли-же профессіональнаго женскаго образованія осуществлялись иниціативою благотворительныхъ учрежденій и частныхъ благотворителей. Первымъ такимъ учрежденіемъ было училище Трудолюбія. Время основанія этаго училища относится къ концу 1853 года; а мысль объ учрежденіи его принадлежитъ одной изъ бывшихъ попечительницъ Комитета о

бѣдныхъ—дочери полковника Маріѣ Ивановнѣ Чарыковой. Цѣлію основанія училища было—улучшеніе быта дочерей бѣднѣйшихъ жителей г. Воронежа, а главное—приготовленіе ихъ къ возможности содержать себя своими трудами по выходѣ изъ дѣтскаго возраста.

Въ продолженіи девятилѣтняго существованія училища Трудолюбія, число воспитанницъ въ немъ было всегда близко къ полному комплекту, а иногда и равнялось ему, за то нельзя не замѣтить тѣхъ постоянныхъ матеріальныхъ затрудненій, съ которыми всё время приходилось бороться Комитету, испрашивавшему то и дѣло прибавленій къ отпускаемой на содержаніе этаго заведенія суммъ. Всѣ эти обстоятельства невольно заставляли опасаться за будущее училища, и Комитетъ въ 1863 г. нашелъ единственнымъ средствомъ спасти училище отъ окончательнаго паденія—образовавши изъ него квартиру для 12 воспитанницъ женской гимназіи и одной пансіонерки въ память совершеннолѣтія Государя Наслѣдника, по примѣру существующей квартиры для воспитанниковъ мужской гимназіи,—въ такомъ видѣ и совершена была реформа этаго училища.

Изъ мужскихъ учебныхъ заведеній, въ послѣднюю четверть вѣка возникли: Реальное училище и Педагогическіе курсы земства. По времени открытія, первыми были Педагогическіе курсы для подготовленія сельскихъ учителей, созданные въ 1868 году на средства земства и въ 1875-мъ г. преобразованные въ учительскую семинарію, въ которой въ теченіи послѣдняго $188^5/_6$ учебнаго года числилось 70 воспитанниковъ.

Въ 1873-мъ году была открыта мужская классическая прогимназія. Но въ эту пору въ обществѣ сильно пропагандировалась мысль о преимуществѣ реальнаго образованія предъ классическимъ. Много горячихъ споровъ возбуждалъ этотъ вопросъ—и въ частныхъ кружкахъ, и въ общественныхъ учрежденіяхъ; сторонники реальнаго образованія побѣдили, и вотъ, въ 1876 году, въ Воронежѣ открыто было, на средства города, Реальное Училище. Черезъ два года, въ 1878 году, для помѣщенія Реальнаго Училища, городъ выстроилъ даже прекрасное зданіе, стоившее городу до 150,000 р. Учащихся въ Реальномъ училищѣ въ $188^5/_6$ учебномъ году было 241; городъ ассигнуетъ на содержаніе его до 15 тыс. руб., а губернское земство до—10,000 руб.

Какъ подготовительное учебное заведеніе, открылся въ 1874 году еще частный пансіонъ г. Кожухова съ квартирою для воспитанниковъ, но въ началѣ 80-хъ годовъ онъ прекратилъ свое существованіе.

Въ 1878 году, на средства К.-В.-Р. ж. д. открыто желѣзнодорожное техническое училище. При училищѣ имѣется пансіонъ для воспитанниковъ—дѣтей желѣзно-дорожныхъ служащихъ и мастерскія, въ которыхъ дѣти изучаютъ практически ремесла. Окончившіе курсъ этаго училища получаютъ право поступленія въ должности техниковъ на желѣзныхъ дорогахъ.

Но, что касается ремесленнаго образованія мальчиковъ, то Воронежъ еще только готовится создать такое учебное заведеніе, потребность въ которомъ съ каждымъ годомъ становится очевиднѣе.

Есть въ Воронежѣ и элементарное ремесленное училище—„Нечаевское“, но съ маленькими средствами и очень ограниченнымъ штатомъ.

Такимъ образомъ, въ дѣлѣ народнаго образованія Воронежъ не отставалъ отъ времени и сдѣлалъ очень многое. Задача будущаго столѣтія въ его жизни—восполнить пробѣлы прошлаго и довершить начатое разумѣется, подростающими поколѣніями.

Переходя къ возникшимъ въ обозрѣваемый нами періодъ времени различнымъ общественнымъ учрежденіямъ, намъ придется сказать о нихъ очень немного. Постепенное развитіе общественной жизни вызвало и развитіе промышленности, предпріимчивости, а, вмѣстѣ съ ними, и потребность въ кредитѣ. За послѣднее двадцатипятилѣтіе возникло въ Воронежѣ шесть кредитныхъ учрежденій.—Первымъ, по времени открытія, было Отдѣленіе Государственнаго Банка въ 1864 году. Черезъ три года, въ 1867 году, былъ открытъ Воронежскій Городской Общественный Банкъ; въ 1873 г. открытъ Воронежскій Коммерческій Банкъ и въ слѣдующемъ-же году (1874 г.)—Воронежское Общество Взаимнаго Кредита. Эти кредитныя учрежденія въ первое десятилѣтіе имѣли очень хорошія прибыли и вели обширныя операціи, но, съ началомъ

восьмидесятыхъ годовъ, когда экономическій кризисъ постигъ всю Россію, дѣла обоихъ общественныхъ кредитныхъ учрежденій пришли въ упадокъ,—такъ что для поддержанія Общественнаго Городскаго Банка Городское самоуправленіе вынуждено было испросить у Правительства ссуду въ 800 тыс. рублей подъ залогъ городскаго лѣса, а Общество Взаимнаго Кредита постановило ликвидировать въ пятилѣтній срокъ всѣ свои операціи.

Годъ тому назадъ, въ 1885 г., правительство открыло еще два кредитныхъ учрежденія:—Отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго Банка и Отдѣленіе Дворянскаго Банка, какъ мѣры къ поднятію благосостоянія этихъ сословій.

Въ этотъ-же періодъ времени въ Воронежѣ возникли слѣдующія общественныя учрежденія: въ 1869 г. было основано „Общество вспомоществованія прикащиковъ“ и „Воронежское Общество потребителей“. Послѣднее, просуществовавъ всего шесть лѣтъ, къ сожалѣнію, закрылось въ 1875 г. Затѣмъ, слѣдовали одно за другимъ открытія слѣдующихъ общественныхъ учрежденій: „Воронежскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества“ (1870 г.), „Воронежское Окружное Общество спасанія на водахъ“ (1873 г.), „Общество Воронежскаго рѣчнаго яхтъ-клуба“ (1875 г.), „Воронежское Окружное Отдѣленіе Общества краснаго Креста“, возникшее въ пору широкаго разверта патріотическихъ чувствъ подъ вліяніемъ русско-турецкой компаніи 1877 г.; „Вольное пожарное Общество охотниковъ въ Воронежѣ“ (1878 г.); „Воронежское Общество для вспомоществованія учащимся“ (1879 г.); „Воронежское Музыкальное Общество“ (1882 г); „Общество взаимнаго городскаго отъ огня страхованія недвижимыхъ имуществъ въ г. Воронежѣ“ (1882 г.); и, наконецъ, въ 1885 г.—„Отдѣленіе Общества покровительства животныхъ“ и „Братство во имя св. Митрофана и Тихона“. Послѣднее—въ числѣ своихъ задачъ имѣетъ и устройство народныхъ чтеній, уже открытыхъ и имѣвшихъ большой успѣхъ.

Будущее всѣхъ этихъ общественныхъ и благотворительныхъ учрежденій еще впереди. Закончимъ эту послѣднюю историческую главу указаніемъ на два монумента, которыми украшенъ Воронежъ, какъ историческими памятниками: это памятники—поэту Кольцову, поставленный въ 1868 году, вокругъ котораго разведенъ скверъ имени поэта, и памятникъ Императору Петру I.

Онъ состоитъ изъ гранитнаго пьедестала, на которомъ стоитъ бронзовая во весь ростъ статуя Петра, обращенная на западъ съ одною показывающею туда рукою, а другою—опирающеюся на якорь. На пьедесталѣ литыми позолоченными буквами изображена слѣдующая надпись: „Императору Петру Великому, Воронежскіе дворяне и граждане. 1860 годъ".

Мы заключаемъ историческій очеркъ г. Воронежа этимъ короткимъ указаніемъ на факты, современные каждому изъ насъ. Что-бы оцѣнить всѣ ихъ значеніе въ настоящемъ свѣтѣ, для этихъ фактовъ нужно, повторяемъ, потомство, а не современники—живые люди, сами участники этихъ фактовъ, и потому, въ силу психическихъ законовъ, не могущіе отнестись къ нимъ съ абсолютною объективностью и съ полнымъ безпристрастіемъ. Пусть потомство воздастъ должное всѣмъ этимъ „дѣламъ свершеннымъ", а мы, на рубежѣ четвертаго столѣтія нашего историческаго существованія, пожелаемъ ему, этому потомству, быть достойными сынами отечества и истинными гражданами своего города, вложивъ это пожеланіе въ извѣстный стихъ поэта:

„Сѣйте разумное, доброе, вѣчное",
„Сѣйте,—„спасибо" вамъ скажетъ сердечное"
„Русскій народъ"!

ГЛАВА VI.

СОДЕРЖАНІЕ: Внѣшнее благоустройство г. Воронежа въ началѣ XIX вѣка и постепенное его улучшеніе. Заботы о благоустройствѣ Воронежа губернаторовъ: Солнцева и Кривцова въ 20-хъ годахъ и Синельникова въ концѣ 50-хъ годовъ. Послѣднее строительное возбужденіе въ Воронежѣ съ проведеніемъ желѣзной дороги, открытіемъ мѣстныхъ банковъ, открытіемъ новаго городоваго положенія и реформъ учебныхъ заведеній.

Въ началѣ нынѣшняго вѣка г. Воронежъ, не смотря на всѣ заботы Намѣстничества привести его къ внѣшнему благоустройству, все еще далёкъ былъ отъ самыхъ элементарныхъ, такъ сказать, приспособленій городской благоустроенной жизни.

Въ ненастные осенніе и весенніе дни онъ представлялъ даже на главныхъ улицахъ невылазныя грязи и топи. Есть преданіе, что по нынѣшней Большой Дворянской улицѣ во время такихъ грязей публика изволила разъѣзжать на лодкахъ, запряженныхъ быками. И только уже въ 1824 году Воронежъ имѣлъ вымощенными: Большую и Малую Дворянскія улицы, да еще улицу, идущую отъ теперешняго Митрофановскаго монастыря къ торговой площади, до Ямской слободы. За то ни одна торговая площадь, ни одинъ рѣчной съѣздъ не были еще вымощены, отчего, напримѣръ, въ весеннее и осеннее время, вслѣдствіе распускавшейся невылазной грязи, водовозы поднимали цѣну за доставку одной бочки рѣчной воды отъ одного до двухъ рублей ассигнаціями, а около нынѣшняго каменнаго моста въ эту пору года и совсѣмъ почти не было проѣзда, и мѣсто это называлось „волчьей ямой", вѣроятно, потому, объясняетъ мѣстный старожилъ, что многимъ приходилось тонуть въ этой ямѣ, а, можетъ быть, и потому, что здѣсь былъ домъ принадлежавшій архитектору Волкову.

Даже и три вымощенныхъ улицы не представляли удобствъ для ѣзды, потому что мостовыя были сдѣланы изъ огромныхъ камней, представлявшихъ собою что-то въ родѣ площади, усѣянной валунами. Большая Дворянская улица въ то время имѣла совершенно другой видъ: посрединѣ ея проходилъ бульваръ, обсаженный высокими деревьями и обнесенный надолбами съ фонарями, освѣщавшимися по вечерамъ сальными огарками. Около домовъ, отступя на двѣ сажени, были канавы для стока воды, обнесенныя также надолбами. Въ 1822 г. существовавшій на Б. Дворянской улицѣ бульваръ былъ уничтоженъ, и съ этого года, при губернаторѣ Солнцевѣ, начали дѣлаться на этой улицѣ тротуары и становиться фонари съ освѣщеніемъ масломъ. Въ двадцатыхъ-же годахъ было сооружено на Дворянской улицѣ громадное, по тому времени и обстановкѣ, зданіе нынѣшней Семинаріи, придавшее улицѣ лучшій видъ. Въ тоже время начали вымащиваться, кромѣ означенныхъ выше, и другія улицы. Но особенно большое движеніе по внѣшней обстройкѣ г. Воронежа началось съ 1824 года, съ назначеніемъ губернатора Н. И. Кривцова. Большая часть капитальныхъ улучшеній относительно внѣшней обстройки относится именно къ этому времени. Первое, на что была направлена кипучая строительная дѣятельность Крив-

цова—это вымащиваніе городскихъ нагорныхъ улицъ и проведеніе вымощенныхъ рѣчныхъ съѣздовъ или спусковъ. Для этого выписаны были Смоленскіе мостовщики, которые начали разбивать большіе камни на мелкіе куски и перемащивать всѣ старыя мостовыя. Въ это-же время открытъ былъ известковый плитнякъ въ окрестностяхъ села Дѣвицы, и этимъ матеріаломъ начали обмащивать нагорныя улицы города и три съѣздныя къ рѣкѣ горы: Чернавскую, ведущую чрезъ Поповъ рынокъ къ нынѣшнему Митрофановскому мосту, Богословскую и Успенскую. На мѣстѣ бывшей „волчьей ямы“ построенъ былъ весьма удобный и прочный каменный мостъ, существующій и до настоящаго времени. Самые спуски по этимъ горамъ по краямъ обведены были каменными стѣнами, давшими послѣднимъ прекрасный видъ. Особенно красиво устроена была такая стѣна на чернавскомъ спуску и до сихъ поръ обращающая на себя особенное вниманіе всякаго проѣзжающаго по этому съѣзду—какъ иногородца, такъ и горожанина. Въ это же время построены были и всѣ три полицейскія каланчи, которыхъ до того времени ни одной не было,—сломано пристроенное уже вчернѣ въ два этажа зданіе для зала дворянскаго собранія, къ купленному у Д. И. Черткова дому, и сдѣлано одно-этажнымъ въ томъ видѣ, какъ существуетъ оно и въ настоящее время,—вновь начата постройка Приказа Общественнаго Призрѣнія,—построенъ черезъ р. Воронежъ постоянный на сваяхъ мостъ, существовавшій болѣе 20 лѣтъ. Одновременно со всѣми этими постройками, производились въ городѣ и земляныя работы: вызваны были мастера̀ копать колодези, и вода добыта была на 25 саженяхъ глубины, а до того времени, хотя и производились нѣсколько разъ попытки, но, по прорытіи 26 саженей безъ успѣха, оставлялись, какъ ни къ чему не ведущія. Остается еще упомянуть о двухъ улучшеніяхъ города, относящихся къ тому же времени, именно: о вымощеніи дамбы или гати и объ устройствѣ городского бульвара. Дамба или гать шла отъ конца моста до слободы Придачи, и до этого времени была не болѣе, какъ древняя русская гать, по коей во время грязи была такая трудная ѣзда, что безпрестанно ломались дорожные экипажи,—эта-то гать была вымощена и на ней завалена была, такъ называемая, „бездонная прорва“, препятствовавшая свободному сообщенію, и надъ ней устроенъ былъ съ косвеннымъ направленіемъ мостъ.—Бульваръ, устроенный Кривцовымъ, проходилъ во

всю длину мѣста, занимаемаго теперь Гимназіею—отъ корпусовъ бывшаго военнаго училища до бывшей жандармской конюшни. Здѣсь выведены были въ линію съ улицею кирпичныя стѣнки, въ ширину одна отъ другой въ 6 саженей, между коими насыпана была по ватерпасу земля и посажены толстыя липы, кустарники и цвѣты, а по косогору былъ разбитъ „аглицкій садъ". Въ концѣ этого бульвара, изъ бывшей жандармской конюшни предполагалось устроить вокзалъ съ буфетомъ и биліардною, и имѣлось въ виду скупить и соединить всѣ 4 сада: Гимназическій, Гарденинскій (Вальковскаго), Бородинскій (Халютина) и Ненарокомовскій (военнаго училища) для общественныхъ гуляній. Но послѣ Кривцова, при губернаторѣ Б. А. Адеркасѣ всѣ эти широкіе замыслы оставлены были безъ вниманія, а бульваръ, съ посаженными деревьями и цвѣтниками, уничтоженъ былъ въ одно лѣто.

Съ 1825 года внѣшняя обстройка г. Воронежа на нѣкоторое время пріостановилась, и такъ было до 30 годовъ—до открытія мощей св. Митрофана. Послѣ этого событія, опять начинается строительное движеніе, впрочемъ, обнаружившееся преимущественно въ мѣстности, прилегающей къ Митрофановскому монастрю.

Съ 40-хъ годовъ началась громадная постройка Михайловскаго кадетскаго корпуса, превратившая бывшій до тѣхъ поръ выгонъ, заваленный навозомъ и заросшій бурьяномъ, въ великолѣпную часть города съ просторнымъ плацомъ и бульваромъ. Къ 40-мъ-же годамъ относится устройство нынѣшняго городскаго сада, при губернаторѣ Лангелѣ.

Затѣмъ значительное внѣшнее улучшеніе г. Воронежа относится къ 50-мъ годамъ, къ губернаторству Н. П. Синельникова. При немъ два корпуса присутственныхъ мѣстъ соединены въ одно прекрасное зданіе; всѣ три полицейскія части распространены и устроены при нихъ для пожарныхъ инструментовъ теплые сараи съ воротами на улицу.

Губернаторскій домъ также принялъ при немъ совсѣмъ другой видъ; къ дому Дворянскаго собранія сдѣлана была пристройка давшая хорошее помѣщеніе дворянскому клубу, прежде помѣщавшемуся въ частномъ домѣ; кромѣ того, внутри залъ дворянскаго собранія былъ измѣненъ пристройкою просторныхъ хоръ. При немъ куплены и соединены между собой для пріютскаго помѣщенія домъ Нижегородцева, другіе домъ—его же, около цер-

кви Олуфрія, бывшіе прежде фабричными постройками Гарденина и полуразрушившіеся, онъ пріобрѣлъ для устройства въ нихъ помѣщенія арестантской полуроты. Кромѣ того, на торговой площади были выстроены торговыя палатки. Неудобные для съѣзда спуски при немъ были расширены и обмощены,—вмѣсто городскаго вала, онъ предполагалъ провести сточныя канавы къ кирпичнымъ сараямъ, для осушенія городскихъ учицъ, доведенныя при немъ уже до половины, но послѣ заброшенныя. Устроена была на льду теплая прачешная, исчезнувшая послѣ него неизвѣстно куда. Но особенно памятно для Воронежцевъ сооруженіе Синельниковымъ Чернавскаго моста черезъ рѣку Воронежъ. Напомнимъ коротко исторію этого моста.

Устройство черезъ р. Воронежъ моста съ плотиною имѣетъ за собой длинную и грустную исторію, подобную, впрочемъ, всѣмъ нашимъ исторіямъ, касавшимся техническихъ построекъ: тратилось громадное количество земскаго труда и капитала, а въ результатѣ оказывалось, что съ каждымъ новымъ годомъ нужно было снова затрачивать тоже и т. п. О мостѣ черезъ р. Воронежъ и о плотинѣ, какъ мы уже знаемъ, упоминается еще въ 1768 г., но эти постройки не удовлетворяли потребностямъ, и въ 1786 г. сталъ строиться новый мостъ и гораздо прочнѣйшая, широкая и прямая плотина, длиною въ 700 саженей, а шириною въ 8. Надъ этою плотиною, по сказанію Болховитинова, работали 4 уѣзда за штрафъ въ недоимкахъ. Для постройки плотины срублено было на фашинникъ и прочее одного хвороста до 2,400,000 возовъ, а возвышеніе сдѣлано было такое, чтобы никакая полая вода не затопляла ее. На плотинѣ были устроены для протока до 7 дефилей съ мостами надъ ними. Плотина эта, по указанію „Экономическаго описанія Воронежской губерніи въ 1811 году“, по смѣтѣ ежегодно коштовала 16,000 руб. Позднѣйшую судьбу этой гати мы уже знаемъ, именно: при губернаторѣ Кривцовѣ она была вымощена камнемъ и сдѣлалась весьма удобною для сообщеній.

Но не такъ скоро и благопріятно окончилась исторія моста. Мостъ, построенный въ 1786 г., черезъ три года, именно: въ 1789 г. былъ уже разнесенъ водою, и съ этихъ поръ ежегодно дѣлался живой на плаву мостъ, при которомъ на всякій случай имѣлись и паромы. Другой такой-же мостъ наводился ежегодно черезъ рѣку ниже города. При губернаторѣ Кривцовѣ снова по-

строенъ былъ черезъ рѣку постоянный мостъ на сваяхъ, существовавшій 20 лѣтъ. Наконецъ при губернаторѣ Синельниковѣ построенъ былъ въ одну зиму новый мостъ на аркахъ, простоявшій не болѣе двухъ лѣтъ и потребовавшій значительной поправки. Въ настоящее время (1886 г.) Синельниковскій мостъ по новой системѣ передѣлало уже Воронежское Губернское Земство.

Послѣ губернаторства Синельникова, строительное движеніе въ г. Воронежѣ особенно сильно обнаружилось съ конца 60 годовъ, когда въ Воронежъ проведена была желѣзная дорога, соединившая его чрезъ Козловъ съ Москвою и вообще съ сѣтью центральныхъ желѣзнодорожныхъ линій. На этотъ разъ и самый центръ тяжести строительнаго движенія нѣсколько передвинулся: съ постройкою желѣзно-дорожнаго вокзала на сѣверной окраинѣ города, вблизи бывшей площади рысистаго бѣга, эта—прежде глухая и почти незастроенная часть города, стала настолько быстро обстраиваться, что черезъ какихъ нибудь пять-шесть лѣтъ стала почти неузнаваема. Тамъ, гдѣ прежде угрюмо и одиноко стоялъ хлѣбный запасный магазинъ, вдругъ выросъ маленькій городокъ съ такими зданіями, въ которыхъ и день и ночь кипитъ жизнь. Съ Большою Дворянскою улицею эта часть города соединилась шоссейной дорогой, освѣщенной фонарями, и вы свободно, даже въ самыя мрачныя ночи, можете теперь проѣзжать на вокзалъ, не боясь утонуть въ грязи. Одновременно съ застройкой и обстройкой вокзальной мѣстности, стали улучшаться и тѣ части г. Воронежа, которыя примыкаютъ къ вокзалу, именно: Поповъ рынокъ и Терновая поляна. Эти двѣ мѣстности г. Воронежа, благодаря открытію вокзала, не только ростутъ и развиваются во внѣшнемъ благоустройствѣ, но поднимаютъ и свою постойную доходность, вслѣдствіе прилива иногороднихъ поселенцевъ, имѣющихъ дѣло съ желѣзною дорогою.

Съ 60-хъ до 80-хъ годовъ, благодаря реформамъ и развившимся требованіямъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній, стали возникать новыя постройки и перестройки старыхъ; отчего внѣшній видъ г. Воронежа также весьма много выигралъ,—таковы, напримѣръ: постройка Маріинской женской гимназіи, постройка Реальнаго училища близъ Сѣнной площади, постройка Воронежскаго уѣзднаго духовнаго училища на Б. Дворянской улицѣ;—перестройки зданій:—Воронежской духовной семинаріи, Воронеж-

ской женской прогимназіи и Воронежскаго женскаго епархіальнаго училища близъ Пятницкой церкви.

Въ тѣхъ-же годахъ новооткрытыя: земство, новый судъ и новое городское самоуправленіе также потребовали улучшеній своихъ помѣщеній.

Но прежде чѣмъ стали улучшаться казенно-общественныя зданія, гораздо раньше началась постройка и перестройка собственно частныхъ зданій—обывательскихъ домовъ. Эта строительная горячка въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ, можно сказать, совсѣмъ измѣнила физіономію г. Воронежа послѣ 50-хъ годовъ. Кто не былъ въ Воронежѣ съ 50-хъ годовъ—тотъ теперь его не узнаетъ.

Строительному движенію Воронежскихъ обывателей, какъ и особенному разверту ихъ промышленно-торговыхъ операцій, способствовали, особенно сильно, открывавшіеся за послѣдніе 20 лѣтъ мѣстные и окружные земельные банки. Цѣлыми сотнями ежегодно закладывались дома и усадьбы Воронежскихъ обывателей, и занятыя деньги, въ большинствѣ случаевъ, пускались или на постройки, новыхъ или на перестройки старыхъ домовъ—въ надеждѣ, что усиленный спросъ на покупку домовъ и на постой сторицею возвратитъ назадъ затраченное. Но . . . . . надежды, какъ здѣсь—въ домовладѣльческой сферѣ, такъ и въ сферѣ торговопромышленной, уже съ начала 80-хъ годовъ стали разрушаться самымъ безжалостнымъ образомъ. Внѣшній видъ г. Воронежа, правда, въ настоящее время щеголяетъ красивыми и большими зданіями, но хозяевами этихъ зданій можно считать уже не обывателей, а разныя кредитныя учрежденія, какъ мѣстныя, такъ и иногороднія, ибо зданія г. Воронежа почти поголовно заложены. Не трудно отсюда предугадать, что въ будущемъ г. Воронежу надолго придется оставаться въ неподвижномъ состояніи.

Въ настоящее время внѣшній видъ г. Воронежа представляетъ сплошную массу зданій, не отдѣляющихся никакими особенными перерывами, какъ это было въ старину, но всѣ части города, всѣ его древнія урочища слились въ одно городское цѣлое.

Въ общемъ городскомъ внѣшнемъ видѣ бросается въ глаза слѣдующая характерность: центръ города состоитъ по преимуществу изъ каменныхъ построекъ, большею частію въ два этажа, и отъ центра по радіусамъ идетъ постепенное измѣненіе построекъ, начиная отъ смѣшаннаго каменнаго и деревяннаго характера и

оканчивая сплошнымъ деревомъ. Всѣ почти окраины города носятъ характеръ бѣдности: постройки здѣсь скорѣе напоминаютъ богатое село, чѣмъ богатый городъ, таковы: вся побережная часть, Стрѣлецкій лоскъ, прилегающія части къ Ямской слободѣ, Ямки, Терновая поляна и другія.

Въ городѣ находится нѣсколько площадей, изъ коихъ однѣ имѣютъ спеціально торговое назначеніе, на другихъ устроены мѣста для гулянья и разбиты парки. Изъ первыхъ—болѣе замѣчательны: соборная, щепная, хлѣбная, конная, сѣнная и Митрофановская; есть еще въ разныхъ частяхъ города площади въ меньшихъ размѣрахъ, также съ торговымъ назначеніемъ, таковы: мясная, конно-рыночная, дѣвиченская и др.

Мѣста для городскихъ прогулокъ устроены: на бывшемъ военномъ плацу, противъ управленія нынѣшней Московской части, какъ разъ противъ конной площади. Здѣсь распланированы дорожки отъ центральной круглой площадки, на которой поставленъ памятникъ поэту А. В. Кольцову. По бокамъ, вокругъ всего парка, идетъ аллея, обсаженная липой, а въ срединѣ парка лѣтомъ устраивается цвѣтникъ.

Второе мѣсто для гуляній—это Петровскій паркъ, возникшій недавно, именно: со времени постановки на немъ памятника Петру I-му, но въ этомъ паркѣ тѣни совершенно еще нѣтъ, потому что растенія слишкомъ молоды и малы. Оба эти парка пока служатъ только мѣстами для дѣтскихъ прогулокъ, хотя послѣдній по вечерамъ, особенно при заходѣ солнца, открываетъ превосходный видъ на рѣку и въ степь.

Гораздо большею популярностью для прогулокъ пользуются: городской садъ и кадетскій плацъ. Не смотря на то, что городской садъ расположенъ почти на концѣ города (около кадетскаго корпуса и городской больницы), лѣтомъ, по праздникамъ, въ немъ собираются гуляющіе даже изъ самыхъ отдаленныхъ частей города. Здѣсь же, въ саду, предпринимаются всевозможныя затѣи для увеселенія публики. Тѣни здѣсь достаточно, аллей довольно много, буфетъ съ биліардомъ открыты всегда—вотъ причины, тянущія публику лѣтомъ въ городской садъ.

Кадетскій плацъ—самое обширное площадное мѣсто въ городѣ. Въ срединѣ на немъ пусто, а по бокамъ, вокругъ, идетъ одна аллея, обсаженная липами, съ порядочною тѣнью. Прогулки были еще въ саду Шванвича (при купеческомъ клубѣ) и въ са-

дахъ Дворянскаго и Благороднаго Собраній, по эти мѣста не для всѣхъ доступны,—въ нихъ находятъ для себя прогулку только избранные.

Въ концѣ 70-хъ годовъ на Мало-Дворянской улицѣ построенъ лѣтній театръ „Эрмитажъ“ съ садомъ, сдѣлавшійся любимымъ мѣстомъ лѣтнихъ прогулокъ для избранной публики.

При городѣ состоятъ три кладбища: Новомитрофановское—находится около Чижевки (здѣсь похоронены А. В. Кольцовъ и И. С. Никитинъ), Чугунное—около Чугунной церкви, не далеко отъ Московской заставы, и Терновополянское—около Троицкой слободы. Кромѣ того, избранные и болѣе богатые покойники хоронятся еще при монастыряхъ: Алексѣевскомъ и Дѣвичьемъ.

Но самымъ благоустроеннымъ кладбищемъ считается Нѣмецкое, находящееся вблизи Чугуннаго.

ГЛАВА VII.

СОДЕРЖАНІЕ: Современный внѣшній видъ г. Воронежа. Топографическое и астрономическое положеніе. Гербъ города. Климатъ г. Воронежа: средняя годовая температура; морозы и вскрытія рѣки Воронежа; вѣтры; бури и ураганы; снѣга, дожди и туманы; сѣверное сіяніе. Насколько вообще климатъ города Воронежа считается здоровымъ.

Современный городъ Воронежъ почти потерялъ слѣды своей древней физіономіи, хотя и остался на томъ же мѣстѣ, гдѣ возникъ за триста лѣтъ до нашего времени (1586 г.). Онъ расположенъ на правомъ крутомъ берегу, измельчавшей до крайности, р. Воронежа (древней Вороны) и растянулся по берегу и по нагорью въ длину, безъ всякихъ перерывовъ, версты на четыре. Со всѣхъ сторонъ онъ открытъ, за неимѣніемъ лѣсовъ, и съ древней нагайской стороны изъ-за рѣки представляется однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ русскихъ городовъ. Тутъ виднѣются на горѣ почти всѣ его церкви, торжественно перемѣшанныя и возвышающіяся среди городскихъ зданій. Настоящій Воронежъ имѣетъ двойственную физіономію: одна часть его расположена по совершенно ровному нагорью, другая—по крутымъ скатамъ и обрывамъ, изрѣзаннымъ глубокими оврагами, напоминая этимъ нѣкоторые швей-

царскіе городки, съ ихъ живописными видами. Лѣтъ двадцать пять тому назадъ, главный въѣздъ въ Воронежъ былъ съ нагорной стороны, по старо-Московской шоссейной дорогѣ, которая вела изъ Москвы на Ефремовъ, Елецъ, Задонскъ и Воронежъ. Съ этой стороны виднѣются лучшія зданія города, расположенныя на ровной возвышенности и перемѣшанныя съ зеленью Воронежскихъ садовъ. Тутъ же видны и лучшія Воронежскія церкви, съ громаднымъ, въ центрѣ города, Благовѣщенскимъ Митрофановымъ монастыремъ, съ его высокою, отдѣльно-стоящею колокольнею, напоминающею Московскую Кремлевскую колокольню Ивана Великаго. Но съ этой стороны рѣшительно ускользаетъ характерная физіономія древняго Воронежа, какъ города, построеннаго нѣкогда на страшной крутизнѣ, и при томъ—при исторической рѣкѣ, которой отсюда совсѣмъ не видно. Съ 1868 года, съ открытіемъ Козлово-Воронежской желѣзной дороги, главный въѣздъ въ Воронежъ идетъ уже съ Рязани на Козловъ и Воронежъ, и, прежде чѣмъ въѣхать въ этотъ городъ, вы пробѣгаете сначала не большое песчаное и луговое пространство, потомъ по двумъ желѣзнымъ мостамъ, перекинутымъ черезъ два тощихъ русла рѣки, пересѣкаете историческую рѣку Воронежъ. Рѣка эта едва напоминаетъ теперь о прежней своей великой службѣ Великому Государю—такъ она оскудѣла, такъ обезсилѣла въ своемъ прежнемъ цѣльномъ и многоводномъ теченіи! Смотря на эту живописную картину, разбившейся по камышамъ, да болотной зелени, на нѣсколько параллельныхъ теченій рѣки Воронежа, не вѣришь даже, не только мѣстнымъ лѣтописямъ о славной Воронежской флотиліи, но и современному разсказу—о сплавѣ по Воронежу дровяныхъ плотовъ.—Не потерялъ своего древняго характера съ этой стороны только природный видъ суши самого города Воронежа. Крутымъ побережнымъ полугорьемъ грозно смотритъ онъ на васъ съ правой стороны, и сразу уноситъ вашу мысль въ вѣка минувшіе, въ древній городъ Воронежъ. Всматриваясь въ современный городъ, вы хотите, среди этихъ живописно разбросанныхъ по горамъ и уступамъ лачужекъ, усмотрѣть древнюю острожную стѣну съ ея боевыми башнями, хотите проникнуть за эту стѣну и увидѣть остатки древняго боеваго украинскаго города, но... Пронзительный свистокъ локомотива, поворачивающаго въ гору, вдругъ отрываетъ васъ отъ историческихъ воспоминаній, и вы опять только сравниваете настоящее съ прошедшимъ. Видя со всѣхъ

сторонъ безлѣсье, вы невольно хотѣли бы спросить: да куда-же дѣвались эти вѣковые Воронежскіе лѣса, деревья которыхъ шли на постройку 60-ти пушечныхъ кораблей,—гдѣ эти рощи въ окрестностяхъ Воронежа, въ которыхъ когда-то рыскали хищные звѣри! Увы, время и рука человѣка сглаживаютъ и не такія явленія природы... При самомъ подъѣздѣ къ станціи „Воронежъ", дорога пролегаетъ по древнимъ урочищамъ г. Воронежа, и идетъ—то по глубочайшимъ выемкамъ въ горахъ, то по гигантскимъ насыпямъ по оврагамъ.

По желѣзной дорогѣ вы переноситесь изъ Москвы въ Воронежъ въ 24 часа, и отсюда въ Ростовъ, при устьѣ Дона, пріѣзжаете также въ 24 часа—пространство, которое, въ концѣ 17-го вѣка, при самомъ спѣшномъ Петровскомъ переѣздѣ, требовало не менѣе трехъ недѣль: отъ Москвы до Воронежа—10 дней, отъ Воронежа до Ростова—20 дней.—Съ С.-Петербургомъ сообщеніе совершается теперь въ двое сутокъ.

По астрономическому положенію Воронежъ находится подъ 51^0 39' 26" с. ш. и 56^0 52' 5" в. д.

При утвержденіи гербовъ городамъ Воронежскаго Намѣстничества, 1781 года, сентября 21, для города Воронежа оставленъ старый гербъ(*). Изображеніе его было: „щитъ раздѣленъ на двое, въ верхней части онаго, въ золотомъ полѣ, двухглавый черный орелъ, а въ нижней части, въ красномъ полѣ, опрокинутый на косогорѣ сосудъ, изъ котораго истекаетъ рѣка Воронежъ". Изображеніе это, какъ сказано въ указѣ объ изданіи гербовъ, внесено и во всѣ вновь сочиненные гербы городовъ помянутаго Намѣстничества, въ верхнюю часть щита, „въ означеніе того, что тѣ города принадлежатъ Воронежскому Намѣстничеству".

Изъ метеорологическихъ наблюденій видно, что Воронежскій климатъ заключаетъ въ себѣ всѣ свойства континентальнаго климата: переходы здѣсь отъ страшной стужи зимою къ сильнымъ лѣтнимъ жарамъ простираются на 64^0, т. е. зимою температура понижается до—31^0, лѣтомъ поднимается до+33. Средняя же годовая температура г. Воронежа+4^0, 4, а по временамъ года она

(*) 70-хъ годахъ этотъ гербъ былъ нѣсколько видоизмѣненъ.

измѣняется такъ: зимою средняя температура Воронежа—8^0, 07, лѣтомъ+17^0, 48, осенью средняя температура+4^0 27 и весною +4^0 61. Такимъ образомъ, Воронежская температура въ году на половину года, именно: весну и лѣто приближается къ температурѣ мѣстностей, лежащихъ несравненно южнѣе Воронежа, какъ, напримѣръ: Полтава (гдѣ средняя годовая температура таже, что и въ Воронежѣ), а въ другую половину года—осень и зиму—она приближается къ мѣстамъ, лежащимъ далеко сѣвернѣе Воронежа, какъ напримѣръ: Петрозаводскъ (гдѣ средняя температура зимы таже, что и въ Воронежѣ).

Морозы вообще начинаются въ Воронежѣ утренниками, начиная съ послѣднихъ чиселъ сентября и почти постоянно весь октябрь стоитъ холодный, но безснѣжный. Снѣгъ выпадаетъ, бо́льшею частію, во второй половинѣ ноября, но санная дорога устанавливается рѣдко прежде декабря.

Рѣка Воронежъ, бо́льшею частію, вскрывается въ послѣднихъ числахъ марта.

Морозы обыкновенно устанавливаются при сѣверномъ и сѣверо-восточномъ вѣтрахъ, которые и бываютъ преобладающими въ теченіи зимы. Вообще же преобладающими вѣтрами въ Воронежѣ нужно считать: юго-западный, западный и сѣверо-западный, отличающіеся вообще бурливостію и продолжительностію своего теченія. По общему наблюденію не только метеорологовъ, но и вообще пріѣзжихъ, Воронежъ поражаетъ безпрерывными вѣтрами: тихихъ дней здѣсь почти не бываетъ. Вотъ краткая характеристика Воронежскихъ вѣтровъ, сдѣланная Н. С. Тарачковымъ: „о вѣтрахъ въ г. Воронежѣ должно замѣтить, что они здѣсь отличаются своею продолжительностію и силою почти въ продолженіи цѣлаго года: не рѣдко случается, что порывъ вѣтра, начавшійся утромъ, прекращается не раньше вечера, и черезъ нѣсколько дней. Эта сила и продолжительность вѣтровъ дѣлаются весьма замѣтными особенно для ѣдущихъ въ Воронежъ съ сѣвера, по встрѣчающимся, еще не доѣзжая нѣсколько десятковъ верстъ до города, большимъ массамъ пыли, которыя, въ лѣтнее сухое время, постоянно носятся въ воздухѣ и какъ бы сливаются съ облаками“.

„Главная причина такихъ вѣтровъ есть, безъ сомнѣнія, обширная открытая мѣстность, дающая разгулъ воздушнымъ потокамъ безпрепятственно нестись на нѣсколько десятковъ и сотенъ верстъ; нѣтъ ни значительныхъ лѣсовъ, ни горъ, а обширныя степи, или покрытыя хлѣбными растеніями поля, сливаются съ горизонтомъ; только изрѣдка, въ видѣ небольшихъ островковъ, ростутъ кустарные лѣски".

„Господствующіе вѣтры въ Воронежѣ—съ запада. Первое мѣсто между ними занимаетъ ЮЗ, за нимъ СЗ и, наконецъ, З. Рѣже всѣхъ дуютъ С и ЮВ; средину между тѣми и другими занимаютъ В, Ю и СВ. Безвѣтріе или тихіе дни очень рѣдки, такъ что въ году, среднимъ числомъ, бываетъ ихъ 9".

Переходя къ другимъ климатическимъ условіямъ, мы не можемъ не остановиться на слѣдующихъ повторяющихся явленіяхъ. Прежде всего, въ массѣ наблюденій отмѣчено нѣсколько фактовъ относительно свирѣпствованія въ Воронежѣ относительно бурь и урагановъ, приносившихъ значительные убытки своимъ разрушительнымъ характеромъ. Такъ еще въ прошломъ столѣтіи путешественникомъ Гмелинымъ замѣчено и записано было слѣдующее:

„12 мая, 1769 года, такъ пишетъ онъ, случилось съ нами печальное происшествіе. Для пребыванія нашего разставили мы около Чижевки шатры въ полѣ, не опасаясь при томъ ничего худого, хотя низкое летаніе ласточекъ могло-бы насъ учинить нѣсколько осторожнѣе. Уже около полудня поднялась жестокая буря, послѣ которой слѣдовалъ такой сильный дождь, что шатры, не взирая, что иные изъ нихъ двойные были, не могли удержать воды. Но сіе было днемъ, и мочиться я уже привыкъ въ дорогѣ, чего ради терпѣливо дожидался, пока перестанетъ лить дождь, стараясь только о томъ, чтобы ящики наши были въ цѣлости. Буря прошла въ полчаса, и хотя небо еще пасмурно было, однако болѣе не шло дождя, а къ ночи очистился весь горизонтъ, звѣзды блистали на небѣ, и около двѣнадцатаго часа легъ я безопасно спать. Но скоро раскаялся, что сіе сдѣлалъ: небо вдругъ потемнѣло, и поднялась толь сильная буря и такой ужасный дождь началъ лить, что я проснувшись очутился внѣ своей палатки и съ постелью по водѣ плавалъ. Вездѣ около меня слышенъ былъ

ужасный крикъ: ибо и съ другими не лучше сдѣлалось, какъ со мною. Сначала происшедшей къ нашему несчастію бури всѣ спали, а какъ проснулись, то все было покрыто водою. За великою темнотою не можно было одному другого видѣть и подать помощи; и такъ каждый на томъ мѣстѣ и остался, гдѣ былъ (ибо куда было дѣваться въ темнотѣ на отверстомъ полѣ?), и ждалъ только скораго избавленія. Но сія ночь опредѣлена для нашего мученія. Черезъ нѣсколько минутъ, перемѣнился сей сильный дождь въ ужасный градъ. Всѣ вещи, которыя не весьма крѣпки были, разбиты силою града. Вездѣ около меня летали, какъ камень, которые мнѣ довольно велики показались по ударамъ, и какъ я напослѣдокъ пришелъ уже въ страхъ, то отважился поползти: ибо я не имѣлъ причины вставать съ постели, которую у меня также унесъ вѣтеръ. Не могу сказать, страхъ ли тому былъ причиною, что я сыскалъ еще свою коляску, которая хотя равнымъ образомъ стояла въ водѣ, однако могла меня укрыть отъ граду. И такъ я, дрожа отъ стужи, избитъ градомъ и, весь обмокши, пошелъ въ нее. Наконецъ—прошла непогода и утро наступило; всѣ другъ на друга смотрѣли прискорбнымъ лицомъ, и думалъ каждый, что ему болѣе всѣхъ досталось“(*).

Въ 40-хъ годахъ, именно: въ 1841 и 1848 году, были отмѣчены также старшныя бури. Первая изъ нихъ была 6 ноября, при ЮЗ вѣтрѣ, превратившемся къ 11 часамъ утра въ ураганъ страшной силы, такъ что въ бо̀льшей части домовъ сорвало желѣзныя крыши, многіе изъ домовъ повредило, а нѣкоторыя ветхія деревянныя строенія и заборы совершенно разрушило.

Вотъ описаніе бури, бывшей въ 1848 году:

„4-го іюня, въ 7 часовъ по полудни, въ городѣ была совершенная тишь, такъ что даже листья не колыхались на деревьяхъ. Зной пылалъ нестерпимый, не смотря, что время приближалось къ вечеру. Вообще недѣли три стояла сильная засуха и жары доходили выше+ 30° Реомюра. Горожане предавались своимъ обычнымъ занятіямъ, и много народу купалось въ рѣкѣ и толпилось у береговъ. На западѣ показалась грозная туча синебагроваго цвѣта, которую по краямъ косвенные лучи солнца окрашивали въ оранжевый цвѣтъ, но только эта туча неслась быстро и казалась какимъ-то зловѣщимъ явленіемъ. Она захватывала полнеба

(*) *Гмелина*, „Путешествіе по Россіи“, стр. 164 и 165.

и грозно плыла надъ городомъ. Тишь знойная, мертвенная, стояла въ это время—и не слышно было свѣжести, которая обыкновенно предшествуетъ дождевымъ тучамъ, а, напротивъ, какая-то душная сухость была разлита въ атмосферѣ. Вдругъ подулъ слегка слабый вѣтерокъ, и вскорѣ огромная туча на крыльяхъ бури принеслась въ городъ—и въ нѣсколько минутъ Воронежъ былъ покрытъ непроницаемою тьмою,—тьмою, которой не бываетъ даже въ самую глубокую осеннюю ночь. Необъятная масса пыли клубилась черезъ городъ, бушевалъ ураганъ, и—ни съ чѣмъ несравненная тьма—зловѣщимъ покровомъ раскинулась надъ Воронежемъ. Въ домахъ зажгли огни, которые слабымъ блескомъ своимъ служили путеводною звѣздою прохожимъ и проѣзжающимъ, кого ураганъ засталъ на улицѣ. Совершенная темнота продолжалась минутъ около 10, но тьма—такая, какая развѣ только была до сотворенія міра, когда хаосъ царствовалъ въ пустомъ пространствѣ. На нѣсколько секундъ блеснулъ просвѣтъ—и снова темнота покрыла городъ, но не такъ уже на долго,—еще бо́льшій свѣтъ, опять темнота, но слабѣе, потомъ съ сѣвера прояснилось, и буря разразилась обильнымъ дождемъ, при чемъ должно замѣтить, что грозы почти не было. Странное однако-жъ обстоятельство: эта чудовищная масса пыли, могшая совершенно уничтожить свѣтъ яркаго солнечнаго дня, шла должно быть довольно высоко, потому что всѣ, кто былъ въ это время на улицѣ, не ощущали присутствія густой пыли; иначе, если бы вся масса неслась по городу—она мгновенно задушила бы все живущее. Во время совершенной тьмы—лошади ржали, скотъ ревѣлъ и вездѣ раздавались крики людей, оставшихся внѣ домовъ. Не возможно передать ощущеній въ эти минуты. Когда уже прошла туча, по мостовой много валялось птицъ, которыя падали во время урагана и, не бывъ въ состояніи летѣть и не видя ничего,—ползали по землѣ“(*).

Въ этомъ-же году весь май стоялъ холодный и наконецъ выпалъ такой сильный градъ, какого никто изъ старожиловъ и не запомнитъ: онъ побилъ цвѣты, деревья и разбилъ множество стеколъ въ городѣ. Хотя вообще нужно замѣтить, что въ Воронежѣ паденіе града бываетъ рѣдко.

(*) „Губернскія Вѣд.“ 1848 г. № 24.

Снѣга и дожди въ Воронежѣ отличаются крайнею умѣренностію. Бо́льшею частію первые снѣга появляются въ первыхъ числахъ ноября, но эти снѣга рѣдко удерживаются, а настоящій зимній путь устанавливается уже въ декабрѣ. Не рѣдко бываютъ зимы безъ хорошаго саннаго пути,—по безснѣжію.

Дожди имѣютъ одну характеристику съ снѣгами, и постоянствомъ рѣдко отличаются. Обложные дожди, если и бываютъ —такъ осенью.

Туманъ въ Воронежѣ вообще бываетъ рѣдко, появляясь преимущественно въ январѣ, февралѣ, мартѣ, октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ.

Изъ числа особенныхъ явленій природы, замѣченныхъ въ Воронежѣ, мы должны указать на сѣверныя сіянія; изъ нихъ самое замѣчательное было въ 1848 году, 6-го октября. Оно было описано очевидцемъ въ такомъ видѣ:

„Послѣ сухаго жаркаго лѣта, съ самаго появленія своего с нтябрь разлился повсемѣстнымъ дождемъ, непрерывно продолжавшимся нѣсколько дней. Погода постоянно сырая, пасмурная, но довольно теплая—въ 14 и 17^0 по Реомюру, замѣнилась ясными осенними днями. День-же 6 октября, при небольшомъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, былъ неизмѣнно прекрасенъ и тепелъ; солнце цѣлый день не пряталось за тучи, а ночная синева неба, при лунномъ освѣщеніи, ярко осыпалась звѣздами. При такихъ-то условіяхъ тѣмъ болѣе было поразительно то зрѣлище, которое явилось на небѣ въ 10 час. по полудни. Въ сѣверо-восточномъ направленіи, на небольшомъ отъ видимаго горизонта возвышеніи, вдругъ показались блѣдно-розовые столбы, которые, безпрестанно измѣняя свое положеніе, разлились яркимъ пожарнымъ заревомъ на протяженіи видимой полуверсты; на этомъ багровомъ фонѣ воздвигались и потухали колонны, безпрестанно измѣняя свое положеніе. Этотъ небесный пожаръ, продолжаясь съ небольшимъ часъ, до того сходенъ былъ съ настоящимъ пожаромъ, что жители юга, не привыкшіе къ подобнаго рода явленіямъ, долго не могли разувѣриться, чтобы что нибудь не горѣло вблизи самаго города: одни только быстрые переливы и переходы могли, наконецъ, убѣдить ихъ, что они въ первый разъ увидѣли прево-

сходное сѣверное сіяніе. Въ продолженіи 15-ти лѣтней постоянной моей жизни въ Петербургѣ, мнѣ ни разу не случалось видѣть такого яркаго сѣвернаго сіянія и тѣмъ болѣе при такой ясной и тихой погодѣ. Хотя въ прошломъ году въ ноябрѣ, въ 2 часа по полуночи, также было замѣчено мною сѣверное сіяніе, но оно было такъ слабо и блѣдно, что прошло не замѣченнымъ“(*).

О г. Воронежѣ издавна установилось общее мнѣніе, какъ о городѣ подверженномъ большой болѣзненности, вслѣдствіе нѣкоторыхъ климатическихъ условій. Особенно это мнѣніе господствовало въ XVIII вѣкѣ, когда Воронежъ посѣтили иностранцы, оставившіе послѣ себя записки и наблюденія, а также и многіе изъ русскихъ, которымъ пришлось сравнить климатъ Воронежа и его болѣзненность съ климатомъ, напримѣръ, Москвы и другихъ городовъ. На основаніи такого установившагося мнѣнія о нездоровьи климата г. Воронежа, многіе изъ путешественниковъ, дѣйствительно боялись посѣщать Воронежъ, а путешественники врачи-спеціалисты старались провѣрить, насколько вѣрно было это мнѣніе и въ чемъ состояли главныя причины болѣзненности климата въ г. Воронежѣ. Мы приведемъ здѣсь, въ подтвержденіе всего вышесказаннаго, слова ученаго путешественника половины XVIII столѣтія, доктора врачебной науки Самуила Георга Гмелина, который самъ былъ въ г. Воронежѣ и наблюдалъ болѣзненность его жителей. Вотъ его слова:

„О Воронежѣ слухъ носится, якобы онъ имѣетъ нездоровый воздухъ и худую воду. Какъ я изъ Москвы отправлялся въ сей городъ, то всякій представлялъ мнѣ опасность, въ которой будетъ находиться мое здоровье, какъ я тамъ зимовать буду. Чего ради, я не могу умолчать о семъ обстоятельствѣ. Понеже рѣка Воронежъ подлѣ самаго города протекаетъ, то и причину легко видѣть можно, для чего мѣсто сіе почитается нездоровымъ, особенно—если еще извѣстно, какія перемѣны весною и осенью съ сею рѣкою бываютъ. Она очень узка, а берега ея подъ городомъ такъ низки, что почти идутъ наровень съ землею. И такъ весною Воронежъ разлившись, потопляетъ городъ, входитъ въ погреба,

(*) „Вор. Губ. Вѣдомости“. 1848 г. № 41.

изъ улицъ дѣлаетъ топи, и наполняетъ влажностію воздухъ. Изъ сего явствуетъ, по какой причинѣ Воронежъ почитается и дѣйствительно почитаться долженъ нездоровымъ мѣстомъ. Весною и осенью многіе страждутъ трехдневною и четвородневною лихорадкою, какъ необходимою болѣзнію: и поелику здѣшніе жители не имѣютъ лѣкарей и лѣкарствъ, и не знаютъ, какую имъ въ пищѣ и питіи мѣру наблюдать должно, къ тому же не хотятъ пользоваться въ посты и случающимися лѣкарствами, дабы не разрушить правилъ закона; а о томъ нечего имъ и говорить, чтобы вмѣсто суровой, неудобоваримой, и слѣдственно вредной пищи, напр. соленой рыбы, огурцовъ и другихъ сырыхъ вещей, употреблять лучшее кушанье, то сіе причиною бываетъ, что у слабыхъ по случаю или по природѣ людей, также у коихъ тѣло нѣжнѣе и чувствительнѣе, перемѣняющаяся сія лихорадка превращается въ продолжительную, въ водяную болѣзнь и въ самую чахотку. Я не говорю, чтобы всѣ жители въ Воронежѣ подвержены были симъ толь часто смертоноснымъ припадкамъ. Многіе совсѣмъ не бываютъ больны, а у иныхъ болѣзнь сія самою натурою прогоняется. Но я примѣтилъ, что большая часть людей главнаго предмѣстья подвержены бываютъ или вышепоказаннымъ лихорадкамъ и происходящихъ отъ нихъ опаснымъ припадкамъ, или другою болѣзнію одержимы бываютъ и съ лица блѣдны, обрюзглы кажутся. Но сіи люди больше другихъ подвержены наводненіямъ р. Воронежа; и почти ни одного дня не проходило, въ который бы я не видѣлъ туману, особливо надъ симъ предмѣстьемъ. Сколь искусстные то были архитекторы, которые на томъ низкомъ мѣстѣ заложили сей городъ. Выше на горѣ, гдѣ живетъ г. Губернаторъ, можно бы имъ было выбрать и гораздо лучшее и способнѣйшее мѣсто“(*).

Но и послѣ, когда городское населеніе стало занимать нагорныя части, оно терпѣло почти туже участь, потому что во многихъ мѣстахъ нагорной части города были большія болота съ камышемъ, выпускавшія изъ себя зловредныя испаренія, а также во многихъ буеракахъ, которыми изрѣзано все полугорье города, постоянно сочились ручьи, которые, при сваливавшемся въ нихъ навозѣ и другихъ нечистотахъ городскихъ, еще болѣе усиливали зловредныя испаренія. Вотъ что говоритъ объ этомъ предметѣ

(*) Гм., стр. 60.

уже въ 40-хъ годахъ одинъ изъ образованнѣйшихъ медиковъ Воронежа—И. А. Малышевъ: „горячки и лихорадки будутъ существовать въ Воронежѣ до тѣхъ поръ, пока Воронежцы не позаботятся о чистотѣ своихъ жилищъ, объ изсушеніи болотъ и уничтоженіи мусорныхъ кучъ и буераковъ съ водою", и прибавляетъ, „что большая смертность отъ холеры въ г. Воронежѣ была отъ нечистоты города, и что равнодушіе жителей продолжается и послѣ этаго страшнаго урока"(*).

ГЛАВА VIII.

СОДЕРЖАНІЕ: Воронежскія достопримѣчательности.

Благовѣщенскій Митрофановъ первоклассный монастырь.

Монастырь этотъ учрежденъ 1 августа, 1836 г., при Архіепископѣ Воронежскомъ Антоніѣ II. До учрежденія же монастыря, Благовѣщенскій храмъ съ древнихъ временъ былъ каѳедральнымъ градскимъ соборомъ. Въ этомъ храмѣ находятся мощи святителя Митрофана въ великолѣпной серебряной ракѣ, сооруженной въ Москвѣ на заводѣ Полтавцева, усердіемъ Воронежскаго купечества; она стоитъ 45 тысячь р. ассигн. На крышкѣ отлитъ образъ св. Митрофана во весь ростъ, по бокамъ раки—ангелы и барельефъ, изображающій Петра Великаго, несущаго гробъ Митрофана, а внизу надпись, заключающая въ себѣ слова, сказанныя Петромъ Великимъ своимъ приближеннымъ, при погребеніи святителя Митрофана:—„стыдно намъ будетъ, если мы не засвидѣтельствуемъ нашей благодарности благодѣтельному сему пастырю отданіемъ ему послѣдней чести. Такъ—вынесемъ его тѣло сами".

При Благовѣщенскомъ монастырѣ находятся слѣдующія замѣчательныя вещи:

1.) Большое Евангеліе въ серебряномъ съ позолотою окладѣ и образками на финифти, построенное еще святителемъ Митрофаномъ въ 1692 году.

(*) „Біогр. очеркъ *Малышева*"—*д-ра Федяевскаго*, въ Вор. Губ. Вѣдом. 1865 г.

2.) Напрестольный съ мощами крестъ, серебряный съ позолотою,—сооруженъ при св. Митрофанѣ.

3.) Плащаница—рѣдкой и изящной работы, построенная святителемъ Митрофаномъ въ 1702 году.

4.) Серебряный съ позолотою крестъ, въ которомъ хранятся мощи многихъ святыхъ, числомъ 86, и многія другія вещи. Онъ сдѣланъ въ 1804 году и пожертвованъ въ монастырь г. Осетровымъ въ 1837 году.

5.) Чудотворная мантія святителя Митрофана.

6.) Жезлъ свят. Митрофана, витой изъ мѣди, съ позолотой.

7.) Богато-украшенный золотой покровъ, присланный въ 1832 году Императоромъ Николаемъ I, для возложенія на раку святителя.

8.) Золотой покровъ, возложенный на мощи собственными руками государыни Александры Ѳедоровны въ 1837 г.

9.) Узорчатый коверъ собственныхъ трудовъ Великой Княгини Маріи Николаевны, постланный у подножія раки въ 1837 г.

10.) Трехмѣстная золотая лампада съ большимъ драгоцѣннымъ камнемъ въ 12 тысячь руб. ассигнац., принесенная въ даръ къ образу Божіей Матери Одигитріи Великою Княгинею Еленою Навловною. Лампада эта усыпана мелкими алмазами, а внизу ея брилліантовое кольцо. Въ Монастырской библіотекѣ хранятся: а) Сѵнодикъ св. Митрофана, въ которомъ онъ доказываетъ мѣстами изъ Св. отцовъ важность поминовенія усопшихъ. Тутъ же есть нѣсколько картинъ, изъ коихъ одна представляетъ страшный судъ, а прочія—въ различныхъ видахъ—смерть, грозящую для грѣшниковъ.

б) Подлинное письмо св. Митрофана въ Острогожскъ къ полковнику Куколю, въ которомъ, между прочимъ, онъ проситъ о присылкѣ осетрины и бѣлуги къ празднику Благовѣщенія, по случаю пріѣзда въ Воронежъ Петра I.

и в) Списокъ духовнаго завѣщанія св. Митрофана, написаннаго имъ за 10 лѣтъ до своей кончины.

Кромѣ Благовѣщенскаго храма, въ монастырской оградѣ находятся еще двѣ церкви: 1) Архангельскій зимній храмъ, построенный въ 1768 г., и 2) Церковь во имя св. Митрофана. Она сооружена въ 1839 году преосвященнымъ Антоніемъ II. Здѣсь служатъ раннія обѣдни; при этой церкви устроена и братская трапеза.

При монастырѣ находится замѣчательная по своей вышинѣ колокольня. Она имѣетъ три этажа и содержитъ въ себѣ со шпилемъ и крестомъ высоту 105 аршинъ.

При монастырѣ находится также и архіерейскій домъ, каменный, выстроенный въ 1789 году, по плану придворнаго архитектора Гваренгія, утвержденному Екатериной II. При домѣ имѣется крестовая церковь, довольно пространная и украшенная образами хорошей живописи. Въ комнатахъ архіерейскихъ находится первый образъ св. Митрофана, написанный въ 1830 г. живописцемъ И. Шевцовымъ, по благодатному въ сновидѣніи откровенію. При монастырѣ Высоко-Преосвященнымъ Серафимомъ возобновлена древняя карета, относимая преданіемъ ко временамъ святителя Митрофана и подаренная, будто-бы, ему Петромъ Великимъ. Карета эта изъ загороднаго архіерейскаго двора перевезена въ монастырь, гдѣ привлекаетъ къ себѣ весьма много любопытныхъ своею древностью. По мнѣнію нѣкоторыхъ, эта карета принадлежитъ къ болѣе позднему времени.

Алексѣевскій (Акатовъ) монастырь.

Алексѣевскій (Акатовъ) монастырь, второклассный мужской монастырь, находится на Поповомъ рынкѣ близь рѣки. Онъ образовался изъ двухъ обителей: изъ Успенскаго монастыря и Акатовой пустыни. Въ монастырѣ теперь двѣ двухъ-этажныя каменныя церкви: одна была деревянная, построенная игуменомъ Іоасафомъ въ 1674 году. Верхній храмъ ея освященъ во имя явленія Богородичныя иконы Владимірскія, а нижній былъ во имя св. Алексѣя Митрополита. Теперь же новый храмъ, въ которомъ стараніемъ архимандрита Варлаама въ 1835 году сдѣланъ иконостасъ въ новѣйшемъ легкомъ стилѣ, освященъ 6 Ноября, во имя святителя Митрофана. Въ этомъ храмѣ находится чудотворная икона Троеручицы Божіей Матери; риза на этомъ образѣ серебряная съ позолотою, украшенная драгоцѣнными каменьями, взятыми отъ митры, подаренной Петромъ Великимъ бывшему въ то время архимандриту Алексѣевскаго монастыря. Другая церковь окончена построеніемъ при архимандритѣ Меѳодіѣ, освящена въ 1814 г.; верхній храмъ въ ней во имя Воскресенія Христова, а нижній — во имя Алексѣя Митрополита. Въ этомъ монастырѣ находится

крестъ съ мощами многихъ святыхъ, сооруженный при св. Митрофанѣ. Настоятель этого монастыря въ настоящее время—преосвященный Макарій, епископъ Острогожскій. Въ оградѣ монастыря погребаются тѣла усопшихъ богатыхъ жителей г. Воронежа; здѣсь находятся много богатыхъ и прекрасныхъ надгробныхъ памятниковъ.

Покровскій дѣвичій монастырь.

Покровскій третьеклассный дѣвичій монастырь находится далѣе за Акатовымъ монастыремъ, почти на краю города. Прежде онъ стоялъ на полугорѣ, ниже нынѣшней Вознесенской церкви, противъ адмиралтейства, но въ 1702 году игуменья Ирина съ сестрами просила перевести его оттуда, за тѣснотою и ветхостью келій и ограды; вслѣдствіе чего, по указу Государя, монастырь и былъ переведенъ на настоящее его мѣсто. Въ монастырѣ три каменныхъ церкви: большая (лѣтняя) отстроена около 1792 г. Въ ней главный престолъ—во имя Преображенія Господня, а въ трапезѣ придѣлы: съ правой стороны—во имя Смоленской Божіей Матери, а съ лѣвой—во имя Покрова Божіей Матери. Лѣтняя церковь имѣетъ большой вызлащенный иконостасъ съ прекрасною живонисью; мѣстные образа находятся въ серебряныхъ ризахъ. Другая церковь построена стараніемъ игуменьи Аѳанасіи и освящена въ 1835 году во имя святыхъ отцовъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ. Въ лѣвой сторонѣ ея находится придѣлъ во имя святителя Митрофана, а съ правой—во имя Великомученицы Варвары. Сверхъ того, въ колокольнѣ еще есть небольшая церковь, во имя св. праведныя Анны, матери Пресвятыя Богородицы, отстроенная иждивеніемъ графини Анны Родіоновны Чернышевой.

При монастырѣ погребаются тѣла болѣе богатыхъ и знатныхъ гражданъ. Между надгробными памятниками есть весьма богатые и изящно отдѣланные.

Кафедральный градскій соборъ.

Онъ построенъ въ 1805 году и до 1836 года былъ простымъ градскимъ соборомъ. Съ этого же года онъ переименованъ въ кафедральный, съ содержаніемъ по штату 3 класса. На-

стоящая церковь въ немъ—во имя св. Троицы, освящена въ 1822 году. Въ трапезѣ находятся два придѣла: правый—во имя Смоленской Божіей Матери, а лѣвый—во имя св. Николая. Соборъ отличается новѣйшею архитектурой и росписанъ историческою живописью. По величинѣ, великолѣпію, изящной отдѣлкѣ иконостаса, по живописи на образахъ и богатству церковной утвари—это первая церковь въ Воронежѣ.

Приходскія и кладбищенскія церкви въ г. Воронежѣ.

1. Успенская—близь рѣки, у Успенскаго съѣзда.
2. Богословская—тамъ же, у Богословскаго съѣзда.
3. Вознесенская—близь Митрофанова монастыря.
4. Введенская—на Поповомъ рынкѣ.
5. Воскресенская—на Воскресенской улицѣ.
6. Богоявленская—у Богоявленскаго съѣзда.
7. Входъ-Іерусалимская—позади Митрофанова монастыря.
8. Крестовоздвиженская на Поповомъ рынкѣ (Петропавловская).
9. Николаевская—близь мѣщан. части къ рѣкѣ.
10. Покровская—близь мясной площади.
11. Рождество-Богородицкая—(Пятницкая) близь камен. моста.
12. Спасская—близь Митрофанова монастыря.
13. Тихвино-Онуфріевская—на Тычкѣ.
14. Вознесенская—кладбищенская—(Чугунная).
15. Всесвятская—кладбищенская—(Новомитрофановская).
16. Троицкая,—что на Терновой Полянѣ,—кладбищенская.

и 17. Взысканія погибшихъ—на Стрѣлецкомъ лоску.

Домовыя церкви.

1. Архангельская—при Михайловскомъ кадетскомъ корпусѣ.
2. Николаевская—при Губернской Гимназіи.
3. Богословская—при Семинаріи.
4. Покровская—при Духовномъ женскомъ училищѣ.
5. Воскресенская—при Дворянскомъ Собраніи.
6. Скорбященская—при Богоугодныхъ заведеніяхъ.
7. Спасская—въ Тюремномъ замкѣ.

и 8. Трехъ Святителей—при мужскомъ Духовномъ училищѣ.

Петровскій цейхгаузъ.

Это зданіе въ настоящее время отдано подъ помѣщеніе Воронежскаго Петровскаго Яхтъ-Клуба—находится на островѣ р. Воронежа.

Памятникъ Петру Великому.

Въ 1860 г., при губернаторѣ гр. Дмитріѣ Николаевичѣ Толстомъ, на Петровскомъ скверѣ поставленъ памятникъ, представляющій на гранитномъ пьедесталѣ бронзовую во весь ростъ статую Петра Великаго, одною рукою показывающею на западъ, другою—опирающеюся на якорь. На пьедесталѣ литыми позолоченными буквами изображена надпись: „Императору Петру Великому, Воронежскіе дворяне и граждане, 1860 годъ". Близь пьедестала положенъ желѣзный большого размѣра якорь временъ Петра, а вокругъ площадки разставлены его же времени пушки чугунныя. Къ 30 мая 1872 года, къ празднованію дня 200-лѣтняго юбилея Императора Петра Великаго, Воронежская городская Дума обнесла памятникъ желѣзной рѣшеткой и поставила по угламъ 4 фонаря.

Памятники Екатерининскаго времени.

Въ Воронежской городской Думѣ хранятся отъ временъ Екатерины Великой присланные Ею, при введеніи въ Воронежѣ городового положенія, собственный Ея „портретъ", писанный придворнымъ художникомъ того времени; а также---„Наказъ"---книга въ малиновомъ бархатномъ переплетѣ, съ массивнымъ, серебрянымъ государственымъ гербомъ, и колокольчикъ чистаго серебра, присланный для предсѣдательствующаго. Этотъ колокольчикъ и теперь, при засѣданіяхъ думы, находится на столѣ.

Памятникъ поэту Кольцову.

Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ почтенъ публичнымъ памятникомъ въ концѣ 1868 года. А до того времени надъ могилой его, находящеюся на Ново-Митрофановскомъ кладбищѣ, красовался небольшой надгробный памятникъ, обращавшій не разъ на себя

вниманіе многихъ туристовъ безграмотной надписью. Общественный памятникъ Кольцову сооруженъ и поставленъ на одномъ изъ Воронежскихъ скверовъ, получившимъ отъ того названіе „Кольцовскаго сквера“. Скверъ этотъ находится противъ бывшей конной площади въ самомъ центрѣ города. Памятникъ сдѣланъ изъ мрамора: наверху цѣльной мраморной четырехъ-угольной тумбы поставленъ грудной бюстъ поэта, изваянный изъ бѣлаго мрамора.

Надгробный памятникъ поэту Никитину.

На томъ же Ново-Митрофановскомъ кладбищѣ, на которомъ погребенъ Воронежскій поэтъ Кольцовъ, погребенъ и Воронежскій поэтъ Никитинъ. Могилы ихъ расположены почти одна подлѣ другой. Надъ могилой Никитина на деньги, собранныя чрезъ пожертвованія, поставленъ 29 сентября 1863 года великолѣпный памятникъ, сдѣланный по рисунку художника М. С. Петерсона въ Петербургѣ, въ мастерской скульпторовъ братьевъ Ботта. Памятникъ сдѣланъ изъ каррарскаго мрамора: верхъ—изъ бѣлаго, а низъ—изъ дикаго. На лицевой сторонѣ его, обращенной къ сѣверу, къ могилѣ Кольцова, изваяно рельефное изображеніе поэта; съ трехъ другихъ сторонъ вырѣзаны надписи рельефными буквами:—съ двухъ боковыхъ сторонъ—первая и послѣдняя строфы лебединой пѣсни Никитина (въ „Дневникѣ Семинариста“):

„Вырыта заступомъ яма глубокая,
Жизнь не веселая, жизнь одинокая,
Жизнь безпріютная, жизнь терпѣливая,
Жизнь, какъ осенняя ночь, молчаливая,
Горько она, моя бѣдная, шла
И, какъ степной огонекъ, замерла“.

„Вотъ она,—слышится пѣснь беззаботная,
Гостья погоста, пѣвунья залетная,
Въ воздухѣ синемъ на волѣ купается;
Звонкая пѣснь серебромъ разсыпается.
Тише..... О жизни покончен вопросъ.
Больше не нужно ни пѣсенъ, ни слезъ!“

А на задней, южной сторонѣ—слѣдующіе стихи изъ „Кулака“:

„Какъ узникъ, я рвался на волю,
Упрямо цѣпи разбивалъ!

Я свѣта, воздуха желалъ!
Въ моей тюрьмѣ мнѣ было тѣсно!
Ни силъ, ни жизни молодой
Я не жалѣлъ въ борьбѣ съ судьбой! . . . . .
Не ради шутки, не отъ скуки,
Я, какъ умѣлъ, слагалъ мой стихъ—
Я воплощалъ боль сердца въ звуки".

ГЛАВА IX.

СОДЕРЖАНІЕ: Народонаселеніе города Воронежа въ XIX в.

Въ Воронежскихъ актахъ, какъ мы уже знаемъ, сохранились росписи древнему Воронежу, относящіяся къ 1666, 1669 и 1694 годамъ, въ которыхъ, между прочимъ, показано и количество народонаселенія Воронежа, хотя и въ не полномъ, и не точномъ видѣ. Въ концѣ XVII вѣка народонаселеніе Воронежа было 4653 человѣка мужскаго пола. Женское населеніе, судя по общему закону статистики, вѣроятно, равнялось, или, по крайней мѣрѣ, близко подходило къ цифрѣ мужскаго, поэтому приблизительно мы можемъ положить населеніе Воронежа въ эту пору до 9,306 челов. обоего пола.

Въ Петровскую пору—населеніе Воронежа, конечно, увеличилось значительнымъ приливомъ пришлаго населенія, но его нельзя поэтому считать нормальнымъ до тѣхъ поръ, пока Воронежъ не вошелъ опять въ свою обычную колею. Въ концѣ XVIII вѣка, по показанію Болховитинова, оно составляло, за исключеніемъ дворянъ, приказныхъ, служащихъ и семинаристовъ: мужскаго пола 6065 и женскаго 6342, а всего: 12407 душъ. А если прибавить къ этому итогу еще число дворянъ, въ количествѣ 219 человѣкъ, приказныхъ служащихъ, въ количествѣ 125 человѣкъ, и семинаристовъ, въ количествѣ 300 человѣкъ, то общая цифра населенія Воронежа въ 1797 году будетъ 13,651. Слѣдовательно, на 4,045 болѣе, чѣмъ въ концѣ XVII вѣка.

По исповѣднымъ-же вѣдомостямъ за 1798 г. считалось мужскаго пола 6869 и жен.—7851, а обоего пола: 14720 душъ. Родилось въ этотъ годъ обоего пола 786, умерло 690; изъ нихъ: отъ

60 до 70 лѣтняго возраста умерло 19 человѣкъ, отъ 70—75—9 челов., отъ 75 до 80—7 челов., отъ 80 до 90—3 человѣка. Бракомъ сочеталось 154 человѣка.

Въ 1847 году городскаго населенія въ Воронежѣ было обоего пола уже 31,730 душъ.

Въ 1865 году народонаселеніе г. Воронежа, по даннымъ Статистическаго Комитета, было: 40,104 души обоего пола.

За 1885 годъ, по свѣдѣніямъ Статистическаго Комитета, состояніе народонаселенія г. Воронежа представляетъ слѣдующія цифры: общее число жителей 56179 человѣкъ, изъ нихъ мужскаго пола: 29491, и женскаго 26688. За тотъ же годъ общее число родившихся было: 2250; изъ нихъ мужскаго пола 1162 и женскаго 1063. Общее число умершихъ было 1810 д., изъ нихъ мужскаго пола: 945 и женскаго пола 865. Слѣдовательно, разность между числомъ родившихся и умершихъ была: для мужскаго пола +217, а для женскаго +98. Въ томъ же году заключено браковъ 411

Число жителей г. Воронежа за 1885 г. по сословіямъ и состояніямъ распредѣлялось такъ:

	Муж. пол.	Жен. п.
Дворянъ: потомственныхъ	1029.	960.
„ личныхъ	1090.	2000.
Духовенства: православнаго—чернаго	93.	156.
„ „ бѣлаго	972.	844.
Римско-католическаго	1.	—
Евангелическо-лютеранскаго	1.	—
Еврейскаго	1.	—
Почетныхъ гражданъ: потомственныхъ	66.	74.
„ „ личныхъ	620.	829.
Городскихъ сословій: купцовъ	584.	772.
„ „ мѣщ., цех. и клас. рабоч.	10455.	12820.
Сельскихъ сословій: крестьянъ всѣхъ наименов.	5623.	5194.
Военныхъ сословій: войска	2624.	—
„ „ отставныхъ	964.	—
„ „ запасныхъ	813.	—
„ „ семействъ солдатъ	682.	814.
Иностранно-подданныхъ	180.	165.
Лицъ не принадлежащихъ къ означен. сослов.	51.	44.

	Муж. пол.	Жен. п.
Въ томъ числѣ воспитанниковъ:		
Кадетскаго корпуса	443.	—
Гражданской гимназіи	393.	667.
Прогимназій	174.	407.
Учительской семинаріи	68.	—
Реальнаго училища	235.	—
Уѣздныхъ и приходскихъ училищъ и сельскихъ школъ	1207.	593.
Духовнаго званія: семинаріи и училищъ	582.	349.
Фельдшерской школы	52.	—
Техническаго училища	88	—
Итого	29491.	26688.

По вопросу о движеніи народонаселенія въ г. Воронежѣ, мы воспользуемся выводами, сдѣланными на этотъ предметъ бывшимъ санитарнымъ врачемъ—М. Я. Капустинымъ, хотя эти выводы извлечены только изъ двухъ группъ цифръ, имѣвшихся подъ руками у автора. Эти группы: пятилѣтіе съ 1875 по 1879 г. и десятилѣтіе съ 1854 по 1864 г.

Общіе итоги движенія населенія, разсматриваемые за пятилѣтіе, могутъ быть выражены въ слѣдующей таблицѣ:

Движеніе православнаго населенія обоего пола въ г. Воронежѣ:

За 1875—1879 года.

	По свѣдѣніямъ Статистическаго Комитета безъ пригородныхъ слободъ.			По выборкамъ изъ метрическихъ книгъ со включеніемъ слободъ праваго берега рѣки.	
	1875 г.	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.
Родилось	1799	1759	1855	2252	2207
Умерло	1618	1776	1819	2335	2293
(*) Заключено браковъ	333	270	293	305	337

(*) За всѣ года по свѣдѣніямъ Статистическаго Комитета, т. е. безъ пригородныхъ слободъ.

Разсматривая эти итоги, мы замѣчаемъ удивительную близость цифръ ежегодныхъ рожденій, смертей и браковъ. Цифры, выбранныя непосредственно изъ метрическихъ книгъ, за 1878 и 1879 г.г. особенно близки. Обстоятельство это указываетъ, во 1-хъ, на относительное постоянство населенія въ г. Воронежѣ, и, во 2-хъ, на одинаковость санитарныхъ условій, выразившихся смертію въ теченіи этого пятилѣтія.

Второй капитальной важности фактъ заключается въ томъ, что за все пятилѣтіе цифры рожденій или очень незначительно превышаютъ цифры умершихъ (1875—1877), или же послѣднія замѣтно больше (1876, 78 79 г.г.). Болѣе тщательно собранныя данныя за два послѣднихъ года показываютъ перевѣсъ умершихъ въ 1878 г. на 83 человѣка, въ 1879 г. на 86 челов. Если исключить приходы Чижевки, то этотъ перевѣсъ будетъ для 1878 =84, для 1879=75(*). Какъ ни осторожно будемъ мы относиться къ этому факту, но необходимо признать, что населеніе г. Воронежа за послѣдніе года почти не увеличивается путемъ рожденій.

Въ пользу этого положенія можно привести и болѣе старыя данныя: десятилѣтіе съ 1854 по 1864 г. Числа родившихся и умершихъ въ городѣ располагались такъ:

	Родилось.	Умерло.
1854 г.	1673	1661.
1855 г.	1610	1965.
1856 г.	1529	1780.
1857 г.	1736	1822.
1858 г.	1722	1467.
1859 г.	1864	1790.
1860 г.	1689	1597.
1861 г.	1645	1731.
1862 г.	1633	1790.
1863 г.	1637	1756.
Итого:	16738	17359.

Заключено браковъ 3701.

Въ среднемъ выводѣ за десятилѣтіе ежегодно рождалось 1674 челов. обоего пола; умирало 1736; перевѣсъ на сторонѣ смерти въ 62 человѣка ежегодно; на каждую 1000 умершихъ приходится 964 родившихся.

(*) Цифры, относящіяся къ слободамъ Ямской и Тропцкой, очень невелики и очевидно не онѣ дѣлаютъ эту разницу.

За пятилѣтіе 1875—1879 г.г. среднимъ числомъ ежегодно рождалось 1974 ч., умирало 1968; перевѣсъ на сторонѣ рожденія въ 6 ч. ежегодно; на каждую 1000 умершихъ приходится 1003 родившихся. Замѣчается, правда, нѣкоторое улучшеніе, но оно столь незначительно, что, въ предѣлахъ точности цифръ, высказанное выше положеніе о стаціонарности населенія города сохраняетъ свою полную силу.

Въ десятилѣтіе съ 1854 по 1864 г. среднимъ числомъ ежегодно заключалось браковъ 370.; за пятилѣтіе 1875—1879 г. число это равно 308. Слѣдовательно, оно колеблется въ очень незначительныхъ предѣлахъ и во всякомъ случаѣ не говоритъ за быстрое возростаніе городскаго населенія.

И такъ, въ Воронежѣ, представляющемъ съ бо́льшей вѣроятностью населеніе весьма мало подвижное и въ громадномъ бо́льшинствѣ православное, съ отношеніемъ половъ близкимъ къ нормальному, не только не обнаруживается постояннаго роста населенія путемъ рожденій, а скорѣе наклонность къ его убыли. Явленіе это съ бо́льшимъ правомъ можетъ быть признано выраженіемъ неблагопріятныхъ санитарныхъ условій.

Въ числѣ умершихъ всѣхъ возрастовъ, въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ, мужчины безусловно преобладаютъ надъ женщинами, и притомъ въ гораздо бо́льшей пропорціи, чѣмъ въ составѣ населенія. До глубокой старости доживаютъ гораздо болѣе женщинъ, чѣмъ мужчинъ. Это составляетъ явленіе городской жизни, въ которой мужчины болѣе подвергаются вреднымъ вліяніямъ, чѣмъ женщины.

За длинный рядъ лѣтъ отношеніе умершихъ къ родившимся таково, что въ женскомъ населеніи замѣчается естественный приростъ, а въ мужскомъ убыль.

Фактъ стаціонарности слагается на счетъ громаднаго преобладанія умершихъ мужчинъ.

По даннымъ за пятилѣтіе, дѣти до 1 года составляютъ 38% всѣхъ умершихъ; половину всѣхъ умершихъ составляютъ дѣти, не дожившія до 5-ти лѣтняго возраста.

Смертность грудныхъ дѣтей, не дожившихъ до 1 года, въ Воронежѣ весьма велика. Она превышаетъ среднюю смертность дѣтскаго населенія всей Европейской Россіи и 78 главныхъ ея городовъ вмѣстѣ взятыхъ.

Сравнительно значительное число скоропостижно умирающихъ въ городѣ указываетъ на слабое развитіе общественно-благотворительной и врачебной помощи людямъ безпріютнымъ.

Съ нѣкоторою вѣроятностью около половины умершихъ взрослыхъ въ городѣ погибаетъ отъ трехъ формъ болѣзней: легочной чахотки, всѣхъ видовъ тифа и острыхъ воспаленій дыхательныхъ органовъ.

Незначительное по числу еврейское населеніе города обнаруживаетъ чрезвычайно большой естественный приростъ и весьма малую смертность грудныхъ дѣтей, что̀ можетъ служить примѣромъ благопріятнаго вліянія бытовыхъ условій и заботливости о маленькихъ дѣтяхъ(*).

ГЛАВА X.

СОДЕРЖАНІЕ: Городское хозяйство и управленіе Воронежа съ конца XVIII вѣка по настоящее время.

Изъ предшествующаго историческаго очерка г. Воронежа, уже извѣстно, что съ открытіемъ Воронежскаго Намѣстничества, въ 1779 году, Воронежъ сдѣлался главнымъ губернскимъ городомъ, и съ тѣхъ поръ до настоящаго времени остается таковымъ. Гербъ его—„щитъ раздѣленъ на двое, въ верхней части онаго, въ золотомъ полѣ двухглавый черный орелъ, а въ нижней части, въ красномъ полѣ опрокинутый на косогорѣ сосудъ, изъ котораго истекаетъ рѣка Воронежъ“. Съ учрежденіемъ Намѣстничества, стало вводиться въ Воронежѣ и новое городовое положеніе. Основанія этого положенія, за немногими исключеніями, существовали вплоть до 1871 г. Завѣдываніе городовымъ хозяйствомъ, дѣлами общественными и судебными лицъ городскихъ сословій находилось въ Городской Думѣ, магистратѣ, сиротскомъ судѣ, совѣстномъ судѣ, цеховой управѣ, квартирной коммиссіи и городскомъ депутатскомъ собраніи.

Завѣдываніе же предметами, относящимися до порядка и благочинія въ городѣ, находилось въ городскомъ полицейскомъ уп-

(*) *М. Я. Капустина*—„Санитарныя задачи г. Воронежа“.

равленіи, которое преобразовано было по новому положенію въ 1863 г. Составъ его былъ слѣдующій: 1 полиціймейстеръ, 1 его помощникъ и 1 секретарь; 3 городскихъ пристава и 8 помощниковъ городскихъ приставовъ. Полицейская команда состояла изъ 6 унтеръ-офицеровъ и 92 рядовыхъ, назначаемыхъ изъ внутренней стражи.

Для поданія помощи во время пожаровъ существовала въ Воронежѣ пожарная команда при 3 частяхъ. При пожарной командѣ въ 1854 г. находилось 1 брантмейстеръ и 110 рабочихъ,— 79 лошадей, 16 трубъ и къ нимъ 35 рукавовъ, 3 дрогъ, 20 бочекъ, 45 ведеръ, 12 лѣстницъ, 24 багра, 52 топора.

Въ теченіи этого года издержано на содержаніе пожарной команды съ обозомъ 11,215 р. $13^{3}/_{4}$ к.

До 1800 года свѣдѣнія о городскомъ хозяйствѣ Воронежа чрезвычайно скудны и отрывочны. Нѣсколько документовъ свидѣтельствуютъ о расходѣ на починку Чернавскаго моста,—объ особыхъ сборахъ на путешествіе знатныхъ лицъ (напр. Екатерины II въ Тавриду въ 1786 г.) и на мощеніе города—вотъ всё, что можно видѣть въ финансовыхъ документахъ города за прошлое столѣтіе. Расходъ на мостовыя является въ первый разъ въ 1785 году, когда учрежденъ былъ сборъ съ усадебныхъ мѣстъ (посаженныя деньги); постройка же мостовыхъ началась въ 1788 году. Изъ черноваго документа отъ 1800 года можно узнать, что доходы Воронежа простирались въ это время до 8132 р. ассигнац., въ томъ числѣ съ капиталовъ было собрано 1884 р. и поземельныхъ денегъ 3,500 р. Расходы города были 8,024 р., но особо на содержаніе полиціи еще было собрано и истрачено 15,000 р.

Свѣдѣнія отъ 1804 года не обширнѣе предъидущихъ и заключаются въ цифрѣ городскихъ доходовъ 11,822 р., при расходѣ въ 11,760 р., и особомъ сборѣ на содержаніе полиціи въ такомъ же размѣрѣ, какъ и въ 1800 году. Замѣчательно, однако-же, относящееся къ 1804 году собраніе документовъ о началѣ освѣщенія городскихъ улицъ. По составленному губернскимъ начальствомъ проэкту, опредѣлено было устроить 417 фонарныхъ столбовъ на 9-ти улицахъ города (Дѣвицкой, Московской, Старой Московской, Дворянской, Малой Дворянской, Покровской, Чернавской, Стрѣлецкой и Богословской) и употреблять ежегодно 750 руб. 60 к. на свѣчи въ фонаряхъ. Обязанность поставить столбы и фонари

возложена была на владѣльцевъ домовъ по означеннымъ улицамъ, но исполненіе оказалось медленнымъ и нерадивымъ, такъ что въ слѣдующемъ году, по донесенію наряженныхъ отъ Думы гласныхъ, нашлось только 143 столба съ фонарями и 32 безъ фонарей.— Въ 1806 году открытъ былъ новый источникъ городскихъ доходовъ, именно: устроены были городскіе вѣсы, отданные въ трехлѣтнее содержаніе за 2,125 р. Изъ финансовыхъ документовъ отъ 1812 года и по 1815 г. сохранились въ городскомъ архивѣ черновыя тедради, изъ которыхъ можно вывести расходы города за это время:

Въ 1812 году—19,122 р. ассигн.
„ 1813 „ —28,331 „ „
„ 1814 „ —42,411 „ „
„ 1815 „ —37,729 „ „

Надобно замѣтить, при сравненіи этой таблички, что расходъ на содержаніе полиціи въ первые 2 года считался особо, а въ послѣдніе 2 года вошелъ въ общій разсчетъ.

Денежные документы съ 1815 года по 1841 годъ, или не попали въ городской архивъ, или находятся въ немъ въ отрывкахъ и черновыхъ запискахъ, по которымъ трудно составить точное исчисленіе доходовъ и расходовъ города; вмѣсто того, началось нѣсколько очень интересныхъ дѣлъ по городскому хозяйству, какъ то: о недочетѣ въ городской землѣ 911 десятинъ (1830 г.), проэктъ построенія казармъ въ Воронежѣ (1831 г.) и дѣло объ общей перестройкѣ мостовыхъ. Городу было отмежевано 4,700 десятинъ, а по повѣркѣ, произведенной въ 1829 году, оказалось въ городской дачѣ только 3,788 десятинъ съ саженями, слѣдовательно—усмотрѣнъ былъ недочетъ въ 911 десятинъ съ саж., о чемъ и сдѣлано въ 1830 году донесеніе Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Для пополненія недостающаго количества земли, городское начальство указывало на разныя казенныя дачи смежныя съ городской, но Министръ отказалъ въ пополненіи, на томъ основаніи, что указанныя дачи были всѣ лѣсныя, и потому не могутъ быть отчуждаемы отъ казеннаго вѣдомства.

Проэктъ о построеніи казармъ составленъ былъ Губернаторомъ Бѣгичевымъ и предложенъ городскому обществу,—но не состоялся. Общество долгое время уклонялось отъ обсужденія проэкта подъ разными предлогами:—несобранія гражданъ, по неимѣнію свѣдѣній о стоимости казармъ и плана на постройку и т. п.,

наконецъ, послѣ многихъ проволочекъ, собраніе общей думы постановило: отказаться отъ построенія казармъ по невозможности собрать 500,000 р. асс., необходимыхъ на это дѣло. На общую перестройку мостовыхъ сдѣланъ былъ заемъ въ 1834 году въ 75,000 руб. асс., что съ лажемъ составило 86,863 р. асс., обращенныхъ въ вѣдѣніе коммиссіи для перестройки мостовыхъ. Работы открылись въ 1834-же году и окончены къ 1840 году; израсходовано 77,661 р. асс. Городской долгъ, возникшій по поводу мостовыхъ, уплачивался въ теченіи 28 лѣтъ, а погашенъ совершенно только въ 1862 году.

Изъ отчета Думы за 1841 годъ видно, что доходы города простирались на 28,000 руб. сер., а расходы—на 26,400 р. сер. Этотъ бюджетъ города оставался почти неизмѣннымъ въ теченіи 15 лѣтъ.

Въ 1851 году финансамъ города грозилъ значительный подрывъ, вслѣдствіе предложенія губернатора Лангеля—произвести значительныя работы для пользы и украшенія города, а именно: перемостить бо́льшую часть мостовыхъ, на что́ составлена была смѣта въ 11,831 руб., поправить будки и полицейскія части, для чего́ требовалось 17,974 р., и выкопать 6 колодезей, что́ обошлось-бы въ 12,368 р. Городское общество не рѣшилось на издержку въ 42,000 р., и отказалось, какъ отъ сбора этихъ денегъ съ горожанъ, такъ и отъ займа ихъ въ казнѣ, а въ удовлетвореніе требованій Губернатора опредѣлило: мостовыя передѣлывать постепенно, и только на главныхъ улицахъ; будки и части поправлять тоже постепенно, а колодези предоставить устроивать частнымъ лицамъ, съ правомъ пользоваться доходами отъ нихъ и съ обязательствомъ небольшой платы въ пользу города.

Въ 1864 году финансы и имущество г. Воронежа, по свѣдѣніямъ отъ думы, находились въ слѣдующемъ положеніи:

Земли подъ городскими строеніями . . . . 732 десятины.

Городской дачи 3,054 десятины, изъ которой:

Подъ сѣнокосомъ	331	десят.	364	с.
„ салотопнями	38	„	2,344	„
„ хуторами и пчельниками . . .	40	„	1,381	„
„ выгономъ городскаго скота, съ частію лѣса	590	„	1,505	„
„ лѣсомъ	2,045	„	3	„

„ Островъ р. Воронежа съ цейхгаузомъ Петра Великаго . . . . . 10 д. 2,020 с.
и Городской садъ . . . . . „ 3 „ 376 „

Городу принадлежали также зданія: четыре дома, занятые полицейскими частями, городскою полиціею и квартирною коммиссіею; домъ, занимавшійся прежде гауптвахтою, теперь занятъ подъ помѣщеніе Московской полицейской части; домъ занимавшійся жандармскою командою; домъ для помѣщенія городскихъ присутственныхъ мѣстъ; четыре общественныхъ галлереи; каменная лавка въ кругломъ ряду; четыре полицейскихъ будки и михайловская поднавѣсная галлерея для продажи хлѣба и 2 общественныхъ купальни.

Со всѣхъ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей, съ выгонныхъ и другихъ земель, внѣ городской черты отводныхъ, получалось:

Обыкновенныхъ доходовъ	Р.	22,377	29½ к.
Сборы съ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ	„	6,994	65 к.
Сборъ съ промышленниковъ г. Воронежа .	„	10,484	86 к.
Съ налоговъ косвенныхъ	„	9,138	„
Съ доходовъ вспомогательныхъ	„	1,016	11½ к.
Съ доходовъ мелочныхъ и случайныхъ .	„	534	„
Итого доходовъ обыкновенныхъ:	„	50,544	82 к.
Доходовъ чрезвычайныхъ получено:	„	13,337	32½ к.
А всего доходовъ:	„	63,882	24½ к.

Съ дополнительною же росписью доходы г. Воронежа за 1864 г. простирались всего до 65,945 р. 62 к.

Расходы текущіе:

Содержаніе мѣстъ и лицъ городскаго общественнаго управленія	Р.	4,144	95 к.
Судебнаго	„	7,741	17 к.
Содержаніе полицейской команды . . .	„	3,210	45½ к.
Содержаніе пожарной части	„	14,393	30 к.
Содержаніе городскихъ имуществъ и наемъ отъ города помѣщеній.	„	3,096	75½ к.
Наружное благоустройство города . . .	„	11,995	32½ к.
Издержки по военной части	„	1,322	60 к.
Содержаніе учебныхъ заведеній	„	3,698	43 к.

Мелочные расходы	Р.	1,566	36 к.
Итого расходовъ текущихъ:	„	51,169	$34\frac{1}{2}$ к.
Расходы единовременные	„	13,446	26 к.
А всего расходовъ:	„	64,615	$60\frac{1}{2}$ к.

Съ дополнительною же росписью расходы г. Воронежа за 1864 г. простираются всего до 65,945 р.—62 к.

Не смотря на значительные расходы въ городскомъ хозяйствѣ, все-таки въ теченіи предъидущихъ лѣтъ остатки отъ доходовъ послужили основаніемъ хотя и небольшого основного капитала.

Екатерининское городовое положеніе въ 1871 г. было замѣнено въ Воронежѣ новымъ „Городовымъ положеніемъ“ Александра II, изданнымъ 16 Іюня, 1870 г. Такимъ образомъ, Воронежское хозяйство и управленіе уже 15 лѣтъ развивается на новыхъ началахъ, и въ эти 15 лѣтъ оно успѣло дать весьма существенные результаты. На первыхъ порахъ, какъ и слѣдовало ожидать, новое городское самоуправленіе остановилось на трехъ капитальныхъ городскихъ потребностяхъ:—улучшеніи мостовыхъ, освѣщеніи городскихъ улицъ и площадей и снабженіи, города водою. Для первой цѣли—оно переложило отбываніе мостовой повинности съ натуральной на денежную и, кромѣ того, сдѣлало весьма крупный заёмъ на этотъ предметъ, чтобы сразу поставить эту отрасль городскаго хозяйства на болѣе или менѣе удовлетворительную ногу. По отчету Городской Управы за 1881 г., оказывается, что вся площадь мостовыхъ въ Воронежѣ, по обмѣру за 1881 г., равняется уже 113,022 кв. саж., или—если взять эту площадь въ видѣ одной полосы, шириною въ 3 сажени, то длина такой полосы равняется 75 верстамъ, изъ которыхъ 34 версты въ пять лѣтъ (1877—1881) заново перемощены (въ томъ числѣ 2 версты $82\frac{2}{3}$ с. сдѣлано новой мостовой), причемъ одна верста безъ земляныхъ, тротуарныхъ и другихъ временныхъ работъ, обошлась городу 3,480 р. 42 к.—т. е. около 2 р. 30 к. за кв. саж. На всѣ-же мостовыя, земляныя работы и на устройство тротуаровъ въ теченіи 5 лѣтъ (1877—1881) израсходовано 166,373 р. 67 к. Въ настоящее время почти всѣ главныя площади Воронежа вымощены, а также—и почти всѣ главныя улицы.

Вторымъ капитальнымъ улучшеніемъ въ городскомъ благоустройствѣ стоитъ городское освѣщеніе. Старая городская дума передала *новой* (въ 1871 г.) спирто-скипидарное освѣщеніе, при 320 фонаряхъ. Новая дума замѣнила спирто-скипидарное освѣщеніе

керосиновымъ, и уже чрезъ 10 лѣтъ послѣ введенія новаго городскаго самоуправленія городъ, вмѣсто 320, сталъ освѣщаться 718 фонарями,—освѣщеніе заняло не только главныя улицы города, но и окраины города, съ его глухими переулками.

Третьимъ капитальнымъ улучшеніемъ городскаго хозяйства нужно считать заботу о снабженіи города водою. Правда, еще наканунѣ новаго самоуправленія сооруженъ и пожертвованъ былъ городу почетнымъ гражданиномъ С. Л. Кряжевымъ водопроводъ, но это сооруженіе было весьма недостаточнымъ для городской потребности, и потому на первыхъ-же порахъ потребовало значительнаго улучшенія и разширенія на счетъ городскихъ средствъ. Первоначальный водопроводъ, открытый въ 1869 г., имѣлъ сѣть водопроводныхъ трубъ не болѣе 2500 саженей, а уже къ концу 1875 г. развѣтвленіе водопроводной сѣти составляло до 7000 саж. или до 14 верстъ. А къ 1882 г. сѣть водопроводныхъ городскихъ трубъ представляется уже въ слѣдующемъ видѣ: протяженіе трубъ—20 верстъ 130 саж., пожарныхъ кранновъ—55, запорныхъ кранновъ—56, водопроводныхъ бассейновъ—14 и домовъ съ проведенною водой—312. Воды расходовалось изъ водопровода за весь 1878 г.—29,719,420 ведръ, а за 1881 г.—45,288,934 ведръ. Среднимъ числомъ въ 1878 г. ежемѣсячно расходовалось воды изъ городскаго водопровода 2,476,618 ведръ, а въ 1881 г.—3,757,411 ведръ.

Къ тому-же внѣшнему благоустройству относится забота о посадкѣ деревьевъ по улицамъ. До новаго городскаго самоуправленія только одна Б. Дворянская улица была обсажена тополями, но и эта обсадка пришла въ полное запущеніе и клонилась къ совершенному уничтоженію. Новая Дума, постановленіемъ 1876 года, 17 августа, поручила Городской Управѣ начать посадку деревьевъ (кленъ, липа, береза, акація и разныхъ видовъ тополи) на нѣсколькихъ улицахъ (посажено до 1411 дер.), на каковой предметъ въ эти пять лѣтъ было израсходовано 1756 р. 41 к.,—каждое дерево въ среднемъ выводѣ обошлось 1 р. 24 к.

Весьма крупные расходы употреблены были городскимъ самоуправленіемъ на ремонтъ и сооруженіе городскихъ зданій. Такъ: за одно 5 лѣтіе (1877—1881) было израсходовано: а) собственно на ремонтныя работы 35 зданій—43,163 р. $84^1/_4$ к. б) на перестройки и приспособленія 13 зданій—27,070 р. 1 к. и в) на новыя постройки 10 зданій—21, 194 р. 50 к.; итого, слѣдо-

вательно, эта отрасль городскаго хозяйства взяла изъ пятилѣтняго бюджета сумму 91,428 р. $35^1/_4$ к. Сюда не вошли еще сумма: израсходованная на сооруженіе зданія и обзаведеніе Реальнаго училища, простирающаяся до 150,000 р., и на переустройство и улучшеніе городскаго водопровода—56,928 р.

Рядомъ съ улучшеніемъ внѣшняго благоустройства, шло рука объ руку и улучшеніе другихъ сторонъ общественной жизни, входящихъ въ кругъ заботъ и обязанностей городскаго самоуправленія, таковы: народное образованіе, благотворительность, врачебная и санитарная части. Воронежское городское общество всегда было отзывчиво на эти городскія общественныя нужды и потребности, и, благодаря этой отзывчивости, иногда по совершенно частной иниціативѣ учреждались и открывались такія заведенія, содержаніе которыхъ требовало столько-же большой нравственной энергіи, сколько и значительныхъ матеріальныхъ средствъ для ихъ постояннаго содержанія. Эта общественная отзывчивость перенесена была гласными и въ городскую думу. Поэтому, съ образованіемъ новаго городскаго самоуправленія, учебныя заведенія Воронежа представляютъ весьма отрадную картину своего развитія. Женской гимназіи городомъ уступлено было мѣсто для постройки зданія и ежегодно отпускается на ея содержаніе городская денежная субсидія; женской прогимназіи отпускается ежегодная субсидія и, кромѣ того, ежегодно откладывается спеціальный капиталъ для постройки просторнаго и вполнѣ удобнаго зданія; низшія городскія школы, какъ мужскія, такъ и женскія, также насаждены въ достаточномъ количествѣ, и при этомъ всецѣло содержатся на городской счетъ, таковы: 5 приходскихъ мужскихъ училищъ, 2 женскихъ Александровскихъ и 1 элементарная школа. Но особенно много положено хлопотъ и матеріальныхъ городскихъ средствъ на учрежденіе Реальнаго училища.—Кромѣ того, городъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ содержитъ стипендіатовъ, на каковой предметъ ежегодно расходуетъ до 1500 р. Весь-же расходъ города Воронежа на народное образованіе простирается до 39,123 р.

Благотворительность городскаго самоуправленія выражается, съ одной стороны, полнымъ и постояннымъ содержаніемъ нѣкоторыхъ благотворительныхъ заведеній, а съ другой—только временными и не полными пособіями. Къ первымъ принадлежатъ: городскія богадѣльни и ночлежный домъ, а ко вторымъ: Воронежская Публичная библіотека, Швейная мастерская, Дѣтскій пріютъ,

Вольное пожарное общество, пособія бѣднымъ жителямъ города, и временно: въ предшествовавшіе годы: на пріобрѣтеніе судовъ добровольнаго флота (10,000 р.), въ Общество Краснаго Креста на 50 кроватей (6,250 руб.) и на санитарныя нужды въ распоряженіе Государыни Императрицы (20,000 руб.) и пособіе мѣщанскому бществу для лѣченія больныхъ. Исключивъ эти экстраординарныя пособія, городское самоуправленіе ежегодно расходуетъ на этотъ предметъ весьма значительную сумму,

Значительно также подвинулась впередъ въ періодъ новаго городскаго самоуправленія и врачебно-санитарная часть. Сначала городъ оказывалъ бѣдному городскому населенію помощь раздачею безплатныхъ лѣкарствъ; потомъ открылъ свою городскую безплатную (для бѣдныхъ) лѣчебницу, и, кромѣ того, сталъ отпускать для той-же цѣли пособіе лѣчебницѣ Воронежскаго Медицинскаго Общества.—Для надзора за санитарнымъ состояніемъ города, дума пригласила особаго санитарнаго врача и учредила постоянный Санитарный Совѣтъ. На врачебно-санитарныя нужды городское самоуправленіе расходуетъ до 6,500 р. ежегодно.

Мы указали только въ бѣгломъ очеркѣ на тѣ результаты, какіе дало новое городское самоуправленіе въ короткій срокъ своего существованія. А теперь представимъ тотъ бюджетъ г. Воронежа, съ которымъ засталъ его 300-лѣтній юбилей.

Городская роспись доходовъ и расходовъ на 1886 г. представляетъ бюджетъ г. Воронежа въ слѣдующемъ видѣ:

Городскіе доходы.

Изъ сборовъ, предоставленныхъ установлять Городской Думѣ ст. 128 и 129 город. положенія, въ смѣту на 1886 г. внесены:

А.) Собственно городскіе сборы, изъ нихъ:

1)	Оцѣночный съ недвижимыхъ имуществъ .	38,797	р. 11 к.
2)	Сборъ на содержаніе въ исправности мостовыхъ противъ усадьбъ частныхъ владѣльцевъ	10,400	„ —
3)	Съ докум. на право торговли и промысловъ.	10,900	„ —
4)	Съ трактир. заведеній, постоялыхъ дворовъ и патентовъ на питейныя заведенія . . .	33,360	„ —
5)	Съ извознаго промысла	1,152	„ —
6)	Сборовъ, взимаемыхъ въ пользу города при совершеніи засвидѣтельствованій и представленій ко взысканію актовъ	10,000	„ —

7) Съ аукціон. продажъ движим. имущества . . . 118 „ —
и 8) Сбора за клейменіе мѣръ и вѣсовъ . . . . . 71 „ —

Б.) Доходовъ съ город. имуществъ внѣ город. черты:

Городу Воронежу принадлежатъ слѣдующія земли и угодья, внѣ города находящіяся:

1) Лѣсная дача		2,431	д. 684	к. с.
2) Участокъ пахатной земли		130	„ 1570	„
3) Участокъ выгонной пастбищной земли .		103	„ 548	„
4) Сѣнокосный лугъ	Собствен. сѣнокоса	131	„ 986	„
	Подъ озерами, болотами и кустарниками . . .	44	„ 1,134	„
5) Пастбищный лугъ		137	„ 605	„
6) Подъ полотномъ желѣзной дороги . .		299	„ 124	„
и 7) Подъ половиною р. Воронежа . .		38	„ 600	„
Итого угодій и земель:		3,045	„ 1,451	„

Всѣ эти внѣ-городскія земли и угодья по росписи 1886 г. должны дать городу 63,166 р. 33 к.

В.) Доходы съ городскихъ имуществъ, въ чертѣ города находящихся, на 1886 г. проэктированы въ суммѣ 55,851 р. 24 к.

Г.) Доходовъ случайныхъ предполагается 3,650 р.

Д.) Доходовъ вспомогательныхъ и разныхъ 60,342 р. 93 к.

и Е.) Доходовъ съ городскаго водопровода ожидается 28,600 р.

Итого, слѣдовательно, городскихъ доходовъ въ 1886 г. предполагается получить 316,408 р. 61 к.

Городскіе расходы.

1) На содержаніе мѣстъ и лицъ городскаго общественнаго управленія	29,444 р.	40 к.
2) На содержаніе полицейскихъ учрежденій .	19,431 „	48 „
3) На содержаніе пожарной части. . . .	26,248 „	7 „
4) На содержаніе врачебной части. . . .	6,040 „	—
5) На пенсіи и пособія	560 „	8 „
6) На содержаніе тюремнаго замка. . . .	600 „	—
7) На содержаніе и ремонтъ городскихъ имуществъ	39,293 „	17 „
8) На наружное благоустройство города. .	25,422 „	32 „
9) Расходы временные	73,375 „	7 „
10) На учебную часть	39,123 „	11 „
11) На воинскую квартирную повинность . .	13,889 „	23 „

12) Экстраординарные расходы.	3,300	„ 23	„
13) Пособія разнымъ вѣдомствамъ и учрежд. .	10,171	„ 34	„
14) На благотворительныя цѣли	2,250	„ —	
15) На содержаніе городскаго водопровода. . .	19,636	„ 66	„
16) Кромѣ того на расширеніе водопроводной сѣти	4,000	„ —	
Итого расходовъ .	312,784	„ 98	„

Такимъ образомъ, при новомъ городскомъ самоуправленіи въ теченіи 15-ти лѣтъ бюджетъ городскаго хозяйства возросъ противъ бюджета старой думы болѣе, чѣмъ въ четыре раза.

ГЛАВА XI.

СОДЕРЖАНІЕ: Воронежская торгово-промышленная дѣятельность въ XIX вѣкѣ. Внѣшняя внутренняя торговля; заводская, фабричная и ремесленная дѣятельность.

Около 20—30 годовъ нынѣшняго столѣтія въ оборотахъ собственно внѣшней Воронежской торговли совершился значительный кризисъ, имѣвшій неотразимое вліяніе на постепенное сокращеніе этого торга во всё послѣдующее время. У насъ подъ руками есть правдивыя замѣтки объ этомъ кризисѣ одного изъ Воронежскихъ купцовъ-старожиловъ, на основаніи которыхъ мы можемъ нѣсколько подробнѣе остановиться на этомъ весьма важномъ промышленно-торговомъ кризисѣ.

Мы уже знаемъ, что Воронежское купечество, воспользовавшись благопріятными условіями мѣстной природы и сильнымъ портовымъ запросомъ, еще въ XVIII ст. обратило свои капиталы на торгъ живымъ скотомъ и совмѣстнымъ съ нимъ сальнымъ промысломъ (что вообще называлось прасольствомъ). Выгоды, происходившія отъ этого торга, разумѣется, вовлекли въ него все болѣе или менѣе значительное купечество не только г. Воронежа, но и уѣздовъ. Въ Воронежѣ, не считая гуртовъ, отгонявшихся въ столицы живьемъ и потреблявшихся на мѣстѣ населеніемъ города, каждую осень на 19 бойницахъ убивалось до 350 гуртовъ(*),

(*) *А. Р. Михайлова*: „О торговлѣ скотомъ въ Вор. губ. и г. Воронежѣ, и о причинахъ упадка тамъ этого торга въ настоящее время“. „Вор. Губ. Вѣд“, 1856 г. № 4, 5, 6 и 7.

изъ коихъ добывалось до 250 т. пудовъ сала, на сумму болѣе $2^1/_2$ мил. руб. сер.; во всей же губерніи добыча сала простиралась до 500 т. пудовъ. Между тѣмъ, послѣ 20-хъ годовъ торговля саломъ начинаетъ быстро падать, такъ: въ 1837 году скотобойныхъ и салотопенныхъ заводовъ уже значится въ г. Воронежѣ на половину меньше противъ 20-хъ годовъ; въ 1864 г. ихъ считается на половину меньше противъ 1837 года, а въ 1885 г. ихъ стало уже на половину меньше противъ 1864 г., именно: всего 2. Къ тому-же нужно прибавить, что бо́льшая часть прежнихъ сальныхъ торговцевъ мало того, что прекратила свою сальную торговлю, но и совершено разорилась.

Главнѣйшими причинами упадка сальной торговли могутъ считаться слѣдующія. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда запросъ на русское сало за границу увеличился, иностранные торговцы, дѣлая заподряды на сало, снабжали впередъ деньгами нашихъ сальныхъ торговцевъ—*разливщиковъ* сала и доставителей его къ портамъ, а эти, въ свою очередь, открывали у себя этими деньгами кредитъ сальнымъ промышленникамъ, которые, получая деньги за большія проценты у разливщиковъ, съ весны обыкновенно закупами на эти деньги скотъ для нагула и бойки, обязываясь своимъ кредиторамъ къ осени доставить извѣстное количество сала. Такой соблазнительный и доступный почти каждому способъ пользованія кредитомъ произвелъ то, что торговцы, имѣвшіе, напримѣръ, своего капитала на два гурта, покупали по пяти и болѣе, покрывая излишекъ займомъ. Отсюда, само собою, возникла сильная конкурренція между скотопромышленниками при закупкѣ скота и при поставкѣ сала къ портамъ, и эта конкурренція сильно колебала нормальную цѣну въ ущербъ торговцевъ, именно: при закупкѣ скота цѣны стояли высоко, а при отпускѣ сала цѣны сбивались слишкомъ низко, такъ что иногда, купивъ въ началѣ года скотъ по высокой цѣнѣ, прасолы къ концу года едва выручали на салѣ 50 коп. изъ рубля. Кредиторы тогда-же разбирали сало, мясо, кожу, и хотя не вполнѣ, но были удовлетворены; несчастные же торговцы въ одинъ годъ лишались всего:— изъ достаточныхъ людей дѣлались нищими, и дѣла ихъ подвергались конкурсному разбирательству. А къ тому присоединились еще неблагопріятныя историческія обстоятельства, затруднившія на нѣкоторое время сбытъ сырыхъ произведеній за границу, таковы: континентальная система и нашествіе Наполеона I въ 1812

году, и хотя, потомъ, обнаружилось опять сильное требованіе на сало за границу, но это сильное требованіе повторилось тѣмъ же кредитнымъ кризисомъ, на каковой мы указали выше.

Всё доселѣ сказанное, по отношенію къ упадку сальной торговли, падаетъ на самихъ дѣятелей-торговцевъ, не умѣвшихъ осторожно пользоваться кредитомъ и вести самую торговлю; но, рядомъ съ этою причиною, постепенно усиливалась и другая причина, отстранить которую было невозможно. Съ постепеннымъ увеличеніемъ народонаселенія въ Воронежскомъ краѣ, обширныя пастбищныя степи мало-по-малу превращались въ запаханныя поля, и скотоводство, вслѣдствіе этого, теряло прежній свой просторъ и дешевизну относительно своего содержанія, и, потому, понеобходимости должно было сокращаться на счетъ расширенія земледѣлія. Не далѣе какъ 60 лѣтъ до настоящаго времени, въ Воронежской губ., даже въ весьма не дальнемъ разстояніи отъ Воронежа, было много свободныхъ участковъ, принадлежавшихъ казнѣ, частнымъ лицамъ или сельскимъ обществамъ. Земли эти, составляя излишекъ, за удовлетвореніемъ всѣхъ потребностей мѣстнаго населенія, отдавались въ содержаніе сальнымъ промышленникамъ по весьма не высокимъ цѣнамъ. Превосходныя ковыльныя степи графини Орловой-Чесменской по рѣчкамъ: Икорцу, Ертышу и Каменной степи, бывшія помѣщиковъ Шемякиныхъ въ Новохоперскомъ уѣздѣ и многихъ другихъ помѣщиковъ, нанимались подъ пастьбу скота, цѣною отъ 1 р. до 2 р. ассигнаціями за десятину, и при такой низкой цѣнѣ часто оставались пустопорожними. Воронежскіе торговцы считали для себя и эту цѣну не совсѣмъ выгодною, находя у мелкихъ владѣльцевъ участки степей еще дешевле, а выше-упомянутыя обширныя степи графини Орловой, Шемякиныхъ и другія нанимались торговцами изъ ближайшихъ къ Москвѣ городовъ: Коломны и Козлова, для которыхъ, составляя послѣднюю станцію между украйной и внутренней Русью, земли эти были чрезвычайно сподручны для пастьбы „ходовыхъ товаровъ“. Всѣ эти степи занимались *гулевыми товарами*. Изрѣдка только виднѣлись здѣсь стоги сѣна, и то большею частію оно накошено было содержателями степей для продовольствія своихъ гуртовъ. Окрестныя села, имѣя еще свои сѣнокосы, довольствовались оными, и только тѣ изъ поселянъ, которые занимались значительнымъ скотоводствомъ, вынуждены были косить сѣно на нанимаемыхъ степяхъ, что̀ и дѣлалось, большею частію,

„исполу“, т. е. стогъ за стогъ. Но, съ теченіемъ времени, имѣвшіяся при многихъ селахъ государственныхъ крестьянъ, ковыльныя земли раздѣлены были на новыя ревизскія души и поступали въ распашки; даже значительная часть помѣщичьихъ свободныхъ степей были розданы промышленникамъ подъ распашку и посѣвъ хлѣбовъ. Цѣнность аренды учетверилась: сколько прежде платили за десятину, считая на ассигнаціи, столько стали платить на серебро. При такихъ-то обстоятельствахъ, сильные неурожаи на хлѣбъ и траву въ 1833 году, не разъ повторявшіеся послѣ и иногда соединявшіеся съ падежами скота, уменьшили скотоводство на половину. Упадокъ торговли скотомъ произошелъ по тѣмъ-же причинамъ не въ одной Воронежской губ.: другіе города, занимавшіеся тѣмъ-же торгомъ, именно: Елецъ, Лебедянь, Липецкъ, Зарайскъ, Козловъ и Коломна потерпѣли одинаковую участь съ г. Воронежемъ.

Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ сальной торговли, въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, пала и другая отрасль заграничной торговли Воронежскаго купечества—суконная. Причиною этому было вторженіе французовъ въ Пруссію, разстроившее дѣятельность нашихъ суконныхъ фабрикъ. Этотъ торгъ перешелъ изъ рукъ Воронежскихъ и Курскихъ купцовъ въ другія руки. Такъ: сукна для Кяхты стали выдѣлываться въ Польшѣ и отчасти въ Москвѣ, и размѣнъ ихъ на чай исключительно сосредоточился въ рукахъ Московскихъ купцовъ. Торгомъ Штирійскихъ косъ завладѣли купцы Рыльска, потомъ эта промышленность перешла ко многимъ городамъ нашихъ западныхъ губерній, въ особенности—къ Бердичеву: дешевый и средній шелковый товаръ появился свой, и не было больше выгоды везти его изъ Пруссіи; другія-же шелковыя матеріи стали получаться другимъ путемъ—изъ Франціи и Италіи.

Рядомъ съ сальною торговлею, съ давнихъ поръ, по значительности оборотовъ, стояла въ Воронежѣ хлѣбная торговля; съ 30-хъ годовъ она даже стала перевѣшивать сальную, но и она, подвигаясь къ нашему времени, постепенно упадаетъ. Развитію хлѣбной торговли способствовало плодородіе края и сплавная р. Донъ, по которой въ недавніе еще годы, если не совсѣмъ удобно, то все-таки выгодно было отправлять хлѣбные грузы. Впрочемъ, съ теченіемъ времени, Воронежская хлѣбная торговля, вслѣдствіе обмеленія верховьевъ Дона и р. Воронежа, удалилась отъ города. Такъ, уже съ 60-хъ годовъ значительная закупка и нагрузка хлѣба

совершалась не на Воронежской и ближайшихъ пристаняхъ, какъ было прежде, а—или при устьѣ рѣки Воронежа, или на низовыхъ донскихъ пристаняхъ. Самая торговля хлѣбная стала брать изъ Воронежа одни только капиталы купцовъ-торговцевъ, и не имѣла большаго вліянія на промышленное движеніе собственно городскихъ обывателей.

Торговыя операціи Воронежскаго купечества въ хлѣбной торговлѣ въ настоящее время простираются на сумму свыше полутора милліона рублей сер. Воронежское купечество, занимающееся хлѣбною торговлею, вмѣстѣ съ тѣмъ, само занимается и хлѣбною производительностію, именно: купцы-капиталисты снимаютъ земли и производятъ распашку ея вольнымъ трудомъ. Снимаемые ими участки простираются отъ 200 дес. до 3000 каждый, а въ совокупности всей такой земли нанимается и распахивается болѣе 20,000 десятинъ.

Такой порядокъ и направленіе хлѣбной торговли считался весьма выгоднымъ, и этотъ путь сначала практиковался какъ *старыми богатыми* и уже крѣпко установившимися хлѣбно-торговыми фирмами, такъ, потомъ, и *новыми небогатыми* торгово-промышленниками,—послѣдніе неудержимо стремились попытать своего счастья тамъ-же, гдѣ до сихъ поръ золото лилось въ карманы старыхъ *богатыхъ фирмъ*. Этой конкурренціи *новиковъ-промышленниковъ* съ *стариками-загребателями золота*, въ концѣ 60-хъ, и особенно въ 70-хъ годахъ, особенно много способствовали три вновь открывшихся благопріятныхъ условія: 1) открытіе Воронежско-Козловской и Вор.-Ростовской желѣзныхъ дорогъ; 2) усиленный спросъ хлѣба за границу и 3) открытіе мѣстныхъ банковъ. Первое и второе условія благопріятствовали быстротѣ оборота капитала и выгодности цѣнъ противъ стоимости производства, а третье—открывало предпринимателямъ свободный кредитъ—деньги, на которыя могло не только вестись, но и расширяться хлѣбное производство. Лѣтопись послѣднихъ 20 лѣтъ намъ говоритъ, что въ 1864 году открылось въ Воронежѣ „Отдѣленіе Государственнаго банка“; въ 1867 году открылъ свои операціи „Воронежскій Городской Общественный Банкъ“; въ 1873 г. открылся „Воронежскій Коммерческій Банкъ“, а въ 1874 г. широко и добродушно-любвеобильно къ принципу кредита распахнуло свои двери „Воронежское Общество Взаимнаго Кредита“. Въ эти банки со всѣхъ сторонъ обильнымъ ручьемъ полились вклады,

которые до этаго времени непроизводительно покоились въ шкатулкахъ, кубышкахъ, запечкахъ, тряпицахъ и т. п. безпроцентныхъ патріархальныхъ нашихъ капитало-хранилищахъ. Таковыхъ вкладовъ прилило въ мѣстные банки до 6 милліоновъ рублей, и всѣмъ этимъ вкладамъ—банкамъ предстояло дать производительное помѣщеніе, чтобы оправдать проценты вкладчикамъ и пріобрѣсти банковую прибыль. Открылась, такимъ образомъ, замѣчательная въ кредитныхъ лѣтописяхъ конкурренція раздачи денегъ подъ векселя,—конкурренція, которая, по всей вѣроятности, въ Воронежѣ не повторится никогда. Деньги подъ векселя стали раздаваться, въ буквальномъ смыслѣ, съ „зазывомъ“: зазывали въ банки нетолько лицъ, которымъ дѣйствительно нуженъ былъ для производства и торговли кредитъ, но и лицъ, которыя совсѣмъ не имѣли въ томъ нужды, а главное—лицъ, кредитоспособность которыхъ равнялась нулю. Эта, можно сказать, „шальная“ конкурренція возникшихъ въ г. Воронежѣ кредитныхъ учрежденій, въ концѣ концовъ, и подточила въ корню благосостояніе какъ Воронежскихъ обывателей торгово-промышленниковъ, такъ и самыя кредитныя учрежденія.....

И такъ, Воронежская хлѣбно-торговая промышленность, хотя въ концѣ 70-хъ годовъ и была, какъ говорится, на верху своего величія, но ужъ съ 70-хъ годовъ червь разрушенія неустанно работалъ надъ тѣмъ, чтобы привести эту торгово-промышленную дѣятельность къ печальной катастрофѣ—банкротству маленькихъ, а за ними—и нѣкоторыхъ капитальныхъ и сильныхъ прежде людей. Стѣны Воронежскаго Окружнаго Суда съ 1882 г. и по настоящее время—то и дѣло выслушиваютъ приговоры о „несостоятельностяхъ“ даже такихъ лицъ, которымъ до 60-хъ годовъ и въ голову не приходило фигурировать на судѣ, въ качествѣ „подсудимо-несостоятельныхъ“.

Что касается до торговли собственно-обработанными продуктами,—торговли, производящейся: на базарѣ, въ лавкахъ, магазинахъ и складахъ, то развитіе ея въ XIX в. шло рука объ руку съ развитіемъ народонаселенія и съ расширеніемъ обывательскихъ потребностей обычной жизни. Если что слѣдуетъ отмѣтить въ этой сферѣ—какъ характерную особенность новѣйшаго времени—то—это, съ одной стороны, перемѣщеніе центра тяжести торговли галантерейными товарами съ Большой Московской на Б. Дворянскую улицу, а съ другой—простыя и темныя лавки въ новѣй-

шее время стали уступать мѣсто свѣтлымъ и хорошо обставленнымъ магазинамъ.

Заводская и фабричная промышленность въ Воронежѣ не представляетъ установившагося прочнаго возрастанія той или другой отрасли, а съ теченіемъ времени картина ея постоянно мѣнялась и мѣняется:—одни заводы или фабрики, развившись до извѣстной степени, начинаютъ упадать, другіе, напротивъ, поднимаются въ своемъ ростѣ, такъ что трудно даже предсказать преимущественное развитіе той или другой отрасли заводской или фабричной промышленности. Одно только несомнѣнно ясно: въ XIX в. произошло необыкновенно-быстрое и безпощадное паденіе тѣхъ крупныхъ заводскихъ и фабричныхъ заведеній, которыя играли весьма видную роль въ теченіи всего XVIII в., таковы, напримѣръ: салотопенные, шерстомойные и кожевенные заводы и суконныя фабрики.

Сальные промыслы, какъ извѣстно, получили начало еще въ концѣ прошлаго столѣтія, и въ то время операціи купцовъ-промышленниковъ такъ были велики, что, по указаніямъ Болховитинова и „Экономическаго описанія 1811 года“, ежегодный отпускъ сала къ пограничнымъ портамъ простирался до 250 т. пудовъ. Въ 1811 г. всѣхъ заводовъ въ Воронежѣ было 13, и на каждомъ изъ нихъ работало отъ 50 до 60 челов.; потомъ, какъ мы уже выше видѣли, эта промышленность мало-по-малу стала приходить въ упадокъ, такъ, напримѣръ: въ 20-хъ годахъ, по частнымъ свѣдѣніямъ, число торговцевъ, занимавшихся боемъ скотины, переливкою сала и отправкою его въ Петербургъ простиралось въ Воронежѣ до 15; а въ 1837 г., по бумагамъ городскаго архива, уже значится въ городѣ только 8 скотобойныхъ и салотопенныхъ заводовъ; въ 1850 г. въ Воронежѣ было 9 заводовъ; въ 1862 г. —только 4; число рабочихъ на каждомъ заводѣ было отъ 16—20 человѣкъ; а въ 1885 г. ихъ было уже только 2, съ выработкою сала всего только на 21,800 руб.

По обширности производства, рядомъ съ салотопенными заводами, прежде считались заводы шерстомойные, которые въ на-

стоящее время также значительно сократили размѣры своего производства, сравнительно съ прежнимъ временемъ. Въ Воронежской губерніи, изобилующей скотомъ, шерсть получается двухъ сортовъ: такъ называемая—*шпанская*, отъ тонкорунныхъ овецъ, разводимыхъ землевладѣльцами, и простая—*русская*, отъ овецъ разводимыхъ крестьянами. Шпанская шерсть отправляется: частію въ Харьковъ, частію же продается на мѣстѣ пріѣзжающимъ промышленникамъ, и поступаетъ на мойки въ Воронежѣ. Русская рунная вешняя шерсть привозится на Воронежскія мойки преимущественно изъ Земли Войска Донскаго и Бобровскаго уѣзда. Донская русская шерсть вообще предпочитается здѣшней, которая такъ грязна, что изъ ста пудовъ при перемывкѣ выходитъ только 50, и никакъ не болѣе 52 пуд. чистой, тогда какъ изъ ста пудовъ Донской шерсти вымывается около 60 пуд. чистой. Поярковая и осенняя шерсть также привозится въ г. Воронежъ наиболѣе изъ Земли Войска Донскаго; здѣсь она расходится на чулочныя и перчаточныя издѣлія(*).

Еще въ 1864 г. таковыхъ моекъ насчитывалось до 12 и на нихъ промывалось шерсти свыше 100,000 пуд.; въ 1885 г. мойка была уже 1, и на ней промыто было шерсти всего на 60,000 р.

Начало кожевеннаго производства въ г. Воронежѣ, какъ мы уже знаемъ, относится къ весьма ранней порѣ: такъ еще при Петрѣ Великомъ здѣсь были кожевенныя заведенія, выдѣлывавшія кожанныя издѣлія даже на „англійскій манеръ“(**). Но уже въ 1811 году упоминается только объ одномъ кожевенномъ заводѣ, на которомъ вырабатывалось весьма малое количество издѣлій; слѣдовательно, кожевенное производство, черезъ 100 лѣтъ послѣ своего хорошаго начала, совершенно упало. Причину ничтожнаго развитія кожевеннаго дѣла въ Воронежѣ заводчики полагаютъ, съ одной стороны, въ неудобности самаго мѣста для производства, т. е. отдаленность заводовъ отъ воды, какъ главнаго дѣятеля въ кожевенномъ производствѣ, съ другой—слишкомъ сильная конкурренція со стороны Московскихъ и другихъ заводчиковъ:—городскіе сапожники и башмашники, обыкновенно, для

(*) „Опис. Вор. выст.“ *Втор.*, стр. 50.
(**) *Болх.*, стр. 76.

своихъ издѣлій предпочитаютъ Московскіе и С-Петербургскіе товары. Въ 1885 году въ Воронежѣ былъ только 1 кожевенный заводъ и выработалъ товару на 16,000 руб.

Затѣмъ, остальныя заводскія и фабричныя заведенія, существующія въ г. Воронежѣ по настоящее время, по свѣдѣніямъ Статистическаго Комитета за 1885 г., представляютъ слѣдующія цифры:

Водочныхъ заводовъ—4, изъ нихъ 1 въ бездѣйствіи,—выдѣлываютъ товару на 746,000 р.

Паровая мукомольная мельница 1,—выдѣлываетъ товару на 350,000 р.

Табачныхъ фабрикъ 3,—выдѣлываютъ товару на 128,000 р.

Мыловаренныхъ заводовъ 3,—выдѣлываютъ товару на 65,440 р.

Пиво-медоваренныхъ заводовъ 2,—выдѣлываютъ товару на 46,000 р.

Чугуннолитейно-механическій 1,—съ выдѣлкою товару на 45,000 р.

Колокольный заводъ 1,—съ выдѣлкою товару на 38,500 р.

Дрожжевыхъ заводовъ 2,—изъ нихъ 1 въ бездѣйствіи,—съ выдѣлкою товару на 24,000 р.

Колбасныхъ заводовъ 3,—съ выдѣлкою товару на 14,980 р.

Свѣчно-восковыхъ заводовъ 4,—изъ нихъ 1 въ безд.,—съ выдѣлкою товару на 13,960 р.

Уксусныхъ заводовъ 2,—съ выдѣлкою товару на 11,000 р.

Кафельныхъ заводовъ 3,—съ выдѣлкою товару на 4215 р.

Кромѣ фабрикъ и заводовъ, въ Вороножѣ находится не мало и другихъ промышленныхъ заведеній, которыя по своему характеру принадлежатъ или къ техническимъ заведеніямъ, каковы: фотографіи, типографіи и аптеки, или къ торгово-промышленнымъ, куда относятся: гостинницы, трактиры, постоялые дворы, кафе-рестораны и кондитерскія;—наконецъ есть нѣсколько агентствъ и конторъ разныхъ страховыхъ компаній, каковы: агентство для застрахованія отъ огня, застрахованія доходовъ и капиталовъ и конторы транспортовъ.

Какъ мы уже знаемъ, первая типографія возникла въ Воронежѣ еще въ концѣ XVIII в.; она принадлежала Губернскому Правленію. Съ 60-хъ годовъ XIX в. стало особенно замѣтно раз-

витіе въ Воронежѣ типо-литографій. Въ настоящее время ихъ насчитывается уже 8. При трехъ изъ нихъ печатаются 6 мѣстныхъ періодическихъ изданій: при Губернской типографіи—„Воронежскія Губернскія Вѣдомости“ и „Пастырскій Собесѣдникъ“, при типографіи Веселовскаго—газета „Донъ“, при типографіи Исаева—газета „Воронежскій Телеграфъ“, „Филологическія Записки“ и „Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости“.

Фотографіи, какъ продуктъ новѣйшихъ химическихъ и физическихъ изобрѣтеній, имѣютъ свою исторію на нашей памяти и на нашихъ глазахъ. Какихъ нибудь 25 лѣтъ тому назадъ, они еще составляли рѣдкость не только въ губернскихъ, но и въ столичныхъ городахъ. За то, за послѣднее время развитіе ихъ шло чрезвычайно быстро и конкурренція фотографовъ-предпринимателей настолько удешевила цѣну фотографическихъ издѣлій, что послѣднія стали распространяться не только въ кругу богатыхъ, но и въ массѣ. Въ Воронежѣ въ первый разъ появляются постоянныя фотографіи съ конца 50 годовъ, а до тѣхъ поръ были только заѣзжіе фотографы, временно учреждавшіе свои мастерскія. Въ настоящее время всѣхъ фотографій считается въ Воронежѣ 6.

Кромѣ казенныхъ аптекъ, находящихся при больничныхъ заведеніяхъ Земства и Кадетскаго Корпуса, въ Воронежѣ имѣется еще 5 вольныхъ аптекъ.

Чтобы судить о томъ, какъ развивается торгово-промышленная дѣятельность г. Воронежа по части гостинницъ, трактировъ и т. п. заведеній, мы представимъ статистическія данныя за 30 лѣтъ тому назадъ.

	Въ 1855 году считалось:	Въ 1865 г.	Въ 1885 г.
Гостинницъ	12	22	23
Тракт. заведеній . .	19	15	13
Постоял. дворовъ . .	54	66	13
Кондитерскихъ. . .	2	4	4
Кафе-ресторановъ . .	„	1	2
Питейныхъ завед. . .	62	182	150
Итого. , .	149	290	205

Ремесленная промышленность въ Воронежѣ, какъ и во всякомъ болѣе или менѣе значительномъ губернскомъ городѣ, представляется во всѣмъ ея разнообразіи, приготовляя всѣ необходимыя издѣлія для удовлетворенія городскихъ потребностей. Нѣкоторыя изъ ремесленныхъ издѣлій служатъ только для внутренняго городскаго потребленія, другія-же расходятся или, лучше сказать, покупаются на мѣстѣ пріѣзжими изъ уѣздныхъ городовъ и изъ помѣстій, а нѣкоторыя даже вывозятся за предѣлы Воронежской губерніи. Но, во всякомъ случаѣ, эти внѣшніе отпуски и продажи Воронежскихъ ремесленныхъ издѣлій настолько незначительны, что можно относить производство ремесленныхъ издѣлій собственно только для удовлетворенія внутреннихъ городскихъ потребителей. Какъ показываетъ современное число городскихъ ремесленниковъ, развившееся изъ небольшой ихъ группы, ремесленный трудъ въ г. Воронежѣ, судя по незначительному приращенію его жителей, представляетъ благопріятныя условія для рукъ, ищущихъ ремесленнаго труда;—расширеніе его говоритъ объ этомъ, свидѣтельствуя, вмѣстѣ съ тѣмъ, и о расширеніи потребностей и потребленія во всей массѣ городскаго населенія.

Слѣдующія цифры показываютъ, какъ увеличивалось число ремесленниковъ-цеховыхъ, а слѣдовательно и результаты ихъ труда, хотя о послѣднихъ мы не имѣемъ точныхъ данныхъ, а заключаемъ объ нихъ только на основаніи увеличенія рабочихъ рукъ въ томъ или другомъ ремеслѣ.

Въ 1797 году, по показанію Болховитинова, считалось въ Воронежѣ цеховыхъ разнаго мастерства . . . 157 человѣкъ.
Въ 1847 году . . . . . 327 „
Въ 1857 году . . . . . 2,109 „
Въ 1865 году . . . . . 2,579 „
Въ 1885 году . . . . . 3,260 „

Изъ этихъ цифръ наглядно видно, какъ развивалась въ Воронежѣ собственно ремесленная производительность.

ГЛАВА XII.

СОДЕРЖАНІЕ: Лѣтопись событій въ судьбѣ г. Воронежа съ 1758 по 1886 г.

1758 г. Всѣ приписанные къ Воронежской отъ Тамбовской Епархіи города и церкви, при возобновленіи сей послѣдней, вновь,

къ ней отчислены.(Болх. 171).

1765. При учрежденіи духовныхъ штатовъ, приписаны къ Воронежской Епархіи города: Ливны, Чернавскъ, Ефремовъ, Лебедянь, Сокольскъ, Романовъ въ степи, Усердъ и Ольшанскъ.(Болх. 171).

1768. По Высочайшему повелѣнію, морской Генералъ-Кригсъ-Коммисаръ Селивановъ отправленъ Адмиралтейскою Коллегіею въ г. Тавровъ и прочія адмиралтейства Воронежской губерніи, для приготовленія тамъ лѣсовъ къ строенію судовъ разной величины и для возобновленія магазиновъ и другихъ необходимыхъ строеній; и Воронежскому Губернатору повелѣно: а) заготовить на 20 т. руб. провіанту; б) нарядить съ губерніи 1000 пѣшихъ и 1000 конныхъ работныхъ людей и, опредѣливъ къ нимъ пристойное число командировъ и канцелярскихъ чиновъ, приказать явиться въ Воронежѣ, первымъ—съ топорами, вторымъ—съ дровнями или телѣжными передками; и в) работниковъ этихъ, и высланныхъ сверхъ того въ Воронежъ 700 плотниковъ и 70 кузнецовъ, по явкѣ ихъ, а также провіантъ, по мѣрѣ заготовленія, отдавать въ распоряженіе Генерала Селиванова, которому дѣлать при томъ всякое возможное вспоможеніе. (Выс. Рес. ноября 11, 28 и декабря 1).

— Высочайше повелѣно Воронежскому Губернатору распорядиться—свозить, куда отъ Фельдмаршала Графа Румянцева назначено будетъ, провіантъ и овесъ, которые собрать съ губерніи, разложивъ на ревизскія души, съ зачетомъ въ подушный окладъ, по торговымъ цѣнамъ. (Выс. Реск. 14 ноября).

1769. Высочайше повелѣно Воронежскому Губернатору произвести съ губерніи дополнительный сборъ провіанта такимъ образомъ, чтобы съ собраннымъ уже прежде приходилось со всѣхъ хлѣбопашцевъ по 1 четверику муки и по $^1/_2$ гарнцу крупъ съ каждой ревизской души, и провіантъ сей доставить въ Воронежъ или Тавровъ, гдѣ сдавать въ вѣдомство Провіантской Канцеляріи, дабы, при открытіи Дона, хлѣбъ могъ быть доставленъ водою въ лежащія по Дону крѣпости. (Выс. Реск. 13 января).

— Высочайше повелѣно Воронежскому Губернскому доставлять въ Азовъ потребный лѣсъ, для произведенія разныхъ строеній, по требованію генерала поручика Вернера. (Указъ Сен. 18 февраля и Высоч. пов. 3 апрѣля).

— Высочайше повелѣно Воронежскому Губернатору собрать съ губерніи, на продовольствіе войскъ, 50 тыс. четв. муки, да крупъ по числу душъ, и доставить въ крѣпость Св. Димитрія (Выс. Реск. 15 декабря).

— Высочайше повелѣно Воронежскому Губернатору принять мѣры къ размноженію посѣва пеньки, потребной для производства по Дону разнаго судоваго строенія, и разрѣшено употребить на покупку сѣмянъ для раздачи до 500 руб. (Выс. Реск. 24 декабря).

1770. Крѣпости Азовская и Таганрогская подчинены (указомъ Сунода 18 декабря), по духовнымъ дѣламъ, вѣдомству Воронежской Епархіи (П. Соб. Зак. XIX. № 13523).

1772. Высочайше повелѣно Воронежскому Губернатору закупить до 20 тыс. четв. ржаной муки и доставить водою, въ первыхъ числахъ мая, въ крѣпость Св. Дмитрія Ростовскаго, для вспомоществованія Нагайскимъ ордамъ, отложившимся отъ Турецкаго подданства и перешедшимъ изъ за Днѣпра и изъ Крыма на Кубанскую сторону. (Выс. Реск. 18 января).

— Августа 10, въ г. Воронежѣ былъ пожаръ, отъ котораго сгорѣли: Магистратъ, торговыхъ лавокъ 158, обывательскихъ домовъ 249, питейныхъ домовъ 2, соляныхъ амбаровъ 12, да по конецъ города 18 сараевъ кирпичныхъ. (П. Собр. Зак. XIX. № 14134; Болх. 60).

— Октября 18, Высочайше утвержденъ проэктъ Воронежской торговой компаніи. (Выс. Рес. 18 октября П. Соб. Зак. XIX. № 13886).

1774. Высочайше повелѣно Воронежскому Губернатору немедленно распорядиться изготовленіемъ 200 конныхъ работниковъ къ производимому Вице-Адмираломъ Сенявинымъ построенію трехъ фрегатовъ. (Выс. Реск. 1 марта).

— Марта 11, Высочайше утвержденъ планъ г. Воронежа. (П. Собр. Зак. Т. XIX., № 14134).

— По случаю бывшаго въ разныхъ мѣстахъ Воронежской губерніи неурожая хлѣба, Высочайше повелѣно Воронежскому Губернатору, для доставленія нуждающимся средствъ къ прокормленію, въ мѣстахъ, гдѣ болѣе претерпѣвали нужду, начать дѣланіе рвовъ около уѣздныхъ городовъ за умѣренную денежную или хлѣбную изъ казны плату всякому полу и возрасту. (Выс. Реск. 2 декабря).

1775. Присоединенъ къ Воронежской Епархіи г. Новосиль и отчислены отъ нея во вновь учрежденную Славенскую Епархію крѣпость Св. Димитрія, Таганрогъ, Азовъ и Бахмутъ. (Болх. 171).

1778. Заведена первая аптека въ Воронежѣ лекаремъ Зегеромъ (Болх. 78).

1779. Сентября 25, Высочайше повелѣно исправляющему должность Генералъ Губернатора Воронежскаго привести въ исполненіе, изданное 7 ноября, 1775 г., Учрежденіе о губерніяхъ въ Воронежскомъ Намѣстничествѣ, составивъ оное изъ 15 уѣздовъ: Воронежскаго, Задонскаго, Бобровскаго, Землянскаго, Нижнедѣвицкаго, Бирюченскаго, Ливенскаго, Калитвянскаго, Валуйскаго, Бѣловодскаго, Купенскаго, Богучарскаго, Павловскаго, Острогожскаго и Коротоякскаго; при чемъ вновь учреждены города: Задонскъ—изъ селенія подъ монастыремъ Задонскимъ, именуемаго Слободка,—Бобровъ—изъ слободы Бобровой, вѣдомства Дворцовой Канцеляріи,—Нижняя Дѣвица—изъ однодворческаго села Нижней Дѣвицы,—Бирючь—изъ городка Бирючьяго войсковыхъ обывателей, бывшей Острогожской провинціи,—Ливенскъ—изъ слободы Ливенки,—Калитва—изъгородаКалитвы,—Купенскъ—изъ города Купенки,—Богучаръ—изъ слободы Богучара,—Бѣловодскъ—изъ слободы Бѣловодской, Старой Деркулъ тожъ дворцовыхъ конюшенныхъ волостей. (П. Собр. Зак. XX. № 14922).

1779. Декабря 13, открыто Воронежское Намѣстничество. (П. Собр. Зак. XX. № 14984).

1782. Августа 3, по случаю отчисленія отъ Тамбовскаго Намѣстничества къ Саратовскому Новохоперскаго уѣзда, для удобнѣйшаго сообщенія сего уѣзда съ прочими мѣ-

стами Саратовской губерніи, повелѣно отдѣлить къ послѣдней отъ Тамбовской губерніи часть Борисоглѣбскаго округа; къ Воронежскому Намѣстничеству отдѣлить отъ Тамбовскаго городъ Гвазду съ уѣздомъ или частію онаго, смотря по удобности для положенія границъ, а отъ Воронежскаго къ Тамбовскому принять часть Задонскаго уѣзда. (П. Собр. Зак. XXI. № 15485).

1784. Іюля 20, прибылъ въ г. Воронежъ послѣдній Крымскій Ханъ Шигинъ-Гирей, который и жилъ здѣсь до 17 января 1786 г. (Болх. 85).

1785. Апрѣля 25, учреждено въ г. Воронежѣ Народное училище (Ист. Зап. Гим.).

1786. Построена гать между слоб. Придачею и г. Воронежемъ, крестьянами 4 уѣздовъ, за штрафъ въ недоимкахъ (Болх. 76).

— Сентября 22, открыто въ г. Воронежѣ Главное Народное училище (Истор. Зап. Гим.).

1787. Заведенъ въ первый разъ театръ въ городѣ Воронежѣ. (Болх. 80).

— Іюля 10, Высочайше повелѣно Харьковское Намѣстничество, находившееся подъ управленіемъ Воронежскаго Генералъ-Губернатора, отдать подъ начальство Генералъ-Фельдмаршалу Екатеринославскому, а Таврической Области Генералъ-Губернатору, въ замѣнъ того, поручено управленіе Саратовскимъ Намѣстничествомъ (Выс. Реск.).

1788. Отчислены отъ Воронежской Епархіи г. г. Ефремовъ, Новосиль, Ливны и Елецъ. (Болх. 171)

1791. Октября 1, открытъ въ г. Воронежѣ Директоромъ Гимназіи г. Деламиль первый частный пансіонъ, подъ названіемъ „благороднаго“, существовавшій до іюля 1794 г.(*) (Ист. Зап. Гим.).

(*) Частные пансіоны въ г. Воронежѣ въ послѣдствіи были открываемы: 1820 года г-жею Журданъ (сущ. до 1827 г.); въ 1825—г-жею Маклашевскою (сущ. около 2 лѣтъ), и въ томъ же году Старшими учителями Гимназіи: Ѳедоровымъ и Поповымъ (сущ до 1833 г.); въ 1828—г. г-жею Розою Флиммъ (сущ. по 1837 г.), въ 1830—г. г-жею Деннеръ (сущ. по нынѣ); въ 1845 г.—г-жею Фредерикою Флиммъ. (сущ по 1850 г.) и въ 1851 г.—г-жею Мешальскою, и Одровонжъ-Высоцкой съ 1859 года.

1797. По Высочайше утвержденному мая 1 докладу Сената, города: Острогожскъ, Бирючь, Ливенскъ, Купянскъ, Калитва и Богучаръ, съ ихъ уѣздами, отчислены къ слободско-Украинской губерніи (П. Соб. Зак. XXIV. №№ 17948 и 18116).

— По высочайше утвержденному 29 августа докладу Сената, городъ Бѣловодскъ, съ уѣздомъ, изъ Воронежской губерніи исключенъ, а оставшіяся отъ Ливенскаго и Бирюченскаго округа великороссійскія селенія оставлены въ Воронежской губерніи, и затѣмъ оная составлена изъ 9 городовъ, съ ихъ уѣздами: Воронежа, Землянска, Задонска, Нижнедѣвицка, Боброва, Павловска, Коротояка, Валуекъ и Бирюча. (П. Собр. Зак. XXIV. № 18116).

1798. Мая 14, учреждена типографія при Губернскомъ Правленіи въ г. Воронежѣ (Болх. 78).

— По указу Сѵнода отъ 17 іюля приписаны къ Воронежской Епархіи отъ Бѣлогородской г. Валуйки съ округомъ и безъуѣздный г. Ливенскъ. (Болх. 172).

1799. Октября 16, Воронежская Епархія ограничена предѣлами губерніи. (Болх. 218; П. Собр. Зак. XXV. №19156).

1802. Марта 29, причислены къ Воронежской губерніи отъ Слободско-Украинской три уѣзда: Острогожскій, Богучарскій и Старобѣльскій, а отъ Саратовской—Новохоперскій. (П. Собр. Зак. XXVII. № 20205).

1803. Января 24, училища Воронежской губерніи причислены къ округу Харьковскаго Университета. (П. Собр. Зак. XXVII № 20598).

1804. Мая 31, Высочайше утверждены: а) Штатъ городской полиціи г. Воронежа; б) Положеніе поземельнаго сбора, составленное по докладу Комитета объ уравненіи въ Воронежѣ повинностей, и в) Примѣрное росписаніе доходовъ и расходовъ г. Воронежа, составленное учрежденнымъ по сему предмету Комитетомъ. (Выс. Реск. и П. Собр. Зак. XXVIII. № 21314).

1806. Апрѣля 23, Высочайше повелѣно устроить въ г. Воронежѣ магазинъ на помѣщеніе 100 т. четвертей хлѣба, заготовляемаго для Ростовскихъ и въ пополненіе Кавказскихъ линейныхъ магазиновъ праваго фланга (П. Собр. Зак. XXIX. № 22106).

1806. Пожертвовано Воронежскимъ Дворянствомъ 40 тыс. р. на учрежденіе въ г. Воронежѣ военнаго училища (Ист. Зап. Гимн.).

1807. По Высочайшему повелѣнію, созвано было въ г. Воронежѣ чрезвычайное собраніе дворянства для распоряженій о составленіи милиціи на укомплектованіе Кавказской арміи, на основаніи манифеста 30 ноября 1806 года (Выс. Рес. 4 декабря 1806; П. Собр. Зак. XXIX. № 22385).

1808. Въ январѣ, по случаю открывшейся въ Саратовской губерніи заразы, перешедшей туда изъ Астрахани, Высочайше повелѣно: никого безъ изъятія не впускать изъ Саратовской губерніи въ предѣлы Воронежской, а также никакихъ товаровъ или вещей, подвергшихся или неподвергшихся зачумленію, учредивъ по всей границѣ Воронежской губерніи съ Саратовскою цѣпь или кордонъ, а на проѣзжихъ дорогахъ для бо̀льшей безопасности и особыя заставы, заимствуя для сего людей изъ штатныхъ командъ и ротъ инвалидныхъ. (Выс. Рескр. 7 и 14 января).

1809. Января 17, открыта въ г. Воронежѣ Губернская Гимназія, преобразованная изъ прежде бывшаго Главнаго Народнаго училища, а 19 Января открыто тамъ-же Уѣздное училище. (Ист. Зап. Гим.).

1812. Высочайше повелѣно Воронежскому Губернатору содѣйствовать военному начальству при сформированіи 12 новыхъ полковъ: 8 пѣхотныхъ и 4 егерскихъ, которые были бы въ готовности, когда отечество позоветъ ихъ ограждать свои предѣлы; изъ означенныхъ полковъ два егерскихъ долженствовали быть сформированы въ г. Воронежѣ, и въ составъ ихъ имѣли поступить 500 чел. рекрутъ Пензенской губерніи, 1964 челов. Воронежской и 1511 Саратовской, а всего 3975 челов.; самое же сформированіе поручено было Окружному Генералу внутренней стражи 8 округа Генералъ-Маіору Русанову. (Выс. Рес. 13 мая).

1817. Расположены въ Воронежской губерніи полки 1 драгунской дивизіи и 1 бригады 2 драгунской дивизіи, квартировавшіе до 1825 г. (Арх. д. Губ. Пр.).

1717. Генералъ-Фельдмаршалъ князь Барклай де-Толли довелъ до Высочайшаго свѣдѣнія, что дворянство и купечество Воронежской губерніи располагаетъ принять на себя продовольствіе вступающихъ въ сію губернію войскъ, сдѣлавъ уже пожертвованіе хлѣбомъ, мясомъ и виномъ. Такъ какъ на всѣ государственные расходы суммы были уже ассигнованы и содержаніе арміи вполнѣ обезпечено, почему означенныя пожертвованія содѣлывались излишними, то Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ Начальнику Воронежской губерніи: объявить дворянству и купечеству, что Его Величество, отдавая усердію ихъ полную признательность, изъявляетъ за оное свое благодареніе, но предлагаемаго приношенія принять не можетъ, и что хотя по распоряженію Генералъ-Фельдмаршала князя Барклая де-Толли, заплачены будутъ деньги за всё то, что пожертвовано Воронежскими дворянствомъ и купечествомъ, но отъ сего патріотическій подвигъ ихъ не теряетъ цѣны своей въ глазахъ Правительства; впрочемъ, если кто, за всѣмъ тѣмъ, останется при прежнемъ намѣреніи и не приметъ платежа, то, не отрицая усердія, объявлять таковымъ лицамъ благоволеніе и благодарность Его Величества (Выс. Рес. 5 марта).

1818. Воронежская губернія въ первый разъ удостоилась посѣщенія Государя Императора Александра Павловича. Его Величество изволилъ прибыть 25 мая изъ г. Новочеркаска въ г. Павловскъ, и имѣлъ тамъ ночлегъ; 26 мая Государь посѣтилъ с. Хрѣновое, гдѣ былъ встрѣченъ владѣлицею этого села, Графинею Анною Алексѣевною Орловою-Чесменскою; 27 мая, въ 9 часовъ по полудни, прибылъ въ г. Воронежъ, откуда потомъ на другой день, 28 мая, въ 1 часу по полудни, отправился въ г. Москву, по тракту на г. Липецкъ. (Арх. д. канц. Н. Г.).

Іюля 22, открытъ въ г. Воронежѣ, съ Высочайшаго соизволенія, Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ. (Арх. д. Канц. Н. Г.).

1820. Марта 15, Высочайше повелѣно: сумму, возвращенную изъ казны за пожертвованный жителями Воронежской

губерніи провіантъ и фуражъ для войскъ, въ сей губерніи расположенныхъ, въ количествѣ 67,316 р. $10^1/_4$ к., обратить въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія на приведеніе подвѣдомственныхъ ему богоугодныхъ заведеній въ лучшее устройство. (Выс. Реск.).

— Государь Императоръ Александръ Павловичъ изволилъ прибыть, 23 іюля въ 9 час. по полудни, въ г. Воронежъ, гдѣ оставался 24 іюля, а 25 іюля, въ 4 ч. по полудни, отправился въ г. Курскъ, и въ г. Нижнедѣвицкѣ имѣлъ ночлегъ. (Арх. д. Канц. Н. Г.).

1824. Октября 31, Воронежская Дирекція Училищъ, со всѣми учебными заведеніями, изъ подъ вѣдомства Харьковскаго Университета перечислена къ Московскому Учебному Округу. (П. Соб. Зак. XXXIX № 30102).

1830. Декабря 24, Высочайше утверждено положеніе о доходахъ и расходахъ г. Воронежа. (П. Соб. Зак. VI №4219).

1831. Февраля 22, открытъ въ г. Воронежѣ мужской и дамскій Попечительный о тюрьмахъ Комитетъ, вслѣдствіе указа св. Сѵнода послѣдовавшаго на имя Епископа Воронежскаго (20 октября 1830 г.).

— Января 12, Воронежская Гимназія, съ подвѣдомственными ей учебными заведеніями, перешла вновь въ вѣдомство Харьковскаго Университета. (П. Собр. Зак. VI. № 4251).

— Апрѣля 26, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе Воронежскаго Тюремнаго Комитета.

— Болѣзнь холера свирѣпствовала съ особенною силою: первоначвльно эпидемія показалась въ концѣ мая и началѣ іюня, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Бирюченскаго и Нижнедѣвицкаго уѣздовъ; съ 17 іюня, открылась она въ г. Воронежѣ и вскорѣ затѣмъ распространилась по всей губерніи; дѣйствіе ея въ г. Воронежѣ къ началу іюля ослабилось, а въ теченіи августа она прекратилась почти повсемѣстно. (Арх. д. Кан. Н. Г. и Вр. Упр.).

1832. 6 августа, происходило въ Воронежѣ торжественное открытіе нетлѣнныхъ мощей святителя Митрофана, перваго Епископа Воронежскаго (Жит. Св. Митр. Сказ. о обр. мощ. 42).

1832. 16 сентября, Государь Императоръ Николай Павловичъ изволилъ посѣтить г. Воронежъ. (Жит. Св. Митр. Сказ. о обр. мощ. 65).

1833. Іюня 25, происходило торжественное перенесеніе нетлѣнныхъ Мощей Стятителя Митрофана изъ Архангельскаго въ Благовѣщенскій Соборъ. (Арх. д. Кан. Н. Г.).

— Ноября 23, совершено переложеніе мощей Святителя Митрофана въ новую серебряную раку, сооруженную на сумму, пожертвованную Воронежскимъ городскимъ Обществомъ (Арх. д. Кан. Н. Г.).

1834. Мая 15, Высочайше утверждено представленіе Воронежскаго Губернатора о возобновленіи въ г. Воронежѣ стариннаго каменнаго зданія, извѣстнаго подъ названіемъ цейхгауза Петра I и о сооруженіи въ семъ городѣ памятника Императору Петру Великому. (П. Собр. Зак. IX. № 7081).

— Помѣщикъ Воронежской губерніи Генералъ-Маіоръ Н. Д. Чертковъ пожертвовалъ 1.500,000 р. ас. [446,006 р. 53 к. сер.] и 1000 душъ крестьянъ на учрежденіе въ г. Воронежѣ Кадетскаго Корпуса(*). [Губ. Вѣд. 1845 г. № 46].

1837. Городъ Воронежъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ: Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича(**). [приб. 5 іюля въ 4 часа по полудни, отпр. 7 іюля въ 10 часовъ утра], Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и Великой Княжны Маріи Николаевны [приб. 13 августа въ 5 час. по полудни, отпр. 16 августа въ 8 ч. утра], Великаго Князя Михаила Павловича [приб. 14 сентября, отпр. 15 сентября], Великой Княгини Елены Павловны (приб. 18 октября, отпр. 20 октября) и наконецъ Государя Императора Николая Павловича и, вторично, Государя Наслѣдника Цесаревича (приб. вечеромъ 24 октября, отпр.

(*) Кромѣ сего пожертвованія, основаніемъ для Корпуса послужили приношенія Дворянства губерніи Воронежской—312,905 р. 60 к. сер., Пензенской 41911 р. сер., Саратовской—6265 р. 56 к. сер. и земли Войска Донскаго —42027 р. 6 коп. сер.

(**) Къ пріѣзду Государя Наслѣдника Цесаревича, совершавшаго въ то время путешествіе по Россіи, устроена была въ Воронежѣ выставка сельскихъ и мануфактурныхъ произведеній здѣшняго края, которая и удостоилась вниманія Его Императорскаго Величества-

въ 7 час. утра слѣдующаго дня). [Арх. д. Кан. Н. Г.; Жит. Св. Митр. Сказ. о обр. мощ. 66, 67].

1837. Сентября 14, совершена закладка главнаго зданія Михайловскаго Кадетскаго Корпуса, въ присутствіи Великаго Князя Михаила Павловича. [Губ. Вѣд. 1845 № 46].

— Учреждено въ г. Воронежѣ Общество рысистаго бѣга. [Арх. д. Кан. Н. Г.].

— Декабря 30, около 4 час. по полудни, въ г. Воронежѣ, въ главномъ корпусѣ заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія, случился пожаръ, истребившій, за исключеніемъ каменныхъ стѣнъ, все зданіе, состоявшее изъ трехъ этажей, изъ которыхъ въ верхнемъ помѣщалась больница, въ нижнемъ богадѣльня и часть прислуги, а средній, по случаю производившейся отдѣлки, оставался не занятымъ; больные числомъ около 170 чел., не смотря на темноту ночи и высоту помѣщенія, всѣ были спасены, кромѣ одного малолѣтнаго кантониста, который сгорѣлъ. [Арх. д. Кан. Н. Г.].

1838. Послѣдовало Высочайшее соизволѣніе на присоединеніе Тамбовскаго кадетскаго корпуса къ Воронежскому, въ составъ неранжированной роты сего послѣдняго [Губ. Вѣд. 1845. № 46].

1839. Января 1, открыта въ Воронежѣ Палата Государственныхъ Имуществъ. [Губ. Вѣд. 1839. № 1].

— Учрежденъ при Губернской Гимназіи благородный пансіонъ на 30 воспитанниковъ [Губ. Вѣд. 1839. № 27].

— Мая 13, Высочайше утверждено положеніе о постойной повинности г. Воронежа. [П. Собр. Зак. Т. XIV. № 12341].

1841. Ноября 6, была сильная буря въ г. Воронежѣ, причинившая много вреда, какъ казеннымъ, такъ и частнымъ зданіямъ; между прочими поврежденіями съ дома Дворянства сорвало крышу, не оставивъ ни одного листа. [Губ. Вѣд. 1841. № 46].

1844. Учреждена, по Высочайшему повелѣнію, въ г. Воронежѣ Земская случная конюшня, для которой Высочайше пожаловано изъ государственныхъ заводовъ 60 жеребцовъ, для улучшенія породъ лошадей. (Губ. Вѣд. 1844. № 12].

1844 г. Августа 16, Высочайше утверждены положенія, табель и штатъ Воронежскаго Михайловскаго Кадетскаго Корпуса, на 400 воспитанниковъ. [П. Собр. Зак. XIX. № 18143, а).

1845. Ноября 8, происходило торжественное открытіе Воронежскаго Михайловскаго Кадетскаго Корпуса. (Губ. Вѣд. 1845 г. № 46).

1847. Свирѣпствовала въ Воронежской губерніи эпидемическая холера; первоначально болѣзнь эта появилась, 19 іюля, въ сл. Бычкѣ Богучарскаго уѣзда; около 10 августа, она обнаружилась въ сл. Старой Тулучеевой, а 21 августа въ г. Богучарѣ; 31 іюля холера появилась въ Валуйскомъ уѣздѣ; 3 августа въ Бирюченскомъ уѣздѣ, того же числа въ Острогожскомъ уѣздѣ, 10-го въ Коротоякскомъ уѣздѣ, а 22-го въ самомъ г. Воронежѣ. Вообще къ 8 сентября эпидемія обнимала всѣ уѣзды Воронежской губерніи, кромѣ Новохоперскаго, гдѣ вовсе не было ея. Сильнѣе всего дѣйствовала холера въ г. Воронежѣ, гдѣ во всё время болѣзни, изъ 5013 чел. заболѣвшихъ, умерло 1966. Къ началу 1848 г. въ Воронежской губерніи эпидемія почти совсѣмъ прекратилась, а въ г. Воронежѣ уже въ декабрѣ болѣе не было холерныхъ случаевъ. [Мѣсяцесловъ на 1849 г. стр. 196; Губ. Вѣд. 1847 г. № 38].

1848. Іюня 4, въ 7 час. по полудни, пронесся надъ г. Воронежемъ ураганъ, сопровождавшійся огромною массою пыли, отъ которой сдѣлалась такая темнота [продолжавшаяся около 10 минутъ], что нужно было зажечь въ домахъ огни; значительныхъ поврежденій впрочемъ не было, кромѣ нѣсколькихъ сорванныхъ крышъ и сломанныхъ деревьевъ. [Губ. Вѣд. № 24].

— Іюля 1, открытъ въ г. Воронежѣ Александринскій Дѣтскій Пріютъ. (Губ. Вѣд. № 27).

— Ноября 8, въ Воронежскомъ Михайловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ происходило освященіе Высочайше пожалованнаго ономy, при Высочайшей грамотѣ отъ 15 октября, воинскаго знамени. [Губ. Вѣд. № 46].

1850. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій князь Александръ Николаевичъ, проѣздомъ съ Кавказа, изволилъ

прибыть въ г. Воронежъ 5 ноября въ $8^1/_2$ час. вечера, и на слѣдующій день, по обозрѣніи Михайловскаго Кадетскаго Корпуса, во всѣхъ его частяхъ, и нѣкоторыхъ другихъ учрежденій, въ 3 часа по полудни, отправился по тракту въ г. Москву.

1852. Іюля 12, значительная часть состоящей при г. Воронежѣ слободы Придачи истреблена пожаромъ.

1853. Мая 29, Высочайше повелѣно учредить въ г. Воронежѣ арестантскую роту гражданскаго вѣдомства.

— Открыта была въ г. Воронежѣ первая очередная выставка сельскихъ произведеній для губерній Воронежской, Тамбовской, Рязанской, Тульской и Орловской, продолжавшаяся съ 25 августа по 1 сентября.

— Декабря 6, открыто въ г. Воронежѣ Училище Трудолюбія, для 24 сиротъ женскаго пола, отъ 13 до 17-лѣтняго возраста.

1854. Высочайшею грамотою 8 сентября, Воронежскому Дворянству объявлена благодарность Его Императорскаго Величества за пожертвованіе въ 1853 году 42 тысячъ руб. и въ 1854 г. 25 тыс. руб. сер., на военныя надобности.

1855. Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 27 января, Воронежская губернія объявлена на военномъ положеніи, съ подчиненіемъ ея Главнокомандующему Южною Арміею Генералъ-Адъютанту князю Горчакову, на правахъ, ему присвоенныхъ въ военное время.

— Іюля 3, совершена торжественная закладка новаго зданія для помѣщенія Губернской Гимназіи съ Благороднымъ при ней пансіономъ.

— Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 31 іюля, Воронежская губернія призвана къ составленію Государственнаго ополченія на защиту отечества.

— Августа 25, въ г. Воронежѣ было открыто чрезвычайное собраніе дворянства, созваннаго для произведенія выборовъ въ ополченіе.

1856. Апрѣля 5, распущено Воронежское ополченіе.

— Октября 13, учреждено училище Трудолюбія въ г. Воронежѣ.

1857. Января 18, учрежденіе новаго штата для Воронежской городской полиціи.

— Мая 21, назначена 10-я народная перепись.

1858. Января 14-го, открыто шоссе отъ г. Воронежа до г. Задонска.

1860. Августа 30-го, открытъ монументъ Императору Петру Великому въ г. Воронежѣ.

1861 Марта 12-го, открыто особое губернское присутствіе по крестьянскому дѣлу въ г. Воронежѣ для приведенія въ исполненіе законоположеній о получающихъ свободу крестьянахъ.

— Августа 13-го, открытіе мощей св. Тихона въ г. Задонскѣ.

— Августа 26-го, открыто въ г. Воронежѣ женское училище 1-го разряда.

1862. Съ 1 Января 1862 г. стали издаваться: первая частная газета въ Воронежѣ „Воронежскій листокъ“ и ученый журналъ „Филологическія Записки“.

1863. Августа 26, открыто въ г. Воронежѣ второразрядное женское училище.

— Сентября 1, открыта была въ г. Воронежѣ третья очередная выставка сельскихъ произведеній, продолжавшаяся 10 дней и удостоенная посѣщенія Его Императорскаго Величества Велик. Князя Николая Николаевича Старшаго.

— Декабря 15-го, произведена была однодневная перепись жителей г. Воронежа.

1864. Февраля 2-го, открыта Воронежск. Публичная Библіотека.

— Іюня 16-го, открыто въ Воронежѣ Отдѣленіе Государственнаго Банка.

1865. Декабря 1, открылось въ Воронежѣ первое Губернское Земское Собраніе.

1866. Съ 1-го Января стали выходить „Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости“.

— Августа 12 утверждена концессія на линію желѣзной дороги отъ г. Воронежа до г. Козлова..

— Августа 25, началась въ г. Воронежѣ холерная эпидемія и продолжалась до 9 октября.

1867. Января 27, происходили первые выборы директора и его двухъ товарищей въ Воронежскій Городской Общественный Банкъ.

— Іюня, 8 происходили первые выборы Мировыхъ судей для г. Воронежа и его уѣзда.

— Ноября 26, происходило торжественное открытіе Воронежскаго Окружнаго Суда, въ присутствіи старшаго предсѣдателя Харьковской Судебной палаты г. Барона Торнау.

1868. Января 19, открыта перевозка грузовъ по Козловско-Воронежской желѣз. дорогѣ начиная отъ самаго Воронежа, а пассажиры перевозились отъ Сомовской станціи.

— Стала выходить газ. „Донъ“.

— Іюля 1, открылось пассажирское движеніе по желѣзной дорогѣ отъ самаго Воронежа.

— Сентября 1, введено въ дѣйствіе положеніе о нотаріальной части, Высочайше утвержденное 14 апрѣля 1866 г.

— 13 Октября открыто въ Воронежѣ медицинское общество врачей.

— 23 октября открытъ памятникъ Алек Вас. Кольцову.

— 1 ноября открыты Воронежскіе педагогическіе курсы на счетъ земства.

1869. Стали выходить: „Воронежскій Телеграфъ“, „Воронежскій справочный листокъ“ и „Ежедневный Воронежскій Календарь“.

— 14 іюля открыто вспомогательное общество прикащиковъ въ Воронежѣ.

— Устроенъ въ Воронежѣ водопроводъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ С. Л. Кряжевымъ.

— 13 августа утвержденъ уставъ Вор. Об. Потребителей.

— 30 августа была освящена часовня, построенная въ память 4 апрѣля, при Воронежской Духовной Семинаріи.

1870. Открытъ Ворон. Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

— Открылись выборы въ гласные новой Городской Думы.

1871. Съ 20 іюля появилась холера, свирѣпствовавшая до послѣднихъ чиселъ августа.

1872. Мая 30. Въ г. Воронежѣ праздновался 200 лѣтній юбилей Императора Петра Великаго.

1873. 1 марта, открыто Воронежское Окружное Правленіе Общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ. Именуется нынѣ „Обществомъ спасанія на водахъ".

15 марта послѣдовало открытіе Воронежскаго Отдѣла Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства.

— 10 мая, утвержденъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ уставъ безплатнаго ночлежнаго дома въ г. Воронежѣ.

— 21 мая, открылъ свои дѣйствія Воронежскій Коммерческій Банкъ, на основаніи устава, утвержденнаго Г. Министромъ Финансовъ 23 января 1873 года.

— 22 сентября, совершилось въ присутствіи г. Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, открытіе Воронежской мужской гражданской прогимназіи.

1874. 16 февраля, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 1 день января 1874 г. новаго устава о воинской повинности, открыто Воронежское Губернское по воинской повинности присутствіе.

— 16 февраля, открыло свои дѣйствія Воронежское Общество Взаимнаго Кредита, въ составѣ 287 членовъ, съ капиталомъ обезпеченія 1,421,300 руб. и оборотнымъ капиталомъ 142,130 р.

— 26 февраля, въ г. Воронежѣ состоялось открытіе учрежденнаго, на счетъ городскихъ средствъ, въ память счастливаго выздоровленія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Александровскаго, Имени Его Высочества женскаго двухъ-класснаго (безплатнаго) училища.

— 22 іюня, скончался Воронежскій Губернаторъ, дѣйст. статс. совѣтникъ Дмитрій Федоровичъ Кованько.

— 26 октября, открытъ въ Воронежѣ Губернскій училищный Совѣтъ.

1875. 10 февраля, Государь Императоръ Высочайше разрѣшить соизволилъ присвоить Петровскому Воронежскому Яхтъ-Клубу флагъ, по образцу С.-Петербургскаго рѣчнаго Яхтъ-Клуба, но съ помѣщеніемъ въ крыжахъ флага герба г. Воронежа.

— 15 іюля, открытъ Воронежскій Распорядительный Комитетъ, взамѣнъ особаго Губернскаго о земскихъ повинностяхъ Присутствія.

— 5 сентября, въ Воронежской Гражданской Гимназіи происходило открытіе краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ, для учителей народныхъ училищъ Воронежской губерніи.

— 7 сентября прибылъ въ Воронежъ Сенаторъ, тайный совѣтникъ Клушинъ, назначенный, по Высочайшему повелѣнію, для ревизіи Воронежской губерніи.

— 28 сентября, Высокопреосвященнѣйшимъ Серафимомъ совершено освященіе соборнаго храма, въ Митрофановскомъ монастырѣ, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

— 22 декабря, въ Воронежѣ совершилось, въ присутствіи попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, открытіе Воронежской учительской Семинаріи.

1876. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, граждане г. Воронежа, совмѣстно съ Начальникомъ Воронежской губерніи, княземъ М. А. Оболенскимъ, „руководимые сознаніемъ громадныхъ заслугъ и геройскихъ подвиговъ генерала Черняева въ борьбѣ славянства съ Турками“, составили адресъ, который и препровожденъ къ нему, вмѣстѣ съ пожертвованіями, собранными въ Воронежѣ, на сумму до 5000 р.

— 17 ноября, открыто въ присутствіи попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Воронежское Реальное Училище.

— 2 декабря, происходили проводы квартирующаго въ Воронежѣ 141 пѣхотнаго Можайскаго полка, при выступленіи его въ походъ въ Южную дѣйствующую армію. Городское Общество поднесло при этомъ Можайскому полку складной походный образъ, устроенный Городскимъ Обществомъ для Воронежской дружины, сформированный во время Крымской войны.

1877. 15 Апрѣля, въ г. Воронежѣ, въ Троицкомъ Каѳедральномъ соборѣ, обнародованъ Высочайшій Его Императорскаго Величества Манифестъ о вступленіи Россійскихъ войскъ въ предѣлы Турціи. Соборъ, какъ говоритъ современная лѣтопись, „буквально весь былъ наполненъ народомъ. Впечатлѣніе отъ чтенія великихъ словъ Госу-

даря Императора и отъ торжественности минуты было по истинѣ благоговѣйное. Когда хоръ запѣлъ „съ нами Богъ“, то многіе плакали отъ радостнаго волненія. Въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ, Воронежское мѣстное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, обнародывая Высочайшій Рескриптъ Августѣйшей Покровительницы Общества, послѣдовавшій 12 апрѣля на имя главнаго управленія Общества, обратилось къ жителямъ Воронежской губерніи съ воззваніемъ о пожертвованіи.

1877. 25 апрѣля предсѣдателемъ мѣстнаго управленія, княземъ М. А. Оболенскимъ послана Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ всеподданнѣйшая телеграмма, слѣд. содержанія: „Воронежская Городская Дума, внимая милосерднымъ словамъ Всемилостивѣйшаго Рескрипта Вашего, постановила: Всеподданнѣйше представить въ распоряженіе Вашего Императорскаго Величества сумму въ 20000 руб. на санитарныя нужды арміи, и, кромѣ того, взять на себя устройство и содержаніе 50 кроватей въ Воронежскомъ госпиталѣ, устраиваемомъ попеченіемъ мѣстнаго управленія Общества о раненыхъ и больныхъ воинахъ. О таковомъ пожертвованіи имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству и присовокупить, что весьма значительныя пожертвованія стекаются со всѣхъ концовъ ввѣренной мнѣ губерніи отъ жителей всѣхъ сословій, воодушевленныхъ столько-же патріотическими чувствами, какъ и неизмѣримою преданностью и любовію къ Великому Монарху Нашему, къ Вашему Императорскому Величеству и ко всему Августѣйшему Дому“.

— 27 апрѣля Воронежскій Губернаторъ удостоился получить телеграмму Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы:

> Сердечно радуюсь тѣмъ чувствамъ, которыя воодушевляютъ всѣ сословія ввѣренной Вамъ губерніи и поручаю Вамъ выразить Воронежской Городской Думѣ искреннюю Мою признательность за пожертвованія на санитарныя нужды арміи
>
> „Марія“.

1877. Въ числѣ лицъ и учрежденій, сдѣлавшихъ первыми пожертвованія на устройство и содержаніе въ г. Воронежѣ госпиталя Краснаго Креста, какъ видно изъ свѣдѣній, опубликованныхъ 23 апрѣля, значатся: землевладѣлецъ Воронежскаго уѣзда К. П. Шуриновъ, пожертвовавшій 1000 руб.; Губернское Земство—2000 руб.; акціонеры Воронежскаго Коммерческаго Банка—1000 руб.; члены Воронежскаго Общества Взаимнаго Кредита—2000 руб.; члены Воронежскаго Благороднаго Собранія—1500 р.; кромѣ того, Губернское Земство предоставило въ распоряженіе мѣстнаго управленіи Общества 75 кроватей, съ содержаніемъ раненыхъ воиновъ на средства земства во всё время существованія госпиталя. Затѣмъ, 3 мая, Воронежское губернское земство постановило: пожертвовать на потребности арміи 60000 руб., распредѣливъ пожертвованіе такимъ образомъ: 20000 р. въ личное распоряженіе Ея Величества Государыни Императрицы на санитарныя нужды Кавказской арміи, 20000 р. въ помощь устраиваемому въ Воронежѣ госпиталю и 20000 р. въ пользу семействъ нижнихъ чиновъ—Воронежцевъ, находящихся въ арміи. Сумма пожертвованій, быстро увеличиваясь со времени полученія Манифеста о войнѣ, къ 1 января 1878 года достигала уже до 145,242 р. Какъ значительны были въ Воронежской губерніи матеріальныя пожертвованія, можно судить потому, что еще до объявленія Россіей войны Турціи, было отправлено изъ Воронежа въ главное управленіе Общества, въ пользу славянъ Балканскаго полуострова, разныхъ вещей 630 тюковъ, вѣсомъ 1244 пуда; кромѣ того, одинъ транспортъ съ вещами, согласно желанія жертвователей, отправленъ былъ прямо въ Сербію.

— 29 мая, въ г. Воронежѣ происходило открытіе госпиталя Краснаго Креста, устроеннаго на 350 кроватей.

— Чрезвычайное Губернское Дворянское Собраніе, по постановленію своему, 5 Іюня 1877 г. утвержденному г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, пожертвовало 20000 р. для выдачи денежныхъ пособій семействамъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ уроженцевъ Воронежской губерніи.

1877. 22 Іюня мѣстнымъ Управленіемъ объявлено, что оно открыло у себя пріемъ и устроило приготовительные курсы для лицъ женскаго пола, желающихъ поступить въ сестры Краснаго Креста въ лазареты дѣйствующихъ армій и Общества.

— 6 февраля скончался въ г. Воронежѣ гвардіи поручикъ Филиппъ Николаевичъ Вигель. По духовному завѣщанію, отъ 24 апрѣля, 1876 г., онъ завѣщалъ земству Воронежской губерніи домъ со всѣми усадебными постройками въ г. Воронежѣ и загороднюю водяную мельницу на шлюзѣ, съ принадлежащими къ ней строеніями и землею, въ количествѣ 66 десят. 10 кв. саж. съ условіемъ, что-бы въ домѣ была устроена безплатная женская больница съ родовспомогательнымъ отдѣленіемъ, для неимущихъ, проживающихъ въ г. Воронежѣ, на столько кроватей, сколько можетъ быть содержимо изъ доходовъ съ мельницы.

— 12 декабря въ Воронежѣ праздновался столѣтній юбилей Императора Александра Благословеннаго.

1878. Февраля 1, при городскомъ самоуправленіи открыта своя типографія.

— 30 апрѣля въ Воронежѣ открытъ садъ Эрмитажъ съ лѣтнимъ театромъ.

— Въ ночь съ 29 на 30 мая въ г. Воронежѣ произошелъ значительный пожаръ, которымъ истреблено болѣе 40 мучныхъ, табачныхъ и мясныхъ лавокъ съ товаромъ.

— 31 іюля Совѣтомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, по соглашенію съ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, утвержденъ уставъ квартиры для 12 учениковъ Воронежскихъ гимназіи и прогимназіи.

— Въ іюнѣ мѣсяцѣ освященъ устроенный, по иниціативѣ княгини Ольги Александровны Оболенской, домъ для дешевыхъ квартиръ въ г. Воронежѣ, состоящій въ вѣденіи женскаго благотворительнаго Отдѣленія. Мѣсто для этого дома, около Пятницкой церкви, пожертвовано по койнымъ Воронежскимъ купцомъ Михаиломъ Максимовичемъ Клочковымъ, но самый домъ, въ которомъ 20 комнатъ назначено для квартиръ бѣдныхъ людей, сооруженъ на пожертвованныя разными лицами суммы и матеріалы.

1878. 1 сентября, въ Воронежѣ, при управленіи Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, открытъ первый спеціальный классъ 4-хъ класснаго техническаго желѣзнодорожнаго училища, уставъ коего утвержденъ г. Министромъ Путей Сообщенія 29 іюня 1878 г.

— 6 сентября состоялось постановленіе Воронежскаго мѣстнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ о закрытіи госпиталя Краснаго Креста.

— 6 декабря г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ утвержденъ уставъ вольнаго пожарнаго Общества охотниковъ въ г. Воронежѣ, имѣющаго цѣлью содѣйствовать городской пожарной командѣ, при тушеніи пожаровъ въ г. Воронежѣ и въ пригородныхъ слободахъ.

1879. 1879 годъ былъ тяжелымъ годомъ для народнаго здравія; почти во всей губерніи распространилась эпидемія дифтерита. Движеніе больныхъ дифтеритомъ въ Воронежской губерніи за 1879 годъ было слѣдующее: заболѣло 5,702, выздоровѣло 3,161, умерло 2,432 и оставалось больныхъ 109.

— 21 марта, г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ утвержденъ уставъ Воронежскаго Общества для вспомоществованія учащимся.

— 13 декабря, Воронежъ праздновалъ исполнившееся столѣтнее существованіе Воронежской губерніи со дня открытія намѣстничества. Въ этомъ праздникѣ принималъ участіе и графъ Лорисъ-Меликовъ: утромъ присутствовалъ на молебствіи; вечеромъ же—на обѣдѣ, данномъ въ залѣ Дворянскаго Собранія, городскимъ Обществомъ.

1880. 9 января, Воронежскою городскою думою, по случаю появившейся болѣзни дифтерита, организованъ городской санитарный совѣтъ.

— 19 февраля,—день двадцатипятилѣтія царствованія Императора Александра Николаевича,—Воронежъ праздновалъ торжественнымъ образомъ.

Воронежская городская дума предположила ознаменовать день двадцатипятилѣтія царствованія Его Императорскаго Величества открытіемъ въ Воронежѣ богадѣльни для 25

бѣдныхъ престарѣлыхъ жителей города, съ наименованіемъ этой богадѣльни „Александровскою“.

1880. 31 мая, Воронежскимъ Губернскимъ Правленіемъ опубликовано во всеобщее свѣдѣніе о послѣдовавшемъ 5 іюля 1878 г. Высочайшемъ утвержденіи герба Воронежской губерніи и описаніе этаго герба: „въ червленомъ щитѣ золотая гора, исходящая съ праваго бока щита, на которой серебряный кувшинъ, изливающій такую же воду. Щитъ увѣнчанъ Императорскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листвями, соединенными Андреевскою лентою“.

— 6 октября, прибылъ въ Воронежъ, для производства общей ревизіи Воронежской губерніи, Сенаторъ, ревизовавшій по Высочайшему повелѣнію губерніи: Тамбовскую и Воронежскую, тайный совѣтникъ Мордвиновъ. По окончаніи ревизіи, Сенаторъ выѣхалъ въ Тамбовъ 25 января 1881 года.

— 14 декабря, совершено освященіе второго этажа надъ зданіемъ Воронежскаго Александринскаго Дѣтскаго Пріюта, устроеннаго Попечительствомъ, въ видахъ увеличенія числа призрѣваемыхъ.

1881. 11 марта, состоялось экстренное засѣданіе Воронежской Городской Думы, въ которомъ послѣдовало единогласное рѣшеніе: ассигновать 10,000 руб. на вѣчное время, изъ городскихъ средствъ, на учрежденіе трехъ стипендій имени въ Бозѣ-почившаго Государя Императора Александра Николаевича—на проценты съ этаго капитала; для осуществленія такого рѣшенія, ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ, и представить вмѣстѣ съ тѣмъ всеподданнѣйшій адресъ, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Николаевичу.

— По постановленію Воронежской городской думы 22 мая, учреждена въ г. Воронежѣ аукціонная камера.

— 19 сентября, опубликованъ въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ Высочайшій указъ данный Правительствующему Сенату, 4 сентября 1881 года, которымъ повелѣно между прочимъ, объявить въ состояніи усиленной охраны нѣкоторыя мѣстности Имперіи, въ томъ числѣ и городъ Воронежъ съ уѣздомъ.

— 29 сентября, состоялось обязательное постановленіе Воронежской городской думы о времени открытія и закрытія торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ воскресные и праздничные дни. На основаніи этаго постановленія, торговыя и питейныя заведенія въ г. Воронежѣ должны закрываться, въ праздничные дни, не позднѣе 4 часовъ по полудни.

— 30 сентября опубликована въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ такса сбора, установленнаго, съ надлежащаго разрѣшенія Воронежскою городскою Думою въ пользу доходовъ г. Воронежа со всѣхъ товаровъ и грузовъ, привозимыхъ въ г. Воронежъ и вывозимыхъ изъ онаго съ поѣздами большой и малой скорости по Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дорогѣ. Сборъ опредѣленъ по $^1/_4$ коп. съ пуда, а съ нѣкоторыхъ товаровъ по $^1/_{10}$ коп.

— Въ 20 день октября Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ разрѣшено городскому Общественному управленію г. Воронежа взимать, въ пользу городскихъ доходовъ, сборъ съ лошадей, принадлежащихъ въ этомъ городѣ частнымъ лицамъ и находящимся въ немъ учрежденіямъ (обществамъ, товариществамъ и компаніямъ), съ тѣмъ, чтобы высшій размѣръ обложенія не превышалъ шести рублей съ каждой лошади въ годъ.

— Съ 6 по 13 декабря въ Воронежѣ была выставка охотничьихъ лошадей и собакъ.

1882. 28 апрѣля съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, отмѣнено положеніе объ усиленной охранѣ въ городѣ Воронежѣ и его уѣздѣ.

— 30 апрѣля, въ Воронежѣ открыта была, на нѣсколько дней, выставка издѣлій кустарныхъ производствъ, собранныхъ Воронежскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, для отсылки на Московскую мануфактурно-промышленно-художественную выставку.

— 5 іюня, въ г. Воронежѣ открыта городская лѣчебница для приходящихъ, на основаніи постановленій Воронежской городской думы, состоявшихся 25 февраля и 9 апрѣля 1882 года.

1882. 30 іюля Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ утвержденъ уставъ Воронежскаго Медицинскаго Общества.

— Со 2 сентября, въ Воронежѣ сталъ издаваться „Воронежскій листокъ Объявленій“, а къ концу года изданіе уже прекратилось.

— Съ 24 октября, освящено новое зданіе для Воронежскаго духовнаго училища, устроенное въ г. Воронежѣ, на Дворянской улицѣ.

— 11 ноября, утвержденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ уставъ Воронежскаго Медицинскаго Общества.

— 12 ноября, утвержденъ уставъ Общества Взаимнаго Страхованія отъ огня имуществъ въ г. Воронежѣ.

— 23 декабря, въ Городской Думѣ, состоялось первое собраніе домовладѣльцевъ г. Воронежа, для предварительныхъ совѣщаній по открытію дѣйствій вновь учреждаемаго страховаго Общества(*).

1883. Въ январѣ праздновался юбилей Жуковскаго—писателя.

— Въ февралѣ, учреждено Музыкальное Общество.

— „ „ освящена церковь въ новомъ зданіи Духовнаго мужскаго училища.

— Въ мартѣ, попечитель Харьковск. учебн. окр., Г. Л. Максимовскій пріѣзжалъ для ревизіи среднихъ учебныхъ заведеній. Происходили выборы гласныхъ въ городскую думу на трехлѣтіе съ 1883 г. по 1886 годъ и городскимъ головою избранъ П. К. Капканщиковъ.

— Въ апрѣлѣ, освящена часовня, сооруженная служащими на станціи „Воронежъ“ К.-В.-Р. ж. д. въ память въ Бозѣ почивающаго Государя Александра II.

— Въ маѣ, окончена постройка новаго зданія для мастерской, содержимой женскимъ Благотворительнымъ Отдѣленіемъ Попечительнаго Комитета. Городъ поднесъ званіе почетнаго гражданина Воронежа генер. Синельникову, бывшему Воронежскому губернатору, въ день пятидесятилѣтняго юбилея его службы, въ благодарность за оказанныя Воронежу заслуги на постѣ начальника губерніи. Происходило празднованіе священнаго корono-

(*) Лѣтописныя свѣдѣнія за 10 лѣтъ съ 1872 по 1883 г. заимствованы изъ труда *И. Воскресенскаго*, напечатаннаго въ Вор. губ. вѣд.

ванія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Александра III съ супругою.

1883. Въ іюлѣ, учреждено Общество Взаимнаго Городскаго страхованія недвижимыхъ имуществъ отъ огня.

— Въ сентябрѣ, Принцесса Ольденбургская изволила посѣтить Маріинскую женскую гимназію и Александринскій дѣтскій пріютъ.

— Въ ноябрѣ, утвержденъ уставъ лѣчебницы Медицинскаго Общества.

— Въ декабрѣ, праздновался трехсотлѣтній юбилей перваго въ Россіи печатника дьякона Ивана Ѳедорова.

1884. Въ январѣ, представитель Лондонской Компаніи, г. Руссо внесъ въ думу предложеніе объ освѣщеніи улицъ электричествомъ. Соглашеніе не состоялось. Послѣдовало открытіе при Воронежскомъ Александринскомъ дѣтскомъ пріютѣ Самофаловскаго Отдѣленія, для обученія кончающихъ пріютъ дѣтей ремесламъ: кухмистерскому, прачешному и бѣлошвейному.

1884. Въ февралѣ. Скончался протоіерей О. Прокофій Коробцевъ.

— Въ мартѣ. Открыта первая въ Воронежѣ частная женская гимназія г-жи Гоголь-Яновской съ правами правительственныхъ гимназій.

— „ „ Скончался старшій членъ Городской Управы Ив. Ив. Селивановъ.

— „ „ Посѣтилъ Воронежъ для ревизіи мѣстныхъ учебныхъ заведеній товарищъ Министра Народнаго просвѣщенія князь Волконскій.

— „ „ Конная ярмарка переведена съ сѣнной площади на дровяную.

— Въ маѣ. Воронежское Отдѣленіе Государственнаго Банка пріобрѣло собств. домъ.

— „ „ Медицинское Общество чествовало 30-ти лѣтній юбилей Д-ра К. А. Пожерскаго.

— Въ сентябрѣ. Старшій предсѣдатель Харьковской Судебной Палаты Завадскій производилъ ревизію Воронежскаго Окружнаго Суда.

— „ „ Состоялось постановленіе членовъ Воронежскаго Общества Взаимнаго Кредита въ общемъ собраніи о ликвидаціи операцій того общества.

— — „ „ Вмѣсто цѣховаго устройста ремесленнаго общества, введено въ Воронежѣ упрощенное ремесленное управленіе.

— — Въ октябрѣ. Утвержденъ уставъ лѣчебницы новаго Общества русскихъ врачей.

— — „ „ Городъ купилъ на торгахъ зданіе зимняго театра Г. М. Веселовскаго.

— — „ „ Открытъ Воронежскій фабричный округъ, инспекторомъ котораго назначенъ В. И. Миропольскій.

— — Въ ноябрѣ. При классической гимназіи организована ссудосберегательная касса.

— — „ „ Городскому банку, для поддержанія его операцій, разрѣшена Правительственная ссуда изъ Государственнаго Банка въ 800,000 руб., за платежною отвѣтственностью города и подъ залогъ городскаго лѣса.

— — Въ декабрѣ. Въ очередной сессіи губернскаго земскаго собранія сдѣлано постановленіе по перестройкѣ Митрофановскаго моста съ ассигнованіемъ на этотъ предметъ 32-хъ тыс. рублей.

1885. Въ январѣ. Открыто Братство во имя святит. Митрофана и Тихона.

— „ „ Открыто отдѣленіе Общества покровит. животныхъ.

— Въ февралѣ. Городъ сдѣлалъ заемъ у частныхъ лицъ 45/т. руб. на перестройку театра.

„ „ Открыто отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго Банка.

— Въ апрѣлѣ. Чествовалось тысячелѣтіе памяти Кирилла и Меѳодія—славянскихъ первоучителей.

— „ „ Праздновалось столѣтіе дарованія Дворянской грамоты и городоваго положенія.

— Въ маѣ. Возстановленъ при думѣ санитарный совѣтъ.

— „ „ Яхтъ-клубъ праздновалъ десятилѣтіе своего существованія.

— „ „ Отдѣленіе Государственнаго Банка праздновало 25-лѣтіе открытія въ Россіи таковыхъ отдѣленій.

— Въ августѣ. Открыты Губерн. по питейнымъ дѣламъ присутствія.

— „ „ Въ городѣ свирѣпствовала чума на рогатомъ скотѣ.

— Въ сентябрѣ. Въ Тамбовѣ умеръ де-Пуле, воронежскій писатель.

— „ „ Открыты податныя присутствія.

— „ „ Министръ Финансовъ былъ проѣздомъ въ Воронежѣ.

— Въ октябрѣ. Инспекторъ Харьковск. учебн. округа ревизовалъ среднія учебныя заведенія.

— Въ ноябрѣ. Дума избрала коммиссію для разработки программы празднованія 300-лѣтняго юбилея г. Воронежа.

— „ „ При Александринскомъ дѣтскомъ пріютѣ открыто, на капиталъ завѣщанный пріюту Гр. Дм. Самофаловымъ, „Самофаловское Отдѣленіе“ для обученія дѣтей, выходящихъ изъ пріюта, ремесламъ: прачешному, кухмистерскому и бѣлошвейному,—и при немъ „дешевая столовая“.

— Въ декабрѣ. Открыто отдѣленіе Дворянскаго Банка.

1886. Въ январѣ. Открыты народныя духовно-нравственныя чтенія Братства св. Митрофана и Тихона.

— Въ февралѣ. Думою утвержденъ проэктъ плана архитектора Чичагова на перестройку зимняго городскаго театра.

— „ „ При казенной Палатѣ открыта ссудо-сберегательная касса.

— „ „ Данъ вечеръ въ пользу Петерб. Женек. врач. курсовъ.

Списокъ Воронежскихъ Губернаторовъ съ 1765 г. по 1886 г.

Съ 1765 года Г. П. Александръ Петровичъ Лачиновъ.
„ 1767 „ Г. П. Алексѣй Михайловичъ Масловъ.
„ 1773 „ Г. П. Николай Лаврентьевичъ Шетневъ.
„ 1775 „ Г. П. Иванъ Алексѣевичъ Потаповъ.
„ 1792 „ Г. М. Осипъ Ивановичъ Хорватъ.
„ 1796 „ Д. С. С. Иванъ Васильевичъ Новиковъ.
„ 1797 „ Д. С. С. Александръ Борисовичъ Сонцевъ.
„ 1800 „ Д. С. С. Ѳедоръ Алексѣевичъ Пушкинъ.
„ 1805 „ Т. С. Александръ Борисовичъ Сонцевъ.
„ 1811 „ Д. С. С. Матвѣй Петровичъ Штернъ.
„ 1812 „ Д. С. С Михаилъ Ивановичъ Бравинъ.
„ 1817 „ Д. С. С. Николай Порфирьевичъ Дубенскій.
„ 1819 „ Д. С. С. Алексѣй Ивановичъ Снурчевскій.
„ 1820 „ С. С. Петръ Александровичъ Солнцевъ.
„ 1824 „ С. С. Николай Ивановичъ Кривцовъ.
„ 1826 „ Д. С. С. Борисъ Антоновичъ Адеркасъ.
„ 1830 „ Д. С. С. Дмитрій Никитичъ Бѣгичевъ.
„ 1836 „ Г. М. Николай Ивановичъ Ладыгинъ.
„ — „ Г. М. Владиміръ Порфирьевичъ Молоствовъ.
„ 1841 „ Г. М. Б. Христофоръ Христоф. Фонъ-деръ-Ховенъ.
„ 1847 „ Генер.-Лейт. Николай Андреевичъ Лангель.
„ 1853 „ Д. С. С. Юрій Алексѣевичъ Долгорукій.
„ 1857 „ Г. М. Николай Петровичъ Синельниковъ.
„ 1859 „ Д. С. С. Гр. Дмитрій Николаевичъ Толстой.
„ 1861 „ Ген. М. Св. Е. В. Михаилъ Ивановичъ Чертковъ.
„ 1864 „ Д. С. С. Кн. Владиміръ Александров. Трубецкой.
„ 1871 „ Д. С. С. Дмитрій Федоровичъ Кованько.
„ 1874 „ Д. С. С. кн. Михаилъ Александровичъ Оболенскій.
„ 1878 „ Т. С. Александръ Васильевичъ Богдановичъ.

Намѣстники и Генералъ-Губернаторы.

Съ 1779—по 1782 г. Генер. Пор. Евдокимъ Алек. Щербининъ, Генералъ-Губер. Воронежскій, а съ 1781 г. Воронежскій и Харьковскій.
„ 1782—1793—Генер. Пор. Василій Алексѣевичъ Чертковъ Генер.-Губер. Воронежскій и Саратовскій.

Съ 1796 г.—Генералъ Поруч. Андрей Яковлевичъ Леванидовъ.
„ 1819—1828 Генер. Адъют. Генералъ отъ инфантеріи Александръ Дмитріевичъ Балашевъ, Генер. Губернат. Рязанскій, Тульскій, Орловскій Воронежскій и Тамбовскій.

Архіереи управлявшіе Воронежской епархіей съ 1682 г. по 1886 г.

Съ 1682 г.—Митрофанъ.
„ 1704 г.—Арсеній I.
„ 1714 г.—Пахомій.
„ 1726 г.—Іосиръ I.
„ 1727 г.—Левъ.
„ 1730 г.—Іоакимъ.
„ 1742 г.—Веніаминъ.
„ 1743 г.—Ѳеофилактъ.
„ 1758 г.—Кириллъ.
„ 1761 г.—Іоаникій.
„ 1763 г.—Тихонъ I.
„ 1767 г.—Тихонъ II.
„ 1775 г.—Тихонъ III.
„ 1788 г.—Инокентій.
„ 1795 г.—Меѳодій.
„ 1799 г.—Аѳанасій.
„ 1799 г.—Арсеній II.
„ 1810 г.—Антоній I.
„ 1816 г.—Епифаній.
„ 1826 г.—Антоній II.
„ 1847 г.—Игнатій.
„ 1850 г.—Парфеній.
„ 1853 г.—Іосифъ II.
„ 1865 г.—Серафимъ.

Управлявшіе Воронежской Епархіей Архіереи, со времени Арсенія 1, именовались Воронежскими и Елецкими до 17 мая 1788 г.. т. е. до времени отчисленія г. Ельца отъ Воронежской Епархіи; съ 12 мая 1795 г. до 5 апрѣля 1829 года, они носили титулъ Воронежскихъ и Черкасскихъ, а съ 1829 г. по настоящее время именуются Воронежскими и Задонскими.

Съ 1841 года въ Воронежской Епархіи были Викаріями съ титуломъ Епископовъ Острогожскихъ:

Съ 1841 г.—Иринархъ.
„ 1842 г.—Елпидифиръ.
„ 1848 г.—Ѳеогностъ.
„ 1852 г.—Антоній.
„ 1866 г.—Ѳеодосій.
Съ 1871 г.—Веніаминъ.
„ 1879 г.—Филаретъ.
„ 1880 г.—Кириллъ.
„ 1882 г.—Макарій.

Городскіе головы Воронежской Городской Думы съ 1788 г. по 1886 г.

Съ 1788 г.—Тулиновъ.
„ 1792 г.—Придорогинъ.
„ 1794 г.—Савостьяновъ.
„ 1898 г.—Рындинъ.
„ 1801 г.—Савостьяновъ.
„ 1804 г.—Мызниковъ.

Съ 1807 г.—Нечаевъ.
„ 1810 г.—Мещеряковъ.
„ 1813 г.—Титовъ.
„ 1818 г.—Мещеряковъ.
„ 1821 г.—Нечаевъ.
„ 1825 г.—Пажетновъ.
„ 1826 г.—Клемешевъ.
„ 1828 г.—Нижегородцевъ.
„ 1831 г.—Елисѣевъ.
„ 1837 г.—Нижегородцевъ.
„ 1840 г.—Борисовъ.
„ 1843 г.—Молоцкой.
Съ 1848 г.—Самофаловъ.
„ 1849 г.—Нечаевъ.
„ 1852 г.—Молоцкой.
„ 1855 г.—Капканщиковъ.
„ 1858 г.—Веретенниковъ.
„ 1858 г.—Михайловъ.
„ 1861 г.—Москалевъ.
„ 1863 г.—Петровъ.
„ 1866 г.—Кряжевъ.
„ 1875 г.—Аносовъ.
„ 1883 г.—Капканщиковъ.

Губернскіе Предводители дворянства.

Съ 1785 г. Сек. Маіоръ М. А. Масловъ.
„ 1789 г. Кап. Пор. А. П. Титовъ.
„ 1791 г. Кол. Ассес. Н. М. Аленинъ.
„ 1794 г. Сек. Маіоръ Н. В. Бедряга.
„ 1797 г. Д. С. С. Д. В. Чертковъ.
„ 1820 г. Полков. А. А. Чарыковъ.
„ 1825 г. Д. С. С. С. А. Викулинъ.
„ 1834 г. Кам. Двор. Е. И. В. В. В. Тулиновъ.
„ 1842 г. По смерти В. В. Тулинова исправлялъ должность Н. А. Шишкинъ.
„ 1843 г. Д. С. С. К. Двор. Е. И. В. Н. И. Тулиновъ.
„ 1848 г. За выбытіемъ его изъ службы, исправ. долж. И. А. Лазаревъ-Станищевъ.
„ 1850 г. Т. С. П. А. Солнцевъ.
„ — Утвержденъ состоять, впредь до губерн. выборовъ въ должности Губернск. Предвод. Дворянства Ф. И. Прибытковъ.
„ 1853 г. Д. С. С. князь И. В. Гагаринъ.
„ 1859 г. Т. С. А. Н. Сомовъ.
„ 1868 г. Д. С. С. И. И. Шидловскій.
„ 1875 г. Шт. Рот. П. Ѳ. Панютинъ.
„ 1882 г. Р. Г. Н. А. Звегинцовъ.